

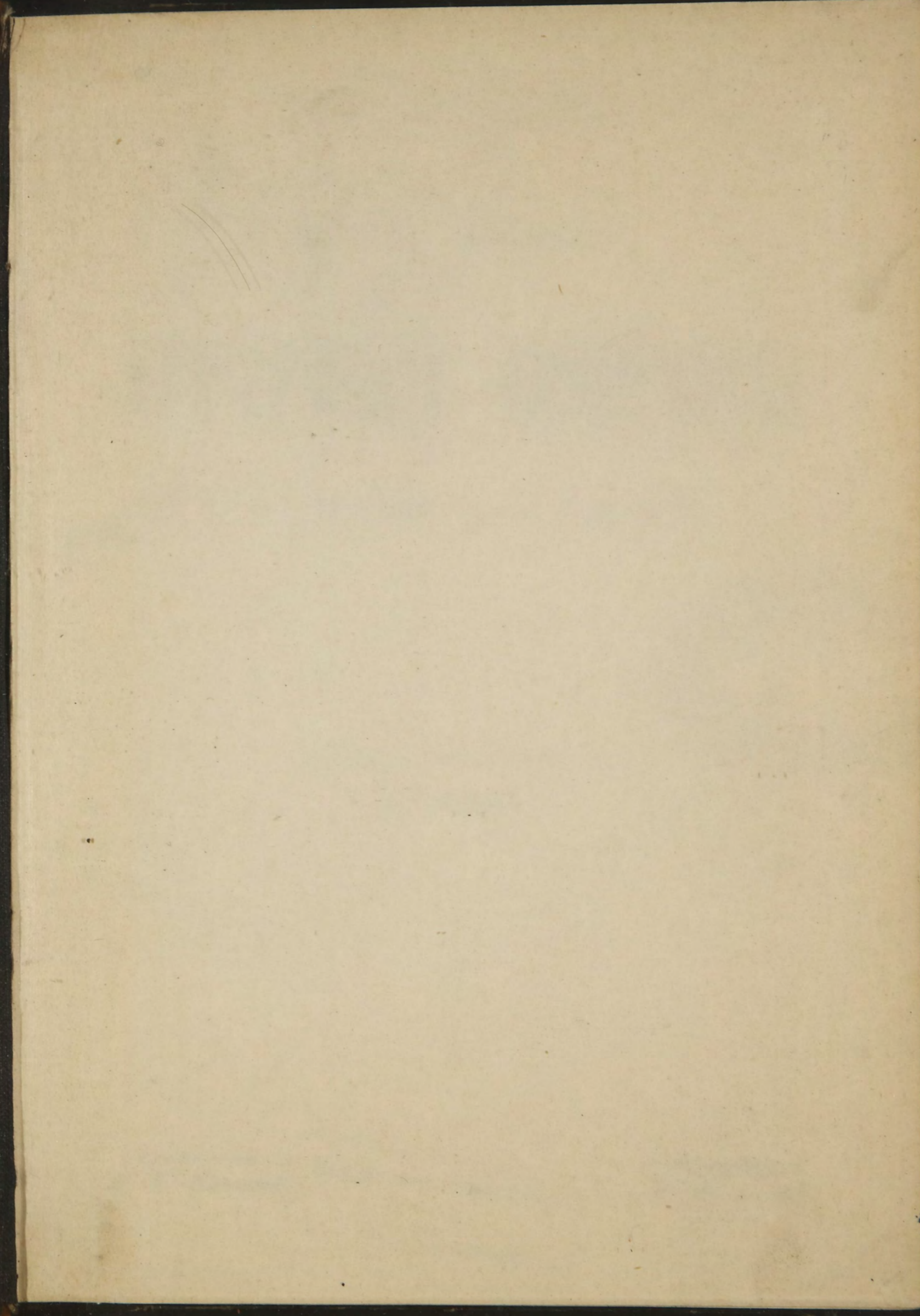
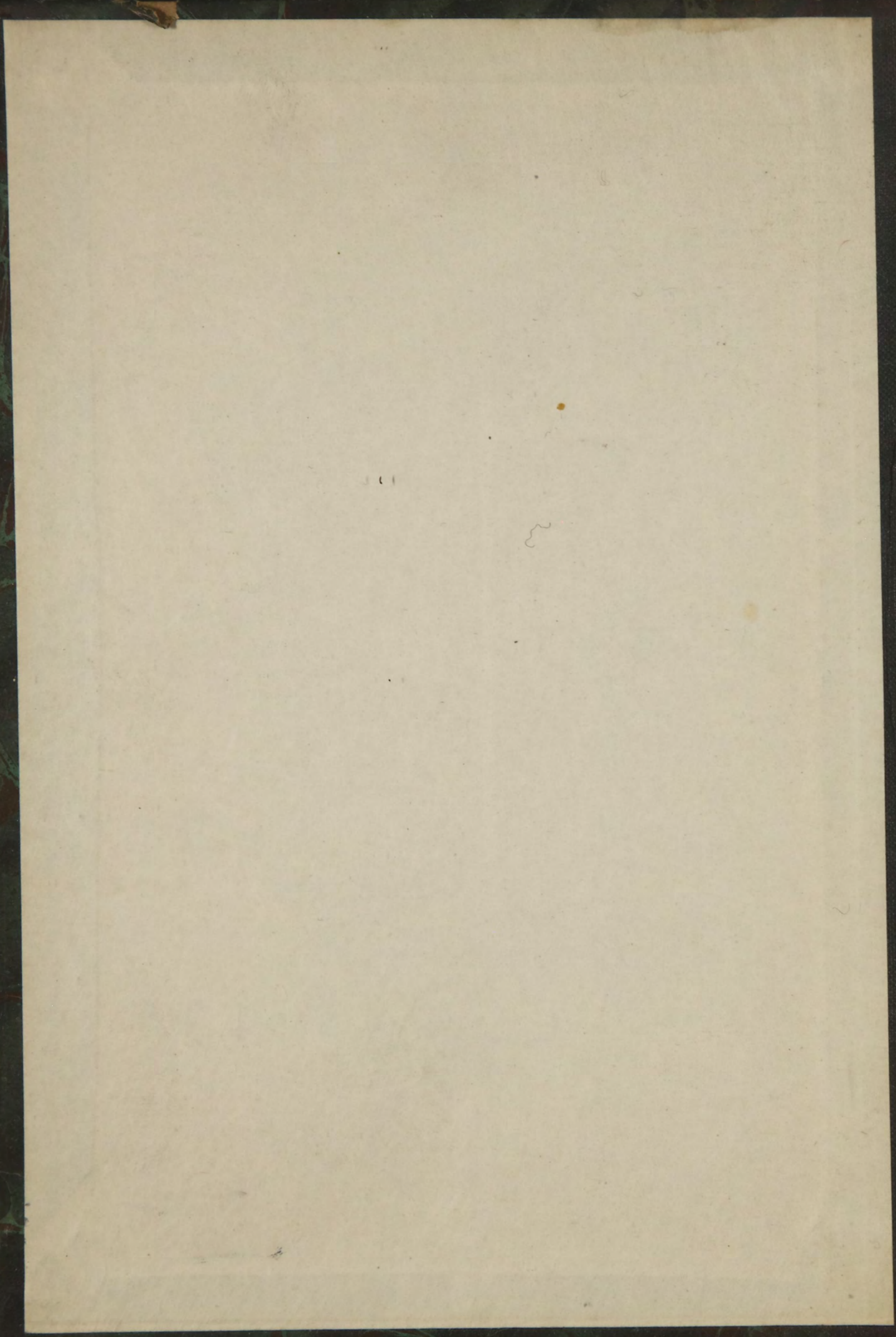
21497.

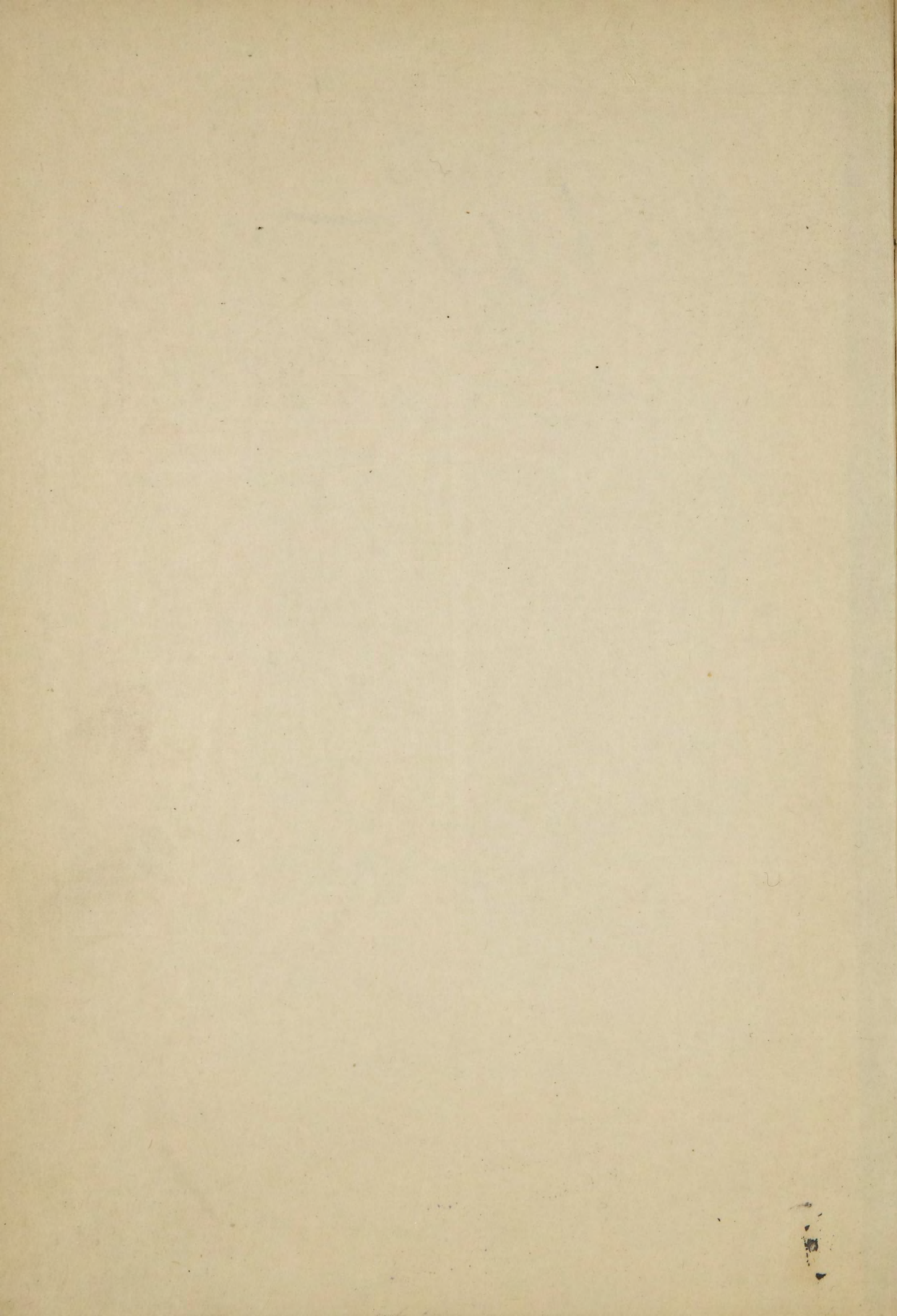
НО

ЫИ

ОСЬ

П.Р.

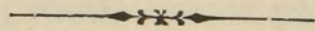
УГО РАББЕНО

21497

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ

24324

ВЪ АВСТРАЛІЙСКИХЪ КОЛОНИАХЪ

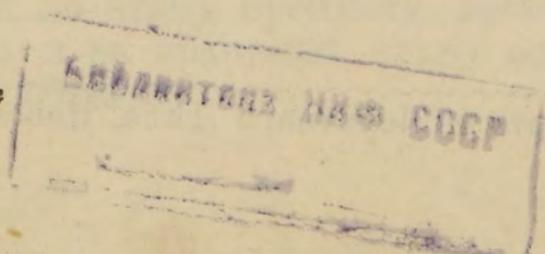

Переводъ съ итальянскаго

А. Ульяновой

M. Ф.

Издательство
О. Н. Поповой

С.-Петербургъ
Невскій пр., 54

12

Дозволено цензурой. С.-Петербургъ, 5 марта 1903 г.

83865

Типографія Артели Печатнаго Дѣла, Невскій пр., 82.

Уго Раббено

Уго Раббено родился въ Реджіо-Эмилія 28 октября 1863 г. Первоначальное образованіе онъ получилъ на родинѣ, а затѣмъ кончилъ съ отличіемъ университетъ въ Болоньѣ, гдѣ занимался съ особою любовью философіей. Первымъ его трудомъ была университетская диссертация на тему: „Эволюція труда“ (Туринъ, 1883 года); въ ней двадцатилѣтній юноша выступилъ сторонникомъ эволюціонистскихъ теорій, послѣдователемъ Дарвина и Спенсера, *выводя современное положеніе труда и соціальной эволюціи изъ труда животныхъ и доисторическаго человѣческаго труда.*

Но еще въ университетѣ въ немъ, подѣ влияніемъ нѣкоторыхъ болонскихъ друзей, стали вырабатываться болѣе плодотворныя идеи въ области соціологіи: отъ изученія эволюціи труда въ доисторической періодъ онъ сталъ переходить къ изслѣдованію современныхъ формъ трудовыхъ ассоціаций и посвятилъ себя изученію кооперативныхъ обществъ. Годъ, проведенный въ Павіи подѣ руководствомъ профессора Косса въ занятіяхъ экономическими науками (ему присуждена была премія на усовершенствованіе при одномъ изъ итальянскихъ университетовъ), укрѣпилъ въ немъ съ одной стороны—позитивистскія убѣжденія, но съ другой — показалъ глубокое отличіе экономической и соціальной эволюціи отъ общей эволюціи природы, вслѣдствіе чего отъ *первоначальнаго узко-дарвинистическаго направленія онъ перешелъ къ сознанію необходимости экономически-соціальныхъ реформъ на началахъ лучшаго экономическаго положенія трудящихся.*

Средства для достиженія этихъ идеаловъ онъ надѣялся найти въ кооперации; онъ изучалъ на мѣстѣ кооперативныя общества Франціи и Бельгіи, и плодомъ этихъ изученій явились извѣстные труды его: „Кооперативныя общества въ Англіи“ (Миланъ, 1885 г.) и „Кооперативныя общества въ Италіи“ (Миланъ, 1887 г.), которые, наряду съ массой статей и рецензій по этому предмету, доставили ему не только на родинѣ, но и за границей славу основательнаго специалиста въ этой области.

Въ это время онъ получилъ по конкурсу, всего черезъ два года по окончаніи университета, кафедру экономическихъ наукъ въ техническомъ институтѣ Бари, а оттуда перешелъ черезъ годъ въ Перуджію, гдѣ сталъ преподавать политическую экономію въ тамошнемъ Свободномъ университетѣ. Черезъ три года ему досталась—опять-таки по конкурсу—кафедра экономическихъ наукъ въ Болонскомъ техническомъ институтѣ, гдѣ онъ и провелъ среди своихъ старыхъ университетскихъ товарищей въ счастливой семейной обстановкѣ пять лѣтъ—лучшій, пожалуй, періодъ его жизни и во всякомъ случаѣ такой, когда въ немъ происходила важная эволюція, и онъ перешелъ къ новой, болѣе важной и плодотворной стадіи развитія.

Онъ поѣхалъ въ Болонью еще полнымъ вѣры въ идеалы кооперации, съ намѣреніемъ выступить ихъ апостоломъ и пропагандистомъ. „Я все больше и больше убѣждаюсь“, писалъ онъ въ сентябрѣ 1886 года,—„въ томъ, что этимъ учрежденіямъ принадлежитъ будущее, и со все бѣльшимъ и бѣльшимъ энтузіазмомъ отношусь къ нимъ“. *Отъ теоріи онъ перешелъ къ практикѣ, завязавъ сношенія съ самыми горячими и убѣжденными основателями коопераций въ Италіи:* онъ являлся уже авторитетомъ въ этой области, и ему съ друзьями обязаны жизнью и процвѣтаніемъ многія изъ кооперативныхъ обществъ какъ въ Эмилиі, такъ и въ другихъ мѣстахъ; онъ былъ душою бюро труда въ Болоньѣ, членомъ центрального комитета итальянскихъ кооперативныхъ обществъ, референтомъ по многимъ важнымъ вопросамъ на національныхъ конгрессахъ этихъ обществъ и участникомъ не только этихъ, но и французскихъ конгрессовъ.

Но, какъ убѣжденный позитивистъ, идущій всегда путемъ индукціи, онъ не могъ относиться со слѣпою вѣрой, противящеюся всякой критикѣ и всѣмъ результатамъ опыта, къ идеаламъ кооперации, и поэтому онъ принялся за изученіе не потребительныхъ или кредитныхъ, а производительныхъ коопераций, какъ бы предчувствуя уже, что придетъ къ пессимистическимъ выводамъ.

Черезъ два года упорнаго труда онъ собралъ массу фактовъ и подвергъ ихъ строгой критической обработкѣ; на этомъ новомъ трудѣ его: „Производительныя ассоціаціи“, изданномъ въ Миланѣ въ 1889 г., замѣтна борьба между вѣрой въ идеалы столькихъ лѣтъ и безпристрастнымъ научнымъ изслѣдованіемъ. Результаты этого труда, за который ему была присуждена премія Ломбардской академіи наукъ и искусствъ, оказались, какъ онъ самъ признался въ посвященіи книги профессору Косса, совершенно иными, чѣмъ

тѣ, къ которымъ онъ надѣялся придти: „Вѣра моя въ кооперацию оказалась сильно подорванною... Я принужденъ былъ приписать коопераціи гораздо болѣе ограниченную и узкую роль въ разрѣшеніи интересующихъ насъ соціальныхъ проблемъ“.

Онъ пришелъ къ такимъ заключеніямъ „противъ желанія, вслѣдствіе фактической очевидности“; они укрѣпили въ немъ убѣжденіе въ томъ, что общественныя науки могутъ быть жизненными и прогрессировать лишь постольку, поскольку онѣ коренятся въ опытномъ изслѣдованіи.

Продолжая всетаки, хоть уже и не въ прежнихъ размѣрахъ, быть сторонникомъ кооперацій, онъ перенесъ присущій ему энтузіазмъ и строгость научныхъ изслѣдованій въ болѣе широкую область соціологіи и примкнулъ *въ общемъ ко взглядамъ Лоріа*. Онъ выступилъ также свободно по отношенію къ ортодоксальнымъ политико-экономическимъ взглядамъ, *какъ и Лоріа*, но все это вполне самостоятельно. Уго Раббено не принялъ всѣхъ взглядовъ Лоріа, не сталъ его слѣпымъ приверженцемъ, и труды его сохранили свой индивидуалистическій отпечатокъ. Въ то время, какъ Лоріа является болѣе синтетическимъ умомъ, интересующимся общими законами экономического строя, какъ теперешняго, такъ и будущаго, и воздвигающимъ на почвѣ экономическихъ фактовъ цѣлую научную теорію, которую многіе находятъ слишкомъ одностороннею,—Раббено остается въ болѣе скромной области отдѣльныхъ спеціальныхъ изслѣдованій съ присущею ему осторожностью въ заключеніяхъ и выводахъ и, несмотря на все уваженіе къ научнымъ доктринамъ Лоріа, сохраняетъ по отношенію къ нему все же независимое положеніе.

Такъ какъ, по мнѣнію Лоріа, особенно плодотворнымъ для познанія основныхъ экономическихъ законовъ является изученіе экономического развитія новыхъ странъ, то и Раббено переходитъ къ болѣе подробному изученію различныхъ соціальныхъ проблемъ въ этихъ послѣднихъ; прежде всего онъ беретъ объектомъ изслѣдованія Сѣверную Америку, гдѣ проявился такъ своеобразно протекціонизмъ, затѣмъ австралійскія колоніи, гдѣ интересно было изслѣдовать формы первоначальнаго занятія дѣвственныхъ земель и аграрное законодательство. Для Раббено было необходимо прослѣдить отношеніе этихъ политическихъ фактовъ къ экономической эволюціи, чтобы провѣрить теорію Лоріа объ экономическомъ базисѣ политическихъ учрежденій; лишь констатированіе того, что и въ этихъ странахъ съ ускореннымъ развитіемъ произошло возникновеніе экономическихъ классовъ и борьба между

ними, могло убѣдить Раббено, что за стройною системой Ахилла Лоріа не скрывается новой иллюзіи.

И вотъ Уго Раббено принялся за изученіе экономическаго строя Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, въ результатѣ чего явился черезъ три года его трудъ объ „Американскомъ протекціонизмѣ“ (Миланъ, 1893 г.), отличающійся тѣми же качествами, какъ и предыдущія работы, т. е. обиліемъ матеріала и добросовѣстною, чуждою предразсудковъ, обработкой его. Эта работа дала ему кафедру политической экономіи въ Моденскомъ университетѣ, а нѣсколько позднѣе—и научную премію королевской академіи; она была оцѣнена по достоинству и въ тѣхъ странахъ, изученію которыхъ была посвящена, была переведена на англійскій языкъ (Лондонъ, 1895 г.), создала ему извѣстность и въ Америкѣ: ему было предложено писать для „Political Science Quarterly“, одномъ изъ лучшихъ тамошнихъ журналовъ, *о современныхъ условіяхъ экономической науки въ Италіи и о системѣ соціальной экономіи Лоріа.*

И на этотъ разъ результаты изслѣдованій убѣдили еще больше Раббено въ вѣрности принятыхъ имъ соціологическихъ взглядовъ. Онъ могъ уже прослѣдить въ эволюціи американской экономической жизни и во взаимодействіи интересовъ господствующихъ классовъ несомнѣнную причину различныхъ колебаній торговой политики и къ этой же причинѣ свести и разныя научныя теченія,—теоріи сторонниковъ и противниковъ протекціонизма. Съ тѣмъ большею энергіей принялся онъ за изученіе экономической жизни другой новой страны и еще черезъ три года заканчивалъ уже свою книгу объ аграрной политикѣ въ Австраліи, собраніе и обработка матеріала по которой стоила ему столько труда... когда тяжкая болѣзнь, а черезъ 10 дней—3-го сентября 1897 года—смерть прервала его работу! Ему не исполнилось еще и 34 лѣтъ.

Какъ разъ въ тѣ дни, когда прервалась такъ преждевременно эта благородная и дѣятельная жизнь, исполнилось три года его преподаванія въ качествѣ экстраординарнаго профессора, и открылась кафедра ординарнаго профессора на юридическомъ факультетѣ Моденскаго университета. Все сулило ему возможность продолжать и расширять такъ основательно начатую профессорскую дѣятельность.—Въ три года преподаванія его въ Моденѣ онъ снискалъ себѣ дружбу и уваженіе какъ студентовъ, такъ и товарищей, хотя характеръ его былъ не изъ тѣхъ, которые покоряютъ съ перваго взгляда сердца большинства: рѣдкія качества простоты, искренности, стойкости въ убѣжденіяхъ не позволяли ему той гибкости и услужливости, снисходительности и равнодушія къ сдѣлкамъ

съ истиннымъ и справедливымъ, которыя вербуютъ намъ скорѣе, чѣмъ стойкая любовь къ истинѣ и вѣрность принципамъ, благорасположеніе людей. Но при болѣе частыхъ сношеніяхъ съ нимъ всякій начиналъ цѣнить глубину его натуры и его доброту, ту искренность и чистоту, которую онъ вкладывалъ въ каждый свой поступокъ и въ каждое слово, тотъ энтузіазмъ, съ которымъ онъ, серьезный, объективный ученый, относился ко всему доброму и справедливому.

Онъ началъ свою профессорскую дѣятельность въ 1894 г. вступительною лекціей о *современномъ кризисѣ экономической науки*, которая была открытымъ, пожалуй, даже рѣзкимъ вызовомъ общепринятой наукѣ, находящейся теперь, по его словамъ, въ упадкѣ. Многіе тогда не согласились съ нимъ, но всѣ должны были признать, что въ немъ говорить не партизанская ненависть ко взглядамъ противниковъ, не предвзятое намѣреніе разбить ихъ, но глубокое убѣжденіе въ томъ, что всѣ общепринятыя теперь теоріи должны быть вновь критически просмотрѣны. И въ немъ, который имѣлъ мужество ради любви къ истинѣ разстаться съ самыми дорогими идеалами своей юности, въ немъ, который никогда не скрывалъ отъ себя, чтобы пощадить заранѣе составленныя идеи, отвѣта, продиктованнаго фактами,—въ немъ, говорю я, эта непривычная рѣзкость въ области науки оправдывалась и объяснялась искреннимъ и сильнымъ душевнымъ движеніемъ, какъ бы исповѣданіемъ вѣры по отношенію къ тому направленію, котораго онъ являлся такимъ стойкимъ и такимъ успѣшнымъ послѣдователемъ.

С. А. Конильяни.

Изъ „*Riforma Sociale*“, 15 октября 1897 г.

Читателю

Работая еще надъ книгою объ американскомъ протекціонизмѣ, профессоръ Уго Раббено высказывалъ намѣреніе распространить свои изслѣдованія и на британскія колоніи Австралазіи, чтобы выяснитъ окончательно всѣ проявленія покровительственной системы въ новыхъ странахъ. И не успѣлъ онъ сдать въ печать книгу о протекціонизмѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ принялся тотчасъ же, съ тѣмъ неустаннымъ трудолюбіемъ, которое было одною изъ самыхъ свѣтлыхъ чертъ его характера, за изслѣдованіе протекціонизма въ Австраліи. Но внимательное изученіе жизни колоній убѣдило вскорѣ этого проницательнаго изслѣдователя, что главную причину ихъ соціальной эволюціи надо искать не въ хлѣбныхъ и таможенныхъ пошлинахъ, а гораздо глубже—именно въ организациі аграрной экономики или въ *капиталистическомъ захватѣ земель*. Убѣжденіе это, все возраставшее по мѣрѣ болѣе всесторонняго ознакомленія съ предметомъ, заставило моего друга измѣнить тему и обратиться къ изслѣдованію аграрной экономики Австраліи и другихъ колоній,—область, совсѣмъ еще не затронутую экономистами. Онъ принялся за работу со свойственнымъ ему жаромъ и беззавѣтностью, не жалѣя ни издержекъ, ни жертвъ, ни трудовъ, лишь бы привести ее въ исполненіе. Онъ не только завязалъ сношенія съ самыми выдающимися въ этихъ колоніяхъ публицистами и статистиками, отъ которыхъ получилъ цѣнныя свѣдѣнія и важные документы, но ѣздилъ кромѣ того на нѣсколько мѣсяцевъ въ Лондонъ, чтобы воспользоваться тѣмъ богатымъ матеріаломъ относительно Австраліи, который собранъ въ тамошнемъ Британскомъ музеѣ и въ Колоніальномъ институтѣ. И только послѣ трехлѣтней неустанной работы, критики и комбинированія многочисленныхъ данныхъ перешелъ онъ къ итогамъ и результатамъ. Даже и редакціонный трудъ былъ большею частью законченъ имъ, когда въ сентябрѣ истекшаго года внезапная смерть прервала его полезную жизнь, а съ нею—и завершеніе его талантливаго труда.

Это печальное событіе, разрушившее сразу столько надеждъ, вмѣнило какъ бы въ обязанность семьѣ и самымъ близкимъ друзьямъ покойнаго спасти отъ гибели его трудъ и такъ или иначе издать его. Обязанность эта становилась священнымъ долгомъ вслѣдствіе послѣднихъ словъ умирающаго, котораго тяготила особенно передъ смертью мысль о неоконченной работѣ.

Печальный трудъ разобрать рукописи нашего дорогого друга и позаботиться объ изданіи ихъ былъ порученъ профессору Конильяни, товарищу Раббено по университету, и мнѣ, которому покойный повѣрялъ часто свои размышленія по поводу готовящейся книги. Мы принялись за исполненіе этого порученія, чтобы отдать дань уваженія памяти нашего брата по оружію и по мысли и услугу итальянской наукѣ, яркимъ представителемъ и украшеніемъ которой былъ столько лѣтъ покойный.

Задача эта, и сама по себѣ отвѣтственная и трудная, была особенно затруднена тѣмъ состояніемъ, въ которомъ мы нашли рукопись. По мысли автора, сочиненіе его должно было состоять изъ 12 главъ. Вотъ ихъ перечень:

- I. Первый періодъ колонизаціи (1788—1830).
- II. Систематическая колонизація Векфильда.
- III. Монополія скотоводовъ (1830—1860).
- IV. Аграрное демократическое законодательство (съ 1860 г. до нашего времени).
- V. Аграрное законодательство Новаго Южнаго Уэльса (съ 1860 г. до нашего времени).
- VI. Аграрное законодательство въ Новой Зеландіи (съ 1860 г. до нашего времени).
- VII. Аграрное законодательство въ другихъ австралійскихъ колоніяхъ.
- VIII. Послѣдній фазисъ: безработица и законы о поселеніяхъ (*settlement acts*) въ разныхъ колоніяхъ.
- IX. Движеніе въ пользу націонализаціи земли въ колоніяхъ Австралазіи.
- X. Выводы: аграрный вопросъ по отношенію къ другимъ важнымъ экономико-соціальнымъ вопросамъ австралійскихъ колоній.
- XI. Аграрный вопросъ и аграрное законодательство въ Соединенныхъ Штатахъ, Канадѣ, Бразиліи и т. п.
- XII. Аграрный вопросъ и экономика новыхъ странъ.

Но изъ этихъ 12-ти главъ лишь первыя шесть вполнѣ закончены, отдѣланы и проредактированы авторомъ; что же касается другой половины, то она представляетъ необработанную массу разрозненныхъ мыслей, выписокъ изъ различ-

ныхъ изданій, парламентскихъ дебатовъ и газетъ, безъ всякой видимой связи и безъ всякой попытки объединенія.

Вслѣдствіе этого мы рѣшили, послѣ долгихъ размышлений, что самымъ лучшимъ и даже единственно осуществимымъ будетъ издать тотчасъ же первую, вполне отдѣланную, часть книги и отложить вторую до будущаго, болѣе или менѣе близкаго, смотря по тому, насколько выполнимыми окажутся трудности по обработкѣ ея.

Поэтому, оставивъ на время всякія попытки возстановить вторую часть сочиненія, мы подвергли внимательному просмотру первую, которая, къ нашему большому удовольствію, оказалась въ такомъ видѣ, что не требовала никакихъ существенныхъ поправокъ. Мы прибавили къ ней только изъ рукописи нѣсколько краткихъ замѣчаній, относящихся къ первымъ шести главамъ, которыя авторъ, видимо, хотѣлъ такъ или иначе включить въ свою работу; эти замѣтки помѣщены нами въ видѣ примѣчаній внизу страницы и, для отличія отъ примѣчаній автора снабжены звѣздочкой и заключены въ скобку.

Если выпускаемая нами теперь книга далеко не соответствуетъ первоначальному плану автора, то она представляетъ все же полное гармоническое цѣлое, высокое значеніе котораго бросается тотчасъ въ глаза. Она является краснорѣчивою страницей той грандіозной соціальной эпопеи, которая ждетъ еще своего поэта,—*исторіи буржуазнаго захвата земли*; она рисуетъ намъ мучительные процессы и тревожныя перипетіи этого знаменательнаго событія, болѣе богатаго серьезными и глубокими результатами, чѣмъ самыя прославленныя и жестокія войны, и имѣвшаго самое рѣшительное вліяніе на судьбы трудящагося люда и на общій обликъ общества. Много важныхъ и сложныхъ вопросовъ, имѣющихъ значеніе не только для экономической жизни новыхъ странъ, но и тѣхъ старыхъ, въ которыхъ мы живемъ, освѣщается и рѣшается на страницахъ нашего Раббено; въ его книгѣ находятъ себѣ новое подтвержденіе та теорія, которую мы защищаемъ уже давно, а именно: что анализъ земельной собственности представляетъ ни съ чѣмъ несравнимое орудіе для изученія всего соціальнаго организма.

Конечно (да въ такомъ спорномъ вопросѣ иначе и быть не можетъ), я не могу согласиться вполне со всѣми, какъ бы они ни были талантливы, объясненіями тѣхъ многочисленныхъ фактовъ, которые собраны такъ терпѣливо и умѣло авторомъ. Укажу лишь на одно изъ нихъ: я не сталъ бы утверждать вмѣстѣ съ авторомъ (гл. II), что распространеніе пастбищнаго хозяйства въ Австраліи явилось результатомъ

системы Векфильда, примѣнявшейся тамъ съ 1830 по 1860 г. Въ самомъ дѣлѣ, одинъ тотъ, упоминаемый Раббено, фактъ, что пастбищное хозяйство распространилось главнымъ образомъ благодаря самовольному захвату скотоводами общественныхъ земель, которыя, по принципамъ Векфильда, должны были продаваться государствомъ по *достаточной цѣнѣ*,—одинъ уже этотъ фактъ, говоримъ мы, доказываетъ достаточно ясно, что распространеніе пастбищнаго хозяйства въ Австраліи не только не было продуктомъ систематической колонизаціи, но шло въ разрѣзъ съ ея основными положеніями. Настоящая причина распространенія скотоводства въ австралійскихъ колоніяхъ—иная, и Раббено самъ указываетъ на нее, но только онъ ставитъ ее на второе мѣсто: это—высокія цѣны на колониальные товары, заставлявшія капиталистовъ выбирать тотъ способъ производства, который требовалъ бы меньшаго количества труда. Надо прибавить, правда, что распространеніе пастбищнаго хозяйства, происшедшее по причинамъ, столь чуждымъ системѣ Векфильда и даже наперекоръ ея постулатамъ, облегчило въ концѣ концовъ ея примѣненіе, потому что самовольный захватъ со стороны скотоводовъ, сокращая количество земель, предлагаемыхъ въ продажу государствомъ, облегчалъ установленіе достаточной цѣны. Такимъ образомъ распространеніе скотоводства, происшедшее вслѣдствіе высоты заработковъ въ колоніи, благопріятствовало повышенію цѣнъ на общественныя земли, чего, въ свою очередь, по основнымъ положеніямъ Векфильда, требовали высокія цѣны на колониальные товары.

Разъ уже я остановился на этомъ вопросѣ, то да позволить мнѣ читатель прибавить къ словамъ моего друга еще и слѣдующее: систематической колонизаціи въ Австраліи мѣшали коалиціи капиталистовъ, которымъ удавалось захватить въ свои руки всѣ назначаемыя государствомъ къ продажѣ земли. Напримѣръ, извѣстная „*Riverine defence association*“ обязывалась вознаграждать тѣхъ изъ своихъ членовъ, которымъ пришлось бы заплатить за общественную землю сверхъ достаточной цѣны. Такимъ образомъ члены ассоціаціи пріобрѣтали землю по какой угодно цѣнѣ, зная, что будутъ вознаграждены за всѣ излишки сверхъ нормальной цѣны, а иммигранты отстранялись отъ пріобрѣтенія земель, и всѣ онѣ сосредоточивались въ рукахъ господствующей плутократіи.

Но здѣсь не мѣсто приводить возраженія и дополненія къ книгѣ, которая и сама по себѣ такъ полна и даетъ такъ много. Незачѣмъ также перечислять по частямъ всѣ очевидныя заслуги этого труда, который, я увѣренъ, будетъ оцененъ по достоинству всякимъ безпристрастнымъ читателемъ.

Мнѣ, которому предстоитъ въ данную минуту печальная честь рекомендовать ее вниманію читателей, остается только прибавить слѣдующее: это—серьезная, талантливая книга, богатая фактами и мыслями, книга, дѣлающая честь общественной литературѣ и наукѣ; наконецъ, это—книга, невольно обращающая вниманіе всякаго вдумчиваго человѣка на несчастную судьбу молодого ученаго, который посвятилъ всю свою жизнь кропотливому изученію истины, и которому было отказано въ высшей, въ самой чистой радости каждаго работника—въ возможности завершить свой трудъ.

Ахиллъ Лоріа.

ГЛАВА I

Первый періодъ колонизаціи (1788—1830)

1. Важность аграрнаго вопроса въ новыхъ странахъ. — 2. Главные періоды аграрнаго вопроса въ этихъ колоніяхъ. — 3. Начало колонизаціи въ Нов. Южн. Уэльсѣ: основаніе пенитенціарныхъ колоній. — 4. Первые задачи колонизаціи: насильственное и свободное поселеніе; препятствія свободной колонизаціи. — 5. Поощренія капиталистической колонизаціи: приписанные преступники (*assigned convicts*); капиталистическая колонизація и высылка. — 6. Недостатокъ или полное отсутствіе наемныхъ рабочихъ: крупныя земельныя концессіи капиталистамъ. — 7. Результаты аграрной политики въ этотъ первый періодъ: слабое развитіе агрикультуры; концентрація земельной собственности; развитіе скотоводства и скотоводческаго капитализма; скватеры; гибельное вліяніе этого класса; борьба за землю.

1. Аграрный вопросъ представляетъ первостепенное значеніе въ странахъ новыхъ, только что открывшихся цивилизаціи и культурѣ; тамъ возникаетъ прежде всего задача: какъ распредѣлить незанятая территоріи? Способъ, которымъ рѣшается эта важнѣйшая задача, имѣетъ чрезвычайно сильное вліяніе на развитіе этихъ странъ и на ихъ будущія судьбы.

Этотъ фактъ, отмѣченный уже такъ талантливо Лоріа, выступаетъ для насъ съ особенною яркостью, когда мы беремъ за изученіе новыхъ экономическихъ и общественныхъ вопросовъ, возникающихъ въ колоніяхъ Австралазіи.

Какимъ бы изъ этихъ вопросовъ мы ни занялись: рабочимъ ли, проявляющимся въ этихъ странахъ такъ своеобразно, вопросомъ ли о вывозѣ (таможенный, вопросъ о рынкѣ), также чрезвычайно важнымъ, или еще какимъ либо—аграрный вопросъ доминируетъ надо всѣми ними. И въ этихъ новыхъ странахъ, въ которыхъ почти нѣтъ гражданской исторіи, аграрная политика и ея разнообразныя проявленія составляютъ основную ноту во всей ихъ экономической исторіи.

Поэтому, поставивъ себѣ задачей изслѣдовать въ цѣломъ рядѣ очерковъ различныя экономическіе и общественные вопросы, возникающіе въ Австралазіи и столь плодотворные на нашъ взглядъ для науки, мы взяли исходною точкой

историческій обзоръ и современное положеніе въ ней аграрной политики. Изслѣдованіе это, какъ мы надѣемся, бросить нѣкоторый свѣтъ на самый основной и серьезный въ этой странѣ вопросъ и подготовить намъ почву для изученія другихъ, тѣсно связанныхъ съ нимъ, вопросовъ.

Колонизація Австралазіи насчитываетъ немногимъ больше столѣтія своей исторіи: первый флотъ, экипажъ котораго основался въ ней осѣдло, присталъ къ берегамъ Ботани-бея въ январѣ 1788 г. Первые годы колонизація шла очень медленно. Послѣ основанія колоніи Новый Южный Уэльсъ въ 1788 г. послѣдовало основаніе Тасманіи въ 1804 г., затѣмъ, только въ 1826 г. былъ колонизованъ Квинслендъ, а за нимъ понемногу и другія; послѣднею была Новая Зеландія, въ которой осѣдлая англійская колонія появилась лишь въ 1839 г.

Итакъ, какъ мы видимъ, жизнь этихъ австралійскихъ колоній коротка и для всѣхъ вообще, а для нѣкоторыхъ въ особенности. Но если гражданская исторія для нихъ, какъ мы сказали, почти отсутствуетъ или очень скудна, то какъ богата и сложна, наоборотъ, ихъ экономическая исторія! Она показываетъ намъ такой быстрый и пышный расцвѣтъ цивилизаціи на почвѣ, казавшейся сначала бесплодною, среди природы, которую считали враждебною человѣку и всѣмъ его начинаніямъ.

Какъ блестяще оправдались пророчества относительно будущности этихъ далекихъ странъ поэта Эразма Дарвина, воспѣвавшего такъ талантливо любовь растений ¹⁾!

Хотя аграрная политика была не вполне одинакова въ различныхъ англійскихъ колоніяхъ Австралазіи, но въ общихъ чертахъ она была схожа со всѣми ними.

2. Въ первый періодъ на колоніи смотрѣли главнымъ образомъ, какъ на мѣсто ссылки, и раздача концессій въ нихъ была предоставлена всецѣло произволу губернаторовъ и центральной власти; подъ вліяніемъ ихъ политики и нѣкоторыхъ внѣшнихъ вліяній начинаетъ образоваться классъ капиталистовъ, ведущихъ скотоводство или земледѣліе. Затѣмъ, примѣняется въ широкихъ размѣрахъ систематическая колонизація, предложенная Векфильдомъ и стремящаяся наса-

¹⁾ Наоборотъ, очень плохимъ пророкомъ оказался Бентамъ, который, возставая противъ системы ссылки вообще, и ссылки въ Новый Южный Уэльсъ въ особенности, объявлялъ эти колоніи бесполезными, говоря, что отъ нихъ нельзя ожидать ничего путнаго: единственная выгода, извлеченная изъ нихъ доселѣ, было, по его словамъ, открытіе 250 новыхъ растений! А потому, заключалъ онъ, вовсе не стоило заботиться объ удержаніи этой колоніи. (Bentham: *Lettres à Lord Pelham*. Paris. Agass, An. XII (1804), написанныя въ 1802 г.).

дить въ колоніяхъ болѣе прочно земледѣльческій капитализмъ. Но, развиваясь одновременно съ земледѣльческимъ, скотоводческій капитализмъ, отчасти подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, одерживаетъ верхъ надъ первымъ и парализуетъ съ этой стороны вліяніе систематической колонизаціи, хотя въ концѣ концовъ ведетъ къ тѣмъ же общественнымъ результатамъ, т. е. къ экономической организаціи чисто аристократическаго характера. И только четвертый періодъ, включающій въ себѣ тридцать послѣднихъ лѣтъ, т. е. когда въ колоніяхъ, ставшихъ почти или совершенно автономными, конституція была поставлена на болѣе демократическую ногу, аграрное законодательство стало пріобрѣтать понемногу новыя черты, стремясь, если далеко не успѣшно, то несомнѣнно смѣло и путемъ оригинальныхъ реформъ, придать демократически-соціальный характеръ аграрнымъ порядкамъ.

Первый періодъ, которымъ намъ придется заняться въ этой главѣ, простирается отъ 1788 до 1830 года и касается собственно только Новаго Южнаго Уэльса, родоначальника колоній, и Тасманіи, потому что только эти двѣ колоніи (соединенныя въ одну съ 1825 года) существовали тогда, а другія только еще основывались.

3. Колонизація Новаго Южнаго Уэльса началась по почину англійскаго правительства, рѣшившаго основать въ этой отдаленной странѣ пенитенціарное учрежденіе, чтобы избавиться отъ всѣхъ самыхъ испорченныхъ и развращенныхъ элементовъ, отъ отбросовъ англійскаго общества ¹⁾).

¹⁾ Англійское правительство употребляло уже для этой цѣли американскія колоніи. Южныя колоніи, страдавшія недостаткомъ рукъ, исходатайствовали, чтобы осужденнымъ преступникамъ предлагалась, вмѣсто иного наказанія, высылка въ эти колоніи. Статутъ 1666 г., дополненный затѣмъ въ 1670 г., позволялъ высылку въ Америку, предоставляя ее добровольному рѣшенію преступника, но обязуя его остаться тамъ не менѣе 7 лѣтъ. Эта ссылка сдѣлалась постепенно настолько распространенною, что незадолго передъ войной за независимость въ Америку отправлялось ежегодно до 500 осужденныхъ, которые поступали тамъ на рынокъ и продавались приблизительно за 10 фунтовъ стерлинговъ мужчина и за 9—8 ф. женщина; „осужденный“ (convict), который являлся такимъ образомъ „приписаннымъ“ (assigned) къ свободному поселенцу, становился его рабомъ до тѣхъ поръ, пока не былъ въ состояніи выкупить свою свободу.

Американская революція положила, по словамъ Дюнкана Кампбеля, конецъ этой торговлѣ, противъ которой возмущался такъ сильно Дефоэ въ своихъ сочиненіяхъ. Тогда въ Англии началась сильная пропаганда противъ системы каторжныхъ работъ (halks); послѣ обсужденія этого вопроса въ 1779 г., актомъ 1783 года правительство было уполномочено основать отдаленныя мѣста ссылки.

И экипажъ перваго флота, приставшаго къ берегамъ Австраліи послѣ восьмимѣсячнаго путешествія, состоялъ именно изъ нѣсколькихъ сотъ каторжниковъ—элемента, конечно, не особенно желательнаго для основанія колоніи. Мѣстность, на которой основалась эта первая колонія, была чрезвычайно обильна природными богатствами и плодородна, а потому очень удобна для развитія цивилизаціи, какъ то и было вполнѣ доказано позднѣйшимъ опытомъ; но на первый взглядъ она казалась неудобною и трудно поддающеюся культурѣ. Территорія была сначала очень ограниченою, ибо внутренность страны была не изслѣдована и совершенно неизвѣстна; да и занятая часть оказывалась мало пригодною къ произрастанію хлѣбныхъ злаковъ. Малочисленное туземное населеніе, найденное тамъ англичанами, было очень бѣдно, стояло на низшихъ ступеняхъ челоуѣчества и не только не могло быть полезно поселенцамъ, но даже относилось къ нимъ враждебно.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ условіяхъ, еще усилившихся нѣкоторыми, указанными ниже обстоятельствами, прогрессъ колоніи былъ въ первое время чрезвычайно медленный, и она долго зависѣла экономически отъ метрополіи, такъ что голодъ угрожалъ ей не разъ, когда перипетіи долгаго и опаснаго пути задерживали прибытіе какаго нибудь судна, или когда это послѣднее подвергалось катастрофѣ.

4. При первыхъ губернаторахъ колоніи, которые пользовались самыми обширными полномочіями, проводились двѣ системы колонизаціи: сначала поощрялась свободная иммиграція и культура почвы свободными земледѣльцами; затѣмъ вскорѣ одержало верхъ стремленіе придать колоніи исключительный характеръ пенитенціарнаго учрежденія; свободной иммиграціи стали выставляться различныя стѣсненія, и

Въ 1783 году м-ръ Матра представилъ проектъ колонизаціи Новаго Южнаго Уэльса, указывая на удобство дать тамъ убѣжище американскимъ лоялистамъ и на тѣ выгоды, которыхъ можно было ждать отъ этой колоніи. Кромѣ него, и другіе были того мнѣнія, что Австралія можетъ замѣнить отпавшія американскія колоніи. Англійское правительство, обративъ вниманіе на всѣ эти предложенія, приняло планъ *Георга Юнга* и отправило въ Австралію первую экспедицію подъ начальствомъ генерала Филиппа. Хотя главною цѣлью правительства было основаніе ссыльных поселеній, но оно поручило всетаки генералу Филиппу доставить свѣдѣнія и для возможной свободной эмиграціи (*free immigration and settlement*).

Въ 1786 году Новая Голландія была объявлена мѣстомъ ссылки, а въ 1787-мъ генералъ Филиппъ отправился туда съ 750 осужденными. (Jenks: *History of the Australasian Colonies*, 1895, Cap. I — III. Epps: *Land System of Australasia*).

земли стали раздаваться предпочтительно осужденнымъ, отбывшимъ срокъ наказанія.

Капитанъ Филиппъ, первый губернаторъ колоніи, очень просвѣщенный человѣкъ, поощрялъ въ первое время ея существованія иммиграцію свободныхъ людей и раздавалъ имъ, какъ и осужденнымъ, отбывшимъ наказаніе, и морякамъ, селившимся въ колоніи, маленькіе участки земли, одождая имъ при этомъ сѣмена, скотъ и средства пропитанія на первое время, чтобы помочь имъ въ трудной и неблагоприятной работѣ воздѣлыванія дѣвственной почвы ¹⁾. Подобной же системы придерживались въ первые годы колонизаціи и въ Тасманіи.

Но эти первыя полезныя попытки не имѣли никакого значенія вслѣдствіе того, что послѣ отъѣзда капитана Филиппа (въ 1792 г.) и до 1809 г. колонія управлялась очень дурно, и земли раздавались преимущественно бывшимъ преступникамъ, людямъ, отвыкшимъ отъ всякаго труда.

Въ эти годы колонія подвергалась самой возмутительной эксплуатаціи со стороны правящихъ ею военныхъ, которые захватили въ свои руки монополію всей торговли, скупали у земледѣльцевъ всѣ продукты, а также всѣ товары, привезенные на корабляхъ, и продавали ихъ затѣмъ жителямъ втридорога, пользуясь еще, какъ орудіемъ обмѣна, разбавленною водкою.

Такая безмѣрная эксплуатація заставляла и вовсе опускать руки немногочисленныхъ земледѣльцевъ, поставленныхъ и безъ того въ чрезвычайно тяжелыя условія ²⁾. При

¹⁾ Dunmore John Lang: *An historical and statistical account of New South Wales*. Low 1875, Vol. I, pag. 31. [Необходимость земледѣльческаго производства ощущалась особенно сильно потому, что военнымъ и *convicts* не хватало часто пищи, и они голодали, ожидая періодическихъ присылокъ изъ Англіи. Но до 1793 года нельзя было добиться, чтобы какіе нибудь свободные поселенцы — *free settler* — основались въ колоніи, и земельные участки поступали только въ руки военныхъ и отбывшихъ наказаніе преступниковъ. (Erps: *Land-systems of Austr.* 1894, p. 2—9)].

²⁾ Lang, указанное сочиненіе, стр. 69; см. также Row: *Bonds of disunion or English misrule in the colonies*. London, Longman, стр. 132. [Исключительно военный характеръ колоніи и ея полная зависимость отъ метрополіи вели къ тому, что всѣ стороны экономической жизни были подчинены полному произволу губернатора. Онъ опредѣляетъ величину заработной платы, число рабочихъ часовъ для свободнаго населенія, а для *convicts* — вознагражденіе за прибавочные часы, въ которые имъ позволено было работать для себя. *Expired sentence men*, т. е. отбывшіе наказаніе, подчинены также суровому режиму, подвергаются штрафамъ и пенямъ, если получаютъ вознагражденіе выше установленнаго, если нарушать пункты контракта, проработаютъ менѣе опредѣленныхъ часовъ (съ 5 ч. утра

губернаторъ Кингъ (1800 — 1806), по словамъ Ланга, население колоніи состояло главнымъ образомъ изъ продававшихъ водку и изъ пившихъ ее ¹⁾).

Столь же плачевные результаты видимъ мы и въ слѣдующіе годы, когда свободная иммиграція продолжала встрѣчать массу затрудненій, а земли раздавались предпочтительно отбывшимъ срокъ преступникамъ (система эта примѣнялась особенно усердно губернаторомъ Макаріэ, 1810—1821 гг.). Бывшіе ссыльные, получавшіе маленькіе участки въ 30 акровъ, обыкновенно не имѣли никакой склонности заниматься земледѣліемъ и, продавая тотчасъ же свою землю задешево, съ водкой въ придачу, сбѣгались въ Сидней, гдѣ клали начало концентраціи населенія въ городахъ, столь характерной для всѣхъ австралійскихъ колоній ²⁾). Такимъ образомъ прекращалась свободная иммиграція, земля концентрировалась въ рукахъ капиталистовъ, которые не обрабатывали ея ³⁾, и все это, вмѣстѣ взятое, ставило серьезныя препятствія прогрессу и благосостоянію колоній ⁴⁾.

5. Но въ это время обстоятельства мѣняются. Доселѣ англійское правительство смотрѣло на новую колонію, какъ на учрежденіе исключительно пенитенціарное, и заботилось лишь о томъ, чтобы она была ему по возможности менѣе въ тягость. Но сосланные преступники, число которыхъ все уве-

до 7 ч. вечера). Свободнымъ поселенцамъ дѣлались также ограниченія въ томъ, платить имъ за работу или нѣтъ, очевидно, съ цѣлью помѣшать конкуренціи между ними, которая подняла бы заработную плату. Весь этотъ режимъ былъ направленъ, какъ заявлялось официально, къ тому, чтобы settler'ы (тогда по большей части военные) *имѣли дешевыя рабочія руки*.—См. Coghlan: *The Wealth and progress of N. S. Wales for 1894*, Sydney, 1895, стр. 468].

¹⁾ Со спаиваніемъ водкой, какъ средствомъ обмѣна, боролись три губернатора. Первый изъ нихъ, Blight, дѣйствовалъ настолько открыто, что былъ даже арестованъ и смѣщенъ, и только Макаріэ понималъ, что для борьбы съ этимъ зломъ надо было поднять экономическое и нравственное положеніе колоніи: онъ раздавалъ щедро земли, строилъ церкви, открывалъ школы, прокладывалъ дороги и т. д. (См. *Jenks*: указ. сочиненіе, стр. 45 и слѣд.).

²⁾ Lang, l. c., стр. 138—146, т. I.

³⁾ Lang, l. c., стр. 144, т. I.

⁴⁾ [Губернаторъ Макаріэ былъ обвиненъ англійскимъ правительствомъ за то, что раздавалъ земли съ излишнею щедростью. Въ самомъ дѣлѣ, въ его правленіе (1810—1823) было роздано безъ ограниченій и обязательства обработки 400.000 акровъ земли, въ то время какъ за весь предыдущій періодъ цифра розданной земли достигала только 177.500 акровъ. Въ 1821 году всего населенія колоніи: офицеровъ, осужденныхъ преступниковъ и свободныхъ поселенцевъ было не болѣе 35 тысячъ; очевидно, что концентрація занятой земли въ рукахъ немногихъ была очень сильна. См. Coghlan, l. c., т. I, стр. 633 и слѣд.]

личивалось, какъ люди, привыкшіе къ праздности, упорно противились всѣмъ попыткамъ приложить ихъ силы къ земледѣлію и, сбѣгаясь въ города, гдѣ становилось все труднѣе и труднѣе найти имъ занятіе, дѣлались большою обузой для правительства,—обузой, отъ которой надо было такъ или иначе освободиться.

Съ этою цѣлью кладется основаніе новой системѣ,—системѣ земельныхъ концессій капиталистамъ, которымъ даютъ въ рабство преступниковъ. Тогда начинаютъ снова поощрять свободную иммиграцію, но только иммиграцію лицъ, владѣющихъ нѣкоторымъ капиталомъ, соразмѣрно съ которымъ имъ раздавались даромъ обширныя территоріи, и приписывалось известное количество преступниковъ (*assigned convicts*). Сначала правительство, чтобы помочь этимъ поселенцамъ съ капиталомъ, давало имъ займы скотъ, сѣмена и припасы на нѣсколько мѣсяцевъ; а позднѣе оно, обезпечивъ имъ землю, капиталъ и трудъ ссыльныхъ, отдало этихъ послѣднихъ, чтобы избавиться отъ всякой заботы о нихъ, въ полную власть капиталистовъ, заставляя работать безъ вознагражденія и находиться въ полной зависимости. Роу ¹⁾ говоритъ, что эта форма зависимости была еще хуже рабства, потому что хозяева получали преступниковъ даромъ, и у нихъ не было никакихъ мотивовъ беречь капиталъ, который могъ быть всегда и безъ всякихъ затратъ возобновленъ!

Въ губернаторство Бризбане землю получали лишь люди, имѣвшіе не менѣе пятисотъ фунтовъ стерлинговъ; тѣмъ изъ нихъ, кто, представляя эту сумму, соглашался держать у себя въ услуженіи двадцать преступниковъ, давалось тотчасъ же даромъ двѣ тысячи акровъ земли ²⁾.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе чисто искусственнаго положенія дѣлъ, вслѣдствіе системы, принятой англійскимъ правительствомъ въ финансовыхъ соображеніяхъ ³⁾, колонизація этихъ новыхъ странъ пріобрѣла съ самаго же начала специфическій характеръ—характеръ капиталистической колонизаціи ⁴⁾, а вслѣдствіе этого и ссылка, вызванная сначала исклю-

¹⁾ Lang, l. c., стр. 138.

²⁾ То же сочиненіе, стр. 174.

³⁾ [Содержаніе преступниковъ обходилось англійскому правительству, какъ разсчитываютъ, по крайней мѣрѣ въ 36.240 ф. ст. въ годъ. Очевидна поэтому выгода приписать ихъ поселенцамъ (Coghlan, l. c.). Несмотря на эту систему, пенитенціарная колонія обошлась въ первые 34 года существованія (до 1823 г.) въ 10 милліоновъ фунт. ст. (См. Jenks, l. c., гл. I)].

⁴⁾ Rowe, l. c., стр. 148.

чительно административными и политическими соображеніями, стала орудіемъ капиталистической колонизаціи.

Иммиграція поселенцевъ неработниковъ,—иммиграція, которую правительство поощряло въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы дать занятіе ссыльнымъ,—не могла существовать безъ этихъ послѣднихъ. Свободныхъ работниковъ не было почти вовсе, ибо послѣ первыхъ лѣтъ ихъ поселеніе сильно стѣснялось, а еслибы они и были налицо, то при такомъ обилии свободныхъ земель они врядъ ли согласились бы работать за плату или согласились бы на условіяхъ, крайне невыгодныхъ для капиталистовъ.

Простымъ отказомъ дать землю нельзя было бы преградить свободнымъ земледѣльцамъ всякій доступъ къ ней, еслибы они захотѣли этого, потому что территория была черезчуръ обширна и неизслѣдована ¹⁾. Но была и другая причина отсутствія свободныхъ земледѣльцевъ: большому количеству людей совсѣмъ или почти совсѣмъ безъ капитала нельзя было переселиться сразу въ такія отдаленныя колоніи при тогдашнихъ плохихъ и дорогихъ средствахъ сообщенія. Это было бы возможно лишь при правительственной субсидіи на переѣздъ, при раздачѣ небольшихъ участковъ земли и широкомъ кредитѣ, какъ это практиковалось въ первые годы. Но вмѣсто этого правительство поощряло, какъ мы указали уже, иммиграцію не-работниковъ, людей съ капиталомъ, которые могли бы взять на свое попеченіе ссыльныхъ, и такимъ образомъ клалось прочное основаніе капиталистической колонизаціи.

И вотъ въ колоніяхъ образуется и получаетъ скоро господство новый классъ—классъ аристократовъ, начинающій захватывать въ свои руки земельную монополію, живущій рабскимъ трудомъ ссыльныхъ; классъ, заинтересованный въ ссылкѣ, враждебный всякому прогрессу колоніи, классъ, который борется въ послѣдствіи изо всѣхъ силъ за сохраненіе этого гибельнаго для поселенцевъ учрежденія и пытается возстановить его даже тогда, когда оно наконецъ уничтожено.

6. Но само распространеніе этого класса начинается подрывать систему, на которой онъ выросъ, а именно: съ уве-

¹⁾ [Доказательствомъ этого является стремленіе приписанныхъ преступниковъ (*assigned convicts*) убѣгать отъ своихъ хозяевъ на незанятая земли и ростъ стѣсненій по отношенію къ свободнымъ земледѣльцамъ. Служащіе (*servants*) подчиняются еще болѣе строгому законодательству, чѣмъ раньше; продолжаетъ существовать система опредѣленной заработной платы; служащіе, отказывающіеся отъ работы или работающіе небрежно, подвергаются тѣлесному наказанію и заключенію (отъ 3 до 6 мѣсяцевъ) въ исправительномъ домѣ. (См. Coghlan, l. c.).]

личениемъ числа капиталистовъ спросъ на ссыльныхъ, этихъ даровыхъ орудій труда, которыхъ брали сначала чуть не изъ милости, растетъ все больше и больше; вмѣстѣ съ тѣмъ и для правительства они изъ обузы превращаются въ товаръ, имѣющій уже нѣкоторую стоимость, и вмѣсто того, чтобы отдавать этихъ бѣдныхъ рабовъ даромъ и даже съ нѣкоторою придачей, ихъ чуть ли не продаютъ ¹⁾. Но характеръ агрикультуры не мѣняется отъ того, что капиталисты начинаютъ пользоваться трудомъ ссыльныхъ. Недостатокъ этихъ послѣднихъ, а также все растущій въ рукахъ капиталистовъ избытокъ надъ продуктомъ рабскаго труда, ведетъ даже къ многократнымъ попыткамъ ввоза свободныхъ рабочихъ ²⁾. Во время губернаторства Дорлинга (1825 — 1831) были склонены къ эмиграціи отъ 50 до 60 семей шотландскихъ рабочихъ, причемъ имъ оплатили впередъ расходы на переѣздъ, съ обязательствомъ проработать не меньше года за нормальную въ колоніи заработную плату, а многіе были перевезены и совсѣмъ даромъ ³⁾. Но, хотя трудъ *assigned convicts* былъ очень непродуцирующій, — приблизительно вчетверо меньше труда свободныхъ рабочихъ, — колонисты продолжали нѣкоторое время предпочитать первыхъ: потому ли, что нельзя было найти наемныхъ работниковъ, или потому, что заработки были довольно высоки (два фунта стерлинговъ въ недѣлю механикамъ), вслѣдствіе чего выгоднѣе было держать четырехъ ссыльныхъ вмѣсто одного свободного рабочаго, особенно, разъ мясо стоило не больше пенни фунтъ ⁴⁾.

Наконецъ, можетъ быть, капиталистамъ было просто удобнѣе и пріятнѣе держать рабовъ, зависѣвшихъ отъ нихъ вполне, чѣмъ свободныхъ рабочихъ, всегда готовыхъ воспользоваться своею независимостью и недостаткомъ предло-

¹⁾ Rowe, l. c., стр. 140.

²⁾ [Конституція 1823 года, даровавшая политическія права мѣстнымъ властямъ, содѣйствовала также колонизаціи, какъ тѣмъ, что позволяла ссылатъ рецидивистовъ въ болѣе отдаленныя мѣста, такъ и тѣмъ, что легализировала существовавшее на практикѣ такъ называемое *indentured service*, т. е. обязательство служить семь лѣтъ за то, что были уплачены издержки на переѣздъ въ Австралію; за тѣмъ мѣстное правительство стало поощрять все больше и больше свободную иммиграцію и приняло даже систему помощи въ переселеніи желательныхъ колонистовъ (*assisted immigration of desirable colonists*), т. е. ассигновало нѣкоторую часть общественнаго дохода на оплату издержекъ переѣзда, — прелюдія къ позднѣйшему приложенію идеи Векфильда. (См. Jenks, l. c., стр. 50 и слѣд.)].

³⁾ Lang, l. c., стр. 226—228.

⁴⁾ То же сочин. и мѣсто. Что касается слабой производительности труда ссыльныхъ, см. также Мериваль: *Lectures on colonisation and colonies*. London, 1861 г., стр. 353—355.

женія труда. Такимъ образомъ свободныхъ рабочихъ было очень мало, и они обращались быстро или въ такихъ же предпринимателей, пользовавшихся рабскимъ трудомъ, или въ мелкихъ городскихъ торговцевъ ¹⁾.

Въ послѣдніе годы разбираемаго нами теперь періода даровыя концессіи земель капиталистамъ, по преимуществу крупнымъ, не-работникамъ, принимаютъ очень значительные размѣры: обширныя области раздаются членамъ парламента или частнымъ лицамъ, живущимъ въ Англіи, которыя оставляютъ земли эти лежать втунѣ или продаютъ ихъ. Даются также громадныя концессіи, даровыя или за минимальную, разложенную на долгіе года, плату, крупнымъ скотоводческимъ компаніямъ: Австралійской земледѣльческой компаніи (Australian agricultural Company) была дана концессія на милліонъ акровъ по выбору ея агентовъ на территоріи Новаго Южнаго Уэльса ²⁾; Ванъ-Дименовской компаніи (Van-Diemen Land Company) было отдано подъ пастбища четыреста тысячъ акровъ лучшей земли въ Тасманіи ³⁾. Огромныя пространства земли сдаются для той же цѣли частнымъ лицамъ за минимальную плату ⁴⁾.

Иногда небольшіе участки даются въ видѣ пенсіи военнымъ, освобожденнымъ преступникамъ или свободнымъ поселенцамъ; но эта система примѣняется рѣдко ⁵⁾. При этихъ концессіяхъ встрѣчаются различныя злоупотребленія, и губернаторъ Дорлингъ старается прекратить ихъ изданіемъ нѣкоторыхъ правилъ, которыя вообще подтверждаютъ систему поощренія капиталистической колонизаціи; во всякомъ случаѣ полномочія губернаторовъ относительно концессій остаются, какъ и прежде, вполне неограниченными ⁶⁾.

¹⁾ Rowe, l. c., стр. 141.

²⁾ Lang, l. c., стр. 194—197.

³⁾ Fenton, l. c., p. 78—81.

⁴⁾ Fang, l. c., p. 221.

⁵⁾ Fenton, l. c., p. 124.

⁶⁾ [Эти правила, извѣстныя подъ именемъ *Land regulations of 1825* г., состояли въ раздѣленіи на графства, округи и приходы (counties, hundreds и parishes) по англійскому обычаю и въ оцѣнкѣ для установленія среднихъ цѣнъ для cadastra прихода: каждое отдѣльное лицо имѣло право покупать до 15 кв. миль земли на наличныя деньги, а небольшіе участки можно было приобрести съ разсрочкой платы на нѣсколько лѣтъ, но при этомъ всетаки съ припиской извѣстнаго числа преступниковъ. Глупость была, говорить Jenks (l. c., стр. 63), только подумать, что можно распределить такъ автоматически всю эту обширную, еще пустую территорію. Иллюзія происходила отъ того, что вокругъ болѣе населенныхъ мѣстъ земля приобрѣла уже все растущую стоимость. Какъ разъ въ 1824 г. губернаторъ Бризбане предлагалъ землю по 5 ф. ст. за акръ съ обязательствомъ для покупателя вносить ежегодную плату (quit-rent) въ

7. Резюмируемъ результаты аграрной политики въ этотъ первый періодъ жизни австралійскихъ колоній. Экономической жизни страны былъ приданъ искусственно особый характеръ, котораго она не приняла бы естественнымъ путемъ, или, если и приняла бы, то не въ такихъ размѣрахъ. Земледѣліе было въ очень плохомъ состояніи, потому что свободнымъ землепашцамъ не давалось никакихъ льготъ, а при данныхъ условіяхъ только они одни могли явиться успѣшными колонизаторами-земледѣльцами; мелкіе участки земли давались или отбывшимъ срокъ наказанія преступникамъ, которые въ большинствѣ случаевъ оставляли землю необработанною, или, если и давались свободнымъ земледѣльцамъ, то эти послѣдніе не могли вести хозяйство, не встрѣчая никакой поддержки и при совершенно новой для нихъ системѣ хозяйства, основанной на рабствѣ и на капитализмѣ ¹⁾).

Вслѣдствіе этой ошибочной системы съ первыхъ же временъ жизни колоніи началась концентрація земельной собственности въ рукахъ немногихъ богачей; земли раздавались обыкновенно большими участками, даромъ и почти всегда лишь тѣмъ, кто владѣлъ капиталомъ, безъ всякаго удостовѣренія, что они будутъ жить на землѣ и воздѣлывать ее; въ Тасманіи ввели было правило, что каждый, получающій 100 акровъ земли, долженъ воздѣлывать по крайней мѣрѣ 5 изъ нихъ, но и это правило было скоро отмѣнено ²⁾. Такъ, въ 1803 году въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ изъ 125.476 акровъ

два шиллинга за каждые 100 акровъ; въ 1825 году минимальная сумма этой платы была 5 шилл. Но и при этихъ условіяхъ спросъ на землю сталъ такъ великъ, что въ 1828 году начали прибѣгать уже къ аукціонной продажѣ, что съ 1831 г. стало уже правиломъ. (См. Erps, I. с., р. 11). Для примѣненія всѣхъ этихъ инструкцій были назначены особые чиновники (Land Commissioners, 1826 г.), которые подвергли оцѣнкѣ 22.083.200 акр. земли. *Quit-rent* замѣнились 5% со стоимости земли по оцѣнкѣ чиновника; въ 1828 г. размѣръ этой платы снова измѣнился. Вообще въ этотъ періодъ поощреніе земледѣльческаго капитализма выразилось въ увеличеніи размѣровъ и болѣе строгихъ условіяхъ концессій (*grants*). (См. Coghlan, 2 изд., стр. 241)].

¹⁾ [Въ первое время владѣльцы земли (*landholders*), нахватавшіе себѣ по нѣскольку участковъ (*grants*), встрѣчали немало затрудненій по веденію хозяйства; содержаніе ссыльныхъ являлось большою обузой для нихъ, и только съ 1826 года они стали получать барыши. (См. Bonwick: *Romance of the wool trade*. London. Griffith, 1887, р. 106)].

²⁾ Fenton, I. с., р. 124. [Съ 1824 до 1831 года проданная или розданная земля достигала 3.386.250 акровъ. (См. Coghlan, I. с., I т., изд. 1897 г., стр. 240); въ 1831 году она достигала 3.963.750 акровъ, въ то время какъ населеніе (считая и каторжниковъ) не доходило и до 51.000 жителей. (См. Jenks, I. с., статистическія таблицы)].

занятой земли обрабатывалось лишь 16.624; а въ Тасманіи гораздо позже, въ 1835 году, приблизительно изъ полутора милліона розданныхъ земель обрабатывалось лишь 90.000 ¹⁾. Между тѣмъ раздавались лучшія земли, чѣмъ наносился вредъ прогрессу колоніи не только въ настоящемъ, но и въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. До 1830 года, говоритъ Фентонъ въ своей исторіи Тасманіи, лучшія земли острова раздавались частнымъ лицамъ или даромъ, или за минимальную ежегодную плату, и употреблялись на пастбища; это продолжается и доселѣ, и мы видимъ, что самыя плодородныя земли не воздѣлываются и продолжаютъ служить пастбищами ²⁾.

Вмѣсто земледѣлія въ странѣ развивалось скотоводство ³⁾. Въ нѣкоторыхъ областяхъ, какъ мы увидимъ ниже, эта отрасль производства болѣе соотвѣтствовала условіямъ почвы; но нѣтъ сомнѣнія, конечно, что принятая правительствомъ аграрная политика способствовала исключительному развитію ея во вредъ земледѣлію. Затрудняя, какъ мы видѣли, колонизацію мелкими независимыми земледѣльцами, она поощряла всячески капиталистическую колонизацію; но, вслѣдствіе трудности имѣть наемныхъ рабочихъ, а также низкой производительности рабскаго труда, капиталисты были поставлены въ невозможность вести крупное земледѣльческое хозяйство и должны были предпочитать ему скотоводство, требующее небольшого числа рабочихъ рукъ и трудъ очень низкаго качества ⁴⁾.

1) См. Fenton, l. c., стр. 133.

2) См. указ. соч., стр. 52—53.

3) [Отцомъ шерстяной промышленности былъ нѣкто Джонъ Маккартуръ, который привезъ въ 1797 году нѣсколько мериносовъ, въ 1801 году заинтересовалъ своимъ предпріятіемъ англійское правительство, а въ 1805 году получилъ *grant* въ 5.000 акровъ. (Jenks и Coghlan, l. c.)].

4) [Нѣкоторыя попытки помѣшать исключительному распространенію скотоводства и повліять на развитіе наряду съ нимъ и земледѣлія встрѣчаются кое-гдѣ въ распоряженіяхъ мѣстнаго правительства, которыми вмѣняется въ обязанность при крупныхъ земельныхъ концессіяхъ воздѣлывать нѣкоторую часть ихъ. Такъ, правило 24-го декабря 1824 года вмѣняло въ обязанность всякому, получающему *grant* въ 2.000 акровъ, не только содержать 20 каторжниковъ, но и воздѣлывать не менѣе 120 акровъ земли. Съ 1824 года являются также нѣкоторыя ограниченія пастбищныхъ участковъ (*runs*); такъ, они не должны превосходить 2 миль въ окружности (Bonwick: *Romance of the wool trade*, p. 106), и для приобрѣтенія земли ставится предѣлъ (правда, очень далекій), а именно: приобрѣтать не болѣе 4.000 акровъ на каждое отдѣльное лицо и не больше 5.000 на каждую семью. (Coghlan, т. I, 2 изд., стр. 241)].

Скотоводство прекрасно справлялось съ трудностями, въ которыя была поставлена капиталистическая колонизація, противопоставляя скудному предложенію труда скудный спросъ. Съ другой стороны широкое примѣненіе пастбищной системы являлось лучшимъ средствомъ для колонистовъ утилизировать земли, такъ щедро розданныя имъ правительствомъ.

Такимъ образомъ развивалось скотоводство—промышленность по преимуществу капиталистическая не только потому, что она требуетъ крупныхъ земельныхъ владѣній (а таковыя раздавались однимъ капиталистамъ), но и потому, что къ веденію ея надо приступать съ порядочнымъ капиталомъ для пріобрѣтенія скота, довольно дорогого въ то время, а также и потому, что капиталъ въ этой отрасли промышленности замѣтно господствуетъ надъ трудомъ.

Вообще колонисты съ капиталами, иммиграція которыхъ поощрялась такъ сильно правительствомъ, становились почти всѣ скотоводами—скватерами (*squatters*) ¹⁾.

До 1831 года, по словамъ Ланга, въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ было только два класса: свободные эмигранты джентльмены, т. е. богатые колонисты, съ ихъ обширными земельными владѣніями, со стадами, съ многочисленными слугами-каторжниками, и отбывшіе срокъ ссылки преступники, живущіе преимущественно въ городахъ, работая по найму ²⁾.

Чрезвычайно губительно для колоніи было господство этихъ крупныхъ капиталистовъ, почти рабовладѣльцевъ. Они обра-

¹⁾ [Скватерами назывались скотоводы, самовольно захватившіе землю. Когда послѣ первыхъ щедрыхъ концессій послѣдовали разныя ограниченія, и земля по сосѣдству съ занятою начала пріобрѣтать нѣкоторую стоимость, скотоводы стали занимать отдаленныя земли, не дожидаясь никакихъ концессій или разрѣшеній; они угоняли свой скотъ ближе къ центру острова и брали съ собою на выгодныхъ условіяхъ худшіе элементы каторжниковъ. Когда нѣкоторые изъ губернаторовъ преслѣдовали такіе самовольные захваты, защищая право государства на землю, эти колонисты опирались на теорію—*no man's land*, т. е. что земля не принадлежитъ людямъ,—на право перваго занявшаго землю, которая сама по себѣ—*res nullius*. Въ 1824—25 году попытались упорядочить земельныя концессіи, назначивъ оцѣнку всей земли, но все было напрасно: скватеровъ объявили нарушителями закона—*trespassers*,—но они не оставляли занятыхъ ими земель, такъ что мѣстныя правительства должны были удовольствоваться тѣмъ, чтобы извлечь хотя какія нибудь выгоды изъ ихъ захвата, и предложили временное пользованіе землею подъ пастбища: въ 1827 году была установлена ежегодная плата (*quit-rent*) въ 20 шиллинговъ за каждые 100 акровъ. Съ 1831 г. законодательство, какъ увидимъ (гл. III), начало прямо или косвенно покровительствовать скватерамъ и имѣло на этотъ разъ большій успѣхъ. (См. Jenks, l. c., гл. II; Coghlan, l. c.)].

²⁾ L. c., т. I, стр. 231.

зовали изъ себя цѣлый классъ, богатство и значеніе котораго быстро возрастали, аристократію, стоящую совершенно отдѣльно отъ всей массы населенія и воспользовавшуюся очень быстро своею властью, чтобы создать себѣ привилегированное положеніе; классъ, основанный на рабствѣ ссыльныхъ, въ интересахъ котораго было препятствовать (что онъ и дѣлалъ всѣми, зависящими отъ него, средствами) гражданскому прогрессу колоніи,—классъ, ставшій во враждебныя отношенія ко всему австралійскому народу, упорно противясь всѣмъ его требованіямъ, всѣмъ демократическимъ реформамъ, и больше всего тому требованію, которое было очень скоро выставлено народомъ,—требованію на нѣкоторую долю въ общественныхъ земляхъ колоніи, монополизированныхъ скватерами.

Гибельное вліяніе этого класса и вообще всей, примѣнявшейся въ этотъ періодъ, аграрной политики проявилось въ поразительной медленности развитія австралійской колонизаціи,—медленности, отмѣчаемой единогласно всѣми писателями. Точно какое-то дуновение смерти прошло надъ этими землями, такими плодородными и содержащими столько сокровищъ.

Но народонаселеніе колоніи постепенно возросло, и тогда-то между нимъ и классомъ капиталистовъ началась борьба, заполнившая собою всю экономическую исторію этихъ новыхъ странъ,—борьба за отмѣну системы ссылки (главной поддержки класса капиталистовъ)—во-первыхъ, и за уничтоженіе монополіи на землю—во-вторыхъ.

Первое изъ этихъ двухъ требованій было послѣ нѣкоторой борьбы удовлетворено: въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ рабство ссыльныхъ было отмѣнено въ 1838 году, а система ссылки вообще—въ 1840 г. ¹⁾ Требования эти вытекали вполнѣ

¹⁾ [Уже въ отчетѣ законодательнаго совѣта (*Report by legislative Council*) Новаго Южнаго Уэльса за 1835 г. указывается на вредъ, причиняемый ссыльными настоящимъ поселенцамъ (*settlers*), и на желательность свободной иммиграціи лучшихъ элементовъ общества. Но протестуютъ только городское населеніе и мелкіе независимые земледѣльцы; въ 1843 году они подаютъ объ этомъ коллективную петицію англійскому правительству, подписанную 35.000 лицъ. Между тѣмъ капиталисты настаиваютъ на сохраненіи системы ссылки и труда каторжниковъ; такъ какъ правительство въ ихъ рукахъ, то они добиваются новыхъ транспортовъ преступниковъ. Въ Тасманіи это движеніе проявляется особенно ярко. Новый Южный Уэльсъ добивается скоро отмѣны этой системы; тамъ же, гдѣ классъ свободныхъ поселенцевъ былъ малочисленнѣе, это происходитъ позже (въ 1853 году—въ Тасманіи, въ 1850 г.—въ Квинслендѣ). Въ 1849 году пытаются возобновить систему ссылки, но народъ пускаетъ въ ходъ насиліе и прогоняетъ прибывшіе изъ Англии ко-

естественно изъ экономическаго положенія колоній; съ ростомъ народонаселенія ¹⁾ система, при которой производительность труда была такъ слаба, не могла удержаться, и на смѣну ей явилась другая, болѣе производительная ²⁾. Но побѣда австралійскаго народа была лишь кажущаяся: классъ капиталистовъ воспользовался очень ловко, еще до отмѣны рабства ссыльныхъ, другими средствами, чтобы удержать за собою экономическое господство и достаточное предложеніе свободнаго труда,—средствами, данными новою системою аграрной политики.

И борьба за обладаніе землею, непрестанная, настойчивая и горячая, проходитъ черезъ всю исторію колоній, вплоть до нашихъ дней, и при всемъ разнообразіи ея перипетій и составныхъ элементовъ каждой колоніи приводитъ въ концѣ концовъ къ одинаковымъ приблизительно результатамъ.

ГЛАВА II

Систематическая колонизація Векфильда (1830—1860)

8. Теорія систематической колонизаціи: ея оригинальность и значеніе; выводы изъ этой теоріи; стремленіе ея пересадить капитализмъ въ новыя страны.—**9.** Свободная земля и отсутствіе наемнаго труда: разборъ сочиненій Векфильда, гдѣ онъ развиваетъ эту идею.—**10.** Необходимость отстранить отъ земли свободныхъ земледѣльцевъ, чтобы основать капиталистическую колонизацію.—**11.** Система колонизаціи, предложенная Векфильдомъ: „достаточная цѣна“, чтобы устранить отъ покупки земель самостоятельныхъ земледѣльцевъ, и чтобы доставить необходимое число рабочихъ рукъ капиталистамъ; достаточный заработокъ Торренса.—**12.** Другія особенности системы Векфильда.—**13.** Сторонники системы Векфильда: замѣ-

рабли. Въ Западной же Австраліи скватеры требуютъ и получаютъ ссыльныхъ съ 1850 по 1868 годъ. Тамъ, гдѣ населеніе центровъ и свободные поселенцы добились отмѣны системы ссылки, скватеры сваливаютъ на эту отмѣну послѣдовавшій за нею кризисъ (1839—1841) и получаютъ взамѣнъ этого нѣкоторыя прямыя или косвенныя ограниченія свободы на землю; мало того, прибѣгаютъ къ иммиграціи китайскихъ, индусскихъ, а затѣмъ и нѣмецкихъ рабочихъ. Затѣмъ въ защиту образовавшейся уже капиталистической собственности удается добиться перехода отъ даровой раздачи земли къ продажѣ ея съ торговъ за довольно высокую цѣну. (См. Jenks, Coghlan, Epps, l. c., passim)].

¹⁾ Народонаселеніе Новаго Южнаго Уэльса: 1803 г.=8.334 жителя; 1810 г.=11.590 ж.; 1821 г.=29.783; 1831 г.=51.000; 1841 г.=130.000. (См. Lang, Coghlan: *Wealth and progress of N. S. Wales*. Sydney, 1893).

²⁾ Австралійскія колоніи, говоритъ Мериваль, находятся теперь въ такомъ положеніи, когда трудъ ссыльныхъ не можетъ уже приносить выгоду земледѣльцамъ-капиталистамъ. (*Lectures on colonisation and colonies*. London, 1861 стр. 355).

чанія Джона Стюарта Милля и Бадень-Поуелля.—14. Замѣчанія Меривалля.—15. Критика системы Векфильда: оппозиція, вызванная ею въ Австраліи.—16. Приложение системы Векфильда въ Австраліи, не полное, но все же очень распространенное и богатое результатами.—17. Значеніе системы Векфильда въ жизни Австраліи: она способствовала развитію крупной собственности, но не культуры почвы. Концентрація народонаселенія въ городахъ и отсутствіе работы въ первое время жизни колоній.—18. Результаты системы Векфильда: ей не удалось создать въ колоніяхъ той системы капиталистическаго земледѣлія, къ которой она стремилась; она повлияла вмѣсто того на образованіе скотоводческаго капитализма.

8. Къ концу третьяго десятилѣтія нашего вѣка и въ послѣдующіе годы въ Англіи развилась оригинальная экономическая теорія, обратившая на себя вниманіе новизною своихъ взглядовъ, глубиной анализа экономическихъ явленій и вызванною ею горячею полемикой. Теорія эта имѣла также очень важное практическое значеніе, вслѣдствіе попытокъ приложить ее въ широкихъ размѣрахъ къ австралійскимъ колоніямъ и того, немалого, конечно, вліянія, которое оказало это приложение на экономическое развитіе страны, гдѣ колонизація тогда только еще начиналась, только выходила изъ перваго періода ссыльныхъ поселеній.

Это—теорія *систематической колонизаціи* Векфильда, которая имѣла столько сторонниковъ и защитниковъ и была развита главнымъ образомъ Торренсомъ и Векфильдомъ. Оригинальность и смѣлость,—я сказалъ бы даже: жестокость—этой теоріи объясняютъ намъ горячность вызванныхъ ею споровъ и страстность какъ ея сторонниковъ, такъ и противниковъ.

Постараемся дать возможно полное представленіе объ этой теоріи, какъ по сочиненіямъ самого Векфильда, такъ и по тѣмъ, гдѣ развивались его мысли.

На первый взглядъ система Векфильда представляется намъ въ скромной формѣ простой системы колонизаціи, не болѣе, имѣющей въ виду исключительно поднятіе доходности колоній; но въ дѣйствительности она задѣваетъ самымъ жизненнымъ образомъ общественный строй и распредѣленіе богатствъ въ новыхъ земляхъ. Повидимому, эта система ставитъ своею главною задачей способствовать болѣе быстрому и успѣшному развитію земледѣлія въ колоніяхъ. Но когда дѣло доходитъ до средствъ достиженія этихъ результатовъ, то вырисовывается очень скоро общественная сторона смѣлаго проекта Векфильда.

Для полученія большаго числа продуктовъ съ земли надо, по его мнѣнію, чтобы между землей, трудомъ и капиталомъ существовали извѣстныя, опредѣленныя отношенія;

чтобы трудъ не „расточался“, обращаясь къ обработкѣ по отдѣльности разбросанныхъ тамъ и сямъ клочковъ земли, но чтобы онъ концентрировался и ассоціировался, дѣлая возможнымъ раздѣленіе труда и прогрессъ цивилизаціи. Выяснимъ скорѣе эти выраженія, могущія показаться на первый взглядъ туманными и двусмысленными: подъ расточеніемъ труда Векфильдъ подразумѣваетъ свободныхъ поселенцевъ, селящихся на незанятыхъ земляхъ колоніи и обрабатывающихъ эти земли самостоятельно, своимъ трудомъ и своими, болѣе или менѣе скудными, средствами производства; подъ концентраціей же и ассоціаціей труда онъ подразумѣваетъ капиталистическую колонизацію въ широкихъ размѣрахъ, пользующуюся наемнымъ трудомъ. Однимъ словомъ, отношенія, существующія между землей и трудомъ, трудомъ и капиталомъ, которыя Векфильдъ считаетъ необходимыми для полученія бѣльшаго числа продуктовъ, суть отношенія между землевладѣльцами-капиталистами и большимъ числомъ рабочихъ, принужденныхъ продавать свой трудъ за заработную плату ¹⁾).

Итакъ, что касается общественнаго строя и распредѣленія, то идеаломъ и тенденціей системы Векфильда является перенесеніе въ новыя страны общественнаго порядка, существующаго въ старыхъ, съ его раздѣленіями по классамъ и доходамъ, съ его отношеніями властителей и подчиненныхъ, капиталистовъ и наемныхъ рабочихъ ²⁾).

Но Векфильдъ не только выставляетъ свой планъ систематической колонизаціи, какъ идеаль; онъ хочетъ провести и осуществить его во что бы то ни стало, несмотря на всѣ встрѣчаемыя имъ естественныя трудности, которыя онъ и самъ признаетъ; онъ хочетъ провести свою систему насильственно и заявляетъ это съ самымъ откровеннымъ цинизмомъ.

9. Невозможность имѣть наемныхъ рабочихъ въ странѣ, земля которой не занята, а потому всѣмъ доступна, признается Векфильдомъ, который видитъ въ происходящемъ отсюда разсѣяніи хлѣбопашцевъ вредный для развитія производительности и цивилизаціи фактъ. Эти мысли онъ изложилъ сначала чрезвычайно ярко и своеобразно въ очень любопытной книжечкѣ, написанной въ 1829 г., съ цѣлью привлечь вниманіе къ своей системѣ и предложить примѣненіе ея въ Австраліи ³⁾).

¹⁾ Векфильдъ: *England und America*, p. 275—276; *A view of the art of colonisation*, p. 168—169; *Stuart Mill*, l. c., p. 582; *Baden-Powell*, l. c., p. 77.

²⁾ См. *Vogel, Sir Julius: The official handbook of New Zealand*. London, Wyman, p. 24, 1875.

³⁾ См.: *A letter from Sydney*.

Въ этомъ сочиненіи Векфильдъ пишетъ, якобы отъ лица одного колониста, который отправился въ Австралію, считая, что разъ онъ пріобрѣтетъ тамъ 20.000 акровъ, то будетъ пользоваться такимъ же общественнымъ и экономическимъ положеніемъ, какъ еслибы имѣлъ въ Англіи 1000 акровъ. И, дѣйствительно, онъ купилъ дешево 20.000 акровъ; но, впрочемъ, многого они и не стоили, ибо были покрыты лѣсомъ, для очистки котораго требовались большія деньги, а содержащіяся въ нихъ богатые рудники не могли быть эксплуатированы за отсутствіемъ рабочихъ и порядочныхъ путей сообщенія. Наивный колонистъ поѣхалъ въ Австралію, чтобы жить тамъ бариномъ, имѣть дома и парки и обрабатывать землю не самому, а посредствомъ нанятыхъ рабочихъ! Но все это оказалось мечтой: невозможно было найти наемныхъ рабочихъ въ странѣ, гдѣ каждый человѣкъ, обладавшій хотя небольшимъ капиталомъ, могъ имѣть свою собственную землю. Иммиграція рабочихъ не устраняла этого затрудненія, ибо они уходили отъ землевладѣльца тотчасъ же, не вознаградивъ его даже за издержки проѣзда. Вообще, заключалъ устами своего воображаемаго колониста Векфильдъ, эмиграція въ Австралію можетъ быть пригодна для лишившихся мѣста служащихъ, для разныхъ выбитыхъ изъ колеи бѣдняковъ (т. е. вообще для рабочаго люда), а не для человѣка съ независимымъ состояніемъ (т. е. для капиталиста).

Сейчасъ мы увидимъ, какія средства предлагалъ Векфильдъ, чтобы измѣнить это положеніе вещей и перенести сразу туда, гдѣ его не было, классъ праздныхъ людей, обогащающійся трудомъ другихъ.

Сидней, противникъ Векфильда, признаетъ всетаки, что и форма этого сочиненія, и теорія, изложенная въ немъ, были увлекательны, и автору удалось убѣдить массу людей, отъ радикаловъ до консерваторовъ и даже духовныхъ лицъ ¹⁾.

Въ другихъ своихъ, болѣе научныхъ, сочиненіяхъ Векфильдъ развиваетъ обстоятельнѣе свою теорію и приводитъ въ подтвержденіе ея различные факты. Особенно интересны для насъ факты, касающіеся Австраліи. Фіаско колонизаціи въ Восточной Австраліи произошло, по его словамъ, именно вслѣдствіе отсутствія наемнаго труда. Туда явились капиталисты съ достаточнымъ количествомъ денегъ, скота, вообще всего, нужнаго для производства; было доставлено также достаточное число рабочихъ; земли было много, и притомъ прекраснаго качества. Но рабочіе почувствовали скоро при видѣ

¹⁾ L. c., p. 95.

массы свободныхъ земель искушеніе стать независимыми земледѣльцами и, оставивъ капиталистовъ, разсѣялись по землѣ. Одинъ изъ основателей колоніи, вложившій въ нее большой капиталъ и привезшій съ собою 300 рабочихъ, оказался вдругъ безъ одного. Послѣдствія были страшно разорительны: бѣольшая часть капитала пропала; изъ рабочихъ нѣкоторые умерли съ голоду, другіе вернулись на родину; остальные стали самостоятельными земледѣльцами, но изолированными и несчастными. Дѣло дошло до того, что многіе изъ этихъ послѣднихъ возвращались къ своему хозяину, прося у него хоть какого нибудь занятія, предпочитая каждое лишеніямъ, связаннымъ со свободнымъ трудомъ ¹⁾.

Въ такихъ же чертахъ приблизительно, говоритъ Векфильдъ, произошла колонизація Сѣверной Америки. Несмотря на то, что первые колонисты отправились туда, снабженные всѣмъ необходимымъ, они оставались долго малочисленными и бѣдными, потому что земли въ ихъ распоряженіи было много, они разсѣялись по ней далеко другъ отъ друга и должны были сами производить для себя все необходимое, ибо были лишены *ассоціаціи труда* (куръезный синонимъ для обозначенія рабства и труда по найму!). Въ колоніи *Chesapeake Bay* землевладѣльцы были въ такомъ положеніи, что хотѣли уже бросать свои земли, когда съ прибытіемъ изъ Англіи корабля съ эмигрантами (почти всѣ—рабочіе) надежды ихъ стали расцвѣтать, ибо имъ недоставало только труда. Но вновь прибывшіе разсѣялись тоже по землѣ, доступной всѣмъ, и стали обрабатывать ее самостоятельно, хотя, будучи раздѣлены огромными пространствами на этихъ пустынныхъ земляхъ, они всѣ съ трудомъ перебивались, и нѣкоторые, по словамъ Векфильда, чуть не умирали съ голода. Тогда-то, придя къ одному изъ прибывшихъ къ берегу кораблей за провіантомъ, колонисты увидали на немъ рабовъ, купили себѣ ихъ, заставили работать и, построивъ ассоціацію труда на основѣ рабства, развели табачныя плантаціи,—и колонія стала процвѣтать ²⁾.

Векфильдъ горько скорбитъ объ участи бѣдныхъ капиталистовъ новыхъ странъ, которымъ такъ трудно найти рабочихъ *въ обмѣнъ за свои деньги*, для которыхъ такъ обременительна высокая заработная плата, существующая въ Австраліи ³⁾. Онъ находитъ вполне естественнымъ, что эти бѣдные капиталисты, въ борьбѣ съ рабочимъ, не вполне охотно от-

¹⁾ См. *England und America*, p. 218; также Merivale: l. c., p. 256—257

²⁾ *England und America*, p. 206—208.

³⁾ *A view of the art of colonisation*, p. 169—170.

дающимъ имъ часть продуктовъ своего труда, дѣлаютъ его своимъ рабомъ.

Онъ доказываетъ, что при отсутствіи наемныхъ рабочихъ капиталистическая колонизація должна была основываться въ Америкѣ на рабствѣ, въ Австраліи — на порабощеніи ссыльных¹⁾. И мы видѣли, что если система ссылки въ Австралію была предпринята не съ этою цѣлью, то она отлично служила развитію капиталистическаго хозяйства.

Но эти способы не удовлетворяютъ Векфильда. Потому ли, что онъ убѣдился на собственной практикѣ въ развращающемъ вліяніи ссыльных, или потому, что не могъ не замѣтить, — въ концѣ двадцатыхъ годовъ это стало уже очевиднымъ, — что производительность ихъ труда не можетъ удовлетворять современному экономическому развитію австралійскихъ колоній, но онъ признаетъ необходимость замѣнить систему ссылки чѣмъ нибудь лучшимъ и предлагаетъ свою *систематическую колонизацію*. Укажемъ же въ общихъ чертахъ, въ чемъ она состояла.

10. Причиной слабаго развитія земельной культуры въ колоніяхъ Векфильдъ считаетъ изобиліе земли, доступность ея каждому. Инстинктъ присвоенія и чувства, связаннаго съ собственностью на землю въ цивилизованныхъ странахъ, побуждаютъ всѣхъ эмигрантовъ занимать себѣ земли и воздѣлывать ихъ на свой собственный страхъ, своими собственными средствами. Отсюда скудное и разбросанное производство; отсюда трудность найти рабочихъ и чрезмѣрная высота заработной платы.

Для того, чтобы производительность была выше, надо поставить ее на капиталистическую ногу; такъ какъ рабскій трудъ нежелателенъ, то надо обезпечить достаточною иммиграціей рабочихъ; а для того, чтобы эти послѣдніе не садились тотчасъ самостоятельно на землю, надо затруднить имъ доступъ къ ней, принудивъ ихъ тѣмъ самымъ работать за плату, за счетъ капиталиста. Такимъ образомъ капиталисты будутъ имѣть необходимый имъ трудъ, не прибѣгая къ развращающимъ средствамъ (т. е. рабству); люди, не имѣющіе капиталовъ, не станутъ разсѣиваться по всей землѣ, и получится ассоціированное и концентрированное, а вслѣдствіе того — болѣе богатое результатами производство, цивилизація вмѣсто варварства. Формулируя эти требованія въ ихъ практическомъ приложеніи къ Австраліи, Векфильдъ, а за нимъ цѣлый рядъ писателей, предлагаютъ прекратить даровую раздачу земель, а вмѣсто нея ввести продажу за довольно высокую цѣну;

¹⁾ *England und America*, p. 203—213.

деньги же, полученные отъ продажи земли, употреблять на расходы по транспорту въ Австралію людей несостоятельныхъ, предназначенныхъ работать по найму. „Капиталисты“, говоритъ Векфильдъ, „уже явятся, лишь бы было достаточное предложеніе рабочихъ рукъ; рабочіе же—народъ бѣдный, поэтому надо оплатить имъ дорогу“ ¹⁾.

Но Векфильдъ и его послѣдователи не довольствовались общими предложеніями этого рода. Любопытно, что они считали возможною чисто математическую систему колонизаціи, всѣ стороны которой были бы высчитаны съ математическою точностью и приводили бы къ математически точнымъ результатамъ.

11. Небезынтересно разсмотрѣть отдѣльные пункты, на которыхъ должна была основываться эта система. Самымъ интереснымъ изъ нихъ является такъ называемая *достаточная цѣна*, о которой говорятъ всѣ теоретики систематической колонизаціи.

Эта *достаточная цѣна*, за которую слѣдовало продавать землю, должна была опредѣляться двоякимъ требованіемъ: во первыхъ, она должна была покрывать расходы на иммиграцію необходимаго для производительнаго труда на этой землѣ количества рабочихъ, а также нѣкотораго числа ремесленниковъ для сбыта имъ излишковъ земледѣльческаго производства ²⁾; во вторыхъ, она должна была препятствовать преждевременному пріобрѣтенію земель транспортированными рабочими и такимъ образомъ обезпечить капиталистамъ постоянный контингентъ рабочихъ рукъ ³⁾. Значить, эта *достаточная цѣна* не должна быть слишкомъ низкою, чтобы помѣшать пріобрѣтенію ея рабочими, а также тѣми спекулянтами, которые покупаютъ ее не для обработки, а лишь затѣмъ, чтобы извлечь выгоду изъ позднѣйшаго возрастанія ея цѣны (того, что и привело главнымъ образомъ къ расточенію труда); но она не должна также быть и чересчуръ высокою, ибо это затруднило бы пріобрѣтеніе земли капиталистами, сократило бы количество обрабатываемой земли, оставило бы слишкомъ мало капитала на обработку, т. е. повело бы къ перенаселенію и къ нищетѣ, какъ и въ старыхъ странахъ ⁴⁾.

Если достаточная цѣна на землю будетъ хорошо высчитана, то она обезпечитъ капиталистамъ постоянный и достаточный притокъ рабочихъ рукъ, но не помѣшаетъ и рабочимъ

¹⁾ *England und America*, p. 291—292.

²⁾ Rowe, l. c., p. 271—279; Merivale, p. 398; Torrens: *Colonisation of South Australia*, p. 60.

³⁾ Wakefield: *A view of the art*, p. 347 и др.

⁴⁾ То же, p. 339—347; *England und America*, p. 275—280.

становиться постепенно самимъ хозяевами. Когда кто нибудь изъ нихъ скопитъ себѣ денегъ для пріобрѣтенія участка земли, то на эти, заплаченные имъ за землю, деньги можно будетъ привезти новыхъ рабочихъ, которые и замѣнятъ капиталистамъ устроившихся самостоятельно.

Съ этою цѣлью Векфильдъ прибѣгаетъ къ курьезнымъ изслѣдованіямъ и расчетамъ для опредѣленія этой достаточной цѣны, въ зависимости отъ качества земли, высоты культуры, расходовъ на иммиграцію рабочихъ, а также и на заработокъ, который надо будетъ опредѣлить имъ, чтобы они не разбѣжались отъ капиталиста.

Векфильду ставили часто въ упрекъ, что по этому поводу онъ черезчуръ много теоретизировалъ, между тѣмъ какъ надо было ставить вопросъ конкретнѣе и постараться опредѣлить практически, какова должна была быть та достаточная цѣна на землю въ австралійскихъ колоніяхъ, при которой можно было привести въ исполненіе его планъ систематической колонизаціи. Векфильдъ отвѣчалъ, что опредѣленіе этой цѣны зависитъ отъ мѣстныхъ условій отдѣльныхъ колоній, и что потому ее нельзя опредѣлить теоретически одну для всѣхъ ¹⁾).

Столь частое на практикѣ въ Австраліи опредѣленіе цѣны въ 1 ф. ст. за акръ произошло изъ слѣдующихъ расчетовъ, приводимыхъ Роу: для максимальнаго земледѣльческаго производства въ Австраліи надо было употреблять 3-хъ рабочихъ на каждые 100 акровъ земли; а такъ какъ стоимость провоза этихъ трехъ рабочихъ съ женами изъ Англіи составляла 100 ф. ст., то достаточная цѣна за акръ земли въ Австраліи опредѣлялась въ 1 ф. ст. ²⁾).

Къ этимъ расчетамъ Торренсъ прибавляетъ еще расчетъ того, какъ высока должна быть заработная плата, чтобы удерживать рабочихъ на службѣ у капиталистовъ, если система Векфильда будетъ примѣнена лишь въ нѣкоторыхъ колоніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы смежныя колоніи не входили въ кругъ дѣйствія этой системы, то представлялась бы прежде всего опасность, что рабочіе, перевозъ которыхъ стоилъ такъ дорого, будутъ соблазнены перспективой независимости и эмигрируютъ въ сосѣднія колоніи, гдѣ можно имѣть землю безпрепятственно, оставивъ капиталистовъ безъ рукъ. Для обезпеченія съ этой стороны надо было противопоставить приманкѣ независимости приманку болѣе высокаго вознагра-

¹⁾ *A view...*, p. 247.

²⁾ *L. c.*, p. 279. Цѣна эта, очевидно, могла быть измѣнена соотвѣтственно стоимости проѣзда и условіямъ почвы.

гражденія, поднявъ заработную плату ¹⁾. Такимъ образомъ въ дополненіе къ достаточной цѣнѣ надо установить еще *достаточный заработокъ*.

12. Изъ указаннаго вполнѣ ясны и другія требованія, на которыхъ настаивали теоретики систематической колонизаціи. Они требовали, чтобы вся земля отчуждалась за плату, чтобы даже въ видѣ исключеній не было даровыхъ раздачь, а затѣмъ, чтобы вся выручка отъ продажи земли употреблялась на иммиграцію рабочихъ. И эти требованія были вполнѣ понятны, ибо иначе нарушилось бы то равновѣсіе между землею и трудомъ, трудомъ и капиталомъ, для котораго предполагали ввести съ такою математическою точностью достаточную цѣну. Понятно также тѣсно связанное съ этимъ требованіе Векфильда, чтобы земля не продавалась съ молотка, что такъ часто дѣлалось въ колоніяхъ, а лишь по одной, строго опредѣленной цѣнѣ. Онъ указываетъ также на разныя спекуляціи, происходящія вслѣдствіе продажи съ молотка. „Правда“, говоритъ онъ, „въ новыхъ странахъ трудно классифицировать земли по различной степени ихъ производительности; но одна равная и опредѣленная цѣна поведетъ къ тому, что сначала будутъ покупаться лучшія земли, а затѣмъ постепенно будутъ переходить къ землямъ худшаго качества“. Аукціонъ, понятно, былъ несомнѣстимъ съ системой Векфильда, ибо въ основаніи ея должна была лежать вычисленная съ математическою точностью и повсюду одинаковая достаточная цѣна; всякое колебаніе этой послѣдней вверхъ или внизъ должно было нарушить это равновѣсіе. А безъ такого колебанія аукціонъ немыслимъ, ибо онъ подверженъ всегда случайностямъ конкуренціи: если минимумъ на аукціонѣ будетъ назначенъ очень низкій, то можетъ случиться при отсутствіи или слабости конкуренціи, что земля будетъ продана ниже достаточной цѣны; если же минимумомъ явится достаточная цѣна, то конкуренція можетъ поднять ее, вынуждая лишній расходъ на покупку со стороны капиталистовъ и затрудняя этимъ культуру почвы ²⁾.

Резюмируемъ теперь вкратцѣ сущность системы Векфильда. Доступность земли всякому, желавшему обрабатывать ее, ведущая къ разьединенному и разбросанному воздѣльванію почвы, являлась, по его мнѣнію, помѣхой прогрессу земледѣлія и цивилизаціи. Для достиженія этого прогресса надо было ввести концентрацію и ассоціацію труда на почвѣ капиталистическаго хозяйства, основаннаго или на рабствѣ,

¹⁾ L. c., p. 49—50.

²⁾ *A view...*, p. 355—360.

или на наемномъ трудѣ. Разъ рабство, какъ деморализующее и малопродуктивное, исключалось, оставался наемный трудъ. Но такъ какъ, при доступности земель, рабочихъ рукъ въ наличности не оказывалось, то надо было доставить ихъ особою системой колонизаціи. Высшая производительность и наличность класса наемныхъ рабочихъ должны были достигаться назначеніемъ всей земли въ продажу и вслѣдствіе этого затрудненіемъ доступа къ ней свободныхъ земледѣльцевъ и иммиграціей рабочихъ изъ Стараго Свѣта на деньги, поступившія отъ этой продажи. Все это должно было основываться на точной, до мельчайшихъ подробностей вычисленной, системѣ, въ основѣ которой лежала бы продажа всѣхъ земель по одной опредѣленной, достаточной цѣнѣ.

13. Система Векфильда имѣла горячихъ сторонниковъ и не менѣе горячихъ противниковъ, оспаривавшихъ ее какъ въ теоріи, такъ и въ приложеніи на практикѣ. Образовалась цѣлая школа, страстно защищавшая ея основныя положенія, выставляя на видъ всѣ ея преимущества, въ то время, какъ цѣлый рядъ писателей не менѣе энергично возставалъ противъ нея, освѣщая всѣ ея недостатки.

Что касается до результатовъ практическаго приложенія этой теоріи къ австралійскимъ колоніямъ, то мы еще остановимся на этомъ подробнѣе, пока же скажемъ нѣсколько словъ о самой теоріи. Преимуществъ ея, съ точки зрѣнія ея сторонниковъ, мы повторять теперь не будемъ, потому что о нихъ говорилось уже въ данномъ нами изложеніи.

Странно, что сторонники теоріи систематической колонизаціи встрѣчаются и позже, вплоть до нашихъ дней; еще болѣе странно, что похвалы ей высказываются въ сочиненіяхъ такого демократа по убѣжденіямъ, какимъ былъ великій экономистъ и философъ Дж. Стюартъ Милль ¹⁾, такого горячаго сторонника теоріи невмѣшательства, какъ Бадень-Поуэлль ²⁾, и такого радикала, какъ Дилькъ ³⁾. Всѣ они считаютъ, что приложеніе системы Векфильда сильно способствовало прогрессу австралійскихъ колоній; Дилькъ называетъ ее самою научною системой колонизаціи, которую зналъ когда либо міръ; оба другіе указываютъ на различныя частныя преимущества ея. Къ такимъ преимуществамъ Дж. Ст. Милль относитъ помѣху разсѣянію населенія, что неудобно для торговли, рынковъ—для раздѣленія и ассоціаціи труда; онъ отмѣчаетъ, что система эта помогаетъ развитію торговли и

1) *Principles of political economy*. People's ed., 1891, p. 582—589.

2) *Protection and bod times*, 1879, p. 78—83; 98.

3) *Problems of greater Britain*. 1890, т. I, p. 376—377.

образованію городовъ. Затѣмъ онъ указываетъ также на выгоды этой системы для метрополіи, на поглощеніе ею излишняго населенія, на то, что она представляетъ удобства для обложенія земли, между тѣмъ какъ налоги съ населенія, разбросаннаго по пустынной странѣ, очень невѣрны: прямые—вслѣдствіе трудности сборовъ съ разсѣяннаго по всей землѣ населенія, косвенные—вслѣдствіе преобладанія натурального хозяйства и отсутствія раздѣленія труда ¹⁾. И въ концѣ концовъ,—что кажется намъ особенно страннымъ въ такомъ свободномъ мыслителѣ, какимъ былъ Ст. Милль,—онъ восхваляетъ безъ всякихъ оговорокъ цѣль системы Векфильда: затрудненіе для рабочихъ доступа къ землѣ и обезпеченіе капиталистамъ достаточнаго количества наемнаго труда. Мы окончательно не въ состояніи примирить эти мнѣнія, высказанныя на послѣднихъ страницахъ *Principles*, съ тою превосходною и прямо гениальною главой, которую авторъ посвящаетъ немного раньше „въроятной будущности рабочихъ классовъ“.

Баденъ-Поуэлль, извѣстный противникъ государственнаго вмѣшательства, хвалитъ также эту систему, требующую самаго энергическаго вмѣшательства государства въ колонизацію; онъ выставляетъ на видъ всѣ ея преимущества; увѣряетъ, что давленіе ея на рабочій людъ лишь кажущееся, и приписываетъ ей даже ту новую и поистинѣ странную заслугу, что она повліяла на образованіе и развитіе земельной ренты. Онъ отмѣчаетъ тотъ дѣйствительный фактъ, что въ новыхъ колоніяхъ рента развивается чрезвычайно медленно, потому что свободные земледѣльцы занимаютъ вразсыпную лучшіе клочки земли и бросаютъ ихъ, переходя къ другимъ землямъ, какъ только плодородность первыхъ начинаетъ уменьшаться. Между тѣмъ система Векфильда стремится создать чисто капиталистическое, вполне осѣдлое земледѣліе, а также и ренту, основанную на разницѣ въ плодородности земли и постепенномъ уменьшеніи незанятыхъ земель. По словамъ Баденъ-Поуэлля, рента является плодотворнымъ

¹⁾ Доходъ отъ земли дѣйствительно былъ, но онъ не приносилъ той выгоды, на которую рассчитывалъ Д. Ст. Милль. Изъ писемъ лорда Джона Русселя мы видимъ, что такъ какъ для точнаго примѣненія системы Векфильда надо было употреблять на иммиграцію все полученное отъ продажи земли, то Руссель, глава колониальнаго правительства, предлагалъ комиссарамъ Южной Австраліи изыскивать другіе источники дохода для покрытія нуждъ правительства, а главнымъ образомъ рекомендовалъ имъ для этой цѣли ввозныя пошлины; такимъ образомъ система Векфильда оказала косвенное вліяніе на развитіе ввозныхъ пошлинъ.—Cornish: *Under the southern cross*. Madras, Higginbotham, 1880, p. 63.

источникомъ богатствъ и увеличиваетъ потребительную способность населенія ¹⁾).

Не удивительна ли обаятельная сила этой системы, если она заставляетъ даже Милля восторгаться маккиавеллистическимъ искусствомъ, съ которымъ свободные люди дѣлаются постоянными наемниками, а Бадень-Поуэлла—восхвалять благодѣтельное значеніе поземельной ренты?!

14. Изъ писателей, занимавшихся системой Векфильда, особеннаго вниманія заслуживаетъ Мериваль, который, придавая ей большое значеніе и принимая ея основныя положенія, все же критикуетъ ее и главнымъ образомъ указываетъ на то, что она не можетъ быть одинаково приложима ко всѣмъ колоніямъ. „Различно“, говоритъ онъ, „будетъ положеніе вещей на земляхъ мало плодородныхъ, не представляющихъ особыхъ преимуществъ, по которымъ колонисты расѣиваются въ поискахъ за почвой лучшаго качества и на которыхъ воздѣлываютъ продукты, не идущіе для вывоза, или же въ плодородныхъ колоніяхъ, производящихъ въ массѣ продукты преимущественно на вывозъ, обработка которыхъ требуетъ немалой затраты капитала; въ первомъ случаѣ колоніи служатъ главнымъ образомъ для доставленія занятія оставшимся безъ работы на родинѣ, а во второмъ—онѣ создаютъ для нея новые рынки“.

Колоніи Сѣверной Америки представляютъ намъ условія перваго рода, и поэтому свободная колонизація со стороны земледѣльцевъ съ небольшими капиталами, воздѣлывающихъ самостоятельно землю, полученную ими даромъ, даетъ хорошіе результаты. Поэтому намъ не для чего усиливать производство и концентрацію труда, и лучше предоставить мелкимъ землевладѣльцамъ расѣяться по странѣ: производство само по себѣ начнетъ постепенно увеличиваться, а стремленіе колонистовъ оставлять свои мѣста, чтобы переходить на болѣе плодородныя, будетъ ослаблено привязанностью къ насиженному мѣсту. Такъ было на территоріи Сѣверной Америки, гдѣ никогда не было никакихъ ограниченій въ раздачѣ земли, не было рабства, и эмиграція была многочисленна и энергична. Тамъ система Векфильда неприменима.

Второй случай представляется колоніями, производящими сахаръ, кофе и хлопокъ, какъ Западная Индія и самые южные изъ Соединенныхъ Штатовъ, или такими, гдѣ удобно широкое распространеніе скотоводства и производства шерсти, какъ въ Австраліи. Въ этихъ колоніяхъ для достиженія

¹⁾ L. c., p. 78—82.

крупнаго производства, рассчитаннаго главнымъ образомъ на ваѣшній рынокъ, нужна иммиграція не мелкихъ независимыхъ земледѣльцевъ, а людей съ значительными капиталами, которымъ должно быть обеспечено достаточное число наемныхъ рабочихъ. „Въ этомъ случаѣ“, говоритъ Мериваль, „система Векфильда, какъ разъ къ этому и стремящаяся, вполне приложима и полезна“¹⁾.

Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что въ то время, какъ Мериваль признаетъ умѣстность систематической колонизаціи въ Австраліи вслѣдствіе того, что естественныя условія благопріятствуютъ тамъ всего болѣе скотоводству, Векфильдъ имѣлъ въ виду, создавая свою систему, исключительно земледѣліе; но объ этомъ мы поговоримъ немного спустя, когда займемся приложеніемъ системы Векфильда къ Австраліи.

15. Приводить всѣхъ критиковъ, ополчавшихся противъ системы Векфильда, было бы слишкомъ долго, да это и не входитъ въ нашу задачу, такъ какъ пренія эти давно уже покончены.

Конечно, взгляды Векфильда, содержащіе глубокой и проницательный анализъ экономическихъ отношеній и зародыши ученія объ эксплуатаціи труда капиталомъ, проповѣдникомъ котораго выступилъ недавно профессоръ Лоріа, могли имѣть кромѣ того безотносительнаго значенія, которое приписывалъ имъ Векфильдъ, относительное историческое значеніе. Вѣдь колонизація такихъ отдаленныхъ странъ, куда эмиграція направлялась туго, была почти невозможна безъ правительственной субсидіи; для субсидій же нужны были средства, которыя и давались продажей земли по повышенной цѣнѣ.

Но это замѣчаніе не можетъ оправдать все же ужасную мысль пересадить въ новыя страны условія эксплуатаціи, существующія въ старыхъ, и положить ихъ въ основаніе новыхъ колоній—ужасную мысль способствовать эмиграціи свободныхъ людей, чтобы привести ихъ въ состояніе зависимости въ странѣ, гдѣ они могли бы быть независимыми, поставить ихъ въ такія условія, чтобы, переставая быть эксплуатируемыми, они становились бы тѣмъ самымъ эксплуататорами.

Мысль о необходимости ассоціаціи труда и предупрежденія чрезмѣрной изолированности и разбросанности его для достиженія высшей продуктивности вѣрна сама по себѣ, но ассоціація труда и работа по найму далеко не синонимы,—

1) *Lectures on colonisation*, p. 261—265; 267, 279, 274, 379—388.

послѣдняя является лишь одною изъ формъ первой; съ другою же стороны, такъ какъ населеніе въ новыхъ колоніяхъ было рѣдко, а потребности его ограничены, то не было необходимости въ искусственномъ усиленіи производительности.

Система Векфильда, по замѣчанію Роу, стремилась создать рабство рабочихъ къ выгодѣ капиталистовъ, защищала исключительно этихъ послѣднихъ; но такимъ путемъ она пришла бы къ противоположному результату, ибо затруднила бы лишь этимъ иммиграцію. И все же ей не удалось бы даже помѣшать разбросанности труда, потому что лучшія земли были бы захвачены богачами, которые оставили бы ихъ лежать непроизводительно годами, чтобы продать затѣмъ съ большимъ барышемъ, а менѣе богатымъ пришлось бы все равно разбрасываться, занимая другія, худшія земли ¹⁾. Продажа всѣхъ земель по одной опредѣленной цѣнѣ благопріятствовала какъ нельзя больше этимъ спекуляціямъ, достигшимъ во вредъ колоніямъ огромныхъ размѣровъ въ Англіи ²⁾.

Мы не будемъ останавливаться дольше на шаткой теоріи достаточной цѣны, поведшей къ столькимъ расчетамъ и къ такой безконечной полемикѣ; мы отмѣтимъ только странную претензію Векфильда создать изъ колонизаціи точную науку, въ которой люди рассматривались бы, какъ номера, неизмѣнные, не отличающіеся другъ отъ друга даже легкою окраской.

Но критическій разборъ этой системы не входитъ въ нашу задачу: мы ограничимся здѣсь разсмотрѣніемъ ея лишь постольку, поскольку она прилагалась къ Австраліи. Любопытно, что тамъ какъ разъ она вызвала самые горячіе протесты, и не столько со стороны рабочихъ, какъ со стороны капиталистовъ,—тѣхъ капиталистовъ, которые господствовали въ странѣ: крупныхъ скотоводовъ, скватеровъ.

Мы сказали уже, что Векфильдъ имѣлъ въ виду земледѣліе, крупное капиталистическое земледѣліе на основѣ наемнаго труда, и система его, особенно на первый взглядъ, не могла отвѣчать интересамъ скотоводовъ. Поэтому скватеры протестовали противъ концентраціи, которую выставлялъ цѣлью Векфильдъ, и увѣряли, что скотоводство неизбежно является разбросаннымъ; протестовали противъ высокой цѣны на землю, указывая, что для ихъ цѣли необходимо пріобрѣтать огромные участки земли ³⁾.

Защитникомъ интересовъ скотоводовъ выступилъ въ 1840

¹⁾ *Bonds of disunion*, l. c., p. 285—297.

²⁾ *Merivale*, l. c., p. 418—420.

³⁾ *Sydney: A voice from the far interior of Australia*, 1847, p. 13—16.

году губернаторъ Джипсъ; въ поданной имъ англійскому правительству запискѣ онъ энергично возставалъ съ точки зрѣнія ихъ интересовъ противъ системы Векфильда. Онъ замѣчалъ между прочимъ, что вся проданная правительствомъ земля была пріобрѣтена совсѣмъ не съ цѣлью обрабатывать ее, а исключительно ради спекуляціи, и что продажа по опредѣленной цѣнѣ должна разорить скваттеровъ, пользовавшихся большею частью колониальныхъ земель, которыя могутъ теперь быть отняты у нихъ всякимъ. Онъ соглашался съ продажей земли по дорогой цѣнѣ, лишь бы это не вредило землепользованію въ цѣляхъ скотоводства ¹⁾).

Но перейдемъ прямо къ изслѣдованію того, какъ система Векфильда прилагалась къ колоніямъ Австраліи, и какіе получились отъ этого результаты.

16. Система Векфильда была примѣнена въ нѣсколькихъ австралійскихъ колоніяхъ: въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, въ Тасманіи, въ Викторіи, въ Южной Австраліи, въ Новой Зеландіи; но во всѣхъ нихъ, не исключая и Южной Австраліи, примѣненіе ея было частичное и неполное, что давало нѣкоторое основаніе ея сторонникамъ оправдывать плохіе результаты системы какъ разъ недостатками и пробѣлами ея приложенія. Но не можетъ быть сомнѣнія, что если система не была осуществлена во всей полнотѣ и съ такою точностью, какъ хотѣлъ этого Векфильдъ, то все же въ общихъ чертахъ она проводилась въ колониальной политикѣ, характеристичной чертой которой было довольно долго отчужденіе земель по высокой цѣнѣ и иммиграція бѣдныхъ рабочихъ на деньги, полученныя отъ продажи.

Въ 1831 году въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ была совсѣмъ прекращена даровая раздача земель, и введена продажа ихъ сначала по минимальной цѣнѣ въ 5 шилл. за акръ, потомъ— въ 1839 г. по 12 шилл. и въ 1848 г. — по 20 шилл. Чтобы поднять по возможности цѣну на землю, ее назначали въ продажу въ самомъ ограниченномъ количествѣ, возбуждая такимъ образомъ конкуренцію и спекуляцію, поднимавшую цѣну до 10 и даже до 100 фун. ст. за акръ, что повело въ концѣ концовъ въ 1842 г. къ сильному кризису ²⁾).

Точно также старались всѣми способами усилить эмиграцію бѣдныхъ работниковъ *): организовались агентства для

¹⁾ Rowe, l. c., p. 266—282, гдѣ приведена интересная записка губернатора Джипса.

²⁾ Sydney: *The three colonies of Australia*, 1853, p. 122—123.

*) [Въ 1831 году лордъ Годрихъ, секретарь колоній, совѣтуетъ употреблять часть денегъ, полученныхъ отъ продажи земель, на

иммиграціи, и спекулянтамъ, перевозившимъ тысячи рабочихъ, платили, кромѣ извѣстныхъ издержекъ транспорта на человека, еще огромныя преміи. Выдавалась также авансомъ иммигрирующимъ рабочимъ сумма, необходимая на переѣздъ изъ Англіи, съ условіемъ работать извѣстное время въ колоніи за заработную плату. Наконецъ, если въ какой нибудь моментъ иммиграціонная политика становилась почему либо менѣе дѣятельною, крупные собственники соединялись и выписывали на общій счетъ цѣлые корабли индѣйцевъ, китайцевъ и т. п. ¹⁾.

Надо замѣтить всетаки, что земля продавалась не по одной опредѣленной цѣнѣ, какъ то предписывалъ Векфильдъ, а съ аукціона, который вызывалъ конкуренцію и спекуляцію и поднималъ цѣны *), и что иммиграція, оплачиваемая правительствомъ и порученная корыстнымъ спекулянтамъ, выбрасывала на берегъ колоніи пропойць и проститутокъ вмѣсто умѣлыхъ рабочихъ и дѣвушекъ, созрѣвшихъ для замужества ²⁾.

Въ округѣ Портъ - Филиппъ (позднѣе колонія Викторія) земля продавалась съ молотка, причемъ минимумомъ было 1 фунтъ ст. за акръ, съ обязательствомъ выплатить всю сумму въ теченіе мѣсяца, и губернаторъ Джинсъ (1838 — 1846) старался поднять по возможности цѣны, назначая въ продажу ограниченное количество земли ³⁾.

Половина выручки отъ продажи земли ассигновалась на усиленіе иммиграціи рабочихъ, которые, вслѣдствіе высокой цѣны на землю, шли работать по найму.

Всего полнѣе была примѣнена система Векфильда къ Южной Австраліи; въ основу этой колоніи (съ 1834 г.) былъ по-

выдачу авансовъ для переселенія бѣднымъ женщинамъ... а позднѣе опытнымъ механикамъ. Coghlan].

¹⁾ См. Dunmore J. Lang: *An istorical and statistical account of New South Wales*. London.

^{*)} [Всѣ земли продавались съ аукціона по приказанію лорда Риппона въ 1831 г. Аукціонъ долженъ быть публичнымъ, причемъ minimum назначался правительствомъ (тогда 5 шиллинговъ за акръ). Въ 1833 г. были учреждены Commissioners of Crown Land, которые, вдохновляясь идеями англійскаго правительства, благопріятствовавшего системѣ Векфильда, стали продавать земли по назначенной цѣнѣ за исключеніемъ расположенныхъ вблизи центровъ. Спекуляція росла, потому что въ то время, какъ нѣкоторыя, близкія къ центру, земли поднимались до огромной цѣны (въ окрестностяхъ Викторіи до 100 ф. ст. за акръ), смежныя съ ними земли можно было получить по 1 ф. за акръ. (См. Jenks, l. c., p. 65 и слѣд. См. Erpps, l. c., p. 15)].

²⁾ Lang, l. c., т. I, p. 265; Rowe: *Bonds of disunion*, p. 204.

³⁾ Lang, l. c., т. I, p. 286—287.

ложенъ проектъ колонизаціоннаго общества, *South Australian Association*, главнымъ участникомъ котораго былъ самъ Векфильдъ. Правительственные комиссары, которымъ поручено было приводить въ исполненіе этотъ проектъ, примѣняли дѣйствительно систематическую колонизацію, продавая землю за опредѣленную цѣну—12 шилл. за акръ (очень скоро повышенную на 20 шиллинговъ) и употребляя всѣ вырученныя отъ продажи деньги на переселеніе бѣдныхъ рабочихъ изъ Великобританіи и Ирландіи.

Эта система продолжалась до 1843 года, когда вмѣсто нея была введена продажа съ аукціона при минимальной цѣнѣ въ 1 ф. ст. за акръ, и на колонизацію стала употребляться лишь половина выручки. Но сущность систематической колонизаціи осталась всетаки, потому что цѣна на землю была попрежнему довольно высока, и вплоть до 1870 года продолжали (хотя въ меньшихъ размѣрахъ) выдавать субсидіи на переселеніе бѣднякамъ ¹⁾.

Сторонники системы Векфильда, чтобы отстранить отъ нея отвѣтственность за тѣ результаты, которые получились въ Южной Австраліи, отрицаютъ, что она была приложена и тамъ полно и всецѣло; они указываютъ главнымъ образомъ на то, что тамъ съ самаго начала былъ данъ сильный толчекъ спекуляціи на землю: первыя земли были проданы въ 1834 году въ Англіи капиталистамъ, которые не видали ихъ и купили исключительно съ цѣлью спекулировать на возрастаніе ихъ цѣны; колонія была основана лишь въ 1837 году ²⁾. Но если вѣрно, что къ кризису привела колонію отчаянная спекуляція, то не менѣе вѣрно, по нашему мнѣнію, что сама система Векфильда возбуждала эту конкуренцію, ибо по ней земли отдавались на такихъ условіяхъ, что могли быть пріобрѣтены не съ цѣлью обработки, а лишь для спекуляціи.

Въ Новой Зеландіи колонизація началась также по системѣ Векфильда, причемъ инициаторомъ было „Ново-Зеландское

¹⁾ О колонизаціи въ Южную Австралію, кромѣ указанныхъ сочиненій о системѣ Векфильда, см. также офиціальнй отчетъ Вуда (Woods): *The province of South Australia*. Adelaide. Government Printer. 1894 г. [Въ 1834 году были назначены и для Южной Викторіи особые чиновники (Colonisation Commissioners); они не могли продавать землю дешевле 12 шиллинговъ за акръ, а тѣмъ болѣе отдавать ее даромъ; продажа должна была быть публичною и съ уплатой въ недолгій срокъ (*a pronti contanti*). Выручка составляла фондъ для помощи иммигрантамъ (emigration fund), причемъ предлагалось иммигрировать людямъ не моложе тридцати лѣтъ, какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ. Съ этою цѣлью можно было дѣлать займы изъ Land fund. Jenks, l. c., гл. VI, § 2].

²⁾ Merivale, l. c., p. 455—459.

общество“ (New Zealand Company), основанное въ 1839 г.; оно приобрѣло обширныя земельныя владѣнія отъ туземцевъ, а затѣмъ стало распродавать землю частями по очень высокой цѣнѣ. Правда, что вслѣдствіе разныхъ причинъ, и главнымъ образомъ вслѣдствіе затянувшихся распрей съ англійскимъ правительствомъ (распрей, поведшихъ въ концѣ концовъ къ распаденію этого общества въ 1851 году), система эта не была приложена полностью, но всетаки земля продавалась сравнительно дорого — по 2, 3 и болѣе фунтовъ стерлинговъ за акръ, какъ этимъ обществомъ, такъ и другими, напимѣръ, Кентерберійскою колоніей, въ организаціи которой принималъ непосредственное участіе самъ Векфильдъ. Съ другой стороны система переселенія бѣдныхъ иммигрантовъ практиковалась широко въ колоніи, сначала со стороны Ново-Зеландскаго общества, управляемаго до 1846 г. самимъ Векфильдомъ, а затѣмъ непосредственно правительствомъ ¹⁾.

17. Перейдемъ теперь къ результатамъ приложенія системы Векфильда къ австралійскимъ колоніямъ *). Нелегко возстановить ихъ точно по противорѣчивымъ мнѣніямъ писателей, которые, смотря по своимъ симпатіямъ или антипатіямъ, приписываютъ этой системѣ все то хорошее или дурное, что они замѣчаютъ, а также и вслѣдствіе сложности явленій, причины которыхъ кроются иногда очень глубоко или очень отдаленны. Но нѣкоторые положительные или отрицательные результаты все же настолько очевидны, что не оставляютъ никакого сомнѣнія.

Система Векфильда имѣла, какъ мы видѣли, цѣлью основать въ колоніяхъ капиталистическое земледѣлія, создать классъ крупныхъ предпринимателей и наемныхъ рабочихъ. И хотя вслѣдствіе примѣненія этой системы и вообще высокихъ цѣнъ на землю въ Австраліи и развилась крупная собственность и спекуляція на землю, но не развилась совсѣмъ

¹⁾ Между прочими соч. см. Векфильдъ: *The founders of Counterbury*; Merivale, l. c., p. 474—477; Rusden: *History of New Zealand*, 1883, т. 1, p. 485—489; Gherrin and Wallace: *Early history of New Zealand*, 1890.

*) [Первымъ, непосредственнымъ результатомъ дорогихъ цѣнъ на землю было сокращеніе количества проданной земли: въ 1842 г. колонизаціонное бюро (*Board of Colonisation, land and emigration Commissioners*), учрежденное въ 1842 г., издаетъ приказъ продавать землю по 1 фунту стерлинговъ за акръ, и вотъ суммы, полученные отъ продажи, сильно уменьшаются:

1839 г.	152.962 ф. ст.	1842 г.	14.874 ф. ст.
1840 г.	316.626 „ „	1843 г.	11.297 „ „
1841 г.	90.387 „ „	1844 г.	7.402 „ „

Это уменьшеніе составляетъ рѣзкій контрастъ съ предшествовавшимъ этому росту продаваемой земли. Съ 1832 до 1840 г. было продано больше 2.800.000 акровъ. (Coghlan: II изд. указ. соч.).]

или, принимая во вниманіе громадное количество отчужденной земли, развилась лишь въ минимальныхъ размѣрахъ культура почвы.

„Система Векфильда“, говорилъ въ одномъ своемъ меморандумѣ англійскому правительству въ 1840 году губернаторъ Новаго Уэльса Джипсъ, „потерпѣла, повидимому, неудачу въ Австраліи, потому что даже сотая доля проданной правительствомъ земли не была приобрѣтена съ цѣлью обработки“¹⁾.

А. Говиттъ (Howitt), англичанинъ, жившій въ Викторіи и издавшій потомъ свои чрезвычайно интересныя наблюденія, говорилъ: „Гибельная система Векфильда совершенно задержала распространеніе земледѣлія, которое обратило бы пустынную страну въ страну цивилизованную“²⁾.

Что касается до колоніи Южная Австралія, то Сидней говоритъ, что сначала привилегіи капиталистамъ, покупавшимъ крупныя участки, были такъ велики, что очень скоро вся хорошая земля въ окрестностяхъ Аделаиды была монополизована крупными предпринимателями и капиталистами, членами Южно-Австралійскаго общества (*South Australian Company*), заочно, и что система Векфильда задержала истинную колонизацію и породила духъ спекуляціи на земли, охватившій вскорѣ всѣ австралійскія колоніи³⁾. А. Вудъ (Wood), офиціальнй историкъ, утверждаетъ, что въ первые годы колонизаціи Южной Австраліи земля покупалась исключительно для спекуляціи, и развитіе земледѣлія началось уже гораздо позже⁴⁾.

Хотя въ первое время австралійской колонизаціи правильной статистики не было, но нѣкоторыя цифры все же подтверждаютъ только что приведенные отзывы.

Въ 1850 году, черезъ 60 съ лишнимъ лѣтъ послѣ основанія колоніи, въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ было 145.717 акровъ обработанной земли, изъ которой около 60.000 было обработано до 1833 года, т. е. до замѣны продажей земли системы первоначальной—даровыхъ концессій; общее же количество отчужденной въ этой колоніи земли составляло въ 1850 году 5.947.490 акровъ, а въ 1861 году—7.146.579 акровъ; изъ этой послѣдней обрабатывалось лишь 260.798⁵⁾. Мы не хотимъ, конечно, приписать исключительно системѣ Век-

¹⁾ Rowe, I. c., p. 273.

²⁾ Howitt: *Land, labour and gold, or two years in Victoria*, 2 т., 1858.

³⁾ *The three colonies of Australia*, p. 216—217.

⁴⁾ L. c., p. 72.

⁵⁾ Coghlan: *The wealth and progress of N. S. Wales*, 1893; Sydney, Rotter, 1893.

фильда, приложенной далеко не полно въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, эту огромную разницу между отчужденною и воздѣланною землей; мы займемся еще подробнѣе условіями земельной собственности и земледѣлія въ болѣе близкій къ намъ періодъ по болѣе точнымъ и богатымъ даннымъ; но не ясно ли уже изъ указанныхъ цифръ, что система эта совсѣмъ не способствовала обработкѣ земли?

Въ Викторіи разница эта менѣе рѣзка, но все же достаточно велика: въ 1850 году изъ 354.561 отчужденной земли было воздѣлано 52.341, а въ 1860 г. изъ 3.953.140—354.561 ¹⁾. И это, не считая огромныхъ земельныхъ участковъ, отданныхъ во временное пользованіе и употребленныхъ, какъ мы покажемъ скоро, не на земледѣліе, а на пастбища.

Въ Южной Австраліи въ 1840 г. изъ 299.072 акровъ отчужденной земли было только 2.503 акра обработанной, и до 1850 года земледѣліе велось очень вяло. Продажа земель съ аукціона создала здѣсь, какъ и въ другихъ колоніяхъ, классъ людей, называвшихся *land sharks*, земельныхъ барышниковъ, скупавшихъ съ молотка какъ можно больше земли для того, чтобы перепродавать ее затѣмъ гораздо дороже земледѣльцамъ; эта же продажа повлекла за собою образованіе огромныхъ частныхъ владѣній, совершенно отстранявшихъ отъ земли мелкихъ земледѣльцевъ ²⁾.

Вообще система Векфильда повліяла на концентрацію земельной собственности, на то, что земля почти не попадала въ руки мелкихъ земледѣльцевъ, а не на развитіе земледѣлія. Эти послѣдніе, не имѣя возможности воздѣлывать самостоятельно землю, не находили себѣ земледѣльческой работы и по найму, и имъ открывалось поприще исключительно ремесленника или, какъ мы увидимъ ниже, пастуха.

Все же первые, наиболѣе очевидные результаты систематической колонизаціи гибельны: населеніе не привлекается ничѣмъ внутрь страны; кромѣ разныхъ затрудненій и неудобствъ, оно не находитъ тамъ ничего: ни достаточнаго количества оплачиваемой работы, ни независимости, и вотъ оно концентрируется и прочно осѣдаетъ въ городахъ ³⁾.

¹⁾ *Hayter: Victorian Yearbook*, 1893; Melbourne, 1893.

²⁾ Wood, l. c., p. 98, 228, etc.

³⁾ [Официальная комиссія, изслѣдовавшая положеніе страны въ 1835 году, сообщаетъ: „Заработная плата очень высока, но она должна быть прямо громадна, чтобы побудить къ работѣ тѣхъ, кто и при среднемъ заработкѣ можетъ 3-хъ и 4-хъ-дневную работой содержать себя всю недѣлю; поэтому городскіе жители, даже не имѣющіе никакихъ средствъ, не соглашаются поступать въ работники внутрь страны“. Coghlan].

Но въ городахъ не находится достаточно работы для относительно многолюднаго населенія, и съ самаго начала колонизаціи, при массѣ большею частью плодородной и необработанной земли, возникаетъ то печальное явленіе, которое должно было бы знаменоватъ собою лишь кризисъ въ земляхъ старой культуры, и который перенесенъ искусственно въ новыя, еще невоздѣланныя и пустынные страны: *избытокъ рабочихъ рукъ*.

Въ концѣ 1838 года, при самомъ началѣ колонизаціи Южной Австраліи, когда было обработано лишь 200 акровъ земли, значительное количество работниковъ, сконцентрированныхъ въ Аделаидѣ, гдѣ сосредоточивалось тогда почти все населеніе колоніи (3.680 человѣкъ), не имѣло работы; губернаторъ Гоулеръ, чтобы дать имъ заработокъ, предпринялъ грандіозныя общественныя работы, подорвавшія окончательно и безъ того плохія финансовыя условія колоніи. А преемникъ его, Грей, назначенный губернаторомъ въ 1841 г., былъ принужденъ потратить 32.646 фунт. ст., чтобы дать работу *бѣднымъ переселенцамъ*, чѣмъ вызвалъ неудовольствіе правительства, приказавшаго ему выслать въ Сидней всѣхъ рабочихъ, содержаніе которыхъ ложилось бременемъ на государство; но онъ не исполнилъ этого, ибо ему пришлось бы отослать болѣе 2.400 рабочихъ, составляющихъ шестую часть населенія,—что, понятно, было невозможно ¹⁾.

Но и въ Сиднеѣ дѣла обстояли не лучше: въ 1844 году тамъ былъ также кризисъ въ нахожденіи заработка, и масса безработныхъ, болѣе 2.000 семейныхъ лицъ, оказалась безъ работы. Въ одномъ публичномъ собраніи указывалось, что излишекъ рабочихъ рукъ былъ вызванъ главнымъ образомъ системой продажи земель и иммиграціи, которая вела къ тому, что въ то время, какъ иммигрировали рабочіе, капиталъ, нужный для того, чтобы занять ихъ, уходилъ на спекуляцію. Вслѣдствіе этого высказывалось ходатайство, чтобы

Въ Южной Австраліи въ 1839 г. поднимаются жалобы на высокую заработную плату, которую правительство платитъ за общественныя работы; по прекращеніи этихъ работъ фермеры расширяютъ свое хозяйство, и въ 1841 г. количество обработанной земли возрастаетъ съ 2.500 до 6.700 акровъ, а въ 1842 г.—до 20.000 акровъ. Въ другихъ колоніяхъ высота заработковъ заставляеть прибѣгать къ системѣ порабощенія преступниковъ (convicts) или къ поощренію иммиграціи иностранцевъ, довольствующихся низкой платой (китайцы, индѣйцы, нѣмцы). См. Jenks, указ. соч.

¹⁾ Wood, l. c., p. 72—75.

рабочимъ раздавались маленькіе участки земли, и цѣны на нее были понижены ¹⁾).

Но губернаторъ былъ глухъ къ такимъ ходатайствамъ и на просьбу Каролины Кригсхольмъ отрѣзать земли для трехсотъ семей ненаходящихъ работы бѣдняковъ (по 20 акровъ на каждую) отвѣтилъ, что онъ былъ командированъ въ колоніи для приложенія тамъ системы Векфильда; и онъ предпочиталъ тратить ежегодно 2.500 фунтовъ стерлинговъ на содержаніе бѣдняковъ и на новыя общественныя работы для неимѣющихъ заработка ²⁾).

18. Итакъ, не можетъ быть сомнѣнія, что, поскольку система Векфильда ставила себѣ задачей положить начало крупному капиталистическому земледѣлію въ колоніяхъ, она потерпѣла полнѣйшую неудачу въ Австраліи; тамъ съ первыхъ же дней колонизаціи мы видимъ не земледѣліе, а лишь монополію на невоздѣланныя земли и невозможность обработки.

Каковы же были причины этого не успѣха? На нихъ указываетъ намъ невольно Мериваль двумя, цитированными выше, замѣчаніями, приведшими его однако къ совершенно инымъ выводамъ. Мериваль замѣтилъ, какъ мы видѣли, что колонизація отдѣльными независимыми рабочими удобна въ странахъ не очень плодородныхъ, не представляющихъ особыхъ преимуществъ, требующихъ небольшого капитала и сбывающихъ свои продукты главнымъ образомъ на мѣстный рынокъ. Наоборотъ, на земляхъ очень плодородныхъ, требующихъ крупныхъ капиталовъ, производящихъ товары на вывозъ, необходима капиталистическая колонизація.

Но австралійскія колоніи въ періодъ отъ 1830—1850 гг. принадлежали съ точки зрѣнія земледѣлія какъ разъ къ первому изъ двухъ, указанныхъ Меривалемъ, типовъ; тропическая часть Австраліи, могущая соотвѣтствовать второму типу и породить капиталистическое хозяйство и рабовладѣніе, какъ въ южно-американскихъ штатахъ до войны за освобожденіе, тогда не была еще колонизована; въ колонизованной части были хорошія, но не особенно плодородныя земли; земледѣліе должно было удовлетворять главнымъ образомъ потребностямъ самихъ поселенцевъ и не могло еще рассчитывать на вывозъ; обработка земель должна была происходить въ разбросъ на лучшихъ земляхъ, подвигаясь постепенно внутрь страны, и жизнь въ этихъ пустынныхъ мѣстахъ представляла столько неудобствъ, что лишь неза-

¹⁾ Flanagan: *The history of N. S. Wales*, v. II, p. 71—72.

²⁾ Sydney, l. c., p. 145—149.

висимость и очень высокая заработная плата могли побудить рабочих основаться тамъ.

Австралійскія земли, доступныя тогда для колонизаціи, совсѣмъ не были приспособлены къ капиталистической культурѣ, и процвѣтать на нихъ могли только мелкіе независимые земледѣльцы, еслибы имъ былъ облегченъ доступъ къ землѣ и нѣкоторый кредитъ, необходимый при такой отдаленности отъ Европы и трудности первоначальной обработки.

Къ этому надо прибавить, что система Векфильда, порождая спекуляцію на землю, которая поглощала большіе капиталы, затрудняла и этимъ капиталистическую культуру, встрѣчавшую и безъ того большія трудности въ нежеланіи рабочихъ эмигрировать. Мы имѣемъ въ виду не смѣлыхъ пионеровъ, которые на подобныхъ условіяхъ не пошли бы изъ Европы, но всякій сбродъ безработныхъ и выкинутыхъ за бортъ изъ разныхъ отраслей производства, которыхъ доставляли въ колоніи спекулянты и которые брались часто неохотно за работу и отказывались ѣхать вглубь страны, предпочитая оставаться праздными и получать подачки отъ правительства въ городахъ. Даже въ скотоводствѣ, требующемъ гораздо меньшее число рабочихъ рукъ, часто было трудно найти ихъ, хотя побережные города изобиловали безработными.

Задача создать искусственно классъ наемныхъ рабочихъ въ новой странѣ была въ дѣйствительности труднѣе, чѣмъ то казалось въ теоріи Векфильду.

Мериваль считалъ австралійскія колоніи въ числѣ тѣхъ, гдѣ приложима система Векфильда, потому что онѣ очень удобны для производства шерсти, а шерсть—предметъ вывоза; но, говоря это, онѣ не замѣчалъ противорѣчія, въ которое впадалъ, а именно: шерсть—продуктъ скотоводства, а не земледѣлія, къ которому относилась система Векфильда, и вмѣсто концентраціи производства, требуемой такъ настойчиво апостоломъ систематической колонизаціи, нуждается непременно въ хозяйствѣ экстенсивномъ, разбросанномъ по большой территоріи.

Итакъ, мы видимъ, каковъ былъ дѣйствительный результатъ приложенія системы Векфильда въ Австраліи. Она содѣйствовала, вмѣсто земледѣлія, развитію скотоводства. Конечно, дѣйствительность не ушла влѣдствіе этого очень далеко отъ идеала, къ которому стремился Векфильдъ. Вѣдь онѣ желалъ главнымъ образомъ введенія капитализма въ Австралію, и въ этомъ онѣ успѣлъ; но земледѣльческому капитализму условія страны не благопріятствовали, а потому

развился болѣе подходящій къ этимъ условіямъ скотоводческой капитализмъ.

Скотоводство прекрасно приспособлялось къ условіямъ обширныхъ и пустынныхъ австралійскихъ земель; да кромѣ того обширныя необработанныя пространства, купленные спекулянтами, и не могли быть использованы иначе; къ тому же скотоводство, требующее лишь ограниченнаго числа рабочихъ рукъ, устраняло тѣмъ самымъ главное затрудненіе для развитія капитализма.

И хотя на первый взглядъ кажется, что система Векфильда, вводя дорогія цѣны на землю, препятствуетъ скотоводству, и хотя сами скотоводы со всею энергіею протестовали противъ нея ¹⁾, но въ дѣйствительности она сильно содѣйствовала развитію этой промышленности, потому что, разъ рабочіе не имѣли доступа къ землѣ, и была невозможна крупная земледѣльческая культура, должно было развиваться по необходимости крупное скотоводство ²⁾.

Иммиграціей на деньги, полученныя отъ продажи земли, воспользовались скватеры, и привезенные переселенцы, вмѣсто того, чтобы быть рабочими въ земледѣліи, стали слугами крупныхъ скотоводовъ.

Господство скватеровъ придало австралійской колонизаціи специфически аристократической характеръ; получилось преобладаніе экстенсивной культуры, несовмѣстимой съ цивилизаціей, благопріятствующей накопленію огромныхъ богатствъ и ставящей колонию въ полную зависимость отъ маленькой горстки олигарховъ—крупныхъ скотоводовъ. Создалась промышленность, занимающая самое незначительное число рабочихъ, и масса переселенцевъ скопилась въ городахъ, усиливая этимъ то стремленіе къ городской концентраціи, которому и безъ того благопріятствовали условія австралійскаго континента. Столицы, развиваясь и разрастаясь все больше

¹⁾ Многіе писатели того времени возставали противъ системы Векфильда съ этой точки зрѣнія; особенно возстаетъ противъ нея губернаторъ Джипсъ въ своемъ уже цитированномъ меморандумѣ. [Скотоводы стремились расширить свои владѣнія (runs), а законы между тѣмъ все поднимали цѣны на землю: они просили хлѣба и получали камень (they asked for bread and got a stone)]. И все же законы эти дѣйствовали like a silent closing of a flood: скватеры разсѣялись по территоріи, какъ племя бедуиновъ, и такимъ образомъ произошло, какъ предсказывалъ еще губернаторъ Буркъ, что система Векфильда только увеличила число crespaspers: число захватовъ увеличивалось, число законныхъ продажъ уменьшалось, и все меньше средствъ поступало на иммиграцію. См. Эппсъ, I. с., р. 14. Ranken: *Our waster heritage*, 1893, гл. VII.

²⁾ Howitt, I. с., р. 79.

и больше, стали центромъ спекуляцій и безработныхъ. Но зато цѣль—создать въ колоніяхъ господство крупнаго капитала—была вполнѣ достигнута *).

Мы затрудняемся объяснить, какимъ образомъ системѣ Векфильда, результаты которой мы сейчасъ видѣли, приписывалось, и даже такими извѣстными писателями, какъ упомянутые нами раньше, такая важная роль въ экономическомъ прогрессѣ австралійскихъ колоній. Несомнѣнно, система эта сильно содѣйствовала развитію иммиграціи, которая безъ доставляемыхъ продажей земли средствъ пошла бы гораздо медленнѣе и стояла бы, можетъ быть, очень дорого метрополи; но препятствія земледѣлію, концентрація собственности и монополія на землю, которыя она повлекла за собою, привели къ весьма гибельнымъ результатамъ. И результаты эти даютъ, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, чувствовать себя и доселѣ въ австралійскихъ колоніяхъ. Косвенный импульсъ, данный ею развитію скотоводства, содѣйствовалъ обогащенію крупныхъ капиталистовъ въ колоніяхъ, а также процвѣтанію торговли и промышленности въ метрополи; зато это могущество скватеровъ замедлило успѣхи культуры и колонизаціи, усилило начавшуюся еще раньше монополию на землю и сдѣлало прямо трагическою, какъ мы увидимъ, ту трудную и всетаки бесплодную борьбу за землю, которую пришлось вести австралійскому народу противъ *land sharks*, противъ барышниковъ.

Но кромѣ всего указаннаго изумительный поистинѣ прогрессъ австралійскихъ колоній долженъ быть приписанъ не этимъ, лишь затруднявшимъ его, системамъ аграрной политики, а совсѣмъ другимъ причинамъ: замѣтный экономическій прогрессъ Австраліи начался съ 1850 года, когда на горизонтѣ появилось новое, неожиданное и чрезвычайно богатое результатами событіе,—открытіе золота.

*) [Въ 1861 году отчужденная земля (не считая захваченной скватерами, на которую они имѣли преимущественныя права—*preemption*—и разныя привилегіи) доходила въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ до 7.146.579 акровъ, въ то время какъ обработанная часть составляла 297.575 акровъ, а населеніе—358.278 душъ, причемъ 95.396 изъ нихъ въ одномъ Сиднеѣ. (*Coghlan*, т. I и II, *pass.*; *Jenks*, l. c., статист. таблицы)].

ГЛАВА III

Монополія скотоводовъ (1830—1860)

19. Причины распространения скотоводства; характеръ территории; крупныя земельныя концессіи и система Векфильда; періодъ скотоводческой монополіи.— 20. Скотоводство съ первыхъ шаговъ его; первоначальное подчиненіе его земледѣлію; косвенный импульсъ, данный развитію скотоводства системою Векфильда; первые аграрныя законы: законъ 1842 г. и дополненія къ нему 1844 года; стремленія скватеровъ были поддержаны народомъ; законъ 1847 года и монополія скотоводства.— 21. Аграрное законодательство 1830 и 1860 годовъ въ тѣхъ колоніяхъ, гдѣ не былъ примѣненъ законъ 1847 года.— 22. Значеніе, пріобрѣтенное скотоводческимъ капитализмомъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ и въ Викторіи въ тотъ періодъ, которымъ мы сейчасъ занимаемся; образованіе аграрной монополіи; обширныя земельныя площади подъ пастбища (*runs*); невозможность мелкой земледѣльческой колонизаціи; препятствія, которыя ставились ей и шли на выгоду капиталистовъ - скотоводовъ; задержка земледѣлія.— 23. Періодъ золотой горячки и аграрная система; ростъ народонаселенія и цѣнь на землю; спросъ на землю и на продукты труда; экономическое положеніе со словъ современнаго писателя; аграрный вопросъ; борьба противъ монополіи скотоводовъ; земля и народъ.

19. Факты, указанные въ предыдущей главѣ, объясняютъ намъ отчасти явленіе, которое показалось бы иначе чрезвычайно страннымъ. Когда мы принялись за изученіе экономическихъ условій Австраліи, то мы спрашивали себя неоднократно, почему въ этихъ колоніяхъ распространилось съ самаго начала скотоводство, и почему ростъ и значеніе его все усиливались. Территориальными условіями объяснить это можно, по нашему мнѣнію, лишь отчасти. Относительная неплодородность почвы, скудное орошеніе, трудность распространения земледѣлія на пустынномъ материкѣ, на его безконечныхъ необитаемыхъ равнинахъ, гдѣ жизнь поселенца была такъ тяжела и сурова, страшная удаленность отъ цивилизованныхъ странъ, затруднявшая также иммиграцію свободныхъ земледѣльцевъ — всѣ эти специфическія территориальныя препятствія распространенію земледѣлія давали косвенный импульсъ развитію скотоводства, — промышленности гораздо болѣе легкой, требующей гораздо меньше труда и очень удобной при существованіи обширныхъ областей, какъ бы предназначенныхъ самою природой для скотоводства *).

*) [См. Пьеръ Леруа-Болье: *Les nouvelles sociétés anglosaxonnes*, Paris, 1897, стр. 97 и слѣд. Находя также, что развитіе скотоводства

Но, во первыхъ, эта совокупность условій давала, какъ мы уже замѣтили, скорѣе косвенный, чѣмъ прямой и непосредственный, импульсъ развитію скотоводства, а, во вторыхъ, мы видимъ, что оно распространилось быстро и приобрѣло очень большое значеніе въ двухъ странахъ съ самыми разнообразными территоріальными условіями: въ Австраліи, представляющей главнымъ образомъ безлѣсныя равнины, и въ Новой Зеландіи, украшенной цѣпами снѣжныхъ горъ, богатой водами и дѣвственными лѣсами.

Итакъ, важнѣйшія причины распространенія скотоводства приходится искать не въ естественныхъ, территоріальныхъ условіяхъ, а главнымъ образомъ въ условіяхъ искусственныхъ, социальныхъ. Читатели знаютъ уже, каковы были эти условія, и намъ придется напомнить ихъ лишь вкратцѣ.

Система даровыхъ крупныхъ земельныхъ концессій, а затѣмъ система Векфильда помѣшали развитію той единственной формы земледѣлія, которая была возможна при данныхъ условіяхъ австралійскихъ колоній, насаждая вмѣсто нея искусственно систему капиталистической земледѣльческой колонизаціи.

Но система эта, встрѣчающая препятствія въ естественныхъ условіяхъ, маломъ числѣ наемныхъ рабочихъ и трудности удержать этихъ послѣднихъ въ такомъ положеніи при обиліи свободныхъ земель, имѣла очень слабый успѣхъ. Получилась крупная собственность, монополія на землю, затрудненіе доступа къ ней самостоятельнымъ земледѣльцамъ, но земледѣліе было въ застоѣ, земля осталась необработанною. А такъ какъ капиталистамъ надо же было использовать хоть какъ нибудь огромныя пространства занятой ими земли, то они принялись за скотоводство; эта болѣе легкая отрасль промышленности находила себѣ благопріятныя условія въ безграничныхъ земельныхъ площадяхъ, ничтожномъ количествѣ требуемыхъ ею рабочихъ рукъ и вела въ концѣ концовъ къ господству въ странѣ класса крупныхъ капиталистовъ-скотоводовъ.

Однимъ словомъ, если естественныя условія территоріи затрудняли развитіе земледѣлія и благопріятствовали скорѣе развитію скотоводства, то еще болѣе вліяла въ этомъ

было вызвано естественными условіями страны (*n'a fait que suivre la nature*), и что скватеры, истинные родоначальники экономическаго прогресса этихъ странъ (*les véritables auteurs de la grandeur économique de ces pays*), должны были бороться съ черезчуръ высокими заработками, онъ оставляетъ совершенно въ тѣни громадное значеніе аграрнаго законодательства, защищавшаго такъ сильно вплоть до послѣдняго времени интересы крупныхъ скотоводовъ].

отношеніи англійская колоніальная политика, дѣлавшая порою земледѣліе прямо невозможнымъ.

И дѣйствительно, скотоводство, начавшееся въ Австраліи только въ текущемъ столѣтіи и въ очень скромныхъ размѣрахъ, распространилось съ поразительною быстротой, такъ что въ то время, какъ въ 1821 г. въ Австраліи было всего 290.158 овецъ и 102.939 быковъ, въ 1842 г. количество этихъ животныхъ увеличилось до 6.312.000 и 1.014.833, въ 1851 г.— до 17.326.021 и 1.921.963 и наконецъ въ 1861 г.—до 23.741.746 и 4.039.839 ¹⁾).

И въ то время, какъ англійское правительство, вдохновляясь идеями Векфильда, дѣлало все зависящее отъ него для созданія капитализма въ земледѣліи, въ странѣ укоренялся все болѣе и болѣе, вслѣдствіе распространенія скотоводства, скотоводческій капитализмъ; образовался небольшой классъ капиталистовъ-аристократовъ, сильныхъ монополіей на землю, получившихъ неограниченную власть надъ этими молодыми колоніями, которыя они хотѣли эксплуатировать въ свою исключительную пользу. Эта власть и монополія оставались неприкосновенными долго, вплоть до тѣхъ поръ, когда съ ростомъ населенія жалобы угнетенныхъ и лишенныхъ земли начали обращать на себя вниманіе.

Періодъ абсолютнаго господства въ австралійскихъ колоніяхъ аристократовъ, владѣльцевъ крупныхъ пастбищъ, простирается приблизительно отъ 1830 до 1860 года; чрезвычайно интересно разсмотрѣть, какіе яркіе результаты произошли отъ этого какъ въ экономической жизни, такъ и въ законодательной политикѣ страны.

20. Скотоводство начало распространяться, какъ мы видѣли это уже въ первой главѣ, съ самаго основанія колоній. Земля, сконцентрированная въ немногихъ рукахъ, должна была поневолѣ идти подъ пастбища, и эта отрасль промышленности быстро развивалась, стремясь захватить понемногу всю землю. Сначала правительство, всецѣло погруженное въ заботу о созданіи капитализма въ земледѣліи, прямо-таки не замѣчало ея, затѣмъ только терпѣло; но уже очень скоро оказалось, что аграрная монополія принадлежитъ исключительно ей.

Въ самомъ началѣ текущаго вѣка въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ было нѣсколько случаевъ концессіи земли подъ пастбища: губернаторъ Кингъ сталъ давать съ этою цѣлью землю въ аренду тѣмъ, кто получилъ уже земли подъ хлѣ-

¹⁾ Coghlan: *A statistical account of the seven colonies of Australasia.* Sydney, Rotter, S. 226.

бопашество, чтобы обезпечить имъ содержаніе скота. Но такая аренда была всетаки очень мало распространена, и скотоводство должно было, съ точки зрѣнія людей, стоящихъ тогда у власти, быть подчинено земледѣлю. Колонисты были тогда земледѣльцами и скотоводами въ одно и то же время.

Въ 1831 году вышелъ законъ, которымъ разрѣшалось сдавать въ аренду участки земли въ квадратную милю величиню, но отнюдь не продавать ихъ съ аукціона.

Но всего этого было, конечно, слишкомъ мало для скотоводства, стремящагося распространяться все шире и шире; земли, пріобрѣтенныя для земледѣлія, шли также подъ пастбища, а затѣмъ, такъ какъ и этого оказывалось недостаточнымъ, и система Векфильда затрудняла пріобрѣтеніе земли, особенно скотоводамъ, которымъ нужны были обширныя земельныя пространства, то они занимали самовластно, никого не спрашивая, внутреннія свободныя колоніальныя земли, смѣло уходя со своими стадами въ эти безграничныя пустыни, не поддающіяся никакому контролю. Отсюда—названіе скваттеровъ, которое получили австралійскіе скотоводы.

Губернаторъ Бурке тщетно пытался остановить эти самовольные захваты *); въ концѣ концовъ пришлось легализовать ихъ (въ 1839 г.), разрѣшивъ скотоводамъ пользованіе внутренними колоніальными землями безъ всякихъ пространственныхъ ограниченій. Разрѣшеніе это давалось на годъ и должно было возобновляться по истеченіи этого срока; за пользованіе любымъ количествомъ земли платилась аренда въ 10 фунтовъ ст. (прямо-таки минимальная!), но земля могла быть продана во всякое время **).

Въ то время, какъ внутреннія земли колоніи открывались такимъ образомъ легально скотоводамъ, они воспользовались

*) [Губернаторъ Бурке учредилъ должность правительственныхъ комиссаровъ (*Commissioners of Crown Land*), которые должны были не дозволить бесплатнаго пользованія землею, но не достигли никакого пракческаго результата, а потому въ 1835 году должность эта была отмѣнена, и въ 1836 г. земля была раздѣлена на пастбищныя округа (*pastoral districts*) и сдавалась въ аренду за небольшую плату, взимающуюся какъ бы въ вознагражденіе за то, что скотоводъ перешелъ границы (*trespass*) своего владѣнія. Позднѣ этотъ обычай былъ легализованъ колоніальнымъ статутомъ (*Colonial statute*) въ 1839 году. См. Jenks, l. c., стр. 63].

**) [См. Epps: l. c., стр. 16. Статутъ 1839 года учреждалъ въ пастбищныхъ областяхъ (*pastoral districts*) особую полицію (*border police*) для надзора за тѣмъ, чтобы скотоводы не нарушали установленныхъ для нихъ предѣловъ; на содержаніе этой полиціи предписывалось брать налогъ по числу головъ скота. (См. Coghlan, l. c., 2-е изд., I т.).]

очень широко тѣмъ искусственнымъ положеніемъ вещей, которое было создано въ австралійскихъ колоніяхъ приложеніемъ системы Векфильда. Вызываемая ею продажа государственныхъ земель съ молотка по одной цѣнѣ (minimum на аукціонѣ назначался въ 1 ф. ст. за акръ), на основаніи закона 1842 г. (Crown Land sales act), вела ко многимъ неудобствамъ, на которыя указывалъ неоднократно законодательный совѣтъ Новаго Южнаго Уэльса, а именно: законодательный совѣтъ утверждалъ, что такая высокая цѣна затрудняла пріобрѣтеніе земель для хлѣбопашества и усиливала тенденцію къ захвату (squattng), вредному для интересовъ колоніи. Въ 1846 и 1849 годахъ законодательный совѣтъ указывалъ, что цѣна въ 1 ф. ст. за акръ являлась прямо запретительною, и что земли, которыя никто не пріобрѣталъ, оставались въ полной власти скватеровъ, а эти послѣдніе съ теченіемъ времени усаживались на землѣ такъ прочно, что невозможно было освободиться отъ нихъ и предоставить пользованіе землею хлѣбопашцамъ. Но англійское правительство, плохо представлявшее себѣ положеніе вещей и твердое въ разѣ принятой аграрной политикѣ, не обращало вниманія на эти заявленія ¹⁾.

Въ 1844 году губернаторъ Новаго Южнаго Уэльса Джипсъ, — можетъ быть, съ финансовою цѣлью, а можетъ быть, и для того, чтобы положить нѣкоторый предѣлъ самовластію скватеровъ и брать хоть какой нибудь налогъ съ той монополіи на землю, которую они захватывали все больше и больше въ свои руки, — обязалъ ихъ пріобрѣтать каждыя восемь лѣтъ небольшую часть (320 акровъ) захваченной ими для пастбищъ земли, ихъ runs, minimum по 1 ф. ст. съ акра, и платить аренду въ 10 ф. ст. не за любое количество земли, а лишь за такое, на которомъ можно содержать не болѣе 4.000 головъ скота. Но эта мѣра, которая могла бы нѣсколько обуздать стремленія скватеровъ къ захватамъ, сыграла скорѣе на руку имъ: она возбудила недовольство въ народѣ, который увидѣлъ въ ней стремленіе метрополіи ввести налоги въ колоніяхъ; скватеры воспользовались тѣмъ, что народъ, хоть временно, по ошибкѣ, поддерживаетъ ихъ, и не только воспротивились всякому обложенію, но провозгласили рѣшительно предъ лицомъ всего государства и народа свои, якобы, права на землю ²⁾.

¹⁾ Jenks, l. c., стр. 94—106.

²⁾ См. Roy: *Bonds of disunion*, стр. 229—230. [Народъ былъ обиженъ тѣмъ, что губернаторъ не спросилъ по поводу этихъ положеній (regulations) мнѣнія законодательнаго совѣта. Губернаторъ долженъ былъ какъ бы отречься отъ своего первоначальнаго взгляда, сдѣ-

Требованія скватеровъ были вскорѣ въполнѣ удовлетво- рены закономъ 1847 года, изданнымъ англійскимъ правитель- ствомъ для колоніи Новый Южный Уэльсъ, включавшей тогда Викторію и Квинслендъ. Посмотримъ, въ чемъ состоялъ этотъ законъ, имѣвшій такое важное значеніе, сохранившій силу въ первой изъ указанныхъ колоній до 1861 года, а въ другихъ двухъ—до 1860 года и подавшій поводъ къ много- численнымъ распрямъ; а затѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію его чрезвычайно важныхъ результатовъ, той аграрной мо- нополіи, которую онъ въполнѣ обезпечивалъ крупнымъ ското- водамъ.

Этимъ закономъ не были точно опредѣлены правила, ка- сающіяся продажи земли съ молотка и минимальной цѣны въ 1 ф. ст. за акръ, установленной закономъ 1842 года, но къ нимъ прибавилась система аренды пастбищъ, которая дала фактически въ руки крупныхъ скотоводовъ всю свободную еще до тѣхъ поръ колониальную землю. Территорія ея была раздѣлена на три части: *области колонизованныя* (*settled dis- tricts*), включающія земли, лежащія на извѣстномъ разстояніи отъ колониальныхъ портовъ, вдоль морского побережья и по берегамъ нѣкоторыхъ рѣкъ; *области промежуточныя*, въ ко- торыя входили всѣ земли, лежащія на разстояніи отъ 50 до 200 миль внутрь страны отъ первыхъ, на которыхъ начало уже распространяться скотоводство, и наконецъ *области не- колонизованныя*, включающія всю остальную, большую часть колоніи. Во всѣхъ трехъ областяхъ скотоводамъ было позво- лено брать землю въ аренду подъ пастбища. Но въ то время, какъ въ колонизованной области аренда заключалась на годъ (до изданія закона, о которомъ мы говоримъ, такъ

лавъ новыя уступки; но волненіе росло, символомъ требованій были выставлены такъ называемыя *three F's* (три ф): *fixed tenure, fixed rents* и *free sales of rights*, — опредѣленное владѣніе, опредѣленная рента и свободная передача правъ; конституціонный характеръ этихъ требованій помѣшалъ народу замѣтить въ нихъ очевидныя привилегіи капиталистамъ-скотоводамъ; даже заявленіе губерна- тора Джипса, что четверо самыхъ крупныхъ владѣльцевъ пастбищъ (*holders*) имѣли не меньше 7.750.640 акровъ, не произвело впечатлѣ- нія на народъ. (См. Epps, I. с., стр. 20).

Несмотря на оппозицію губернатора Джипса, англійское прави- тельство, особенно съ тѣхъ поръ, когда мѣсто лорда Стенли по управленію колоніями занялъ генераль Грей, удовлетворило требо- ванія скватеровъ (см. Rusden: *History of Australia*, London, Chapman, 1883, стр. 341—342). Народъ тогда хотя и одержалъ политическую побѣду, потому что право издавать законы перешло къ колониаль- нымъ властямъ (чѣмъ позднѣе онъ попытался воспользоваться), но въ то же время экономически подпалъ еще больше подъ власть скватеровъ. (См. Coghlan, I. с., 2-е изд., I т.).

было во всѣхъ трехъ областяхъ), въ промежуточной—срокъ аренды былъ опредѣленъ въ 8 лѣтъ, а въ областяхъ неколонизованныхъ—въ 14 лѣтъ; арендаторы должны были платить 10 ф. ст. за участокъ, могущій вмѣстить 4.000 головъ скота, и по 2,10 шилл. за площадь для каждой слѣдующей тысячи головъ въ двухъ послѣднихъ округахъ и по 10 шилл. за каждую квадратную милю въ колонизованной области; въ вознагражденіе за это скватерамъ было дано чрезвычайно важное право—впослѣдствіи источникъ всѣхъ вызванныхъ этимъ закономъ распрей,—передавшее фактически въ ихъ руки всю монополію на землю. Законъ гласилъ, что до окончанія срока аренды на эти земли ихъ нельзя было продавать никому, кромѣ ихъ арендаторовъ (т. е. скватеровъ), а по окончаніи этого срока они имѣли преимущественное право покупки всей земли или какой нибудь части ея по цѣнѣ въ 1 ф. ст. за акръ ¹⁾. Таково было аграрное законодательство, господствовавшее въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, Викторіи и Квинслендѣ до 1860 и 1861 годовъ *).

21. Не мѣшаетъ указать теперь въ общихъ чертахъ на аграрное законодательство этого періода въ другихъ колоніяхъ, гдѣ не былъ примѣненъ законъ 1847 года.

¹⁾ О законѣ этомъ см. Coghlan: *The wealth and progress of New South Wales*. Sydney, 1893, p. 494—498; Westgarth: *Victoria and the Australian gold mines*, London, 1857, p. 161—163 и слѣд.

*) [Какъ ни явно пристрастенъ къ скватерамъ былъ законъ 1847 г., они были все же очень недовольны имъ, часто отказывались заключать арендные договоры (leases), и только послѣ открытія золота экономическое развитіе пошло такъ быстро, что дало всѣмъ имъ возможность легкаго обогащенія. Конечно, по сравненію съ прежнимъ свободнымъ, даровымъ захватомъ (squatting), съ тѣмъ неоспариваемымъ правомъ преступать (trespass) свои границы, которыми они пользовались до 1831 года, этотъ законъ казался имъ уже стѣсненіемъ: это былъ уже нѣкоторый компромиссъ между тою теоріей, что земля принадлежитъ государству, и ихъ теоріей, что она никому не принадлежитъ (no man's land). (См. Jenks, l. c., p. 70).

Была еще въ этомъ законѣ зацѣпка, позволявшая губернатору продавать сданную подъ пастбища землю: „если она была необходима подъ деревню, церковь или школу, если въ ней предполагались рудники, или вообще она могла служить для какой либо цѣли общественнаго преуспѣянія, пользы или выгоды (public defence, safety, utility, convenience or enjoyment), для дальнѣйшаго преуспѣянія и прогресса колоніи“. Этотъ пунктъ являлся лазейкой, сквозь которую пробирались съ 1860 года демократическіе законы, стремясь дать хотя какую нибудь возможность свободнымъ поселенцамъ (free selectors) пользоваться землей, которую законъ 1847 года отдалъ въ полное распоряженіе крупнымъ скотоводамъ, и противъ этого пункта возставали, защищая свою монополію, скватеры. (Anthony Trollope: *Victoria and Tasmania*. London, Word, Lock. e Co, p. 78 и слѣд.)].

Въ Южной Австраліи, въ которой, какъ мы сказали уже, система Векфильда была приложена шире, чѣмъ гдѣ либо, скватеры не пользовались такими полномочіями. Сначала право пользоваться пастбищами давалось тамъ лишь тѣмъ, кто пріобрѣталъ землю для хлѣбопашества, и смотря по тому размѣру, въ какомъ онъ пріобрѣталъ ее; а потомъ (1846—1851) система сдачи пастбищъ въ аренду была введена и въ Южной Австраліи, но безъ преимущественнаго права на покупку ея скватерами: правительство всегда могло взять у нихъ землю, чтобы обратить ее на хлѣбопашество. Скотоводческій капитализмъ не имѣлъ здѣсь такой абсолютной монополіи на землю, которая была обезпечена ему въ другихъ мѣстахъ закономъ, но онъ распространился всетаки очень равномерно и все возрасталъ въ силѣ и значеніи, потому что скотоводы пріобрѣтали подъ пастбища крупныя участки земли и старались оттѣснить всѣми средствами свободныхъ земледѣльцевъ, доступъ которымъ къ землѣ сталъ чрезвычайно затруднителенъ. Имъ приходилось бороться не только съ владѣльцами крупныхъ пастбищъ, но также и съ барышниками, пріобрѣтавшими огромныя земельныя площади, чтобы продавать потомъ частями по значительно повышенной цѣнѣ ¹⁾).

Въ Тасманіи скватерамъ также не дано было преимущественнаго права на покупку земли, но всетаки положеніе ихъ и тамъ было очень благопріятно и гораздо лучше положенія земледѣльцевъ. Законъ 1850 года далъ право каждому скватеру выбрать себѣ для покупки и обработки любой кусокъ занимаемой имъ земли, не менѣе 100 акровъ, платя ежегодно въ теченіе 10 лѣтъ по 30 шилл. за каждые 100 акровъ и пользуясь правомъ арендовать въ продолженіе 10, а иногда даже и 20 лѣтъ, участокъ земли въ 10 разъ больше того, который пріобрѣтался имъ. Позднѣе maximum земли, которую можно было купить, опредѣлялся въ 500 акровъ, и, значить, maximum аренды—въ 5.000 акровъ. Но въ результатѣ вышло все же, что крупныя скотоводы заняли всѣ годныя подъ пастбища колоніальныя земли и обезпечили за собою владѣніе всѣми лучшими для земледѣлія землями, смежными съ ихъ пастбищами, а затѣмъ стали спекулировать ими, вслѣдствіе чего мелкимъ земледѣльцамъ было прямо невозможно или въ высшей степени затруднительно пользование землею ²⁾).

Вообще въ рассматриваемый нами періодъ скотоводческій капитализмъ господствовалъ болѣе или менѣе во всѣхъ ко-

¹⁾ См. Woods: *The province of South Australia*.

²⁾ Fenton: *A history of Tasmania*, 1884, p. 228—231.

лоніяхъ: въ однѣхъ онъ выражался преимущественнымъ правомъ (right of preemption), даннымъ закономъ 1847 г. въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, въ другихъ—правилами, на первый взглядъ менѣе пристрастными, но на практикѣ столь же благопріятными скватерамъ; такъ что, хотя результаты этой политики и относятся спеціально къ Новому Южному Уэльсу, но могутъ быть распространены съ большимъ правомъ и на другія колоніи до 1860 года.

22. Цифры покажутъ намъ яснѣе, какое значеніе приобрѣли въ указанные годы владѣльцы пастбищъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ и въ Викторіи. Къ 1850 году въ этихъ колоніяхъ скватеры въ количествѣ 822 занимали своими стадами 30.000 квадратныхъ миль, имѣя преимущественное право на покупку этой земли по 1 фун. ст. за акръ. А въ Викторіи въ 1851 году изъ всей тогдашней территоріи—около 56 милліоновъ акровъ—болѣе 29 милліоновъ было занято 660 скватерами.

Участки (*runs*) этихъ скватеровъ были часто необъятно велики, въ сотни квадратныхъ миль; на нѣкоторыхъ изъ нихъ паслось до тридцати тысячъ овецъ и нѣсколько тысячъ быковъ ¹⁾. Можно себѣ представить по этимъ цифрамъ, какою властью долженъ былъ пользоваться въ этихъ маленькихъ колоніяхъ классъ скватеровъ! Кромѣ этой власти, въ ихъ рукахъ была фактически абсолютная аграрная монополія, устранявшая всякій другой классъ отъ пользованія землею и дѣлавшая хлѣбопашество невозможнымъ. Земли по сосѣдству съ городами—область колонизованная (*settled*)—были по большей части уже отчуждены, а неотчужденныя продавались въ силу тогдашнихъ законовъ по чрезвычайно высокимъ цѣнамъ и въ небольшомъ количествѣ, съ цѣлью возбудить конкуренцію; что же касается до болѣе отдаленныхъ земель, то всѣ плодородныя были уже захвачены скватерами ²⁾. Населенію, желавшему сѣсть на землю, оставались поэтому лишь немногія близкія земли по очень дорогой цѣнѣ или земли очень отдаленныя и совершенно непригодныя для земледѣлія.

Для процвѣтанія страны надо было, чтобы земли ея занимались, обрабатывались, чтобы на нихъ воздвигались дома и селенія; вмѣсто того болѣшая часть ихъ представляла изъ себя безплодную пустыню, такъ какъ развитіе культуры

¹⁾ Rowe: *Bonds of disunion*, p. 334—336; Howitt: *Land, labour and gold*, v. I, p. 93 и II, p. 82.

²⁾ Lang, l. c., p. 306.

было парализовано системой продажи земли и привилегіями скватеровъ.

Земледѣліе находилось въ самомъ жалкомъ состояніи, и количество обработанной земли было самое ничтожное, какъ мы уже видѣли это въ предыдущей главѣ.

„Главною причиною этого“, говоритъ въ одномъ официальномъ изданіи Робертсонъ, авторъ закона 1861 г., „была правительственная политика, не только препятствовавшая много лѣтъ образованію новыхъ земледѣльческихъ поселеній, но затруднявшая и существующія. Въ то время, какъ скотоводамъ оказывались всякія льготы для полученія земли въ аренду или въ собственность, земледѣльцамъ аренда не дозволялась, а при покупкѣ имъ приходилось считаться съ искусственно возбужденною конкуренціей, вслѣдствіе назначенія въ продажу самаго ограниченнаго количества земель. При полученіи земли подъ хлѣбопашество нужны были тысячи формальностей, оттяжки на нѣсколько мѣсяцевъ съ измѣреніемъ земли; послѣ всей этой процедуры земля поступала на аукціонъ и часто перехватывалась болѣе богатыми сосѣдями, старавшимися не допускать къ себѣ чужаковъ. А пока земледѣльцы боролись такъ съ неблагоприятными для нихъ законами, владѣльцы пастбищъ, для которыхъ законы эти были какъ нельзя болѣе выгодны, завладѣвали всею лучшею землею“ *).

„Результатомъ этого“, говоритъ тотъ же Робертсонъ, „было увеличеніе класса людей, которые посвятили бы себя земледѣлію, но которымъ приходилось вмѣсто этого концентрироваться въ городахъ, а также и то, что цѣна муки была втрое выше цѣны мяса,—фактъ невиданный ни въ одной цивилизованной странѣ“ ¹⁾.

23. Вредъ такого положенія вещей сталъ ощущаться очень скоро, особенно же въ эпоху золотой лихорадки; золото было открыто въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ и въ Викторіи въ 1851 году; народонаселеніе тогда быстро увеличилось, и цѣны

*) [Всѣ авторы единогласно возмущаются тѣмъ, какіе солидные куски выпадали на долю скватеровъ вслѣдствіе закона 1847 года. Ранкенъ (Our wasted heritage, гл. VII) говоритъ, что правительственные комиссіонеры (Land Commissioners) были часто людьми очень низкаго нравственнаго уровня, и что многіе изъ нихъ не гнушались даже фабрикованіемъ фальшивыхъ актовъ, чтобы земля, арендованная покровительствуемымъ имъ скватеромъ, не была выбрана и выставлена на аукціонъ какимъ нибудь поселенцемъ (selector). Они являлись почти стражами этого класса, составлявшаго классъ мѣстныхъ лордовъ (absentee landlordism). (См. Epps, l. c.).]

¹⁾ L. c., p. 197.

на продукты земледѣлія, производство которыхъ было все еще крайне незначительно, стали прямо невозможныя. Когда же, съ увеличеніемъ богатствъ колонистовъ, сталъ проявляться сильнѣе и спросъ на землю, то онъ натолкнулся на монополию скотоводовъ *).

Это положеніе вещей описано очень ярко Вильгельмомъ Говиттомъ (Howitt), англійскимъ писателемъ, путешествовавшимъ по Викторіи въ 1852—1853 годахъ, интересную книгу котораго мы цитировали уже и раньше ¹⁾.

„Народонаселеніе и богатство Викторіи“, говоритъ Говиттъ, „страшно выросли, а съ ними вмѣстѣ выросло и требованіе на землю; но скватеры ни съ кѣмъ не хотятъ дѣлиться землею, и правительство поддерживаеъ ихъ, назначая въ продажу лишь лоскутки пригородной земли, цѣны на которыя раздуты конкуренціею и спекуляціею до чрезвычайности. За исключеніемъ искателей золота и скотоводовъ, все населеніе загнано, какъ стадо, въ два или три города, особенно въ Мельбурнъ, и вмѣсто столицы получается какое-то звѣриное логовище. Земельный вопросъ съ каждымъ днемъ все обостряется; спросъ на землю все растетъ. Что остается дѣлать этому бѣдному народу, которому приходится платить отчаянныя цѣны за клочокъ земли подъ хижину“? ²⁾. Отказывать поселенцамъ въ землѣ, какъ это дѣлаетъ правительство, прямо губительно для колоніи. Потребность въ продуктахъ земледѣлія крайняя, но при всемъ изобиліи земли почти всѣ они—привозные и стоятъ очень дорого. Народъ въ своемъ стремленіи заняться хлѣбопашествомъ встрѣчаетъ массу затрудненій; искатели золота, обогатившись, не остаются въ колоніи, гдѣ имъ пришлось бы платить огромныя деньги за землю и служить предметомъ спекуляціи для барышниковъ и скватеровъ ³⁾; они уѣзжаютъ въ Америку, гдѣ имъ предоставляются разныя льготы въ пользованіи землею ⁴⁾;

*) [Открытіе золота принесло также барыши скватерамъ, которые извлекали кромѣ того выгоду и изъ открытія за это время удивительнаго пастбища—*salt bush*,—травы, сохраняющей свои питательныя свойства, когда давно исчезла уже всякая другая трава; стада сократились въ десятилѣтіе 1851—1861 годовъ, потому что слишкомъ великъ былъ спросъ на мясо со стороны иммигрантовъ, пріѣзжавшихъ на добычу золота. Всѣ бросались на золотыя росыпи, а потому земледѣліе было въ плохомъ состояніи. Количество обработанной земли возросло съ 1851 до 1861 года далеко не пропорціонально приросту населенія. (См. Coghlan, l. c.)].

¹⁾ *Land, labour and gold.*

²⁾ *l. c.*, v. I, p. 192.

³⁾ *l. c.*, v. I, p. 197.

⁴⁾ *l. c.*, v. II, p. 163.

остающіеся же въ колоніи становятся не полезными членами ея, а пьяницами, сжигающими всѣ свои сбереженія въ трактирахъ и публичныхъ домахъ. Да и къ чему беречь, если нельзя воспользоваться плодами сбереженія, купить себѣ землю и зажить на ней свободными людьми? Причина этого зла—монополья на землю; пока не будетъ дешевой земли, население будетъ продолжать спиваться или эмигрировать. Аграрный вопросъ — это вопросъ огромной важности для Австраліи!“¹⁾

„Что будетъ съ массою рабочихъ, находящихъ себѣ теперь заработокъ по добыванію золота, когда запасы его истощатся?“ спрашиваетъ себя Говиттъ²⁾.

И, дѣйствительно, съ быстрымъ уменьшеніемъ производительности золотыхъ розсыпей вопросъ осложняется; пока было много золота, все отходило на второй планъ. Но, когда этотъ источникъ быстрого обогащенія сталъ ослабѣвать, золотыя поля начали пустѣть, почувствовалась сильнѣе прежняго необходимость въ развитіи земледѣлія, какъ для пониженія цѣнъ на страшно вздорожавшіе сѣстные припасы, такъ и для того, чтобы дать новый источникъ существованія населенію; а затѣмъ росъ все больше и больше спросъ на землю со стороны тѣхъ, кто, получивъ хорошую добычу на „золотыхъ поляхъ“, стремился устроиться свободно и независимо на собственной землѣ³⁾.

Такимъ образомъ недовольство скватерами и законами, благопріятствовавшими имъ, все росло, историческая борьба между земледѣліемъ и скотоводствомъ, между поселенцами (selectors) и скватерами, вообще между свободными землепашцами и капиталистами-скотоводами, вырисовывалась все рельефнѣе.

Но свободные землепашцы были тогда очень малочисленны; владѣльцы же пастбищъ представляли изъ себя сплоченный классъ, немногочисленный, но богатый и сильный, окрѣпшій вслѣдствіе дарованныхъ ему привилегій и стремящійся сохранить ихъ во что бы то ни стало.

Конституція 1855 года, предоставившая аграрные законы компетенціи колониальнаго законодательства, была чрезвычайно выгодна скватерамъ: они пользовались такою властью, что могли нейтрализовать всѣ демократическія стремленія населенія, живущаго въ городахъ и наиболѣе людныхъ областяхъ⁴⁾. Все еще недовольные тѣми огромными привиле-

¹⁾ V. II, p. 74—75.

²⁾ V. II, p. 163.

³⁾ Westgarth: *The colony of Victoria*, 1864, p. 140 и слѣд.; Epps, l. c., p. 26.

гіями, которыми они пользовались, скватеры стремились расширить ихъ и заявляли, толкуя болѣе чѣмъ широко законъ 1847 года, что они имѣютъ преимущественное право на всѣ колониальныя земли.

Такъ шли дѣла и еще нѣсколько лѣтъ. Но народонаселеніе все росло, росли и его потребности; народъ, чувствуя страшную нужду въ землѣ, съ удвоенною энергіей, все громче и громче заявлялъ свои требованія. Съ одной стороны было богатство и власть, съ другой—численный перевѣсъ. Демократическая партія все усиливалась и требовала разрѣшенія вопроса. И послѣ цѣлыхъ тридцати лѣтъ борьбы и разныхъ законодательныхъ опытовъ, которые мы сейчасъ разсмотримъ, эта трудная цѣль была наконецъ достигнута.

ГЛАВА IV

Демократическое аграрное законодательство въ Викторіи (съ 1860 г. до нашего времени)

24. Радикальныя реформы въ аграрномъ законодательствѣ; кромѣ вышеуказанныхъ причинъ онѣ вызываются еще нѣкоторыми фактами общаго характера. Истощеніе золотыхъ приисковъ и результаты этого. Увеличеніе населенія, концентрація его въ городахъ; необходимость приняться за земледѣліе; демократическія аграрныя реформы.—25. Колонія Викторія, ея особенности, ея территория; *Australia felix*.—26. Исторія аграрнаго законодательства въ Викторіи; три періода: съ 1860 по 1869 годъ, съ 1869 по 1884 годъ и съ 1884 года до нашего времени; аграрный вопросъ и требованіе реформъ; борьба между скватерами и колонистами-землепашцами (*squatters and selectors*). Законы (*land acts*) 1860, 1862 и 1865 годовъ, клонящіеся къ облегченію колонизаціи для земледѣльцевъ.—27. Характеръ этихъ законовъ: они предлагаютъ земледѣльцамъ общественныя земли, но на обременительныхъ условіяхъ; трудность въ полученіи земель мелкими земледѣльцами и легкость для владѣльцевъ крупныхъ пастбищъ приобрѣтать эти земли и затруднять колонизацію свободныхъ хлѣбопашцевъ.—28. Отчужденіе общественной земли и ея обработка въ этотъ первый періодъ; огромныя пространства отчужденной земли и ничтожное развитіе земледѣлія; статистическія данныя; обходы законовъ крупными скотоводами, борящимися за сохраненіе своей аграрной монополіи,—обходы, лишаящіе смысла эти законы; ихъ фіаско: отчужденныя земли концентрируются въ рукахъ капиталистовъ и остаются невоздѣланными.—29. Второй періодъ; новая попытка ограниченія аграрной монополіи капиталистовъ-скотоводовъ и созданія цѣлаго класса собственниковъ-земледѣльцевъ; законы (*land acts*) 1869 и 1878 годовъ и ихъ значеніе; цѣль этихъ законовъ: земли отчуждаются подъ условіемъ ихъ обработки и улучшенія, чтобы убѣдиться, что онѣ попадаютъ въ руки дѣйствительныхъ земледѣльцевъ.—30. Демократическій характеръ этихъ законовъ; трудность задачи дать доступъ къ землѣ народу и положить предѣлъ захвату ея крупными собственниками; результаты законовъ 1869 и 1878 гг.; статистическія

данныя; количество отчужденных общественных земель быстро растет; количество незанятой и годной для обработки общественной земли уже очень незначительно. Производство хлѣба развивается очень медленно, медленно также растет количество всей культивируемой земли; отчужденныя земли въ большинствѣ случаевъ не культивируются и употребляются подѣ пастбища; быстрое развитіе скотоводства.—31. Фіаско аграрнаго законодательства по другимъ даннымъ и свидѣтельствамъ; печальное положеніе мелкихъ собственников (*selectors*): они исчезаютъ, и земли ихъ увеличиваютъ собою огромныя владѣнія капиталистовъ; общественныя земли становятся почти недостижимыми для бѣдныхъ поселенцевъ.—32. Новые взгляды на аграрный вопросъ: вмѣсто борьбы со скватерами—борьба противъ аграрнаго капитализма и барышничества землею, противъ отчужденія общественной земли; высказываются сожалѣнія объ исчезновеніи ея и протесты противъ расточенія этой цѣнной національной собственности, растущей концентраціи ея и вообще присвоенія ея частными лицами; требуется замѣна продажъ арендой; націонализація земли.—33. Законы (*land acts*) 1884, а также 1890 и 1891 годовъ; вводимое этими законами измѣненіе въ систему отчужденія земель.—34. Сущность системы не измѣнена, лишь увеличено протяженіе участковъ (*selections*), ибо незанятая земля плохого качества и негодна для культуры; количество отчужденной или сданной съ правомъ покупки земли еще возрастаетъ въ этотъ послѣдній періодъ; почти вся эта земля употреблена подѣ пастбища, ибо годная для культуры отчуждена раньше.—35. Область Малли (*Mallee country*); природа этой обширной территоріи; медленная колонизація ея; причины, сдѣлавшія въ послѣднее время возможною культуру тамъ, и важность этого для колоніи.—36. Законодательство по отношенію къ этой территоріи: законъ 1883 года; крупныя аренды подѣ пастбища; какъ и почему эта огромная территорія была оставлена въ рукахъ немногихъ крупныхъ капиталистовъ; крупная неосторожность, допущенная въ этомъ отношеніи.—37. Какъ крупные капиталисты при послабленіи правительства завладѣваютъ ею окончательно, такъ что теперь, когда земля эта стала поддаваться культурѣ, и существуетъ требованіе на нее со стороны капиталистовъ, она сосредоточена въ рукахъ немногихъ, спекулирующихъ ею; аренда и полное хозяйство въ пользу частныхъ владѣльцевъ на земляхъ, которыя должны были принадлежать государству; страшныя злоупотребленія; попытка государства положить конецъ имъ; проектъ 1892 года; уже слишкомъ поздно. Законъ 1896 г.—38. Общіе результаты аграрной политики Викторіи. Отчужденіе общественныхъ земель; земля подѣ культурой и отношеніе ея къ отчужденной; страшное несоотвѣтствіе между ними; отношеніе культивируемой земли къ народонаселенію; нѣсколько статистическихъ сравненій; производства зерновыхъ хлѣбовъ и другія производства въ колоніи.—39. Соціальные результаты аграрной политики Викторіи; характеръ собственности, разборъ относящагося сюда статистическаго матеріала; число и средній размѣръ мелкихъ участковъ (*selections*); распространеніе аренды; незаслуженный доходъ (*uncared increment*) и націонализація земли; слабое распространеніе этихъ взглядовъ; недостаточность существующаго аграрнаго обложенія; могущество капиталистовъ-землевладѣльцевъ.—40. Концентрація населенія въ крупныхъ австралійскихъ центрахъ; важное значеніе этого явленія; народонаселеніе Мельбурна составляетъ почти половину народонаселенія всей колоніи; причины такой чрезвычайной концентраціи: истощеніе золотыхъ приисковъ, приманки жизни въ большихъ городахъ и трудно-

сти, сопряженные съ жизнью внутри страны, и т. д.; но важнѣйшая причина—аграрное законодательство, устранившее сначала населеніе отъ самостоятельнаго пользованія землей, принудивъ его работать по найму, и открывшее ему доступъ къ ней лишь тогда, когда лучшія земли были уже заняты. Необработанныя земли; недостатокъ рабочихъ рукъ внутри страны и переполненіе безработными городовъ.—41. Новѣйшій характеръ аграрнаго вопроса въ Викторіи. Проектъ 1892 года о поселеніяхъ деревнями (*village settlements*); дарованіе земель безработнымъ по переселеніи ихъ на счетъ государства; радикально-демократическая, на первый взглядъ, цѣль этого; дѣйствительная цѣль: доставленіе наемныхъ рабочихъ фермерамъ, живущимъ внутри, въ сущности возвращеніе къ старому векфильдизму. Оппозиція проекту скупать и экспроприировать земли частныхъ лицъ. Почему проектъ этотъ былъ отвергнутъ.—42. Законъ о поселеніи на землѣ (*settlement on land act*) 1893 г.; его цѣль; деревенскія общины (*village communities*) и гомстеды (*homestead associations*); колоніи труда (*labour colonies*). Маловажность этого закона; его характеристика и новыя формы его; невѣроятность успѣха этого закона по отсутствію земель, годныхъ для мелкой культуры. Вотчина Лазаря.

24. Стремленіе къ аграрнымъ реформамъ въ австралійскихъ колоніяхъ, вызванное тою совокупностью условій, которую мы постарались представить въ предыдущей главѣ, было еще усилено во всѣхъ колоніяхъ нѣкоторыми фактами общаго характера. Истощеніе золотыхъ приисковъ имѣло наиболѣе важное значеніе въ Викторіи, хотя затѣмъ отразилось также сильно на Новомъ Южномъ Уэльсѣ и другихъ колоніяхъ; что касается быстрого роста народонаселенія, то онъ характеристиченъ для всѣхъ колоній; всѣмъ имъ, за исключеніемъ Новой Зеландіи, свойственно сосредоточеніе его въ большихъ городахъ и, главнымъ образомъ, въ столицахъ. Во всѣхъ нихъ образуется, хотя въ нѣсколько различныхъ очертаніяхъ, демократическая партія, стремящаяся къ господству или хотя къ нѣкоторому вліянію на законодательство.

Добываніе золота въ Викторіи, достигшее въ 1853 году огромной суммы 12.600.084 ф. стерлинговъ и превысившее еще въ 1858 г. 10 милліоновъ ф. ст., спускается въ 1860 году до 8.626.800 ф. ст., въ 1862 г. до 6.633.124 ф. ст.; въ 1870 г. падаетъ до 4.891.192 ф. ст., а затѣмъ, послѣ 1875 года, еще ниже 4 милліоновъ, а послѣ 1883 года—ниже 3 милліоновъ ф. ст. ¹⁾

Въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ уменьшеніе добычи золота началось позднѣе, въ 1872 г., когда стала снова замѣчаться значительный ростъ ея; но въ этой колоніи золото имѣло всегда гораздо меньше значенія, чѣмъ въ Викторіи; максимумъ добычи былъ достигнутъ въ 1852 году—2.660.946 ф. ст., а позднѣе ежегодная добыча оставалась почти всегда гораздо ниже этой цифры ²⁾.

¹⁾ *Victorian Yearbook*, 1894. Мельбурнъ.

²⁾ Coghlan: *The wealth and progress of N. S. Wales*, 1894, т. I, стр. 202.

Мы не станемъ обсуждать вмѣстѣ съ Суэцомъ и Руландомъ значеніе этого явленія и разбирать, могутъ ли золотые рудники, эксплуатація которыхъ замѣнила въ Австраліи лихорадочную промывку золотоносныхъ розсыпей, дать новое развитіе производству этого драгоцѣннаго металла ¹⁾; для насъ важно только констатировать вліяніе истощенія этихъ розсыпей, дававшее особенно чувствовать себя въ Викторіи.

Колонія эта послѣ 1860 года, въ періодъ быстро уменьшенія золота, испытала сильнѣйшій кризисъ: тысячи людей оказывались лишенными работы и стекались въ Мельбурнъ. „Когда золотыя розсыпи перестали вознаграждать легкій трудъ людей, пріѣхавшихъ для нихъ“, говоритъ одинъ извѣстный писатель, „немало способнаго къ труду населенія осталось безъ работы“. И все это были люди не того покроя, которые могли бы пойти по улицамъ съ шарманкою или обезьянкой, какъ неаполитанскіе лаццарони: когда въ Мельбурнѣ было объявлено объ открытіи даровыхъ народныхъ столовыхъ (free soup kitchen), чувство паники и негодованія охватило народъ. Значитъ, они покинули родину, проѣхали тысячи верстъ по океану для того, чтобы стать нищими?! ²⁾

Тогда возникла мысль о покровительствѣ мануфактурной промышленности для того, чтобы занять рабочихъ, и земледѣліе, которое въ годы золотой горячки было въ пренебреженіи въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ и совершенно заброшено въ Викторіи, такъ что приходилось привозить хлѣбъ со всѣхъ концовъ земли, явилось якоремъ спасенія страны, и подъ давленіемъ кризиса стали выслушиваться внимательнѣе голоса, требующіе уничтоженія несправедливой монополіи на землю со стороны скватеровъ и реформированія аграрнаго законодательства въ демократическомъ смыслѣ ³⁾.

Въ это время народонаселеніе возростало чрезвычайно быстро во всей Австраліи, особенно же въ двухъ наиболѣе важныхъ колоніяхъ — въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ и въ Викторіи. Этотъ ростъ выступаетъ рельефно изъ прилагаемой таблицы, которая не нуждается въ комментаріяхъ; достаточно

¹⁾ См. по этому поводу, кромѣ знаменитаго труда Suess'a: „*Die Zukunft des Goldes*“, 1877, Ruhland: „*Die Zukunft des Goldes und der Suesschen Theorie*“ въ *Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft*. Tübingen, 1891, № III, сочиненіе, всесторонне разсматривающее условія добычи золота и критикующее теорію Suess'a.

²⁾ Ratchet Martin: *Australia and the empire*, 1889, p. 96—97.

³⁾ См. по этому поводу Twopens: *Town life in Australia*. London, 1883, p. 149—150; Rulsford: *The rise, progress and present position of trade and commerce in N. S. Wales*. Sydney, 1892, p. 34; Ruhland: „*Der achtstündige Arbeitstag und die Arbeiterschutzgesetzgebung der Australischen Colonien*“ въ *Zeitschrift f. d. gesammte Staatswissenschaft*. 1891. II №.

сравнить цифры 1851 и 1871 годовъ, и важность этого явленія бросится прямо въ глаза.

Ростъ народонаселенія въ Викторіи, Новомъ Южномъ Уэльсѣ и во всей Австралазіи съ 1851 года.

(Таблица эта составлена нами на основаніи различныхъ официальныхъ изданій).

Годы.	Викторія.	Н. Ю. Уэльсъ.	Австралазія.
1851	97.489	191.099	430.596
1856	397.560	266.189	—
1861	541.800	350.860	1.265.895
1866	636.982	428.813	1.646.540
1871	747.412	517.758	1.970.066
1876	801.717	614.181	2.360.555
1881	879.886	751.468	2.822.999
1886	1.000.510	989.340	3.398.658
1891	1.157.678	1.165.300	3.899.036

Къ этому надо прибавить, что въ колоніяхъ обозначилась уже сильно тенденція къ сосредоточенію народонаселенія въ городахъ и особенно въ столицахъ. Въ 1861 году городское населеніе Новаго Южнаго Уэльса составляло уже 45% всего населенія колоніи; въ одной столицѣ, Сиднеѣ, было 27%, а населеніе Мельбурна составляло 26% всего населенія Викторіи.

Если сопоставить всѣ эти разнообразныя факты, то легко понять, какъ все сильнѣе, все повелительнѣе должна была требовать удовлетворенія потребность занимать земли, окружающія необъятными пространствами города, воздѣлывать ихъ, чтобы дать занятіе населенію и прокормить его. „Число лицъ, которое могло бы посвятить себя земледѣлію“, говоритъ сэръ Джонъ Робертсонъ въ сочиненіи, являющемся прелюдіей къ его знаменитой реформѣ 1861 года, „чрезвычайно велико“. Этому скопленію населенія приписываетъ онъ тотъ странный, указанный нами уже раньше, фактъ, что цѣна мѣры муки была втрое дороже того же количества лучшаго мяса ¹⁾).

Но это скопленіе большого числа рабочихъ въ городахъ усилило демократическую партію, которая быстро выросла и приобрѣла значеніе въ Австраліи; ею были внесены аграрныя реформы, поставившія себѣ первою задачей положить конецъ монополіи скотоводовъ и открыть доступъ къ землѣ народу *).

¹⁾ Изъ Parkes: *Fifty years in the making of Australian history*. London, 1892, I, p. 87—88.

*) [Движеніе въ пользу аграрныхъ демократическихъ законовъ противъ скватеровъ началось гораздо раньше 1860 года и проявлялось съ первыхъ же лѣтъ независимой жизни Викторіи. Вильямъ Кемпбелль, членъ законодательнаго совѣта Викторіи, отмѣчаетъ въ

Вопросъ о реформахъ въ аграрномъ законодательствѣ является вопросомъ первостепенной важности въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ и въ Викторіи: это — народный вопросъ, волнующій и занимающій всѣхъ; такое значеніе его очевидно и по парламентскимъ дебатамъ, и по прессѣ того времени; мы нашли даже діалогъ въ стихахъ (конечно, не имѣющій серьезнаго значенія), прочитанный въ парламентѣ Викторіи.

Они иллюстрируютъ собою тотъ несомнѣнный для насъ фактъ, что реформа Робертсона въ 1861 году была встрѣчена съ энтузіазмомъ населеніемъ Южнаго Уэльса, и что съ неменьшимъ энтузіазмомъ были приняты новые аграрные законы и населеніемъ Викторіи.

Теперь намъ пора перейти къ интересной исторіи аграрнаго законодательства, которая не можетъ уже излагаться для всей Австраліи въ ея цѣломъ, но должна идти о каждой колоніи въ отдѣльности, по крайней мѣрѣ, о главныхъ изъ нихъ. И это потому, что между 1853 и 1859 годами шести главнымъ австралійскимъ колоніямъ (исключая Западную Австралію, которая развилась и получила самостоятельное политическое устройство гораздо позднѣе) были дарованы конституціи, по которымъ онѣ получили почти полную автономію, и между 1854 и 1860 годами въ каждой изъ нихъ начали правильно функціонировать парламенты, а потому въ каждой образовалось свое собственное законодательство ¹⁾.

1855 году, какое негодованіе поднялось въ средѣ скватеровъ на перваго губернатора, Ла-Тробе, который хотѣлъ принять мѣры противъ свободныхъ землепашцевъ (*free selectors*); скватеры говорили, что законъ 1846 года и послѣдующее распоряженіе совѣта отъ 9-го марта 1847 года признавали право на занятіе свободныхъ земель подъ пастбища, и что ограниченіе продажи этихъ земель на чрезвычайныя государственныя потребности заходило слишкомъ далеко, нарушая всѣ ихъ права (см. примѣч. на стр. 54—55). Нѣкто Форлонжъ, крупный скватеръ, прибѣгъ даже къ авторитету двухъ знаменитыхъ англійскихъ юристовъ, которые рѣшили, что губернаторъ не могъ дѣйствовать противъ правъ, данныхъ имъ закономъ, но что послѣдующій законъ (какъ затѣмъ и было въ дѣйствительности) могъ отнять у нихъ права, данные первымъ. Такимъ образомъ скватеры противопоставили постоянно демократическимъ аграрнымъ реформамъ, выставляя себя жертвами, права которыхъ узурпировались, причемъ выказывалась, якобы, прямая неблагодарность къ нимъ, *истиннымъ пионерамъ австралійской цивилизаціи*. (См. Anthony Trollope: *Victoria and Tasmania*. London, (1873?) p. 73 и слѣд.)].

¹⁾ Новая Зеландія получила конституцію въ 1853 г., и первый созывъ парламента произошелъ въ ней въ 1854 г.; Новый Южный Уэльсъ, Тасманія и Викторія получили конституцію въ 1855 г., и парламенты въ нихъ были созваны въ 1856 году. Наконецъ Южной Австраліи конституція была дана въ 1856 году, а парламентъ началъ функціонировать въ 1857 г. Квинслендъ—конституція въ 1859 г., парламентъ—въ 1860 г.

25. Мы начинаемъ свое изслѣдованіе съ колоніи Викторіи и посвятимъ ей наибольшую часть и наибольшее вниманіе въ нашемъ трудѣ. Хотя по территоріи она невелика и представляетъ даже въ этомъ отношеніи предпоследнюю колонію Австраліи, но, по вѣрному замѣчанію Дилька ¹⁾, она—одна изъ самыхъ интересныхъ и примѣчательныхъ по характеру своего народа, своей исторіи, по расположенію своихъ земель и по смѣлости своего демократическаго движенія; въ этомъ отношеніи она можетъ назваться застрѣльщикомъ въ Австраліи.

Затѣмъ у насъ есть также особая причина, по которой мы отдаемъ предпочтеніе этой колоніи, а именно: благодаря чрезвычайной любезности представителей ея правительства мы имѣли возможность получить о ней такое обиліе матеріаловъ, что можемъ возстановить съ полною точностью по официальнымъ даннымъ, и главнымъ образомъ—по отчетамъ о парламентскихъ преніяхъ, исторію занимающихъ насъ вопросовъ. Отчасти мы можемъ сдѣлать то же и по исторіи нѣкоторыхъ другихъ колоній, какъ, на примѣръ, Новаго Южнаго Уэльса и Новой Зеландіи, но всетаки не съ такою полнотою, ибо мы не могли получить по нимъ всѣхъ нужныхъ намъ документовъ; болѣе же подробное изученіе ихъ въ Лондонѣ (гдѣ всѣ они почти имѣются) было для насъ невозможно.

Находясь на крайнемъ юго-востокѣ Австраліи, колонія Викторія занимаетъ меньше трехъ сотыхъ (точно 2,89%) ея территоріи, но включаетъ въ себя зато больше трети ея населенія (точно 37,55% по переписи 1891 года). Самая старая колонія, Новый Южный Уэльсъ, которая оспариваетъ у нея первенство на австралійскомъ континентѣ, превосходитъ ее нѣсколько по абсолютному количеству населенія (1.223.370, между тѣмъ какъ въ Викторіи 1.174.022 въ концѣ 1893 года), но далеко отстаетъ отъ нея по плотности его: 3,65 жителя на кв. милю въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ и 12,98 въ Викторіи, между тѣмъ какъ во всей Австраліи—1,21 жит. по переписи 1891 г. ²⁾ Викторія—также и самая богатая изъ австралійскихъ колоній, и богатство ея про-

¹⁾ *Problems of greater Britain*, v. I, p. 185—186.

²⁾ См. Coghlan: *The seven colonies of Australasia*, Sydney, 1894. Поверхность всей Австраліи (Австраліи съ близлежащими островами) равняется 31.610.458 кв. миль: австралійскаго континента—3.030.771 кв. м.; Новаго Южнаго Уэльса—310.700 кв. м.; Викторіи—87.884 кв. м. Въ переводѣ квадратныхъ миль на акры—что имѣетъ для насъ практическое значеніе, ибо мы говоримъ о землѣ по отношенію къ земледѣлію и скотоводству,—мы получаемъ слѣдующія цифры: для Австраліи съ островами—2.023.332.900 акр., для одного континента—1.939.693.460, для Новаго Южнаго Уэльса—198.848.000 и для Викторіи—56.245.760 акровъ.

исходитъ не только отъ золота, привлекашаго къ ней такую многочисленную иммиграцію, но также и отъ плодородія ея почвы, чрезвычайно удобной для обработки, вслѣдствіе чего населеніе не разбѣжалось съ нея, когда золотыя росыпи стали оскудѣвать; она представляетъ чрезвычайно хорошее поле для развитія земледѣлія. Хотя и она, какъ другія австралийскія колоніи, скудно орошена и подвержена засухамъ, ибо рѣкъ на всемъ континентѣ немного, и лѣтомъ онѣ почти совсѣмъ пересыхаютъ; хотя и въ Викторіи измѣнчивость температуры дѣлаетъ болѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, невѣрными судьбы земледѣлія, но въ общемъ относительно культуры почвы она находится въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ другія колоніи континента. Лишь небольшая часть ея территории необитаема и пустынна, остальная же часть пригодна для земледѣлія, а нерѣдко и очень плодородна; нѣкоторые уголки ея, считавшіеся по бесплодію непригодными даже для пастбищъ, оказались послѣ новыхъ ирригаціонныхъ работъ удобными для культуры *), и обширная область, считавшаяся нѣсколько лѣтъ назадъ почти ни на что негодною и бывшая лишь обиталищемъ опустошителей-кроликовъ и дикихъ собакъ,—Малли,—открыла теперь земледѣлію новые, широкіе горизонты ¹⁾. Название *Australia felix* (счастливая Австралія), которое далъ ей Митчель, проѣхавъ впервые по области между портомъ Филиппъ и рѣкою Глевельгъ, пораженный красотой ея растительности, и которое затѣмъ, когда молодая королева, вступившая на англійскій престолъ, обратила эту богатую территорию въ независимую колонію, было переименовано колонистами въ названіе „Викторія“—это имя „счастливой Австраліи“ было недурно выбрано для нея. Можно сказать, что въ общемъ даже исторія Викторіи доказала это.

26. Въ исторіи аграрнаго законодательства Викторіи послѣ первыхъ распоряженій, бывшихъ въ силѣ лишь недолгое время—1860—1869 гг., имѣли наибольшее значеніе два закона, или акта, какъ они называются по англійски,—законъ 1869 г. и законъ 1884 г.; этотъ послѣдній остался въ существенныхъ чертахъ своихъ вѣренъ и до настоящаго времени; вокругъ нихъ, ихъ обсужденія, ихъ результатовъ, вертится почти исключительно аграрный вопросъ этой колоніи. Раздѣ-

*) [См. по поводу *ирригаціонныхъ работъ въ Викторіи* прим. I въ концѣ книги].

¹⁾ См. (кромѣ всѣхъ, цитированныхъ нами, англійскихъ источниковъ и итальянскій) прекрасную географическую монографію объ Австраліи профессора Пьетро Сенсини (Pietro Sensini) въ сборникѣ „*La Terra*“, изданномъ Маринелли; Миланъ, Валларди.

лимъ поэтому наше изслѣдованіе на три части, первая изъ которыхъ включить въ себя тѣ 9 лѣтъ, когда были въ силѣ аграрные законы 1860, 1862 и 1865 годовъ; вторая—періодъ отъ 1869 до 1884 г., т. е. годы, въ которые функционировалъ основной законъ 1869 года и измѣнившій его отчасти законъ 1878 года; затѣмъ третій періодъ—отъ 1884 г. до нашихъ дней, когда функционировалъ законъ 1884 года, повторенный позднѣе закономъ 1890 г. и лишь слегка измѣненный закономъ 1891 года. Передавая въ возможно болѣе краткой формѣ содержаніе этихъ законовъ, мы укажемъ на условія, вызвавшія ихъ, на порожденные ими дебаты, посмотримъ, періодъ за періодомъ, каковы были результаты ихъ, и укажемъ затѣмъ, по возможности шире, на современныя условія аграрнаго вопроса въ Викторіи.

Положеніе вещей къ 1860 году какъ во всей Австраліи, такъ, въ частности, и въ Викторіи, было уже описано нами въ предыдущей главѣ, такъ что возвращаться къ этому нѣтъ надобности. Вопросъ, несомнѣнно крайне важный, былъ все-таки очень простъ и не представлялъ тѣхъ осложненій, которыя пріобрѣлъ въ послѣдствіи: народъ возмущался противъ аграрной монополіи скватеровъ и требовалъ доступа къ землѣ, возможности обрабатывать ее. Борьба велась тогда всецѣло противъ капиталистовъ, владѣльцевъ пастбищъ, въ исключительной монополіи которыхъ находилась вся земля; мелкіе колонисты (*selectors*) требовали, чтобы она дѣлилась на небольшіе участки, доступные семьямъ земледѣльцевъ, и чтобы давалась имъ на сходныхъ условіяхъ.

Результатомъ этого движенія явилось аграрное демократическое законодательство, первые шаги котораго мы и передадимъ сейчасъ вкратцѣ *).

*) [Въ 1854 году королевская коммиссія (*Royal Commission*), задачей которой было поставить въ извѣстность условія владѣнія колоніальными землями (*the tenure of the waste lands of the known*), пришла было къ предложеніямъ, не удовлетворившимъ ни одинъ изъ враждующихъ классовъ. Когда въ 1856 году былъ созванъ парламентъ, распоряженія совѣта (*Order in Council*) оставались въ полной силѣ, какъ пагубное наслѣдіе прошлаго (*baneful legacy*). Парламентъ началъ тотчасъ же съ обсужденія аграрнаго вопроса. Народъ жаловался на *принцевъ шерсти и лордовъ сала* (*the princes of wool and the lords of tallow*). Въ 1856 году въ Викторіи было 278 пастбищныхъ участковъ (*runs*), два изъ которыхъ занимали пространство въ 789 тыс., 20 составляли отъ 150 до 200 тысячъ и 52—отъ 150 до 100 тысячъ акровъ. Правительство предложило не отдавать уже больше землю подъ пастбища въ аренду, а продавать ее съ молотка, на занятую же землю установить налогъ—около 2 шилл. за акръ въ среднемъ; но предложеніе это было отвергнуто. Въ 1857 году былъ предложенъ законъ, благопріятствующій скватерамъ, но онъ не могъ пройти

Законъ (land act) 1860 года, называемый по имени своего инициатора „актомъ Никольсона“, исключалъ сначала общественно-полезныя земли и дѣлилъ отчуждаемыя общественныя земли на двѣ категоріи: сельскія земли (country land) и особыя земли (special land). Эти послѣднія—земли въ окрестностяхъ городовъ, рѣкъ, желѣзныхъ дорогъ и т. п.—должны были продаваться съ молотка по минимальной цѣнѣ въ 1 ф. ст. за акръ; сельскія же земли, по измѣреніи ихъ, предлагались въ продажу на выборъ пріобрѣтающихъ—отсюда названіе *selection* для избраннаго участка и *selector*—для пріобрѣтающаго его,—участками не менѣе 80 и не болѣе 240 акровъ. Цѣна опредѣлялась въ 1 ф. ст. за акръ, но если на одинъ участокъ было нѣсколько желающихъ, то между ними должно было назначить аукціонъ. Покупателямъ дозволено было вносить при покупкѣ за половину земли, а остальную держать въ арендѣ по шиллингу за акръ въ годъ и выплачивать за нее по возможности. Никакихъ обязательствъ постоянного жительства, обработки и улучшеній на покупателей не налагалось; не ставилось также никакого предѣла числу пріобрѣтаемыхъ участковъ.

Этотъ законъ былъ существенно измѣненъ закономъ 1862 г. (Duffy's act), скопированнымъ со знаменитаго закона, введеннаго Робертсономъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ.

Duffy's act постановилъ, что десять милліоновъ акровъ общественной сельской земли должно быть отдѣлено для культуры, и два милліона изъ нея должно всегда предоставляться на выборъ желающимъ пріобрѣсти ее, даже не дожидаясь измѣренія (*before survey*). Минимальный размѣръ участковъ былъ опредѣленъ въ 40 акровъ, максимальный—въ 640, причемъ запрещалось пріобрѣтать больше одного участка въ годъ. Система продажи съ молотка была отмѣнена, а въ случаѣ многихъ претендентовъ на одинъ участокъ преимущество давалось первому, предъявившему требованіе на нее. Цѣна на землю осталась та же, осталось и право платить лишь за половину ея, но остальная половина отсрочивалась не на неопредѣленный срокъ, а на восемь лѣтъ, причемъ плата раскладывалась по два шиллинга и шесть пенсовъ съ акра

вслѣдствіе оппозиціи аграрной демократической лиги (Land league). Наконецъ въ 1860 году прошелъ законъ Никольсона (the Nicholson act). (См. Erps, I. с., р. 69). Желаящимъ изслѣдовать подробнѣе этотъ интересный вопросъ, породившій такую сильную борьбу и аграрный договоръ (Land convention), а также программу *либеральныхъ ассоціацій съ цѣлью достиженія аграрныхъ реформъ* (Liberal Land Reform Associations) въ Викторіи, рекомендуемъ: John Quick: *History of Land tenure in the colony of Victoria*. Мельбурнъ, 1883, стр. 12—35].

въ годъ. Кромѣ того приобретающій участокъ долженъ былъ исполнить въ теченіе года одно изъ трехъ условій: или оградить свой участокъ заборомъ, или поставить на немъ годный для жилья домъ, или обработать десятую часть приобретенной земли. Всѣ остальные земли, кромѣ категоріи общественно-необходимыхъ, продавались съ молотка. Четвертая часть полученной съ этой продажи суммы должна была идти на помощь эмиграціи изъ Великобританіи.

Но и этотъ законъ былъ снова радикально измѣненъ закономъ 1865 года и, несомнѣнно, въ лучшую сторону. По нему правительство уполномочивалось отдавать землю по выбору лишь послѣ того, какъ она была измѣрена, но не сразу въ полное владѣніе, какъ по первымъ двумъ законамъ, и денегъ за нее не требовалось; участки отдавались выбравшимъ ихъ во временную аренду, съ годовою платою въ два шиллинга за акръ,—платою, которая должна была войти потомъ въ покупную цѣну земли; черезъ три года *selector* могъ, уплативъ остальную сумму (14 шиллинговъ за акръ), стать собственникомъ, но лишь при томъ условіи, если онъ жилъ эти годы на избранной имъ землѣ, и если ввелъ улучшенія стоимостью въ двадцать шиллинговъ на акръ въ два первые года своего пользованія землей. Въ случаѣ же, еслибы онъ не захотѣлъ или не могъ приобрести землю въ собственность, онъ могъ продать ее съ аукціона по минимальной цѣнѣ въ 1 ф. ст. за акръ, исключая стоимости улучшеній, которыя онъ имѣлъ право удержать. Специальная оговорка разрѣшала продавать землю, прилегающую къ мѣстамъ нахождения золота, не дожидаясь предварительнаго измѣренія, участками въ 20 акровъ. Эта оговорка, введенная для удовлетворенія спроса на земли, смежныя съ золотыми розсыпями, была затѣмъ распространена и на отстоящія отъ нихъ не дальше тридцати миль; а такъ какъ одни и тѣ же лица могли приобретать нѣсколько участковъ—всего до 160 акровъ—подъ условіемъ постояннаго жительства и обработки почвы, то эта оговорка имѣла въ послѣдствіи важное значеніе для колонизаціи ¹⁾.

27. Каковы были результаты этихъ первыхъ попытокъ открыть народу доступъ къ землѣ, первыхъ законовъ, имѣвшихъ цѣлью успокоить народныя требованія? Если легко критиковать теперь эти законы, то нелегко разобратъ въ дѣйствительныхъ мотивахъ, создавшихъ ихъ, а также въ ихъ истинныхъ результатахъ, потому что мы не имѣемъ точныхъ

¹⁾ См. по поводу законовъ этихъ (1860, 1862 и 1865 годовъ) *Victorian Yearbook*, 1888—1889, а также сочиненія Jenks, Epps и др.

данныхъ ни въ статистикѣ, слишкомъ неполной и недостаточной за этотъ періодъ, ни въ парламентскихъ преніяхъ, очень обстоятельныхъ, но черезчуръ разнорѣчивыхъ, такихъ, въ которыхъ проглядываютъ часто разные сторонніе интересы, такъ что намъ пришлось отнестись съ большою осторожностью къ просмотрѣннымъ нами фактамъ и оцѣнкамъ.

Не мѣшаетъ, можетъ быть, сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній о законахъ, краткое содержаніе которыхъ мы изложили. Нельзя не замѣтить, что законы эти, ставившіе себѣ цѣлью удовлетворить народныя требованія, близки во многомъ къ старой Векфильдовской традиціи: проламывая брешь въ чудовищной, узурпированной владѣльцами пастбищъ, монополіи, они давали землю поселенцамъ, но давали ее на обременительныхъ условіяхъ, такъ что только люди, имѣющіе порядочный капиталъ, могли приобрести ее. Это замѣчаніе наше придется отнести не только къ тремъ указаннымъ, но и къ послѣдующимъ законамъ: даже въ самомъ позднѣйшемъ аграрномъ законодательствѣ Австраліи отсутствуетъ или почти совсѣмъ отсутствуетъ мысль о даровой раздачѣ земель семьямъ землепашцевъ, мысль объ американскомъ гомстедѣ (*homestead*). Не только мы не видимъ какого нибудь стремленія облегчить трудности, встрѣчающіяся на каждомъ шагу семьѣ земледѣльца, снабженной скудными средствами при обработкѣ далекихъ, новыхъ земель, но трудности эти еще увеличиваются обременительными условіями, на которыхъ раздаются земли. Вообще аграрное австралийское законодательство гораздо менѣ демократично, чѣмъ то кажется на первый взглядъ.

Но вернемся къ нашимъ *актамъ*, на которыхъ характеристика эта очевиднѣе. По закону 1860 года надо было при полученіи участка земли для культуры заплатить сразу отъ 40 до 320 ф. ст (половина цѣны за участокъ отъ 80 до 640 акровъ), а затѣмъ вносить за другую половину ежегодную аренду отъ 40 до 320 шиллинговъ. М-ръ Франсисъ, одинъ изъ депутатовъ, заявлялъ при обсужденіи закона 1869 года, что начинать обработку 640 акровъ доступной тогда земли имѣло смыслъ лишь тому, кто кромѣ платы, требуемой за землю, владѣль суммой не меньше 1000 ф. ст., такъ какъ 320 ф. нужно употребить на хорошій заборъ, отъ 100 до 200 ф.—на годный для жилья домъ, а остальное—на издержки по обзаведенію и обработкѣ и на прожитіе до первой жатвы ¹⁾. Производя подобный же расчетъ для участка земли въ 80 акровъ, включая плату за землю, расходы по постройкѣ дома (та-

¹⁾ См. Victoria, Parliamentary debates. Сеція 1869 г.

кого же, какъ и на большемъ участкѣ) и исключая необязательное при участкѣ этого размѣра обнесеніе заборомъ, мы придемъ къ тому, что для такого минимальнаго участка надо было владѣть капиталомъ не менѣе 200 ф. ст. А вѣдь сумма эта могла сильно возрасти, если доходило до продажи съ аукціона, который, кстати сказать, давалъ всѣ преимущества богачамъ передъ бѣдняками, скватерамъ-обструкціонистамъ передъ дѣйствительными *selector*'ами, людьми, приобретающими землю дѣйствительно съ цѣлью обработки.

Въ этомъ отношеніи законъ 1860 года не принималъ никакихъ мѣръ противъ посягательствъ скватеровъ, имѣвшихъ полный интересъ препятствовать развитію культуры, и класса земледѣльцевъ, который занялъ бы лучшія части ихъ пастбищъ, и дѣлавшихъ для этого все, зависящее отъ нихъ. Вѣдь каждый могъ приобрести неограниченное число участковъ и безъ всякихъ обязательствъ. Этимъ затруднялась покупка земли для бѣдныхъ землепашцевъ, людей, приобретающихъ ее дѣйствительно съ цѣлью обработки, и, наоборотъ, давалась возможность скватерамъ и капиталистамъ препятствовать заселенію земель и захватывать ихъ въ свои руки, т. е. облегчался путь къ концентраціи земель въ рукахъ немногихъ *).

Законъ 1862 года вводилъ нѣкоторыя улучшенія, но не соотвѣтствовавшія цѣли: сведеніе минимума размѣровъ участка до 40 акровъ принесло, вѣроятно, мало пользы при тамошнихъ условіяхъ, требующихъ экстенсивной культуры, затруд-

*) [Законъ 1860 года былъ встрѣченъ демократическою партіей съ большимъ недовольствомъ: министерство Никольсона должно было подать въ отставку и замѣниться либеральнымъ министерствомъ Хильса (Heales). Этотъ послѣдній, констатируя, что законъ 1860 года повлекъ за собою концентрацію собственности, хотѣлъ истолковать 68 § его въ смыслѣ разрѣшенія даровыхъ раздачъ (*grant licenses*) на 7 лѣтъ дѣйствительнымъ земледѣльцамъ (*bona fide selectors*). Это вызвало выраженіе недовѣрія со стороны законодательнаго совѣта, распушеніе его, новые выборы на почвѣ аграрнаго вопроса. Эти выборы оказались благопріятны для министерства и для системы даровыхъ раздачъ (лицамъ не моложе 20 лѣтъ), отъ 40 до 160 акровъ, съ обязательствомъ культуры, постоянного жительства и аренды въ 2½ шиллинга за акръ на срокъ не болѣе 7 лѣтъ. По отношенію къ прежнимъ законамъ это было настоящею революціей въ демократическомъ духѣ. Въ новомъ парламентѣ началась горячая оппозиція системѣ даровыхъ раздачъ, которую Хильсъ называлъ „точкой опоры для заселенія земли“ (*the fulcrum for settling the people on the land*). Министерство потерпѣло фіаско въ предложенномъ имъ финансовомъ планѣ; корона объявила незаконнымъ даровое пользованіе землею, и Дюффи, новый министръ земледѣлія, предложилъ измѣнить законъ 1862 года, но уже далеко не въ такомъ демократическомъ смыслѣ. (См. Quick, l. c., p. 50—52)].

няющихъ обработку такого маленькаго клочка земли; запрещеніе пріобрѣтать больше одного участка въ годъ было хорошо, но недостаточно, потому что всетаки давало возможность пріобрѣтать нѣсколько участковъ, какъ мы увидимъ это ниже; отмѣна аукціона между нѣсколькими претендентами была, конечно, полезна. Полезно было также наложеніе нѣкоторыхъ обязательствъ для покупки, чтобы убѣдиться, что земля пріобрѣталась дѣйствительно съ цѣлью обработки ея; но обязательства эти (которыя къ тому же могли быть очень легко обойдены) служили далеко недостаточнымъ препятствіемъ для захвата земель капиталистами при отсутствіи требованія постоянного жительства.

Законъ 1865 года, представлявшій болѣе благопріятныя условія для пріобрѣтенія земель и вводившій требованіе постоянного жительства и усовершенствованій, вносилъ, конечно, значительныя облегченія для поселенцевъ (*settlement*); но и онъ не ставилъ достаточныхъ преградъ концентраціи собственности, такъ какъ и по нему можно было пріобрѣтать каждый годъ новый участокъ.

28. Но оставимъ общую критику, которая легка теперь, и перейдемъ къ конкретнымъ фактамъ. Вотъ тѣ статистическія данныя, которыя мы могли собрать по официальнымъ источникамъ касательно земельныхъ отчужденій и состоянія культуры въ интересующій насъ періодъ.

Какъ видно изъ приводимой ниже таблицы, земельныя отчужденія, достигшія до 1860 г. 3.944.237 акровъ, въ 1869 г. составляли уже цифру въ 10.159.662 акра, т. е. немногимъ меньше пятой части всей поверхности колоніи (включая въ эту послѣднюю землю подъ рѣками, дорогами, земли, употребляемая съ промышленною цѣлью, и т. д.); изъ этихъ десяти милліоновъ почти половина, 4.679.251, была продана по выбору (*selection*) во время дѣйствія законовъ 1860, 1862 и 1865 годовъ.

Отчужденіе общественныхъ земель (площадь въ акрахъ) въ Викторіи до 1869 года ¹⁾.

	Съ молотка.	По выбору <i>selections.</i>	Всего.
До 1860 года	3.944.237	—	3.944.237
По закону 1860 года	398.862	410.600	809.462
” ” 1862 ”	456.705	1.423.235	1.879.940
” ” 1865 ”	680.607	2.845.416	3.326.023
Всего	5.480.411	4.679.251	10.159.662

¹⁾ Изъ *Report of the proceedings taken under the provisions of the Land act 1884 during the year 1891.* Мельбурнъ, 1892.

Земля подъ культурой (въ акрахъ) въ періодъ 1860—1869 годовъ ¹⁾.

	1860.	1865.	1869.
Общая площадь земли подъ культурой	358.727	479.463	712.865
Процентъ культивированной земли къ отчужденной (см. предыдущую таблицу)	9,09	7,02	7,01
Земля подъ зерновымъ хлѣбомъ	107.092	125.040	259.804

Каково же было развитіе земледѣлія по сравненію съ такимъ огромнымъ количествомъ отчужденной земли? Чрезвычайно скудно. Земля подъ культурою составляла въ 1860 году 358.727 акровъ, въ 1865 году—479.463 и въ 1869 г.—712.865 акровъ; этотъ слабый ростъ придется назвать паденіемъ, если мы сравнимъ эти цифры съ количествомъ отчужденной земли: отношеніе обработанной земли къ отчужденной, составлявшее въ 1860 году 9,09%, свелось въ 1869 г. къ 7,01% ²⁾.

Мало того: министръ Туккеръ въ 1884 году, приводя въ очень интересной рѣчи доказательства въ пользу одного своего проекта, изложилъ исторію земельныхъ отчужденій, указывая, что увеличеніе обработанной земли съ 1860 по 1869 годъ не было обязано этимъ законамъ, ибо изъ отчужденной во время дѣйствія ихъ земли лишь минимальная доля была обработана, а воздѣлываніе хлѣбовъ велось исключительно на земляхъ, отчужденныхъ до 1860 года ³⁾.

Другое важное доказательство этого представляетъ для насъ слѣдующая таблица, показывающая, что, за исключеніемъ 1870, 1873 и 1874 годовъ, производство зернового хлѣба въ Викторіи (самое значительное изъ сельскохозяйственныхъ производствъ въ странѣ) до 1876 года было недостаточно для мѣстнаго потребленія, такъ что приходилось прибѣгать къ ввозу. Только послѣ 1876 года начался правильный вывозъ изъ колоніи. Но при этомъ надо обратить вниманіе, что, какъ мы увидимъ это лучше въ иномъ мѣстѣ, количество отчужденной земли съ 1869 по 1878 годъ почти удвоилось, достигнувъ огромной цифры двадцати съ чѣмъ-то миллионовъ акровъ.

¹⁾ По цифрамъ *Victorian Yearbook*, 1895.

²⁾ Этихъ таблицъ въ приведенномъ видѣ нѣтъ въ официальной статистикѣ, порою тенденціозной; мы составили ихъ сами по разнымъ цифрамъ официальныхъ документовъ. [По даннымъ Erps'a (I. с., р. 71), въ 1869 году площадь подъ культурой составляла въ среднемъ 1¹/₅ акра на cadaго жителя].

³⁾ См. *Victoria, Parliamentary debates*, 1884, р. 499.

Производство, вывозъ и ввозъ зернового хлѣба въ Викторіи
(включая муку разнаго рода, хлѣбъ и сухари, въ бушеляхъ ¹⁾).

Годы.	Производ- ство.	Вывозъ (исключая ввозъ).	Ввозъ (исключая вывозъ).
1860	3.296.157	1.565.423	—
1861	3.459.914	1.522.517	—
1862	3.607.727	183.106	—
1863	3.008.487	191.107	—
1864	1.338.762	1.868.890	—
1865	1.899.378	1.800.932	—
1866	3.514.227	1.754.699	—
1867	4.641.205	15.190	—
1868	3.411.663	162.038	—
1869	4.229.228	715.589	—
1870	5.697.056	—	95.654
1871	2.870.409	1.179.583	—
1872	4.500.735	389.963	—
1873	5.391.104	—	138.088
1874	4.752.289	—	40.714
1875	4.850.165	200.369	—
1876	4.978.914	258.931	—
1877	5.279.730	—	384.118
1878	7.018.257	—	1.005.968

Но въ общемъ статистическія данныя недостаточны для того, чтобы дать ясное представленіе о результатахъ этихъ законовъ, главнымъ образомъ потому, что таблицы эти составлены довольно тенденціозно. Такою, на примѣръ, кажется намъ таблица, которую мы находимъ въ другомъ официальном изданіи, о числѣ участковъ (*holdings*), на которые дѣлилась земля въ 1865 году (18.355 участковъ) и въ 1870 г. (30.214 участковъ); таблица показываетъ намъ увеличеніе числа участковъ, бывшее въ дѣйствительности гораздо менѣе значительнымъ, потому что она включаетъ всѣ владѣнія больше одного акра, а слѣдовательно, и такія, которыя, какъ слишкомъ мелкія, не имѣютъ никакого значенія для земледѣлія; число ихъ неизвѣстно ²⁾. Незнавѣстны и средніе размѣры этихъ участковъ, въ чьихъ рукахъ они находятся, кѣмъ и какъ обрабатываются и т. п.

Только подробныя обсужденія этихъ законовъ, особенно закона 1869 года, въ парламентѣ, всесторонне разсмотрѣнныя нами, разъясняютъ сомнѣнія и бросаютъ свѣтъ какъ на результаты этихъ первыхъ аграрныхъ законовъ, такъ и на ихъ причины. Изъ всѣхъ высказанныхъ во время этихъ дебатовъ

¹⁾ Изъ *Victorian Yearbook* за 1884—1885 гг. Мельбурнъ, 1885, стр. 347.
²⁾ Hayter: *Notes on the colony of Victoria*, p. 149.

мнѣній выступаетъ полное фіаско законовъ 1860 и 1862 годовъ и недостаточные результаты закона 1865 года.

Отчужденія совершались, и въ очень широкомъ масштабѣ *), но отчужденія эти были совершенно безсистемны и ничуть не приближали къ ожидаемымъ результатамъ, т. е. нисколько не способствовали большому заселенію земли. „Каждому ребенку, будь онъ хоть въ пеленкахъ“, говорилъ въ цитированной уже нами рѣчи Туккеръ, „предоставляется право покупать себѣ ежегодно по выбору участки земли въ 640 акровъ; такимъ образомъ были отчуждены лучшія и самыя плодородныя земли колоніи, приче́мъ не было никакого надзора за исполненіемъ возложенныхъ на покупателейъ обязательствъ, такъ что на практикѣ достигалось лишь образованіе крупныхъ помѣстій, а совсѣмъ не культура почвы“¹⁾. Законы были недостаточно хорошо обдуманы: скватеры и вообще богачи, составлявшіе большинство въ нижней палатѣ и протежируемые короной, которая не сочувствовала демократическимъ аграрнымъ реформамъ, всегда находили лазейки, чтобы обойти различныя ограниченія²⁾. Эти обходы законовъ, получившіе даже особое названіе (*dummysism*), приводили всегда къ желанному результату, и скватерамъ удавалось захватывать въ свои руки всѣ лучшія земли, оттѣсняя людей, желавшихъ дѣйствительно заняться земледѣліемъ (*selectors bonafide*).

Такъ, по закону 1862 года больше милліона акровъ перешло въ нѣсколько недѣль въ руки не земледѣльцевъ, а скватеровъ и вообще богатыхъ капиталистовъ, захватившихъ

*) [По словамъ *Quick'a* (источникъ, которымъ, впрочемъ, надо пользоваться съ осторожностью изъ-за ярко-проступающаго въ немъ крайняго демократическаго направленія), на основаніи законовъ 1860, 1862 и 1865 годовъ было отчуждено:

	Во время дѣйствія закона:		
1860 г.	1.048.095 акр.	(изъ нихъ 410.600 по выбору (<i>selections</i>))	4.814 лицамъ).
1862 „	2.439.363 „	„ „ „ 1.363.243 „ „	8.008 „
1865 „	2.966.600 „	„ „ „ 1.499.710 „ „	5.900 „

Съ проведенія закона 1860 года до 1-го декабря 1868 года было отчуждено всего, какъ съ молотка, такъ и по выбору, 5.806.370 акр. (I. c., p. 70—85).

По словамъ *Erps'a* было отчуждено:

	Во время дѣйствія закона:		
Годы.	Акры.		
1860	1.000.000	съ лишнимъ	(въ 2 года).
1862	1.888.000	„ „	3 „
1865	3.526.000	„ „	4 „]

1) L. c., p. 498—499.

2) *Victoria, Parliamentary debates*, рѣчь министра Гранта.

себѣ владѣнія отъ 10.000 до 40.000 акровъ ¹⁾; и это были все лучшія земли округа, самыя удобныя для земледѣлія, которыя вдругъ были отняты у народа и превращались въ частную монополію ²⁾.

Да иначе и быть не могло—мы видимъ тутъ лицомъ къ лицу два класса: классъ богачей, сильный, сплоченный, заинтересованный въ сохраненіи монополіи на землю, имѣющій въ своихъ рукахъ тысячу средствъ повертывать законы въ свою пользу и обходить ихъ, и классъ бѣдняковъ, права котораго совсѣмъ или почти совсѣмъ не были защищены законами; очевидно, первый долженъ былъ восторжествовать ³⁾. Это была конкуренція, въ которой побѣждали неизбежно болѣе сильные экономически, а таковыми были скваттеры; они были не только сильнѣе мелкихъ землевладѣльцевъ, но сильнѣе и самого закона, и господство ихъ въ странѣ имѣло чрезвычайно вредное и деморализующее вліяніе, сходное съ вліяніемъ рабовладѣльцевъ въ Сѣверной Америкѣ ⁴⁾.

Въ парламентскихъ преніяхъ 1869 года фіаско законовъ 1860 и 1862 годовъ признавалось единогласно. Законъ 1865 г. кое-къмъ защищался, отчасти, конечно, изъ политики, по-

¹⁾ Рѣчи министра Бѣрри, главы демократической партіи, и Макъ-Куллоха, перваго министра, l. c. [См. также Квика (Quick), l. c., p. 64. Черезъ нѣсколько же недѣль по приложеніи законъ 1862 года былъ обойденъ полнѣйшимъ и безсовѣстнѣйшимъ образомъ (*was completely and ignominiously riddled*), и инициаторъ его сталъ предметомъ всеобщаго осужденія. Такъ какъ не требовалось никакихъ установленій личности, то скваттеры пріобрѣтали земли, покупая ихъ черезъ своихъ агентовъ и служащихъ: внося половину слѣдуемой платы, покупатель могъ пріобрѣсти для себя, для своихъ наслѣдниковъ, съ полнымъ правомъ передачи, максимальный участокъ земли въ недвижимую собственность (*as real estate*); такимъ образомъ подставное скваттеромъ лицо (*dumty*—болванъ) могло пріобрѣсти землю и переписать ее затѣмъ на своего хозяина, который, выплачивая остальную сумму, пріобрѣталъ ее въ полную собственность. Выходило такъ, что только покупатель, желавшій дѣйствительно заниматься земледѣліемъ (*selector bona fide*), былъ обязанъ исполнять разныя обременительныя условія (улучшенія, осѣдлость и т. п.). Поэтому всѣ предосторожности, предусматриваемыя закономъ, были какъ нельзя болѣе на руку аграрнымъ монополистамъ, которые могли забирать въ свои руки больше милліона акровъ, и такимъ образомъ „мѣры, принимаемыя для улучшенія положенія народа, создали только безпечальное житіе для скваттеровъ“, какъ было сказано въ одномъ періодическомъ изданіи Мельбурна (*Ararat advertiser*, 16-го сент. 1862 г.)].

²⁾ Рѣчь министра Эверарда, l. c.

³⁾ Рѣчь министра Хинжинботама (одного изъ наиболѣе выдающихся лицъ въ колоніи), l. c.

⁴⁾ Рѣчь министра Бѣрри, l. c.

тому что онъ былъ проведенъ тѣмъ же министромъ, который находился у власти и въ 1869 году; но защиту себѣ встрѣтилъ онъ и въ Бёрри, главѣ радикальной партіи, проводившемъ демократическія аграрныя реформы, который указывалъ, что, несмотря на покупку черезъ подставныхъ лицъ (*dumtism*) и деморализацію, возведенную въ систему скватерами, законъ 1865 года все же помогъ основаться на землѣ известному числу семей, и что изъ-за общей безуспѣшности его нельзя все таки проглядывать эти нѣкоторые положительные результаты ¹⁾. Доля истины заключается, можетъ быть, и въ словахъ другого оратора, мистера Лонгмора, впоследствии министра земледѣлія, который обличалъ злоупотребленія, допускавшіяся мѣстными властями (*land office*) въ пользу скватеровъ, указывалъ министру, хвалившемуся многочисленностью розданныхъ участковъ, что надо было еще выяснитъ, сколько постоянныхъ поселеній (*homesteads*) создано на приобрѣтенныхъ участкахъ, какое количество земли было обработано и вообще находилось въ рукахъ настоящихъ земледѣльцевъ (*selectors bonafide*), ибо въ дѣйствительности половина земли, отчужденной по закону 1865 г., была захвачена скватерами и оставлена совершенно безъ обработки ²⁾.

Но наиболѣе важный фактъ, выяснившійся изъ этихъ преній и подтвержденный самимъ министромъ земледѣлія,

¹⁾ Ibidem. [Даже Квикъ (I. c., p. 79—81), котораго нельзя заподозрить въ пристрастіи въ этомъ отношеніи, защищаетъ нѣкоторыя постановленія 1865 года; но и онъ указываетъ, что скватеры находили способы избѣгать тѣхъ цѣлей, которыя ставилъ себѣ законъ. Какъ на примѣръ ихъ обмановъ, онъ указываетъ на обходъ требованія селиться на выбранномъ участкѣ: они фабриковали для этого маленькіе, легко переносимые съ мѣста на мѣсто, деревянные домики, которые можно было поставить и перенести въ нѣсколько минутъ съ одного участка на другой, и которые являлись достаточнымъ доказательствомъ въ глазахъ благожелательныхъ чиновниковъ (*land officers*), что владѣльцы всѣхъ приобрѣтенныхъ участковъ живутъ на нихъ постоянно!.. Дѣло дошло даже до торговли свидѣтельствами на владѣніе землей (*land certificates*). Но зато Квикъ одобряетъ § 42 этого закона, позволявшій приобрѣтать небольшіе участки по 20 акровъ въ каждомъ и до 4-хъ на каждое лицо, дѣйствительно желавшее заниматься земледѣліемъ (*bonafide applicants*), съ налогомъ въ 2 шилл. съ акра на земляхъ, отстоящихъ не далѣе 30 миль отъ золотыхъ полей (*goldfields*); этимъ были узаконены всѣ права владѣльцевъ, получившихъ земли до изданія закона 1862 года, и кромѣ того была установлена система надзора за поселенцами (*settlers*), принятая въ основаніе закона 1869 года; въ три года было роздано 25.000 свидѣтельствъ на право владѣнія (*licenses*) тринадцати тысячамъ земледѣльцевъ—это было единственною дѣйствительною помощью, оказанною земледѣлію до 1869 года (тамъ же, стр. 82)].

²⁾ Рѣчь министра Лонгмора, I. c.

мистеромъ Грантомъ, былъ тотъ, что эта, почти пятая часть земли, отчужденная и большею частью попавшая уже въ руки скватеровъ, т. е. потерянная для земледѣльцевъ, составляла лучшую, бережную часть колониальной земли, самую удобную для культуры и во всякомъ случаѣ самую доступную; незанятые же общественные земли были въ большинствѣ случаевъ покрыты густымъ лѣсомъ, и для расчистки ихъ требовалось немало трудовъ и расходовъ ¹⁾).

29. Требования на землю продолжались, и для того, чтобы удовлетворить ихъ не такимъ фиктивнымъ образомъ, дать ее земледѣльцамъ на лучшихъ условіяхъ и создать классъ земледѣльцевъ-собственниковъ, былъ проведенъ въ 1869 году новый аграрный законъ (land act). Законъ этотъ ставилъ себѣ также цѣлью обуздать широко практикуемыя злоупотребленія, помѣшавъ тому, чтобы подъ сѣнью законовъ, благопріятствующихъ свободнымъ землепашцамъ-собственникамъ, росли владѣнія спекулянтовъ ²⁾; но и онъ также относился чрезвычайно почтительно къ скватерамъ, представителямъ крупныхъ интересовъ и вообще очень вліятельнымъ лицамъ въ странѣ. Лишь немного измѣненный, усовершенствованный въ указанныхъ цѣляхъ, закономъ 1878 года, land act 1869 г. былъ въ силѣ 15 лѣтъ (до 1884 г.) и имѣлъ чрезвычайно важное вліяніе на судьбы аграрнаго вопроса въ колоніи.

Оба эти закона еще выростутъ для насъ въ значеніи, когда мы узнаемъ, что если они и не были проведены всецѣло демократическою партіей, то поддерживались ею энергично и отражали всетаки ея взгляды по отношенію къ

¹⁾ См. между прочимъ въ парламентскихъ обсужденіяхъ 1869 года рѣчи министра Грантъ, министра Макъ-Линъ, министра Карръ и др. [Вотъ каково было, по словамъ Квикка (l. c., p. 84—85), распределеніе земель въ Викторіи, когда былъ проведенъ билль, ставшій закономъ 1869 г. (1-го декабря 1868 года):

Земель отчужденныхъ	9.750.409	акровъ.
„ подъ дорогами и т. п.	484.520	„
„ оставленныхъ въ общественномъ владѣніи	2.000.000	„
„ занятыхъ подъ пастбища	27.034.785	„
„ незанятыхъ	16.093.660	„
Эти послѣднія дѣлились по качеству на:		
Земли въ <i>Малли</i> , безводныя	4.264.815	„
Горныя земли, не содержащія золотыхъ россыпей	1.100.000	„
Горныя земли, содержащія ихъ	10.322.920	„
Озера, болота и т. п.	405.925	„]

²⁾ Рѣчь министра Макъ-Куллоха во время дебатовъ 1869 года. *Parliamentary debates*, 1869, p. 1169.

аграрнымъ реформамъ. Дѣйствительно, законъ 1869 года, предложенный министромъ Макъ-Куллохомъ (кажется, консерваторомъ), былъ поддержанъ и одобренъ министерствомъ Макъ-Пирсона, въ которое входилъ и Бёрри, вождь демократической партіи въ Викторіи; а законъ 1878 года былъ уже предложенъ министерствомъ самого Бёрри *).

Законъ 1869 года, основывавшійся на принципѣ выбора участка до осмотра его чиновниками (*selection before survey*), т. е. позволявшій пріобрѣтать землю до измѣренія ея, сводилъ количество земли, на которое имѣло право каждое отдѣльное лицо, до 320 акровъ. Земля продавалась поселенцу не сразу: сначала ему давалось только право владѣнія ею (*license*) безъ права передачи въ теченіе трехъ лѣтъ, съ обязательствомъ прожить на ней не менѣе двухъ съ половиною лѣтъ, обнести ее въ этотъ періодъ солиднымъ заборомъ, воздѣлать десятую часть всего количества земли и уплачивать ежегодную аренду въ 2 шилл. съ акра. По истеченіи трехъ лѣтъ и при выполненіи всѣхъ указанныхъ условій, поселенецъ могъ стать собственникомъ, уплативъ по 14 шиллинговъ за каждый акръ или разсрочивъ этотъ платежъ на семь лѣтъ. На этихъ условіяхъ могли пріобрѣтать земли лишь тѣ, кто не получилъ ихъ на основаніи прежнихъ законовъ. Остальныя земли могли продаваться съ молотка на обычныхъ условіяхъ.

Законъ этотъ упорядочивалъ также и условія владѣнія пастбищами, постановляя, что отчужденная земля могла быть занята подъ пастбища или какъ *runs*, или какъ *grazing rights*. Первые предоставлялись въ пользованіе или погодно, — обыкновенно въ случаѣ давнишнихъ пастбищныхъ владѣній, право пользованія которыми отсрочивалось такимъ образомъ съ года на годъ, — или въ аренду на 14 лѣтъ, съ преимущественнымъ правомъ на покупку 320 акровъ по 1 ф. ст. за акръ безъ условій постояннаго жительства и улучшеній и на площадяхъ, вмѣщающихъ не болѣе 4.000 овецъ и облагавшихся оброкомъ по 1 шиллингу съ каждой овцы. Но обыкновенно такой арендѣ предпочиталась другая форма, —

*) [Въ одной конференціи делегатовъ всѣхъ ассоціацій съ цѣлью достиженія аграрныхъ реформъ (*Land reform associations*), происходившей въ Мельбурнѣ 1 декабря 1868 года, возникъ проектъ измѣненія закона 1865 года, — проектъ, положенный затѣмъ министромъ Грантомъ въ основаніе закона 1869 года; но какъ сами либералы, такъ и консерваторы не вполне стояли за этотъ проектъ, хотя впоследствии онъ съ небольшими измѣненіями и былъ поддержанъ демократическою партіей. (См. Quick, I. с., p. 87—88)].

grazing rights—аренда незанятыхъ еще земель съ цѣлью скотоводства погодно ¹⁾).

Законъ 1878 года былъ лишь дополненіемъ закона 1869 года, съ цѣлью устранить спекуляцію и облегчить еще больше полученіе земли по выбору (*selection*) истинными землепашцами. Такъ какъ этимъ послѣднимъ часто было трудно исполнить требованіе объ улучшеніяхъ въ теченіе трехъ лѣтъ, налагаемое на нихъ закономъ 1869 года, ибо для этого нужно было дѣлать немалыя затраты,—что было особенно затруднительно, если мѣстность была лѣсистая, и къ обработкѣ ея не скоро можно было приступить,—то періодъ предварительнаго пользованія (*license*), во время котораго надо было совершить эти улучшенія, былъ увеличенъ съ трехъ до шести лѣтъ, съ условіемъ постояннаго жительства въ теченіе пяти лѣтъ. Ежегодная аренда была также облегчена, а именно разложена съ трехъ лѣтъ на шесть, т. е. по 1 шиллингу за акръ; кромѣ того тѣмъ, кто не могъ внести по истеченіи шести лѣтъ остальную сумму въ 14 шилл. за акръ, разрѣшалось уплатить ее не въ семь, а въ четырнадцать лѣтъ, оставаясь арендаторомъ ея до уплаты всѣхъ денегъ. Этими постановленіями облегчалось пользованіе землей для истинныхъ земледѣльцевъ (*selectors bonafide*), ставились преграды, и немалыя, спекуляціи, которая порядкомъ затруднялась удлиненіемъ періода предварительнаго пользованія землею (*license*), когда нельзя было перепродать или заложить ее. Разрѣшались также концессіи безъ обязательства поселенія на землѣ, но лишь на пространства, не превышающія въ общемъ 200 тысячъ акровъ въ годъ ²⁾).

30. Нельзя отрицать, что законы, сущность которыхъ была передана нами вкратцѣ, показываютъ значительный прогрессъ и стремленіе оказать серьезную поддержку колонизаціи независимыхъ земледѣльцевъ. Мы не можемъ сказать а priori, дѣйствительно ли условія, на которыхъ она давалась земледѣльцамъ по этому закону, дѣлали доступнымъ

¹⁾ См. *An act to amend and consolidate the laws relating to the sale and occupation of crown lands*, 29 декабря 1869 г. Мельбурнь, 1869.

²⁾ См. статью: *An act to amend the land act of 1869*, отъ 6 декабря 1878 г. Мельбурнь, № 1134. См. также рѣчь министра Лонгмора при обсужденіи закона 1878 г. *Victoria, Parliamentary debates*, 1878, p. 1605—1608. [Законъ 1878 года былъ вызванъ критическимъ положеніемъ земледѣлія. Въ 1877 году число ипотекъ достигало 1.616 на пространство 318.797 акровъ, а въ первые 9 мѣсяцевъ 1878 года—3.018 ипотекъ на 646.104 акра. Недоимки по уплатѣ аренды достигли въ февраль 1878 г. 158.066 ф. ст., а въ сентябрь того же года—196.462 ф. ст. Отсюда очевидна необходимость расширить раздачу земель подъ хлѣбопашество и облегчить полученіе ея для земледѣльцевъ. (См. Quick, l. c., p. 92)].

для нихъ полученіе земли и правильную обработку ея, но по сравненію съ предыдущими законами они вносятъ все-таки значительное улучшеніе. Съ другой стороны законодатели поняли наконецъ, что недостаточно было открыть народу доступъ къ землѣ, но слѣдовало еще принять серьезныя предосторожности, чтобы мѣры эти не превратились въ фиктивные хитростями спекулянтовъ, чтобы земля не была монополизирована ими, и чтобы они не повернули въ свою выгоду либеральныя намѣренія закона.

Но все же нельзя не замѣтить, что при системѣ продажи земли задача эта представляла немалыя затрудненія. Если народу открывался доступъ къ землѣ, и раздача ея не подчинялась строгимъ условіямъ, то открывался широкой просторъ спекуляціи и захвату земель; если же выставялись строгія обязательства (обнесеніе заборомъ, постоянное жителство и т. д.), то могло случиться, что условія эти не мѣшали злоупотребленіямъ со стороны спекулянтовъ и капиталистовъ при тѣхъ средствахъ и той власти, которою они располагали, будучи *de facto* сильнѣе закона; а съ другой стороны эти строгія условія создавали нерѣдко препятствія для настоящихъ земледѣльцевъ, требуя отъ нихъ большихъ расходовъ, уменьшая ихъ кредитоспособность тѣмъ, что права собственности ихъ долгіе годы были невѣрны. Къ этому надо прибавить, что хотя законы эти давали имъ гораздо больше льготъ по сравненію съ законами предыдущихъ лѣтъ, но они налагали зато тягостныя обязательства, а затѣмъ требовали всетаки ежегодной уплаты аренды, которая при относительной, вызванной условіями культуры, величинѣ участковъ и возможности обработки лишь небольшой доли ихъ, ложилась довольно-таки тяжело.

Затѣмъ не мѣшаетъ замѣтить также, что всѣ эти условія пріобрѣтенія земли не препятствовали получать ее людямъ, не имѣющимъ экономической возможности или склонности обрабатывать ее,—людямъ, которые перепродавали ее тотчасъ по истеченіи требуемаго срока, исполнивъ кое-какъ возложенныя на нихъ обязательства. Однимъ словомъ, разсматривая эти законы въ ихъ общихъ очертаніяхъ, мы выносимъ такое убѣжденіе, что хотя они давали возможность пріобрѣтать землю людямъ, серьезно желающимъ заняться земледѣліемъ и имѣющимъ возможность справиться съ возлагаемыми на нихъ обязательствами, но не устраняли все же спекуляціи, того, что земля переходила не только непосредственно, но и посредственно, путемъ перепродажи, въ руки капиталистовъ.

Но постараемся разобрать результаты этихъ законовъ на фактахъ.

Официальная статистика даетъ намъ и за этотъ періодъ очень немного указаній, хотя ежегодники Гайтера (Hayter) растутъ въ объемъ съ каждымъ годомъ и очень богаты самыми разнообразными свѣдѣніями. Дѣло въ томъ, что статистика эта составлена черезчуръ апологетически. Мы не хотимъ сказать, конечно, что она намѣренно неточна — это было бы неосновательнымъ и, пожалуй, совсѣмъ невѣрнымъ обвиненіемъ; но въ ней замѣтна тенденція подчеркивать тѣ данныя, которыя показываютъ прогрессъ колоніи во всѣхъ отношеніяхъ, а тѣневныя стороны замалчивать или касаться ихъ весьма поверхностно.

Какъ бы то ни было, мы уже изъ нѣсколькихъ цифръ видимъ, какое огромное количество земель было отчуждено въ указанный періодъ. Мы видѣли, что по предыдущимъ законамъ было отчуждено 10.159.662 акра; по законамъ 1869 и 1878 гг. было отчуждено еще 16.033.189 акровъ, изъ которыхъ только 1.035.937—съ молотка, остальная же вся—по выбору (selections); а всего было отчуждено болѣе 26 милліоновъ акровъ, т. е. немногимъ меньше половины всей территоріи колоніи, принимая во вниманіе лишь годныя къ обработкѣ земли.

Слѣдуетъ замѣтить, что изъ этихъ цифръ исключены земли, проданныя также по законамъ 1869 и 1878 годовъ, но уже въ періодъ между 1884 и 1891 гг. поселенцамъ, выкупившимъ къ этому времени свои участки (892.193 акра), а также и тѣ, которыя, будучи пріобрѣтены во время дѣйствія указанныхъ законовъ, были возвращены государству за неисполненіе разныхъ обязательствъ; ибо эти послѣднія указаны въ статистикѣ не отдѣльно, за періодъ дѣйствія того или другого закона, а за время дѣйствія всѣхъ ихъ въ совокупности, и опредѣляются круглою цифрой 3 съ лишнимъ милліоновъ акровъ ¹⁾).

Во всякомъ случаѣ, воспользовавшись еще нѣкоторыми источниками, мы можемъ возстановить въ общемъ территориальное положеніе колоніи къ концу 1884 года, а именно: за исключеніемъ Малли (обширной области, считавшейся тогда совсѣмъ непригодною для культуры), незанятыхъ, удобныхъ для хлѣбопашества, земель оставалось не болѣе 8.877 100 акровъ *).

¹⁾ См. *Report of the proceedings taken under the land act 1869, etc., during the year 1891.* Мельбурнъ, 1892 г.

*) Квикъ (l. c., p. 98) высчитываетъ, что по законамъ 1869 и 1878 годовъ было отчуждено до 31 декабря 1881 г. 9.655.077 акровъ

Къ какимъ же экономическимъ и социальнымъ результатамъ привело такое грандіозное отчужденіе земель, послѣ котораго незанятыхъ, годныхъ для хлѣбопашества, почти не осталось? И съ этой стороны статистическія данныя, на которыя можно опереться, представляются крайне недостаточными.

Мы можемъ сдѣлать нѣкоторые выводы лишь изъ данныхъ по производству пшеницы и изъ сравненія количества отчужденной земли съ количествомъ обработанной.

Данныя, касающіяся производства зернового хлѣба до 1878 года, были уже приведены нами. Только съ этого года Викторія начинаетъ вывозить хлѣбъ; но за промежутокъ между 1878 и 1884 годами у насъ нѣтъ еще данныхъ о размѣрахъ погоднаго вывоза. Вывозъ, составлявшій только 384.118 бушелей въ 1877 году, поднимается до 1.005.968 буш. въ 1878 году; въ слѣдующемъ году немного падаетъ, затѣмъ быстро поднимается до 3.578.733 буш. въ 1880 г. и держится приблизительно на этомъ уровнѣ до 1882 г.; въ 1883 году падаетъ на 2.376.530 буш., затѣмъ поднимается до 8.232.605 въ слѣдующемъ году и опять падаетъ до 3.745.985 буш. въ 1885 году. Существенную роль въ этихъ колебаніяхъ играютъ, конечно, колебанія урожайности, дѣлающія судьбы земледѣлія въ Австраліи еще болѣе невѣрными, чѣмъ гдѣ либо; но въ общемъ цифры эти обнаруживаютъ все же тенденцію къ повышенію. Вообще можно сказать, что съ 1867 по 1877 г. производство пшеницы въ Викторіи хотя и испытывало постоянныя колебанія, но не представляло замѣтнаго прогресса, вертясь все время между четырьмя и пятью милліонами бушелей; послѣ 1877 года прогрессъ хотя и неправильный вслѣдствіе колебаній урожайности, всетаки очевиденъ; этотъ-то прогрессъ и дѣлаетъ Викторію колоніей, производящею зерновой хлѣбъ на вывозъ. Но прогрессъ этотъ невеликъ, и развитіе земледѣлія въ колоніи, какъ видно по нижеприведеннымъ цифрамъ, было за это время очень слабо.

Если мы сравнимъ количество отчужденной земли съ

(изъ нихъ 8.700.896 мелкимъ землевладѣльцамъ по выбору). Къ этому времени по его расчетамъ (заимствованнымъ изъ официальныхъ источниковъ) территоріальныя условія были таковы:

Отчужденная или почти отчужд. земля	19.819.739	акровъ.
Городская земля, подъ дорогами	1.292.987	”
Земля, заключающая золотыя росыши	991.978	”
Непродажная земля и государствен- ные лѣса	1.728.120	”
Земля, розданная на пастбища (licenses)	13.033.371	”
То же на <i>grazing licenses</i>	9.962.623	”
Незанятая общественныя земли	10.114.942	”

количествомъ обработанной и положеніе дѣла въ 1869 г. съ положеніемъ его въ 1884 году, то слабое развитіе земледѣлія бросится намъ въ глаза еще сильнѣе. Съ 1860 по 1869 годъ аграрное законодательство не только не увеличило, но уменьшило, какъ мы видѣли, отношеніе обработанной земли къ отчужденной, такъ какъ оно упало съ 9,09% до 7,01%; невелики были успѣхи послѣдовавшихъ законовъ, если отношеніе это увеличилось за 15 лѣтъ до 10% (точнѣе, до 10,19%)! Нельзя сказать, на основаніи такого ничтожнаго процента, чтобы страна была вознаграждена съ экономической точки зрѣнія за огромное количество отчужденной земли.

Да иначе и быть не могло, разъ мы знаемъ, какъ употреблялась въ дѣйствительности отчужденная земля; мы не говоримъ уже о землѣ, проданной съ молотка или безъ всякихъ условій, но о той, которая была роздана по выбору (*selections*) специально для культуры, по законамъ 1869 и 1878 годовъ. Мы имѣли возможность просмотрѣть „Отчеты о дѣйствіи аграрныхъ законовъ“ (*Reports of the proceedings of the land acts*), издаваемые ежегодно министерствомъ земледѣлія. Отчеты съ 1883 до 1887 г. отражаютъ въ себѣ какъ разъ результаты дѣйствія двухъ вышеуказанныхъ законовъ и отзывы чиновниковъ (*land officers*) о каждомъ округѣ въ отдѣльности. Если нѣкоторые изъ нихъ и заявляютъ, что въ ихъ округѣ земля воздѣлывалась или употреблялась и подъ пашню, и подъ пастбища, что развитіе земледѣлія шло правильно, то большинство утверждаетъ, что полученная въ ихъ округахъ по выбору земля употреблялась подъ пастбища, ибо оказывалась негодною для культуры: или малопродуктивною (болѣе плодородная была отчуждена раньше), или покрытою густымъ лѣсомъ и требовавшею поэтому большихъ расходовъ на расчистку; а многіе констатируютъ безъ всякаго объясненія лишь тотъ фактъ, что земля, полученная по выбору, не шла подъ культуру.

Резюмируя всѣ эти отзывы чиновниковъ по различнымъ округамъ, изложенные вкратцѣ и въ ежегодныхъ министерскихъ отчетахъ 1883 и 1884 годовъ, мы можемъ заключить въ общемъ, что въ эти годы больше, чѣмъ въ половинѣ 19-ти округовъ колоніи (въ 9-ти въ 1883 году, въ 10-ти въ 1884 г., въ 8-ми въ 1885 г., въ 12-ти въ 1886 г. и въ 11-ти въ 1887 году) земельныя концессіи, болѣе щедрыя со времени законовъ 1869 и 1878 годовъ, совсѣмъ не подвинули культуры, а лишь увеличили собою площадь пастбищъ.

Что до социальныхъ результатовъ этихъ законовъ, то отчеты *land officers* очень оптимистичны, ибо почти во всѣхъ нихъ заявляется, что пріобрѣтались эти земли дѣйствительно

съ цѣлью обработки (*settlement bonafide*), что случаи перепродажи или переуступки были очень рѣдки. Но эти заключенія, погрѣшающія, вѣроятно, излишнимъ оптимизмомъ,—мы признаемъ, что нѣкоторыя противоположныя сужденія грѣшатъ излишнимъ оптимизмомъ, какъ и покажемъ это въ своемъ мѣстѣ,—не основаны на прочныхъ фактахъ, которые такъ интересно было бы привести, и отсутствіе которыхъ затрудняетъ наши изслѣдованія. Хотя мы и находимъ нѣкоторыя статистическія данныя о числѣ *selections* и о величинѣ всѣхъ розданныхъ участковъ, ихъ переходы изъ рукъ въ руки остаются совершенно въ потемкахъ; нѣтъ также никакихъ данныхъ, по которымъ мы могли бы установить съ точностью, кому и какъ досталась въ дѣйствительности пріобрѣтенная по выбору земля *).

Данныя объ ипотечномъ долгѣ въ колоніи, которыя могли бы дать намъ чрезвычайно важныя указанія о положеніи земледѣльцевъ, также крайне неполны по ея ежегодникамъ. По этимъ даннымъ суммы, записанныя въ ипотечные долги на земельную собственность, достигли съ 1861 по 1884 годъ 89.552.370 фунт. ст.; изъ нихъ было возвращено 47.457.558 фунт. ст., и ипотечный долгъ остался въ размѣрѣ 42.094.819 ф. ст. ¹⁾. Но статистика не даетъ намъ реальныхъ суммъ ипотечныхъ долговъ на каждый годъ, чтобы можно

*) [Мы можемъ противопоставить несомнѣнно оптимистическимъ даннымъ официальныхъ источниковъ слѣдующія данныя Квика (I. c., p. 95 и слѣд.), котораго, повторяемъ, ужъ никакъ нельзя обвинить въ оптимизмъ; писалъ онъ наканунѣ закона 1884 года, критикуя предыдущіе.

Годы.	Число участковъ (<i>agricultural holdings</i>).	Общая площадь ихъ (въ акрахъ).	Земля подъ культурой (въ акрахъ).
1864 . . .	17.679	5.554.531	507.788
1870 . . .	31.842	9.530.638	—
1881 . . .	49.637	18.141.124	1.997.943

Такимъ образомъ мы замѣчаемъ ростъ земли подъ культурой, хотя и очень непропорціональный по отношенію къ росту занятой. Частые переходы отъ одного собственника къ другому объясняются тѣмъ, что съ 1870 по 1881 г. было создано вновь 70.371 *selections*; исключивъ изъ этой цифры увеличеніе числа владѣній (*holdings*) за этотъ періодъ, мы найдемъ, что больше 50.000 участковъ переходили въ другія руки или были покинуты. Съ 1869 по 1882 годъ министерствомъ земледѣлія было зарегистрировано 2.048.043 акра земель, перешедшихъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Концентрація собственности замѣтна также и изъ того, что въ 1882 году было 951 владѣніе, въ среднемъ по 7.238 акровъ въ каждомъ].

¹⁾ Эта цифра показываетъ не только сумму ипотечныхъ долговъ, оставшихся на имѣніяхъ, но и тѣ неуплаченные ипотечные долги, вслѣдствіе которыхъ они были экспропрированы.

было видѣть послѣдовательность роста или уменьшенія ихъ; она указываетъ исключительно на ростаніе ипотечныхъ долговъ, умалчивая о суммѣ погашенія ихъ. Такія данныя мы находимъ только за 1874 годъ, о которомъ говорится, что число новыхъ ипотекъ увеличилось на 6.019.904 фунт. ст., а погашено было на 3.091.512 фунт. ст. ¹⁾, и за 1884 годъ — 7.139.774 ф. ст. новыхъ ипотечныхъ долговъ и 3.776.456 ф. ст. погашенныхъ ²⁾. Эти циффы указываютъ намъ какъ будто на образованіе солидныхъ ипотечныхъ долговъ, но онѣ слишкомъ скудны для того, чтобы лечь въ основаніе общихъ заключеній.

Чрезвычайно медленный прогрессъ земледѣлія въ колоніи очевиденъ и изъ другого ряда фактовъ. Развитіе земледѣлія должно бы было, несомнѣнно, уменьшать количество земли, занятой подъ пастбища, замѣнять собою постепенно пастбищное хозяйство. Но вплоть до конца того періода, которымъ мы занимаемся, мы не находимъ и слѣда чего нибудь подобнаго. Владѣльцы пастбищъ представляются все тѣмъ же сильнымъ классомъ, поглощающимъ всѣ остальные, ихъ хозяйство является попрежнему главнымъ производителемъ источникомъ колоніи. За исключеніемъ области Малли, въ концѣ 1884 года колоніальная земля, занятая подъ пастбища, составляла 15.021.580 акровъ, находившихся въ рукахъ лишь 1.258 лицъ; область же Малли занята цѣликомъ подъ пастбища, ея 8.502.400 акровъ сосредоточены лишь у 64 лицъ.

Итакъ, если земледѣліе почти не развивается и обнаруживаетъ нѣкоторый прогрессъ лишь въ послѣдніе годы занимающаго насъ періода, то значеніе скотоводства ничуть не убываетъ.

Для болѣе нагляднаго выясненія всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ мы представимъ самыя интересныя циффы въ видѣ таблицъ.

Положеніе общественныхъ земель въ Викторіи въ 1884 году.

	Акры.
Общая площадь колоніальныхъ земель	56.245.760
Земли, уже отчужденныя или почти отчужденныя (за исключеніемъ возвращенныхъ государству вслѣдствіе неисполненія возложенныхъ усло- вій)	21.737.940
Земля подъ дорогами и различныя категоріи не- продажныхъ земель	4.171.464

¹⁾ См. *Notes on the colony of Victoria*, p. 178.

²⁾ См. *Yearbook for 1884—1885*, p. 537.

	Акры.		
Область Малли, оставленная исключительно подъ пастбища	11.535.500		
Незанятыя еще общественныя земли:	{	годныя подъ пастбища	8.149.090
		содержащія золотиносныя розсыпи, болотистыя и т. п.	1.744.666
		Годныя для культуры	8.877.100

Площадь воздѣлываемой земли въ Викторіи ¹⁾.

Годы.	Акры.	Годы.	Акры.
1869	712.865	1877	1.231.105
1870	827.534	1878	1.420.502
1871	909.015	1879	1.609.278
1872	937.220	1880	1.688.275
1873	963.091	1881	1.997.943
1874	964.996	1882	1.821.719
1875	1.011.776	1883	2.040.916
1876	1.126.831	1884	2.215.923

Производство и вывозъ зернового хлѣба въ Викторіи съ 1879 по 1885 годъ

(въ вывозъ включается мука, хлѣбъ и т. п., въ бушеляхъ).

Годы.	Производ-ство.	Вывозъ (исключая ввозъ).
1879	6.060.737	957.384
1880	9.398.858	3.578.733
1881	9.727.369	3.892.974
1882	8.714.377	3.321.532
1883	8.751.454	2.376.530
1884	15.570.245	8.232.605
1885	10.433.146	3.745.985

Пастбищныя земли въ Викторіи въ 1884 году.

Пастбищныя владѣнія колони за исключеніемъ области Малли.

Пастбищныя владѣнія въ области Малли.

Число ихъ.	Протяженіе (въ акрахъ).	Число ихъ.	Протяженіе (въ акрахъ).
422	8.081.648	64	8.502.400
836	6.939.932	526	1.557.120
<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>
1258	15.021.580	590	10.059.520

¹⁾ См. *Victorian land acts and large estates* въ *Melbourne Review*, іюль, 1879 г.

Цѣнность (въ ф. ст.) продуктовъ земледѣльческаго, скотоводческаго и минеральнаго производства въ Викторіи съ 1874 по 1884 г. ¹⁾.

Годы.	Земледѣль- ческаго.	Скотовод- ческаго.	Минераль- наго.	Всего.
1874	4.410.436	9.840.562	4.740.679	18.991.677
1875	4.835.894	9.541.551	4.475.876	18.853.321
1876	5.574.239	10.069.570	3.949.135	18.592.948
1877	5.792.898	8.652.471	3.322.264	17.767.633
1878	4.912.745	8.360.265	3.211.990	16.485.000
1879	5.875.313	6.375.965	3.136.527	15.387.805
1880	5.395.021	9.855.800	3.397.661	18.648.482
1881	5.893.874	8.684.218	3.533.658	18.111.750
1882	6.939.972	9.297.812	3.681.245	19.419.029
1883	7.372.143	10.213.914	3.357.252	20.943.309
1884	6.565.527	9.813.741	3.228.738	19.608.006

31. Переходя отъ статистическихъ источниковъ къ другимъ, мы можемъ подтвердить на нихъ, если не вполнѣ точныя, то все же достаточно ясныя впечатлѣнія, оставленныя въ насъ статистическими данными. Два писателя противоположныхъ направленій, занимавшихся аграрнымъ вопросомъ въ „Melbourne Review“, высказываютъ весьма однородныя сужденія о законѣ 1869 года. Рейдъ, консерваторъ и противникъ государственнаго вмѣшательства, защитникъ крупныхъ собственниковъ и скватеровъ, констатируетъ фiasco аграрнаго законодательства, явившееся, по его мнѣнію, результатомъ тщетныхъ попытокъ создать во что бы то ни стало мелкую собственность тамъ, гдѣ по природѣ вещей были гораздо полезнѣе и производительнѣе крупныя владѣнія и земельныя захваты (squatting ²⁾).

Пирсонъ, демократъ, доказывалъ необходимость законодательства, которое улучшило бы положеніе собственниковъ-земледѣльцевъ, указывая на тѣ страшныя трудности, которыя встрѣчало до сихъ поръ законодательство его страны при проведеніи этого намѣренія.

„Очень трудно“, говоритъ онъ, „помѣшать, чтобы земля не захватывалась спекулянтами, или чтобы она не переходила въ руки крупныхъ капиталистовъ, если даже сначала была приобрѣтена настоящими земледѣльцами. Крупные собственники поглощаютъ въ концѣ концовъ мелкихъ, какъ бы тѣ ни старались удержаться; земля является постояннымъ предметомъ спекуляціи, и законы не могутъ помѣшать все большей и большей концентраціи ея въ рукахъ немногихъ“.

„Всѣ предшествовавшія усилія государства защитить мел-

¹⁾ Изъ „Yearbook“ 1884—1885 годовъ.

²⁾ Сюда включены также продукты скотоводственнаго хозяйства земледѣльцевъ.

кую собственность“, сказалъ въ заключеніе Пирсонъ, „повели къ тому результату, что изъ 12.264.576 акровъ земли, отчужденной до 31-го декабря 1874 года, 5.006.787 акровъ составляли собственность 340 лицъ, а 1.122.457 акровъ—426 лицъ, т. е. половина отчужденной земли находилась во владѣніи 766 лицъ“¹⁾.

Роу въ своемъ сочиненіи, изданномъ въ 1882 г. и уже много разъ цитированномъ нами, замѣчаетъ, что въ австралійскихъ колоніяхъ вообще, а въ Викторіи въ частности, земля составляла прямо-таки предметъ торговли—такъ легко она продавалась и покупалась; что попытка создать классъ мелкихъ собственниковъ-земледѣльцевъ имѣла ничтожный результатъ: слишкомъ часто эти послѣдніе продавали свои земли, полученные на льготныхъ условіяхъ отъ государства, крупнымъ капиталистамъ; концентрація земель росла все быстрѣе и быстрѣе и грозила серьезными затрудненіями въ будущемъ²⁾.

Въ парламентскихъ преніяхъ за тотъ періодъ, о которомъ идетъ рѣчь, мы встрѣчаемъ, конечно, самыя различныя оцѣнки аграрнаго законодательства, но различіе ихъ все же не таково, чтобы мы не могли вывести изъ нихъ нѣкоторыхъ, полезныхъ для себя, указаній. Въ дебатахъ 1878 и 1884 гг. законъ 1869 года находитъ защитниковъ: указывается на то, что, несмотря на все сопротивленіе демократическому законодательству со стороны аграрныхъ монополистовъ, оно достигло всетаки значительныхъ результатовъ: самостоятельные земледѣльцы (*selectors*) получили землю, количество земли подъ культурою увеличилось, и колонія стала производить зерновой хлѣбъ (пшеницу) на вывозъ³⁾; приобрѣтеніе участковъ настоящими земледѣльцами (*settlement bonafide*) было гораздо значительнѣе по закону 1869 года, чѣмъ по какому либо изъ предшествовавшихъ ему законовъ⁴⁾.

Даже Туккеръ, который заявлялъ, что и законъ 1869 года не имѣлъ успѣха, что и ему не удалось содѣйствовать развитію земледѣлія и насажденію класса независимыхъ работниковъ, что ростъ земли подъ культурой сравнительно съ проданною для этой цѣли происходилъ слишкомъ медленно, изъ чего приходится заключить, что по истеченіи трехъ обязательныхъ лѣтъ земли эти шли на пастбища или перепро-

¹⁾ См. *On property in land* въ *Melbourne Review*, апрѣль, 1877 г.

²⁾ См. *An Englishman view on questions of the day in Victoria*. London, 1882, p. 48, 65, 69.

³⁾ См. рѣчь министра Бѣрри, *Parliamentary debates*, 1884 г.

⁴⁾ Рѣчь министра Макъ-Бена въ законодательномъ совѣтѣ, I. с., p. 1839.

давались спекулянтамъ, не обрабатывавшимъ ихъ ¹⁾; даже этотъ самый Туккеръ позднѣе—въ 1884 году, въ виду увеличенія количества воздѣлываемой земли и производства зернового хлѣба, взялъ назадъ такое рѣшительное осужденіе и призналъ, что законъ 1869 года, съ дополненіями, сдѣланными закономъ 1878 года, имѣлъ значительный успѣхъ ²⁾.

Но противоположныя сужденія, часто очень серьезныя и опирающіяся на факты, гораздо многочисленнѣе; они убѣждаютъ насъ наряду со статистическими данными и предшествовавшими разсужденіями, что если результаты и были, то крайне скудные и незначительные, совершенно не соответствовавшіе огромному росту отчужденной и розданной народу земли.

По словамъ противниковъ, фіаско аграрнаго законодательства было обусловлено главнымъ образомъ положеніемъ, въ которомъ находились поселенцы (settlers), и постояннымъ, прогрессивно растущимъ отчужденіемъ ихъ земель.

„Почти повсюду въ колоніи мелкое земледѣліе находится теперь въ упадкѣ“ (*In almost every part of the colony the selectors are actually going back*), говорилъ министръ Лонгморъ въ 1878 году, рисуя по статистическимъ даннымъ все бѣльшую и бѣльшую обремененность ихъ ипотеками, что онъ приписывалъ отчасти неурожайнымъ годамъ, а главнымъ образомъ закону 1869 года, наложившему на нихъ черезчуръ много обязательствъ, тѣмъ болѣе трудныхъ, что земля, раздававшаяся по этому закону, была уже худшаго качества и требовала огромныхъ затратъ на обработку. Въ 1884 г., послѣ того, какъ законъ 1878 года значительно облегчилъ обязательства, возложенныя на selector'овъ, положеніе ихъ, какъ кажется, не измѣнилось сильно къ лучшему; многіе изъ нихъ запутывались окончательно въ долгахъ, и результатомъ являлась часто продажа участковъ тотчасъ же по выполненіи выставленныхъ въ законѣ условій. „Отъ 30 до 50% проданной по выбору (*selected*) земли“, говоритъ Девисъ (Davies) въ 1884 году, „перешло теперь къ не земледѣльцамъ“ ³⁾. А Майрамсъ показываетъ на таблицахъ официальныхъ источниковъ все прогрессирующее количество этихъ отчужденій ⁴⁾.

Независимые земледѣльцы (selector'ы) исчезали, а земли ихъ переходили въ руки капиталистовъ, спекулянтовъ и владѣльцевъ латифундій.

Комиссія (Land Commission), изслѣдовавшая положеніе

¹⁾ *Parliamentary debates*, 1878, p. 16, 21, 22.

²⁾ *Parl. deb.*, 1884, p. 500.

³⁾ *Parl. deb.*, 1884, p. 804.

⁴⁾ *Parl. deb.*, 1884, p. 1013—1015.

вещей въ 1878 году, констатировала сильную концентрацію собственности: 1.502 лица владѣли 7.478.577 акрами ¹⁾. По официальнымъ даннымъ, приведеннымъ Ниммо, въ 1870 году въ Викторіи было 31.842 владѣнія, а въ 1881 году—49.637; но такъ какъ съ 1870 по 1881 годъ правительство роздало 67.000 новыхъ участковъ, то въ дѣйствительности количество ихъ не только не возросло, но убавилось на 49.205, и около 5 милліоновъ акровъ пошли на увеличеніе земельной собственности крупныхъ капиталистовъ ²⁾.

Мы видѣли уже, до какихъ огромныхъ размѣровъ дошла въ 1884 году цифра отчужденій, и какъ, по официальнымъ даннымъ, годной для культуры общественной земли осталось немногимъ болѣе 8-ми милліоновъ. Но и эти земли были далеко не всѣ доступны мелкимъ поселенцамъ, т. е. не всѣ могли быть воздѣланы безъ особыхъ трудностей и особыхъ затратъ. Сколько же нибудь доступныя земли, которыхъ было немного и въ 1869 году, свелись позднѣе къ совсѣмъ ничтожному количеству. „По указанію „Surveyor general“, говорилъ Туккеръ въ 1878 году, „осталось не болѣе 3-хъ—4-хъ милліоновъ хорошей земли, удобной для поселенія въ цѣляхъ культуры (settlement)“ ³⁾. Но въ 1884 году условія еще ухудшились. Равнины, болѣе или менѣе годныя для культуры, уже всѣ заняты, и поселенцы должны довольствоваться узкими долинами въ горахъ; изъ указанныхъ нами 8 милліоновъ акровъ незанятой общественной земли лишь часть вполнѣ удобна для земледѣлія, другую же приходится употреблять подъ пастбища ⁴⁾.

32. Такое положеніе вещей объясняетъ намъ и то важное и характерное измѣненіе во взглядахъ на аграрный вопросъ, которое произошло за этотъ періодъ въ колоніи и ярко выступаетъ изъ парламентскихъ дебатовъ. Мы видѣли уже, каковы были господствующіе взгляды на этотъ вопросъ, когда въ 1860 году стало проектироваться аграрное демократическое законодательство. Въ 1869 году взгляды эти еще не измѣнились: идетъ все та же борьба мелкихъ землевладѣльцевъ (selector'овъ) противъ скваторовъ, которые, если не пользуются юридическою монополіей на землю, то фактически держатъ ее въ своихъ рукахъ и попрежнему чрезвычайно сильны. Всѣ пренія 1869 года полны нападокъ на скваторовъ; все ярче и ярче выступаетъ изъ нихъ требованіе,

¹⁾ См. рѣчь Коль-Смита, *Parl. deb.*, 1884, p. 774.

²⁾ См. рѣчь министра Ниммо. *Parl. deb.*, 1884, p. 1097—1098.

³⁾ *Parl. deb.*, 1878, p. 1621.

⁴⁾ См. рѣчь министра Туккера на основаніи данныхъ „Surveyor general“. *Parl. deb.*, 1884, p. 501—502.

чтобы народу былъ открытъ доступъ къ землѣ, чтобы пріобрѣтеніе ея независимыми земледѣльцами было легче, чѣмъ доселѣ.

Въ 1878 году аграрный вопросъ носить уже нѣсколько иной характеръ, хотя по существу онъ остается еще тѣмъ же. Съ одной стороны вводятся улучшенія въ законѣ 1869 года съ цѣлью облегченія покупки земель независимыми хлѣбопашцами; но съ другой стороны принимаются уже мѣры противъ тѣхъ злоупотребленій, которыя процвѣтали при прежнихъ законахъ, противъ *dumnyism*'а, т. е. противъ захвата земель въ однѣ руки. Въ преніяхъ не говорится уже о скватерахъ: ихъ монополія, ихъ царство остались уже позади; борьба между *selector*'ами и скватерами, если и существуетъ еще, то не имѣетъ уже такого значенія. Дѣло въ томъ, что наряду со скотоводческимъ капитализмомъ, единственнымъ, существовавшимъ въ первое время жизни колоніи, нарождаются новыя формы капитализма *).

Ремесленники, торговцы, банкиры, разбогатѣвшіе въ городахъ, золотопромышленники, рабочіе на золотыхъ пріискахъ ищутъ, куда вложить нажитые ими капиталы, и обращаются къ землѣ. Земля, какъ мы видѣли, становится вслѣдствіе этого товаромъ, который покупаютъ и продаютъ, какъ и всякій другой товаръ; пользуясь законами, изданными съ совершенно иными цѣлями, земли захватываются черезъ подставныхъ лицъ или перекупаются скоро отъ *selector*'овъ, потерпѣвшихъ неудачу въ хозяйствѣ или лишенныхъ необходимыхъ средствъ. Возникновеніе такого рода аграрныхъ капиталистовъ, предпринимающихъ противъ поселенцевъ (*settlement*) новую, губительную для этихъ послѣднихъ, борьбу, выступаетъ съ очевидностью изъ парламентскихъ преній 1878 года, когда поднимаются съ разныхъ сторонъ многочисленные протесты противъ обязательства селиться на пріобрѣтенной землѣ. „Почему“, говорятъ многіе депутаты, „ставятъ преграды пріобрѣтенію земли тѣми, кто, имѣя достаточныя средства, сможетъ исполнять возложенныя государ-

*) [Троллопъ указываетъ уже въ 1873 году (I. с., стр. 84 и слѣд.) на эту перемѣну въ характерѣ аграрнаго вопроса. „Теперь въ Викторіи нѣтъ уже скватеровъ“, говоритъ онъ. „Вмѣсто нихъ существуетъ сильная раса территоріальныхъ магнатовъ, владѣющихъ землею на правахъ собственности или аренды и употребляющихъ ее подъ пастбища. Прежнимъ скватерамъ было сдѣлано основательное кровопусканіе. Но, несмотря на это, они владѣютъ теперь страной. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Викторіи выступаютъ уже отношенія англійскихъ лендлордовъ и фермеров“.

ствомъ обязательства и культивировать землю, хотя бы онъ и не жилъ на ней постоянно? Почему хотятъ отнять право пріобрѣтать землю у тѣхъ предприимчивыхъ людей (*business man*), которые скопили себѣ денежку въ колоніи?“¹⁾ И для удовлетворенія этихъ требованій капиталистовъ-спекулянтовъ имъ разрѣшается владѣть землею безъ обязательства постоянного жительства, которое вмѣняется попрежнему въ обязанность мелкимъ землевладѣльцамъ.

Но, какъ мы видѣли, спекуляція на землю и аграрный капитализмъ развиваются въ колоніи не только непосредственно, путемъ покупки общественныхъ земель у государства, но еще болѣе посредствомъ постепеннаго поглощенія тѣхъ мелкихъ участковъ, которые не удерживаются въ рукахъ ихъ владѣльцевъ. И грандіозное отчужденіе общественныхъ земель, имѣвшее цѣлью образованіе въ колоніи обширнаго класса независимыхъ земледѣльцевъ, пошло главнымъ образомъ на упроченіе господства и монополіи аграрнаго капитализма.

Нѣкоторые изъ жителей колоніи предвидѣли еще раньше, что система продажи земель мелкимъ хлѣбопашцамъ должна была повести необходимо къ такому результату; уже въ 1870 году въ Викторіи основалась „Лига для достиженія аграрныхъ реформъ“ (*Land reform league*). Инициаторами ея были: Саймъ, редакторъ демократической газеты „*The Age*“, м-ръ Хиджинботамъ, позднѣе министръ юстиціи, и м-ръ Макъ-Колль, позднѣе депутатъ нижней палаты; практическая программа этой лиги состояла въ замѣнѣ системы продажи земель системою аренды, съ пересмотромъ и соответственнымъ измѣненіемъ арендной платы каждыя тридцать лѣтъ. Но это движеніе, развившееся между 1870 и 1872 годами, не имѣло практическихъ результатовъ²⁾, точно также, какъ не имѣло ихъ и аналогичное предложеніе въ парламентѣ въ 1875 году³⁾.

¹⁾ См. *Parl. deb.*, 1878, p. 1612 и слѣд., p. 2075, etc.

²⁾ См. Dilke: *Problems of greater Britain*, т. I, стр. 193—194.

³⁾ Въ преніяхъ 1884 года упоминается объ этомъ, но документы эти не попали въ мои руки. [Есть указаніе о нихъ у Квикка (I. с., стр. 90 и слѣд.). Въ сентябрѣ 1873 года министръ земледѣлія Казей, видя, что земля, оставшаяся въ распоряженіи правительства, была по качеству ниже отчужденной, предложилъ увеличить размѣры участковъ (*selections*) съ 320 до 640 акровъ (предложеніе, принятое по тѣмъ же причинамъ въ 1884 г.). При этомъ случаѣ Хиджинботамъ попробовалъ провести болѣе радикальные взгляды и предложилъ отмѣнить систему продажи земель съ аукціона, а вмѣсто нея, наряду съ раздачей участковъ по выбору, ввести систему аренды. Но какъ его предложеніе, такъ и предложеніе правительства были от-

Тогда не назрѣло еще время для развитія подобныхъ идей; но иначе обстояли уже дѣла въ 1884 году, когда обсуждался проектъ закона, которымъ мы скоро займемся. Пренія 1884 года показываютъ намъ совершенно новую точку зрѣнія многихъ представителей страны на аграрный вопросъ. Это—уже не борьба противъ скватеровъ, не требованіе открыть доступъ къ землѣ народу; это—горькій вопль, что народное достояніе расточалось такъ безсознательно, принося столь отрицательные экономическіе и социальныя результаты; это—тревога при видѣ того, какъ разростается аграрный капитализмъ, какъ усиливается концентрація собственности при помощи тѣхъ самыхъ законовъ, которые, по мысли законодателя, должны были повлечь за собою колонизацію независимыми земледѣльцами. Появляется, хоть и поздно, сознаніе того, какъ ошибочно было отчуждать въ такихъ обширныхъ размѣрахъ общественную землю, и высказывается со всѣхъ сторонъ требованіе измѣнить аграрную политику. Отчужденіе почти всѣхъ общественныхъ земель объявляется *чудовищнымъ преступленіемъ*¹⁾: „мы имѣли такое же право продавать ее“, заявлялъ кто-то, „какъ имѣемъ право продавать окружающій насъ воздухъ и воду въ океанѣ“²⁾. Указывается на то, что крупные аграрные собственники Викторіи получаютъ огромные доходы съ земель и продаютъ ихъ въ Европѣ, никогда не показываясь въ колоніи; требуется сохраненіе хотя небольшой части оставшихся земель³⁾. Цитируются доктрины Генри Джорджа, Уоллеса и Стюарта Милля, и дебаты, обыкновенно въ скромныхъ рамкахъ и узко-практическіе, доходятъ на этотъ разъ до отвлеченныхъ преній о собственности; доктрина о томъ, что собственность на землю и незаслуженный доходъ (*unearned increment*) должны принадлежать одному государству, развивается въ нихъ неоднократно⁴⁾. Высказываются требованія не только полного прекращенія системы отчужденія земли и замѣны ея системой сдачи въ аренду оставшихся общественныхъ земель, но предлагается даже, чтобы государство выкупило на справедливыхъ условіяхъ (*aequi termini*) проданныя земли въ свою собственность и затѣмъ сдавало ихъ земледѣльцамъ.

вергнуты. Въ іюнѣ 1875 года тотъ же министръ предложилъ снова увеличить размѣры участковъ, а членъ избраннаго парламентомъ *комитета*, министръ Годфрей, пытался внести поправку, замѣняя отчужденіе общественныхъ земель арендой ихъ; но и это предложеніе было отвергнуто значительнымъ большинствомъ].

¹⁾ См. *parl. deb.*, 1884, рѣчь доктора Квикка, стр. 803.

²⁾ *Ibid*, рѣчь министра Ниммо, стр. 1093.

³⁾ *Ibid*, рѣчь Колль-Смита, стр. 778—779.

⁴⁾ См. рѣчи министра Квикка, министра Майрамса и другихъ.

Но несмотря на то, что мысль о новыхъ, радикальныхъ измѣненіяхъ находить многихъ защитниковъ, а идея націонализаціи земли проводится нѣкоторыми съ большимъ жаромъ, результаты долгихъ дебатовъ крайне незначительны.

Представители аграрныхъ интересовъ противятся энергично и умѣло; они не возражаютъ прямо и, какъ бы уступая почву, въ дѣйствительности удерживаютъ ее почти цѣликомъ; въ результатѣ предложеніе отмѣнить систему отчужденія земли получаетъ не болѣе пятой части общаго числа голосовъ. Какія же мѣры были приняты парламентомъ? Сейчасъ мы перейдемъ къ этому.

33. Аграрный законъ (Land act), принятый въ 1884 году, является въ своихъ существенныхъ чертахъ и доселѣ основнымъ аграрнымъ вопросомъ въ Викторіи; законы 1890 и 1891 гг. внесли только незначительныя измѣненія; первый изъ нихъ не можетъ даже считаться новымъ закономъ, ибо собралъ только нѣкоторыя, существовавшія уже раньше, правила, такъ что не вызвалъ даже преній въ парламентѣ; второй вызвалъ только поверхностныя пренія, ибо ничего существеннаго въ прежнемъ онъ не измѣнял¹⁾.

На поверхностный взглядъ можетъ показаться, что законъ 1884 года удовлетворяетъ или почти удовлетворяетъ тому энергично выставленному требованію, чтобы прекратилось наконецъ отчужденіе общественныхъ земель, чтобы не изсякла скоро и та небольшая часть общественной собственности, которая оставалась еще незанятою. Дѣйствительно, законъ этотъ замѣтно измѣнялъ существовавшую дотолѣ систему поселеній (settlement), основывая ее главнымъ образомъ на арендѣ. Аренда, примѣнявшаяся до сихъ поръ лишь къ обширнымъ пастбищнымъ землямъ, была примѣнена и къ пахотнымъ, и къ *grazing* (т. е. земли, болѣе удобныя для скотоводства, чѣмъ для земледѣлія, за исключеніемъ тѣхъ пастбищныхъ, которыя сдавались лишь большими областями). По этому закону могли сдаваться подъ пашню и пастбища лишь земли въ пространствахъ, не превышающихъ 1.000 акровъ, и на періодъ, не превышающій 14 лѣтъ; арендаторъ не былъ обязанъ селиться на землѣ, но долженъ былъ обнести свое владѣніе заборомъ, уничтожить кроликовъ и другихъ вредныхъ животныхъ; арендная плата за акръ была отъ 2 до 4 пенсовъ; по истеченіи срока аренды всѣ улучшенія переходили вмѣстѣ съ землей къ государству; но бывшему арендатору пре-

¹⁾ Собраніе основныхъ аграрныхъ законовъ Викторіи носитъ заглавіе: *The land act 1890 and 1891, etc.* См. офиц. изд. Мельбурнъ, 1893 г.

доставлялось право требовать вознаграждение за произведенныя имъ улучшения въ размѣрѣ не болѣе 10 шиллинговъ на акръ. Затѣмъ каждый арендаторъ имѣлъ право выбрать на арендованной имъ землѣ участокъ въ 320 акровъ, который онъ могъ современемъ приобрѣсти въ собственность, лишь бы исполнилъ всѣ условія, содержащіяся по этому поводу въ предыдущихъ законахъ, т. е. требовалось личное веденіе хозяйства (*settlement bona fide*); ему вмѣнялось въ обязанность уничтожить кроликовъ и другихъ вредныхъ животныхъ въ теченіе двухъ лѣтъ, обнести участокъ заборомъ въ теченіе шести лѣтъ и жить на немъ не менѣе пяти лѣтъ. Затѣмъ онъ долженъ былъ платить съ этого участка аренду въ размѣрѣ 1 шиллинга съ акра въ годъ ¹⁾ и по истеченіи шести лѣтъ могъ получить его въ собственность (320 акровъ *maximum*), заплативъ по 14 шиллинговъ за акръ, или продолжать вносить за нее ежегодно по 1 ф. ст. съ тѣмъ, чтобы взносы эти были зачтены въ уплату за землю. На этихъ условіяхъ могли получать землю во временное владѣніе, а затѣмъ уже и въ собственность, и тѣ поселенцы, которые не брали большаго количества земли въ аренду на 14 лѣтъ.

Законъ, о которомъ мы говоримъ, разрѣшалъ также владѣніе землею (*license*) съ правомъ приобрѣтенія безъ обязательства селиться на ней, но уже на менѣе выгодныхъ условіяхъ, а именно: требовалось произвести въ шесть лѣтъ временнаго пользованія (*license*) улучшения въ 2 ф. ст. на акръ, и покупная цѣна назначалась уже не въ одинъ, а въ два ф. ст. за акръ; но, во всякомъ случаѣ, земли, отдававшіяся во владѣніе безъ обязательства селиться на нихъ, не должны были превышать 50.000 акровъ въ годъ, а продажа земель съ молотка была ограничена 100.000 акрами въ годъ.

Что касается до пастбищныхъ земель, то онѣ сдавались также въ аренду на 14 лѣтъ, но уже болѣшими пространствами, а именно, вмѣщающими отъ 1.000 до 4.000 овецъ, или, какъ было постановлено позднѣе, отъ 7.500 до 40.000 акровъ. Арендаторамъ предоставлялось выбрать на сданной имъ землѣ участокъ въ 320 акровъ, гомстедъ (*homestead*), и приобрѣсти его въ собственность по 1 ф. ст. за акръ.

34. По внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ постановленій новаго закона нетрудно замѣтить, что они не измѣняли существенно систему отчужденія, введенную закономъ 1878 г.,

¹⁾ Измѣненія 1890—1891 годовъ прибавили еще обязательство воздѣлывать по крайней мѣрѣ одинъ акръ изъ десяти и предписаніе, чтобы стоимость всѣхъ произведенныхъ улучшеній представляла не менѣе 20 шиллинговъ на акръ.

а увеличивали только размѣръ участковъ (selections), давая возможность selector'амъ получать кромѣ 320 акровъ, которые они могли приобрѣсти въ собственность, еще до 680 въ аренду на 14 лѣтъ; въ остальномъ система оставалась прежнею. Это присоединеніе, по желанію, аренды къ участку, даваемому во временное пользованіе съ правомъ покупки черезъ шесть лѣтъ, не могло удовлетворить, конечно, тѣ болѣе широкія требованія, которыя возникали въ странѣ и высказывались въ нижней палатѣ, а было просто удобнѣе по свойствамъ оставшейся незанятой земли ¹⁾). Такъ какъ бѣольшая часть удобныхъ пахотныхъ земель была уже, какъ мы видѣли, отчуждена, а земли, оставшіяся въ распоряженіи, годились главнымъ образомъ лишь на пастбища, то и была принята система расширенія каждаго участка, причемъ часть его сдавалась только въ аренду, а часть могла приобрѣтаться въ собственность, чтобы selector'ы могли заниматься какъ земледѣліемъ, такъ и скотоводствомъ, ибо употребленіе всей площади подъ культуру было почти невозможно на оставшихся земляхъ ²⁾). Къ этому надо прибавить, что новый типъ *selection*—участковъ не только подъ пашню, но и подъ пастбища, созданный закономъ 1884 года, годился лишь для поселенцевъ съ капиталомъ: общественныхъ земель, которыя могли бы быть прибрѣтены скромными средствами земледѣльцевъ-работниковъ, уже почти не было, и законъ 1884 года былъ не для нихъ ³⁾).

Такъ какъ намъ придется еще говорить о результатахъ всего аграрнаго законодательства Викторіи, то, чтобы не повторяться, мы не будемъ разсматривать въ частности результаты закона 1884 года, а сдѣлаемъ лишь нѣкоторыя замѣчанія, которыя помогутъ намъ лучше выяснить особенности этого закона.

Когда мы взглянемъ на цифры отчужденій, происшедшихъ во время дѣйствія закона 1884 года, т. е. съ 1884 по 1892 годъ (включая и этотъ послѣдній) ⁴⁾, то сначала намъ

¹⁾ См. *Parl. deb.*, 1884, рѣчь министра Квикка, р. 963.

²⁾ См. *Parl. deb.*, 1884, рѣчь министра Туккера, р. 501—502; рѣчь министра Доу, р. 766.

³⁾ Не будетъ неумѣстнымъ замѣтить, что законъ 1884 года былъ предложенъ и проведенъ въ министерство коалиціи Джервисъ Бѣрри, которое, надо думать, было согласно, хотя въ общемъ, съ идеями Бѣрри, главы демократической партіи Викторіи. (См. Dilke, I. c., т. I, р. 221).

⁴⁾ Беремъ цифры эти изъ „Отчета о дѣйствіи закона 1884 г.“ *Report of the proceedings taken under the provision of the land act 1884, etc. during the year 1892*, Мельбурнъ, 1893,—самыя послѣднія цифры, которыя намъ удалось получить.

можетъ показаться вѣрнымъ взглядъ тѣхъ, кто утверждалъ, что этимъ закономъ система продажъ замѣнялась системой аренды, и первыя почти совершенно прекратились. Дѣйствительно, отчужденія земли по закону 1884 г. представляются въ указанный періодъ очень ограниченными: всего только 535.753 акра, изъ нихъ 129.624—съ молотка, а 406.124 акра— по выбору; послѣдняя къ тому же не можетъ считаться окончательно отчужденною, такъ какъ приобрѣтеніе ея въ полную собственность обставлено извѣстными условіями, неисполненіе которыхъ влечетъ переходъ ея къ государству.

Но если мы, собравъ въ нижеприведенную таблицу различныя данныя изъ указаннаго документа, рассмотримъ всѣ участки, розданные по закону 1884 года, то впечатлѣніе получится у насъ иное. Вѣдь насъ интересуеетъ количество не только окончательно отчужденной земли или той, срокъ для отчужденія которой почти истекъ, но и той, которая занята на долгій срокъ, слѣдовательно, изъята надолго изъ общественнаго пользованія. Хотя участки подъ рубриками *B* и *C* прилагаемой ниже таблицы составляютъ почти всю землю, отчужденную окончательно или проданную въ разсрочку, но все же это — не вся земля, занятая частными лицами. На пути къ отчужденію стоятъ также земли подъ рубрикою *A*, т. е. земли, сданныя въ аренду участками, не превышающими 1.000 акровъ, потому что въ каждомъ изъ нихъ арендаторы имѣютъ право прибрѣсти въ собственность, съ разсрочкою платежа, 320 акровъ; слѣдовательно, еслибы даже всѣ они были не меньше 1.000 акровъ, то треть всего пространства должна была бы считаться окончательно занятою. Но участки подъ рубрикою *A* въ дѣйствительности гораздо меньше, въ среднемъ они составляютъ не болѣе 385 акровъ; значитъ, можно считать, что хотя болѣе большая часть ихъ собственно не отчуждена, но ихъ арендаторы, если не находятъ возможности прибрѣсти ее сейчасъ, могутъ во всякую данную минуту предъявить свои права и не допустить перехода ея къ государству. Однимъ словомъ, формально дѣло обстоитъ какъ будто бы иначе, но сущность почти та же: нѣсколько милліоновъ акровъ, т. е. болѣе большая часть оставшихся свободными земель перешла въ частную собственность ¹⁾.

¹⁾ Надо, конечно, исключить отсюда землю, отобранную у арендаторовъ, обыкновенно за несвоевременный взносъ аренды: количество такихъ земель было не малое — съ 1883 по 1892 годъ государство отобрало по этой причинѣ 2.311 участковъ (*selections*) пространствомъ въ 953.628 акровъ.

Земли, розданныя поселенцамъ по выбору съ 1886 по 1892 годъ по законамъ 1884 и 1890 годовъ.

<p>А. Земли, розданныя по § 32-му закону на 1884 года.</p>	<p>{ Число участковъ. 15.124 Протяженіе (въ акрахъ) 5.823.911.</p>	<p>Аренда участковъ, не превышающихъ 1.000 акровъ, съ правомъ приобрѣтенія въ собственность 320 акровъ по истеченіи шести лѣтъ и по выполненіи всѣхъ условій.</p>
<p>В. Земли, розданныя по § 42.</p>	<p>{ Число участковъ. 2.392 Протяженіе (въ акрахъ) 403.386.</p>	<p>Аренда участковъ, не превышающихъ 320 акровъ, на 6 лѣтъ съ правомъ приобрѣтенія въ собственность, какъ и выше.</p>
<p>С. Земли, розданныя по § 49.</p>	<p>{ Число участковъ. . . 141 Протяженіе (въ акрахъ) 17.188.</p>	<p>Аренда съ правомъ приобрѣтенія въ собственность, безъ обязательства постояннаго жительства.</p>
<p>Д. Земли, розданныя по § 65.</p>	<p>{ Число участковъ. 3.435 Протяженіе (въ акрахъ) 63.097.</p>	<p>Аренда подъ культуру участковъ размѣрами не болѣе 20 акровъ на неотчуждаемыхъ, содержащихъ золотосыныя россыпи, земляхъ.</p>
<p>Е. Всего розданныхъ по выбору земель.</p>	<p>{ Число участковъ. 21.092 Протяженіе (въ акрахъ) 6.307.582.</p>	

Другой фактъ, вытекающій изъ ежегодныхъ отчетовъ (Land office), объясняетъ намъ, почему *selector*'ы, имѣющіе право приобрѣсти въ собственность 320 акровъ изъ арендованной земли, такъ мало пользовались имъ, и бросаетъ въ то же время яркій свѣтъ на условія колонизаціи и на результаты законовъ 1884 и 1890 гг. Отчеты отъ 1888 до 1893 года содержатъ резюме отношеній чиновниковъ министерства земледѣлія (Land officers) по поводу результатовъ этихъ законовъ, и хотя резюме это чисто схематично, но одинъ фактъ выступаетъ вполне ясно и единодушно: за всѣ эти годы и почти во всѣхъ областяхъ *Land officers* объявляютъ, что земли, выбранныя по этимъ законамъ, употреблялись почти исключительно подъ пастбища, и что обрабатывалась лишь очень малая часть ихъ; нѣкоторые изъ чиновниковъ объясняютъ это тѣмъ, что выбранная земля не годилась для культуры, или дороговизной ея расчистки; остальные констатируютъ фактъ безъ всякихъ комментарій.

Теперь понятно, почему *selector*'ы, обеспеченные землею на 14 лѣтъ при очень небольшой арендной платѣ, не особенно спѣшили пріобрѣтать ее, на болѣе обременительныхъ условіяхъ, въ собственность, разъ не считали выгоднымъ для себя вкладывать въ нее капиталы, расчищая подъ пашню, а предпочитали отводить ее въ томъ видѣ, какъ получали, подъ пастбища. И можно было сказать заранѣе, что въ теченіе 14 лѣтъ то небольшое количество годной для хлѣбопашества земли, которое находилось въ розданныхъ по выбору участкахъ, перейдетъ въ частную собственность, а возвращенная государству будетъ землею, совершенно негодной для обработки. Съ другой стороны, фактъ этотъ подтверждаетъ только предыдущія размышленія и тотъ печальный выводъ (который будетъ подтвержденъ и другими источниками), что свободной, годной для обработки, земли въ Викторіи нѣтъ, и нѣтъ уже довольно давно, такъ что послѣдніе законы не могли имѣть никакого практическаго вліянія на культуру и на колонизацію въ цѣляхъ культуры.

35. Говоря на предыдущихъ страницахъ о территоріи Викторіи и о примѣняемыхъ къ ней одинъ за другимъ законахъ, мы касались лишь въ видѣ исключенія области Малли, потому что въ этой области дѣйствовало особое законодательство, и описанные нами законы не касались ея. Но изслѣдованіе наше было бы неполно, еслибы мы не коснулись и ея законодательства, составляющаго одну изъ интереснѣйшихъ сторонъ аграрнаго вопроса въ Викторіи. Область Малли, получившая свое имя отъ названія растенія, малорослаго эвкалипта, покрывающаго большую часть ея и дѣлающаго ее почти непроходимую,—огромная область, расположенная въ сѣверо-западной части колоніи и состоящая почти изъ 11 милліоновъ акровъ, т. е. около пятой части всей территоріи колоніи.

До самыхъ послѣднихъ лѣтъ область Малли была мало извѣстна, считалась большею частью непроходимую, бесплодною, совершенно негодною для земледѣлія и даже вредною для колоніи вслѣдствіе страшной массы кроликовъ, гнѣздившихся въ ея пустыняхъ и грозившихъ расплодиться еще больше и стать истымъ бичемъ земледѣльцевъ. Поэтому она была предоставлена цѣликомъ однимъ скотоводамъ, которые уничтожали кроликовъ или, вѣрнѣе, пытались помѣшать ихъ распространенію.

Но въ послѣднее время Малли была изслѣдована лучше, и по послѣднимъ описаніямъ ея, а также по отчетамъ, которые стали составлять о ней за послѣднее время, получаютъ уже совершенно иные отзывы. Положеніе вещей измѣнилось глав-

нымъ образомъ вслѣдствіе изобрѣтенія нѣкоторыхъ инструментовъ, помощью которыхъ удалось очень легко и съ очень небольшими расходами расчистить землю изъ-подъ евкалипта; почва подъ нимъ оказалась большею частью плодородною и годною для обработки. Мѣстности, поросшія евкалиптомъ, прерываются тутъ и тамъ обширными пастбищами, представляющими обыкновенно плоскія равнины, унылое однообразіе которыхъ нарушается лишь кое-гдѣ песчаными холмиками; есть и совершенно песчанья пространства, мало пригодныя даже для пастбищъ, но около двухъ третей всего пространства (болѣе 75 милліоновъ акровъ) пригодно для земледѣлія. Правда, что большею частью мѣстность эта не отличается плодородіемъ; дожди выпадаютъ тутъ рѣже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ колоніи, водные источники рѣдки и бѣдны, и не только нельзя думать о направленіи сюда переселенцевъ изъ другихъ странъ, но для того, чтобы колонизація имѣла успѣхъ тамъ, надо провести въ нее достаточное для потребностей населенія и скота количество воды. Но вся часть ея по Муррею, нѣсколько сотенъ тысячъ акровъ, снабжена въ изобиліи водою и чрезвычайно плодородна. Да теперь и остальная часть ея, хотя и не особенно плодородная, употребляется все же большею частью подъ хлѣбопашество ¹⁾; вполне естественно, что теперь, когда годныя для культуры общественныя земли, какъ мы видѣли, совсѣмъ почти отсутствуютъ, общественное вниманіе обращается къ этой, долгое время пренебрегаемой, области, на ней основываются главныя надежды, возникаютъ настойчивыя требованія проведенія по ней желѣзныхъ дорогъ и облегченія колонизаціи ея. Въ послѣднее время Малли называли не только самою цѣнною изъ общественныхъ земель ²⁾, ее называли даже спасительницею Викторіи, *a saviour of Victoria* ³⁾.

И область Малли, дѣйствительно, могла бы быть спасительницей колоніи, еслибы непредусмотрительность—съ одной стороны и жадность капиталистическихъ интересовъ—съ другой не вызвали того печальнаго положенія вещей, къ которому мы перейдемъ сейчасъ.

36. Съ самаго начала колонизаціи—съ 1845 года, область Малли была почти вся занята скватерами, которые снимали въ аренду обширныя пастбища; вслѣдствіе кратко-

¹⁾ См. главнымъ образомъ изслѣдованіе В. Стюарта Муррея главнаго инженера, въ *Victorian Yearbook for 1892*, p. 515—521; рѣчь министра Макъ-Лина, *Parl. deb.*, 1892, p. 3082, etc.

²⁾ Рѣчь министра Макъ-Лина, *Parl. deb.*, 1893, p. 946.

³⁾ Рѣчь министра Туккера, *Parl. deb.*, 1892, p. 2253.

срочности аренды они не производили, понятно, никакихъ улучшеній. И когда, около 1876 года, стали появляться кролики, скотоводы не были заинтересованы расходоваться на истребленіе ихъ, и животныя эти распространялись, разоряя все на своемъ пути, наводняя собою не только всю Малли, но угрожая и смежнымъ съ нею областямъ ¹⁾.

Таково было положеніе вещей, когда, въ 1883 году, былъ вотированъ „законъ объ арендѣ подъ пастбища въ Малли“ (*the Mallee pastoral leases act*), вошедшій затѣмъ безъ измѣненій въ общій законъ (*Land act*) 1890 года. Законъ этотъ устанавливалъ систему сдачи подъ пастбища; область дѣлилась на двѣ части: 1) собственно Малли (*Mallee country*) и 2) окраины ея (*Mallee border*), смежныя съ остальными областями и представляющія лучшую часть ея. Окраины (около 2 милліоновъ акровъ) были раздѣлены на участки не болѣе 20.000 акровъ въ каждомъ, называемые *Mallee allotments*, которые сдавались за ежегодную плату отъ 10 до 40 шиллинговъ съ квадратной мили (640 акровъ) на срокъ не долѣе, какъ до 1903 года, съ предоставленіемъ арендаторамъ права купить изъ нихъ 320 акровъ по обычнымъ условіямъ *selections*. Собственно Малли, включающая всю остальную землю этой области, была раздѣлена на огромныя пространства, *Mallee blocks*, различныхъ размѣровъ (нѣкоторыя даже больше 300.000 акровъ); каждая изъ нихъ была въ свою очередь раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ одна сдавалась подъ пастбища до 1903 года, а другая — только на 5 лѣтъ, до 1888 года. Арендаторы этихъ участковъ (*blocks*) не имѣли права пріобрѣтать какую либо часть ихъ въ собственность, воздѣлывать и пересдавать полученныя въ аренду земли безъ разрѣшенія правительства, и имъ вмѣнялось въ обязанность уничтожить въ теченіе трехъ лѣтъ всѣхъ кроликовъ ²⁾.

Мотивы, поведшіе къ вотированію этого закона, ясны изъ дебатовъ. Область Малли была въ то время мало извѣстна; хотя, повидимому, она имѣла мало значенія и не годилась для культуры, ее не хотѣли уже отчуждать, а потому рѣшили сдавать въ аренду подъ пастбища; оговорка, по которой нѣкоторые изъ участковъ (*blocks*) возвращались черезъ пять лѣтъ государству, была сдѣлана очень предусмотрительно. Съ другой стороны, необходимость уничтожить кроликовъ, а можетъ быть, и давленіе крупныхъ капиталистовъ привели къ

¹⁾ *Parl. deb.*, обсужденіе билля о Малли (*Mallee bill*) 1883 г., р. 454, а также билля 1892 г., р. 3083.

²⁾ См. текстъ закона въ изданіи: *The land act 1890 and 1891*, Мельбурнъ, 1893.

тому, что фактически эта огромная область оказалась въ рукахъ немногихъ лицъ, немногихъ крупныхъ капиталистовъ.

Во время дебатовъ было немало указаній на несправедливость и опасность отдачи Малли въ руки нѣсколькихъ лицъ, выражалось желаніе, чтобы по крайней мѣрѣ были уменьшены размѣры участковъ (blocks), система которыхъ создавала въ этой области монополию нѣсколькихъ скваттеровъ; но имъ отвѣчали, что уничтоженіе кроликовъ настоятельно необходимо, что задача эта можетъ быть исполнена лишь немногими капиталистами, которые, конечно, не потратятъ большихъ капиталовъ на земли, сданныя имъ на короткій срокъ ¹⁾.

Можетъ статься, что это и правда; но, конечно, было очень неосторожно насаждать тамъ такіе колоссальные интересы, которые парализовали бы всѣ законодательныя постановленія.

37. Между тѣмъ съ годами оказалось, что бѣольшая часть этой области годилась для культуры, а съ появленіемъ инструментовъ для уничтоженія эвкалипта стала пригодна даже для обработки семьями мелкихъ независимыхъ земледѣльцевъ. Въ 1888 году половина участковъ (blocks), т. е. около четырехъ съ половиною милліоновъ акровъ, срокъ аренды которыхъ кончался, должны были вернуться въ распоряженіе государства; это могло быть превосходнымъ случаемъ попытаться основать на этой землѣ земледѣльческую колонизацію. Между тѣмъ— не знаю уже точно, почему: по словамъ однихъ, потому, что не было спроса со стороны земледѣльцевъ, по словамъ другихъ, вслѣдствіе потачки заинтересованнымъ лицамъ, — срокъ окончанія аренды какъ-то замолчали, не было сдѣлано никакихъ публикацій, вслѣдствіе чего бѣольшая часть участковъ (blocks) осталась въ арендѣ у крупныхъ капиталистовъ до 1903 г., и не болѣе милліона акровъ вернулось къ государству ²⁾.

Но условія сильно измѣнились за эти пять лѣтъ; стоимость земель все возрастала: земли, стоившія въ 1889 году 2 и 3 шиллинга акръ, поднялись теперь до 6 и 10 шиллинговъ ³⁾; стало уже невозможнымъ оставлять безъ обработки пригодныя къ этому земли, спросъ на которыя со стороны многочисленныхъ семей работниковъ все возрасталъ. И министръ Макъ-Линъ заявилъ съ грустью въ нижней палатѣ, что, когда проводился законъ 1883 года, дѣло шло о территоріи, не имѣвшей никакой цѣны, но находящейся въ полномъ распоряженіи государства; „теперь же положеніе прямо проти-

¹⁾ См. обсужденіе билля о Малли, *Parl. deb.*, 1893.

²⁾ *Parl. deb.*, 1892—1893, рѣчи министра Макъ-Колля, р. 700, 3115.

³⁾ *Parl. deb.*, 1893 р. 1075.

воположное: многочисленные *selector*'ы хотѣли бы основаться теперь въ области Малли и воздѣлывать ее, но она перешла въ другія руки, она сдана на цѣлыхъ двадцать лѣтъ, и еще въ теченіе одиннадцати лѣтъ государство не имѣетъ надъ нею никакой власти“¹⁾).

Произошло то, что и должно было произойти. Послѣ того, какъ немногимъ капиталистамъ было роздано почти задаромъ около 10 милліоновъ акровъ, имъ разрѣшено было и хозяйничать на нихъ, какъ имъ хотѣлось; послѣ того, какъ имъ запрещено было обрабатывать, дѣлить, передавать землю безъ разрѣшенія государства, ихъ допустили сдавать свои участки по мелкимъ клочкамъ въ аренду независимымъ земледѣльцамъ. Такимъ образомъ вмѣсто собственности или долгосрочной аренды на общественныхъ земляхъ получилась не аренда и исполное хозяйство по почину капиталистовъ, но полный ихъ произволь, безъ всякой нормы или гарантіи. Земли, которыя работники могли бы получить отъ государства даромъ, они получаютъ изъ вторыхъ рукъ, отъ спекулянтовъ, платя за одну аренду до 1903 года отъ 7 до 30 шиллинговъ за акръ. Къ тому же контракты заключаются такъ, что земледѣльцы находятся въ полной власти капиталистовъ, оставляющихъ за собою право отнять у нихъ аренду или передать ее другимъ съ аукціона въ случаѣ неуплаты въ срокъ. Такъ, на примѣръ, одному крупному арендатору было дано позволеніе обрабатывать 360.000 акровъ, которые онъ раздѣлил на болѣе мелкіе участки и сталъ сдавать по 5 шилл. за акръ; онъ снабжалъ земледѣльцевъ сѣменами и за это получалъ треть урожая; этотъ же самый арендаторъ имѣетъ еще 600.000 акровъ необработанной и оставленной на полный его произволь земли! Такимъ образомъ спекуляція, самая разнузданная, царитъ безраздѣльно въ области Малли.

Эти страшныя злоупотребленія, указанныя въ парламентѣ однимъ изъ членовъ его, Макъ-Коллемъ, были констатированы парламентскою комиссіей, но никакихъ мѣръ къ устраненію ихъ принято не было.

Въ 1892 году была, правда, сдѣлана попытка выкупить, хотя и съ пожертвованіемъ значительныхъ общественныхъ суммъ, земли, ставшія такъ неожиданно предметомъ капиталистической спекуляціи. По одному проекту, представленному въ парламентъ, предлагалось запретить арендаторамъ передавать цѣликомъ или частями снятую ими землю или оставлять ее невоздѣланною, и уполномочить правительство расходовать до 100.000 ф. ст. въ годъ для досрочнаго вы-

¹⁾ *Parl. deb.*, 1892—1893, p. 3086.

купа земель въ области Малли и создать тамъ земледѣльческую колонизацію, сдавая участками по 640 акровъ и принимая новыя рѣшительныя мѣры для прекращенія капиталистической колонизаціи. Съ этою цѣлью предлагалось постановить, чтобы никто и ни при какихъ условіяхъ,—будь то аренда или собственность, наслѣдственная или благопріобрѣтенная,—не могъ владѣть въ Малли пространствомъ земли болѣе 2.560 акровъ.

Не будемъ входить въ частности этого проекта и разсматривать его подробно; онъ оказался запоздавшимъ. Значительное пространство земель было уже пересдано; сомнительно также, чтобы предлагаемая мѣра могли имѣть какое нибудь практическое значеніе. Это была попытка реакціи противъ происшедшихъ злоупотребленій, противъ столь неожиданно установившейся капиталистической монополіи; но попытка эта потерпѣла полное фіаско.

Несмотря на то, что этотъ проектъ энергично защищался правительствомъ, признававшимъ необходимость обуздать спекуляцію и утверждавшимъ, что безъ принятія энергичныхъ мѣръ она будетъ продолжаться, и земледѣльцы останутся въ полной власти земельныхъ монополистовъ,—коалиція капиталистическихъ интересовъ была настолько сильна какъ въ парламентѣ самой демократической изъ австралійскихъ колоній, такъ и особенно въ законодательномъ совѣтѣ, гдѣ представители этихъ интересовъ имѣли несомнѣнное преобладаніе, и гдѣ открыто защищались привилегіи крупныхъ арендаторовъ,—что проектъ этотъ пришлось оставить ¹⁾.

Все продолжало идти по старому, и все идетъ такъ и до настоящаго времени: все та же монополія на землю, та же спекуляція ею; колонизація все также лишена всякихъ гарантій, какъ для земледѣльцевъ, такъ и для государства, и находится всецѣло въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ. Да нѣтъ и надежды, чтобы это прекратилось когда нибудь; 1903 годъ не можетъ считаться годомъ освобожденія, годомъ, когда земли эти вернутся наконецъ къ государству. Такъ какъ фактически онѣ находятся теперь въ рукахъ земледѣльцевъ, которые пересняли ихъ у крупныхъ арендаторовъ, то съ наступленіемъ 1903 года покажется, конечно, несправедливымъ лишить этихъ земледѣльцевъ права на землю; и это прекрасно знаютъ спекулянты, сдающіе съ барышемъ свои земли, убѣждая земледѣльцевъ, что они могутъ надѣяться на

¹⁾ См. чрезвычайно интересные дебаты по этому поводу въ *Parliamentary debates*, 1892—1893. *Mallee land bill*, 1892.

великодушіе правительства, которое не отниметь у нихъ занятой земли ¹⁾).

Итакъ, по окончаніи всѣхъ этихъ спекуляцій земля будетъ не свободна, а въ значительной степени отчуждена; если мало успѣха имѣли всѣ мелкія оговорки аграрныхъ законовъ (land acts), чтобы обезпечить поселеніе истинныхъ земледѣльцевъ и задержать концентрацію собственности, то можно себѣ представить, къ чему приведетъ эта колонизація, руководимая непосредственно самими капиталистами, свободными отъ всякаго вмѣшательства, отъ всякаго контроля со стороны государства!

Не можетъ примирить насъ и тотъ фактъ, выступающій среди мрачныхъ красокъ этой чрезвычайно грустной картины и столь восхваляемый сторонниками крупныхъ арендаторовъ, что ихъ труды дали значительный толчокъ земледѣлію, что были уничтожены кролики, и Малли изъ пустыни превратилась въ многообѣщающую область. Совсѣмъ не было надобности въ такой обширной монополіи для достиженія такого результата: онъ былъ оплаченъ во всякомъ случаѣ слишкомъ дорого.

Не крупные капиталисты заплатятъ за желѣзныя дороги и за работы по орошенію, которыя предпринимаетъ въ Малли государство; не они занимаются обработкой земли, которая не представляетъ теперь никакихъ трудностей и могла бы исполняться непосредственно самостоятельными земледѣльцами. Еще разъ изъ-за жадности немногихъ оказались тщетными результаты народнаго богатства; еще разъ свободная земля—*the saviour of the colony*—была похищена у народа *).

38. Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію результатовъ аграрной политики Викторіи въ ихъ цѣломъ, особенно же къ результатамъ послѣднихъ аграрныхъ законовъ. Вслѣдствіе сложности экономическихъ явленій трудно опредѣлить съ увѣренностью отношенія причинъ къ слѣдствіямъ, тѣмъ болѣе, если данныя далеко не полны, какъ въ нашемъ случаѣ. Мы не претендуемъ на совершенно полное изслѣдованіе этого рода, на точное опредѣленіе того, какія изъ особенностей, которыя замѣчаются теперь въ колоніи Викторіи и которыя можно связать всего легче съ аграрною политикой, являются дѣйствительно ея результатами, или же тутъ дѣйствовали, и въ какой мѣрѣ, другія причины. Мы ставимъ себѣ только вопросъ: были ли, и въ какой степени были достигнуты тѣ

¹⁾ См. рѣчь министра Макъ-Колля, *Parliam. deb.*, 1892—1893, р. 704—705.

*) [См. въ концѣ примѣчаніе II о культурѣ въ Малли].

цѣли, которыя въ теченіе болѣе тридцати лѣтъ ставила себѣ аграрная политика этой колоніи,—и надѣмся, что изслѣдованіе фактовъ для отвѣта на этотъ вопросъ можетъ бросить свѣтъ на болѣе непосредственныя причины этихъ особенностей.

Начнемъ съ указанія территоріальнаго положенія Викторіи относительно земельныхъ отчужденій и аренды по позднѣйшимъ даннымъ.

Земли Викторіи къ 31-му декабря 1893 г. ¹⁾

Отчужденныя или отчуждаемыя земли	22.817.999	акр.
Подъ дорогами, рѣками и разнаго рода непродажныя.	8.342.828	„
Сданныя подъ пастбища	15.579.705	„
Незанятыя, годныя для поселенія, земли въ Малли. .	1.341.846	„
„ „ „ „ „ „ въ остальныхъ областяхъ колоніи.	8.163.382	„
	<hr/>	
Итого	56.245.760	акр.

По этимъ цифрамъ немного меньше половины всей могущей быть использованною поверхности колоніи — 42,68% отчуждено или находится въ процессѣ отчужденія; другая значительная часть (27,71%) занята скотоводствомъ. Последняя цифра указываетъ на земли, которыми, повидимому, можно вполне располагать для колонизаціи; она составляетъ 16,90% общей суммы земель, но о ней намъ придется поговорить еще подробнѣе.

По переписи 1891 года къ концу этого года подъ культурой было 2.454.085 акровъ ²⁾, или 10,98% всего количества отчужденной или отчуждаемой земли, что составляло небольшое увеличеніе сравнительно съ 1884 годомъ (процентъ этотъ былъ, какъ мы уже видѣли, въ 1860 г. 9,09%; въ 1865 г. 7,02%; въ 1869 г. 7,01% и въ 1884 г. 10,19%).

Процентное отношеніе количества земли подъ культурой къ народонаселенію, по даннымъ „Ежегодника“ 1884 г., также

¹⁾ См. *Victorian Yearbook*, 1894. Мельбурнъ, 1895, р. 655.

²⁾ См. *Census*, р. 181. Цифра эта по „Ежегоднику“ 1884 г. составляетъ 2.652.768. По этому „Ежегоднику“ пространство воздѣлываемой земли въ десятилѣтіе 1884—1895 гг. было слѣдующее:

Годы.	Акры.	Годы.	Акры.
1884—1885	2.323.493	1889—1890	2.627.262
1885—1886	2.405.157	1890—1891	2.652.768
1886—1887	2.417.582	1891—1892	2.687.575
1887—1888	2.576.405	1892—1893	2.970.115
1888—1889	2.564.742	1893—1894	3.019.009
		1894—1895	2.980.299

немного возросло, а именно: число обработанных акровъ на жителя поднялось съ 2,10 въ 1883—1884 гг. до 2,15 въ 1888—1889 гг. и до 2,38 въ 1893—1894 гг.

Но эти цифры, указывая на незначительный прогрессъ, далеко не могутъ свидѣтельствовать объ успѣхѣ земледѣльческой колонизаціи: не надо забывать, что онѣ показываютъ процентное отношеніе воздѣлываемой земли къ отчужденной, и что отчужденіе имѣло всегда исключительно цѣлью развитіе земледѣлія: подѣ пастбища земли никогда не отчуждались, ибо для него достаточно было арендной системы. Итакъ, отчужденіе 42,68% всей поверхности колоніи повело въ тридцать лѣтъ (не говоря уже о предыдущемъ періодѣ) къ обработкѣ всего лишь одной десятой доли всей отчужденной земли.

Дѣйствительно, трудно сказать, чтобы переходъ общественныхъ земель въ частную собственность повелъ къ болѣе энергическому производству, если для полученія обработаннаго поля надо предоставить въ полное распоряженіе частныхъ лицъ десять такихъ полей!

Если мы посмотримъ затѣмъ на отношеніе воздѣлываемой земли не къ одной отчужденной, но ко всей занятой землѣ, такъ или иначе отданной въ руки частныхъ лицъ, и наконецъ ко всей территоріи, то культура почвы окажется еще болѣе незначительною. Это сразу бросается въ глаза изъ слѣдующихъ цифръ, взятыхъ нами изъ официальныхъ данныхъ:

Процентъ воздѣлываемой земли въ 1891 году ко всей, такъ или иначе занятой (включая и этотъ годъ) (33.434.750 акр.)	7,34%
Процентъ воздѣлываемой земли въ 1891 г. къ отчужденной, сданной въ аренду или подѣ пастбища (44.075.290).	5,56%
Процентъ воздѣлываемой земли въ 1891 г. ко всей территоріи колоніи	4,36%

Эти цифры имѣютъ значеніе для насъ не только потому, что указываютъ на незначительность воздѣланной земли по отношенію ко всей территоріи колоніи, но и потому, что обнаруживаютъ очень важный фактъ, а именно, что болѣе 10 милліоновъ акровъ, или около 25%, земли, отданной на какихъ бы то ни было условіяхъ въ собственность, въ аренду или во временное владѣніе частныхъ лицъ, не носило никакихъ признаковъ обработки ¹⁾.

Если мы взглянемъ на размѣры производства, полученнаго на обработанной землѣ, то результаты окажутся нѣсколько лучшими. Мы можемъ взять за типъ производство

¹⁾ *Census*, p. 181.

пшеницы, подъ которою находится около половины всей воздѣ-
льваемой земли (48,97% — въ 1881 г.; 43,17%—въ 1891 г.;
48,67%—въ 1894 г. по „Ежегоднику“ 1894 г.).

Вотъ цифры производства и вывоза зерна въ послѣднее
десятилѣтіе (включая муку и т. п., въ бушеляхъ зерна) ¹⁾.

Годы.	Производство (въ бушеляхъ).	Вывозъ за исклю- ченіемъ ввоза (въ бушеляхъ).
1886.	9.170.538	2.226.907
1887.	12.100.076	3.897.987
1888.	13.328.765	4.373.957
1889.	8.647.709	1.357.334
1890.	11.495.720	2.185.644
1891.	12.751.295	6.526.727
1892.	13.679.268	5.651.358
1893.	14.814.645	6.227.593
1894.	15.255.200	7.178.193
1895.	11.446.000	—

Эти цифры указываютъ, въ общемъ, несомнѣнно на увели-
ченіе производства и вывоза, если даже мы примемъ во вни-
маніе колебанія урожаяевъ, и тѣмъ болѣе, если мы сравнимъ
ихъ съ цифрами предыдущаго періода. Впрочемъ, абсо-
лютное увеличеніе производства зависитъ отъ абсолютнаго
увеличенія воздѣльваемой земли, да иначе и быть не могло.

Нѣкоторыя данныя объ общемъ производствѣ колоніи и
объ отношеніи между различными производствами попол-
няютъ эти изслѣдованія.

Цѣнность всѣхъ продуктовъ по всѣмъ отраслямъ произ-
водства (земледѣльческому, скотоводческому, минеральному
и мануфактурному) по переписи 1881 года равнялась въ Вик-
торіи 23.484.841 ф. ст., а по переписи 1891 года—31.205.988
ф. ст. Но доля cadaго изъ производствъ въ этой общей
суммѣ сильно измѣнилась за этотъ періодъ: доля земледѣлія
и скотоводства нѣсколько уменьшилась: перваго съ 25,09%
до 24,67%; второго — съ 36,97% до 32,87%. Это уменьшеніе
произошло на счетъ роста мануфактурнаго производства, доля
котораго возросла съ 22,87% до 34,27% общей суммы полу-
ченныхъ продуктовъ, но все же больше на счетъ земледѣлія,
чѣмъ на счетъ скотоводства.

Если же мы посмотримъ на измѣненія, происшедшія въ
теченіе этого періода только въ отношеніи земледѣлія къ
скотоводству, то получимъ слѣдующія цифры: цѣнность про-
дуктовъ земледѣлія и скотоводства, вмѣстѣ взятыхъ, подня-

¹⁾ Yearbook, 1894, p. 697—698.

лась въ десять лѣтъ съ 14.478.082 ф. ст. до 17.939.610 ф. ст., а доля одного земледѣлія въ этой суммѣ возросла съ 40,70% въ 1881 году до 42,92% въ 1891 году, что показываетъ небольшой ростъ земледѣлія по отношенію къ скотоводству. Ростъ этотъ будетъ и еще значительнѣе, если мы сравнимъ процентное отношеніе вывоза за различные періоды по даннымъ „Ежегодника“. Въ то время, какъ вывозъ пшеницы увеличивался, представляя въ 1883 г. 2,17%, въ 1888 г. 3,71%, а въ 1893 г.—5,38% всего вывоза Викторіи, вывозъ шерсти (главнаго продукта скотоводства) прогрессивно уменьшался, упавъ съ 24,45% до 17,80% и 19,16% ¹⁾).

Это явленіе можно прослѣдить также и по переписи, представляющей намъ процентное отношеніе населенія, занятаго въ разные періоды въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства. Численность населенія, занятаго скотоводствомъ, уменьшается, падая въ три десятилѣтія отъ 1861 до 1891 года съ 2,16% до 1,68% и до 1,30%; въ земледѣліи же, хотя развитіе его шло медленно и неправильно, и какъ бы ослабло за послѣднее десятилѣтіе, мы видимъ нѣкоторый ростъ въ этомъ отношеніи, выражающійся въ цифрахъ 7,67%, 7,46%, 12,73% и 10,69% съ 1861 по 1891 годъ ²⁾).

Въ заключеніе нельзя отрицать, что нѣкоторый толчокъ земледѣльческое производство въ колоніи всетаки получило, и что по сравненію съ ростомъ этого производства скотоводство идетъ замѣтно на убыль; но, во 1-хъ, ростъ этотъ незначителенъ, а, во 2-хъ, онъ совсѣмъ не указываетъ тенденціи къ радикальной перемѣнѣ въ экономикѣ страны, и наконецъ никоимъ образомъ не ослабляетъ нашихъ предыдущихъ замѣчаній объ отношеніи между отчужденною и обработанною землей.

Вообще въ Викторіи, по истеченіи періода золотой горячки и сильномъ сокращеніи вслѣдствіе этого минеральной промышленности, развилась очень быстро—по какимъ причинамъ, это для насъ все равно — мануфактурная промышленность; скотоводство, хотя все еще очень значительное, начинаетъ сокращаться, хлѣбопашество же, хотя и подвинулась впередъ, но въ очень ограниченныхъ размѣрахъ: Викторія не сдѣлалась и не подаетъ никакой надежды сдѣлаться земледѣльческою колоніей.

¹⁾ Данныя, взятая изъ таблицъ, помѣщенныхъ на стр. 116-й.

²⁾ Перепись 1891 г., стр. 214. Численность населенія, занятаго въ торговлѣ и мануфактурѣ, составляла въ 1861 г.—16,53%, въ 1871 г.—16,04%, въ 1881 г.—16,47%, въ 1891 г.—23,49%.

Цѣнность продуктовъ земледѣльческаго, скотоводческаго и минеральнаго производства въ Викторіи съ 1884 по 1893 годъ.

Годы.	Въ фунтахъ стерлинговъ. (По „Ежегоднику“ 1894 г.).			
	Земледѣль- ческаго.	Скотовод- ческаго ¹⁾ .	Минераль- наго.	Всего.
1884	6.565.517	9.887.229	3.228.738	19.681.494
1885	7.118.388	9.049.679	3.091.244	19.259.311
1886	7.260.735	8.911.336	2.839.120	19.011.191
1887	7.078.653	9.651.599	2.661.625	18.391.877
1888	7.601.601	9.016.573	2.711.024	18.329.198
1889	7.845.739	9.063.910	2.687.098	19.596.749
1890	7.800.139	10.105.498	2.682.444	20.588.081
1891	7.700.658	10.239.952	2.503.272	20.511.882
1892	7.204.401	10.092.558	2.726.433	20.023.392
1893	7.222.918	7.675.129	2.785.201	15.684.248
Приблизительная цѣнность продуктовъ мануфактурнаго производства по дан-нымъ переписи				{ 1881 г. ф. 5.373.091 1891 г. „ 10.694.106

Вывозъ пшеницы и шерсти съ 1883 по 1893 годъ.

	Въ фунтахъ стерлинговъ. (По „Ежегоднику“ 1894 г.).		
	1883.	1888.	1893.
Общая сумма вывоза.	16.398.863	13.853.763	13.308.551
Вывозъ пшеницы.	353.156	515.016	717.087
Процентное отношеніе этой по-слѣдней къ общему вывозу	2,17%	3,71%	5,38%
Вывозъ шерсти (за исключеніемъ ввоза)	4.011.055	2.466.870	2.550.974
Процентное отношеніе къ обще-му вывозу	24,45%	17,80%	19,16%

А надо замѣтить, что условія Викторіи благопріятство-вали больше, чѣмъ въ другихъ колоніяхъ, распространенію земледѣлія: почва въ ней плодороднѣе, вслѣдствіе чего на-селеніе, привлеченное золотомъ, не разбѣжалось съ нея и теперь плотнѣе, чѣмъ гдѣ либо, да и относительная ограни-ченность ея территоріи была благопріятна, ибо, благодаря ей, центръ колоніи былъ недалекъ отъ метрополіи, порта и глав-наго рынка ²⁾).

Но что развилось дѣйствительно сильно въ Викторіи, что выросло въ ней вдесятеро сильнѣе, чѣмъ культура земли—

¹⁾ Въ число продуктовъ скотоводства вошли также продукты отъ скота, находящагося во владѣніи земледѣльцевъ.

²⁾ См. Erpps: *Land systems of Australia*, p. 79, который, придавая большее, чѣмъ мы, значеніе развитію земледѣлія въ Викторіи, замѣчаетъ, что вслѣдствіе благопріятныхъ естественныхъ условій трудно указать, какое значеніе имѣло тутъ аграрное законодатель-ство.

это частная собственность на эту послѣднюю; но мы затрудняемся, право, включить такъ или иначе этотъ ростъ въ развитіе производительныхъ силъ страны *)!

39. Но перейдемъ же къ социальнымъ результатамъ и прежде всего—къ условіямъ частной собственности. Сужденія по этому поводу, естественно, очень различны: критики законодательства, глядя съ противоположныхъ точекъ зрѣнія, видятъ причины его фiasco или въ томъ, что оно было черезчуръ либерально, или въ томъ, что оно было недостаточно либерально; но всѣ находятъ, что попытки создать классъ независимыхъ земледѣльцевъ потерпѣли неудачу, что крупная собственность выросла и сконцентрировалась, и что всѣ усилія подорвать ее оказались тщетными ¹⁾. Другіе, наоборотъ, довольны полученными социальными результатами; такъ, секретарь главнаго агента (Agent general) колоніи, живущій въ Лондонѣ, любезно отвѣчая на нѣкоторые наши вопросы, увѣрялъ насъ, что въ Викторіи существуетъ и находится въ довольно хорошемъ положеніи многочисленный классъ мелкихъ земледѣльцевъ-собственниковъ.

Трудно вывести точныя данныя о распредѣленіи собственности изъ колониальной статистики: переписи и ежегодники, богатые данными всякаго рода, содержатъ по этому поводу очень мало цифръ, да и эти цифры расположены часто точно

*) [Для пополненія цитированныхъ таблицъ умѣстно будетъ привести еще нѣкоторыя, полученные изъ другихъ источниковъ; впрочемъ, въ общемъ всѣ онѣ подтверждаютъ заключенія автора. Изъ *Statistical abstract for the colonial and other possessions of the United Kingdom from 1881 to 1895*. London, 1896, p. 198 и слѣд.:

Викторія.		Площадь подъ культурой въ 1895 г.	
	Акры.		Акры.
Площадь отчужденной земли къ концу 1895 г.	17.618.707	Подъ зерновымъ хлѣбомъ	1.412.736
Площадь условно отчужденной земли къ этому же сроку. . . .	5.449.168	Подъ ячменемъ	78.438
Площадь незанятой еще земли	33.177.885	Подъ овсомъ	255.503
		Подъ маисомъ	7.186
		Подъ картофелемъ	43.895
		Подъ виноградомъ	36.415

Вся площадь подъ интенсивною культурой 1.834.173 акр.

Изъ Coghlan: *The seven colonies of Australasia*, p. 95—96, 468.

Въ Викторіи къ концу 1895 г.:

% къ общей площади колоніи:

	Акры.	
Площадь арендованной земли.	19.383.918	41
Отчужденной земли или въ процессѣ отчужденія	23.071.743	34,5
Площадь незанятой земли	13.790.099	24,5].

¹⁾ *Parl. deb.*, 1892, p. 593; idem, 1893, p. 883, etc.

намѣренно такъ, что нельзя сдѣлать изъ нихъ никакого общаго вывода. У насъ есть, правда, данныя о количествѣ и размѣрахъ участковъ, розданныхъ *selector*'амъ; съ 1870 по 1893 годъ было роздано всего 108.218 такихъ участковъ, занимающихъ 16.736.901 акръ, или, въ среднемъ, 142 акра на участокъ ¹⁾.

Но эти циффы въ сущности очень мало или даже почти ничего не говорятъ намъ, потому что насъ интересуеть собственно узнать, были ли дѣйствительно земледѣльцами покупщики этихъ участковъ, а также какая часть земли осталась въ ихъ рукахъ. Поэтому прежде всего намъ надо вычесть изъ вышеприведенныхъ цифръ количество земли, возвращенной государству вслѣдствіе невыполненія условій, главнымъ образомъ, за невзносъ аренды; за весь періодъ 1870—1893 годовъ мы не могли найти этихъ цифръ, но мы знаемъ, что съ начала колонизаціи до 1891 г. изъ 20 приблизительно милліоновъ акровъ отчужденной земли было возвращено государству 4.410.557 акровъ ²⁾, и что изъ участковъ, сданныхъ въ аренду или временное пользованіе по законамъ 1884 и 1890 годовъ (всего съ 1884 по 1892 г.—2.260.428 акровъ), было возвращено съ 1888 по 1892 г. 2.311, общимъ количествомъ 953.628 акровъ ³⁾. Слѣдовательно, пропорція возвратовъ, составлявшая и за весь періодъ больше 20%, въ послѣдніе годы поднялась выше 40%; изъ этого мы можемъ вывести нѣкоторое представленіе если не о результатахъ законовъ, то просто о возможности для нихъ въ эти послѣдніе годы достигнуть какихъ нибудь результатовъ, потому что главную причину этихъ неакуратныхъ взносовъ за послѣднее время надо искать, по всей видимости, въ худшемъ качествѣ земли, поступавшей къ *selector*'амъ.

Но, неполная съ этой стороны, статистика Викторіи совершенно нѣма относительно частныхъ отчужденій и переходовъ участковъ изъ рукъ въ руки, а между тѣмъ возвращеніе земли государству есть лишь одинъ изъ видовъ потери земли для *selector*'овъ, и притомъ соціально менѣе вредный, ибо такимъ образомъ земля поступаетъ по крайней мѣрѣ въ государственную собственность; гораздо хуже, когда она отчуждается крупнымъ собственникамъ и сосредоточивается въ ихъ рукахъ. А что это происходило, и въ очень широкихъ размѣрахъ, подтверждается съ разныхъ сторонъ; но

¹⁾ См. *Yearbook*, 1894, p. 659—660.

²⁾ См. *Report of the proceedings etc.*, p. 1891.

³⁾ Эти данныя взяты изъ различныхъ отчетовъ о функціонированіи *land acts*.

положительныхъ данныхъ по этому поводу намъ, къ сожалѣнію, невозможно было достать. Эппсъ, указывая также на этотъ пробѣлъ, отмѣчаетъ, что въ то время, какъ по статистикѣ съ 1874 по 1891 годъ 80.000 *selector*'овъ получили земельные участки, общее число лицъ мужескаго пола, занятыхъ въ земледѣліи, по переписи 1891 г. значилось въ 79.414, изъ которыхъ только 35.444 можно было считать дѣйствительными фермерами, такъ какъ въ эту цифру входили также дѣти, наемные рабочіе и т. д.; отсюда онъ выводитъ заключеніе, что изъ всѣхъ участковъ лишь половина или даже треть осталась въ рукахъ *selector*'овъ, а остальная часть пошла на образованіе собственности крупныхъ владѣльцевъ ¹⁾. И выводъ этотъ представляется очень вѣроятнымъ.

Не столь основательнымъ кажется намъ другое замѣчаніе того же автора, а именно, что замѣтное уменьшеніе числа *selections* послѣ закона 1884 года должно указывать на пріобрѣтеніе земель главнымъ образомъ подъ культуру, и что требованія постояннаго жительства, улучшеній и т. п. сократили число отчужденій, идущихъ на округленіе крупныхъ земельныхъ владѣній ²⁾. Въ этомъ есть, несомнѣнно, доля истины; но, какъ мы показали въ одномъ изъ предыдущихъ параграфовъ, послѣ закона 1884 года земля отчуждалась въ такихъ скудныхъ размѣрахъ потому, что *selector*'ы, пріобрѣтавшіе ее также на долгіе сроки, чувствовали мало соблазна добиваться ея, такъ какъ дѣло шло главнымъ образомъ о землѣ, малопригодной для культуры. А такое положеніе вещей не можетъ считаться, конечно, улучшеніемъ земледѣльческой колонизаціи.

Но другой еще фактъ освѣщаетъ для насъ социальныя результаты аграрной политики, а именно—распространеніе аренды. Однако и по этому поводу хвалебная официальная статистика нѣма, такъ что у насъ относительно этого мало данныхъ. Но уже въ 1891 году въ парламентѣ говорилось, что не менѣе двухъ милліоновъ акровъ сдавалось владѣльцами въ аренду, и во многихъ изданіяхъ мы находимъ указанія на сданную землю. Мы видѣли уже, какъ сильно распространилась аренда въ области Малли. Можетъ быть, въ странѣ, гдѣ до послѣдняго времени, да отчасти и теперь еще, имѣются свободныя земли, положеніе арендаторовъ не должно быть очень дурно ³⁾; но со вздорожаніемъ земли оно

¹⁾ L. c., p. 82.

²⁾ L. c.

³⁾ Wallace (*Rural economy and agriculture of Australia and New-*

будетъ, несомнѣнно, ухудшаться. На этомъ фактѣ не мѣшаетъ остановиться, ибо онъ очень важенъ.

Вздорожаніе земли въ Викторіи очень сильно; оно является слѣдствіемъ роста колоніи, разныхъ общепользныхъ работъ, произведенныхъ въ ней государствомъ, и только въ очень незначительныхъ размѣрахъ слѣдствіемъ улучшеній, произведенныхъ частными владѣльцами. Это вздорожаніе, прямо поразительное на городскихъ земляхъ, очень велико и на сельскихъ. Прекрасная работа одного австралійскаго писателя, изобилующая данными изъ официальныхъ источниковъ, даетъ намъ чрезвычайно интересныя свѣдѣнія о ростѣ цѣнъ на землю въ самомъ Мельбурнѣ. Въ 1837 году на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь Мельбурнъ, былъ лѣсъ; земля эта была разбита на мелкіе участки, продававшіеся съ молотка, съ обязательствомъ возвести на нихъ постройки, въ среднемъ по 34 ф. ст. 12 шиллинговъ за мѣсто въ 66 футовъ по фасаду и 313 въ глубину; позднѣе государство продолжало продавать городскую землю по различнымъ цѣнамъ и до 1874 г. получило отъ этой операціи всего 273.708 ф. ст. По расчетамъ автора выходитъ, что въ 1879 году стоимость этихъ земель, проданныхъ частнымъ лицамъ, достигала (конечно, за исключеніемъ стоимости воздвигнутыхъ на нихъ сооружений) 8.286.280 ф. ст. Мѣсто, приобрѣтенное въ Мельбурнѣ въ 1837 г. за 19 ф. ст., было продано въ 1878 году за 33.000 ф. ст., а двѣ трети другого, купленнаго тогда же за 42 ф. ст., были проданы въ 1878 году за 17.000 ф. ст.

Это громадное вздорожаніе было результатомъ роста народонаселенія и достатка, увеличенія общепользныхъ сооружений—зданій, улицъ, школъ, парковъ и т. п., на которыя въ одномъ Мельбурнѣ государство потратило болѣе 5 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; это было результатомъ той системы, по которой на деньги, полученные съ продажи земель, ввозились новые переселенцы,—послѣдствіемъ какъ добыванія золота, изъ-за котораго стоимость всѣхъ предметовъ сильно возросла, такъ позднѣе и прекращенія этого производства, выбросившаго населеніе изъ центровъ минеральной промышленности въ метрополию. „Изъ всего этого“, замѣчаетъ Саймъ, „собственники извлекли большія выгоды: они воспользовались развитіемъ благосостоянія въ странѣ, хотя сами нисколько не способствовали этому послѣднему; и это произошло въ странѣ,

Zealand. London, 1891, p. 87) говоритъ по поводу нѣкоторыхъ арендныхъ держаній въ Викторіи, что положеніе арендаторовъ было независимое и обеспеченное.

земли которой находятся всецѣло подъ государственнымъ контролемъ“¹⁾!

Сильно возросла также и стоимость сельскихъ земель.

По этому поводу данныя болѣе скудны, хотя можно и по нимъ составить себѣ общее представленіе; прежде всего надо помнить, что почти вся, годная подъ культуру, колониальная земля продавалась правительствомъ въ среднемъ по 1 ф. ст. за акръ, и большею частью въ разсрочку, безъ процентовъ, и что такимъ образомъ были проданы всѣ лучшія земли. Но уже въ 1877 году одинъ мѣстный писатель, Гаккетъ (Hackett), отмѣчалъ быстрый, мѣстами даже огромный ростъ ренты въ Викторіи²⁾; а въ 1892 году по поводу одного проекта, которымъ намъ придется еще заняться, министръ земледѣлія Макъ-Линъ высчитывалъ, что лучшая земля (проданная государствомъ по 1 ф. ст. за акръ) могла быть выкуплена по 10 ф. ст. за акръ³⁾. Официальная статистика даетъ намъ общія данныя, значеніе которыхъ можетъ быть только относительно, потому что въ общую стоимость земель, находящихся въ частной собственности, она включаетъ и тѣ, которыя сданы государствомъ лишь въ аренду, а у насъ нѣтъ никакихъ основаній для выдѣленія ихъ. Съ основанія колоніи до 1893 года было продано частнымъ лицамъ 22.818.000 акровъ общественной земли, какъ городской, такъ и сельской, и государство получило со всѣхъ этихъ продажъ 25.609.041 ф. ст., включая сюда улучшения, и 132.269.620 ф. ст. безъ улучшеній. Такимъ образомъ стоимость однѣхъ земель подъ культурой составляла 112.623.080, а безъ улучшеній — 75.082.050 фунтовъ стерлинговъ*).

Итакъ, барышъ, вызванный естественнымъ вздорожаніемъ земли, достигъ въ Викторіи значительныхъ размѣровъ и теперь, когда не осталось уже незанятыхъ удобныхъ земель, онъ будетъ, конечно, все возрастать, а вмѣстѣ съ нимъ будетъ все болѣе развиваться аренда и все ухудшаться положеніе арендаторовъ.

Эти условія объясняютъ намъ, какъ идеи о монополизациіи земли, проскальзывавшія въ колониальномъ парламентѣ до 1884 года, начинаютъ привлекать къ себѣ серьезное вниманіе страны. Только то, чего было бы сравнительно легко добиться въ прошломъ, когда общественныхъ земель было

¹⁾ Syme David: *On the increment of the value of land in Melbourne*, въ *Melbourne Review*, іюль, 1879.

²⁾ *Our land policy*, въ *Melbourne Review*, октябрь, 1877.

³⁾ *Parliamentary debates*, 1892, p. 570.

*) [См. въ концѣ примѣч. III объ *Ипотечномъ долгѣ въ Викторіи*].

много, и онѣ были хороши, не такъ-то легко осуществимо теперь, когда бѣльшая часть годной для культуры земли перешла уже въ частныя руки. Впрочемъ, у насъ нѣтъ никакихъ указаній, чтобы идеи эти, хотя и распространенныя въ странѣ, могли привести къ какимъ нибудь практическимъ результатамъ.

Достаточно замѣтить, что демократическая Викторія является болѣе консервативною въ томъ, что касается отношеній къ собственникамъ, чѣмъ самыя консервативныя европейскія націи. До 1877 года въ ней не существовало никакого земельного налога; налогъ этотъ (land tax) былъ введенъ въ 1877 году и не столько въ фискальныхъ цѣляхъ, какъ съ намѣреніемъ расчленивъ крупныя земельныя владѣнія и сдѣлать землю болѣе доступною бѣднѣйшимъ классамъ населенія ¹⁾. Этотъ налогъ распространялся на всякую земельную собственность, превышавшую 640 акровъ, будь то въ одномъ или въ нѣсколькихъ участкахъ (впрочемъ, если эти послѣдніе лежатъ не ближе, какъ на разстояніи пяти миль другъ отъ друга), и стоимостью выше 2.500 ф. ст. Онъ былъ опредѣленъ въ 1¹/₄% капитальной стоимости, исключая льготныя 2.500 ф. ст.; оцѣнка производится путемъ дѣленія земель на категоріи, причемъ руководствомъ для этого дѣленія является число овецъ, которое можно содержать на каждомъ акрѣ той или другой земли. Но налогъ этотъ далеко не привелъ къ тѣмъ цѣлямъ, на которыя рассчитывали его инициаторы. Имъ, какъ мы видѣли, не облагались городскія земли и мелкая собственность, и онъ простирается исключительно на владѣльцевъ крупныхъ пастбищъ. Такъ, въ 1893 году онъ простирался только на 1127 владѣній, принадлежащихъ 868 собственникамъ; считаютъ даже, что дѣйствительное число ихъ было еще меньше; земли, подлежащія налогу, составляли 7 милліоновъ акровъ, были оцѣнены въ 11.989.201 ф. ст. и были обложены въ общемъ на сумму 122.740 ф. ст.

Послѣ этихъ цифръ не покажется преувеличеннымъ мнѣніе, высказанное въ парламентѣ, что существующій аграрный налогъ—не что иное, какъ шутка, и что онъ совершенно не достигъ намѣченной цѣли ²⁾. Ничего не было предпринято, чтобы сдѣлать его дѣйствительнѣе, а предложеніе распространить его и на городскія земли было отвергнуто почти безъ преній ³⁾. Очевидно, коалиція интересовъ земельного капи-

¹⁾ См. Rowe: *An englishman's view on the question of the day in Victoria*. 1882, p. 45.

²⁾ *Parl. deb.*, 1884, p. 779—1105.

³⁾ *Ibid.*, 1892—1893, p. 14, 78. 80.

тализма очень сильна въ Викторіи, и новымъ идеямъ придется вести съ нею очень трудную борьбу.

40. Наряду со всѣми, только что разобранными нами, явленіями назрѣваетъ и еще одно, крайне важное, указывающее на совершенно ненормальное положеніе вещей: все растущая концентрація населенія въ городахъ и особенно въ столицѣ. Это явленіе, характеристичное для всѣхъ цивилизованныхъ странъ, держится удивительно упорно во всей Австраліи и даже сильнѣе въ ней, чѣмъ гдѣ либо во всемъ мірѣ, а изъ колоній ея, въ свою очередь, оно всего сильнѣе въ Викторіи. Въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, правда, процентъ городского населенія еще выше: въ 1891 году онъ составлялъ 65% общаго населенія, въ то время, какъ въ Викторіи лишь 55%,— но зато въ Викторіи ростъ этой концентраціи быстрѣе, что подтверждается слѣдующими цифрами:

	1861	1881	1891
Сидней	27%	30%	34%
Мельбурнъ	26%	32%	43%

При этомъ надо замѣтить, что большая концентрація населенія въ Мельбурнѣ тѣмъ значительнѣе, что въ послѣднее десятилѣтіе (1881 — 1891) общій приростъ населенія гораздо слабѣе въ Викторіи, чѣмъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ (въ первой колоніи на 32,24%, а во второй — на 50,67%).

Уже само по себѣ странно и ненормально, что въ колоніи съ 1.140.408 жителями (въ 1891 г.) въ одной столицѣ сосредоточено 490.896 чел. ¹⁾.

Каковы же могутъ быть причины этого? Онѣ должны быть, конечно, многочисленны и сложны. Прежде всего надо принять во вниманіе тѣ общія условія, которыя вызываютъ во всѣхъ странахъ ростъ населенія большихъ городовъ и особенно столицъ. Но гигантскій Лондонъ вмѣщаетъ лишь 11% всего населенія Великобританіи, Парижъ — лишь 6,5% Франціи, а Нью-Йоркъ только — 2,4% всего населенія Сѣверо-Американскихъ Штатовъ ²⁾; все это очень далеко отъ 43% Мельбурна, и это огромное сосредоточеніе населенія обязано, конечно, особымъ мѣстнымъ причинамъ ³⁾.

¹⁾ См. для этихъ данныхъ: *General reports of the census of Victoria* 1891, Мельбурнъ, 1893.

²⁾ См. *Almanach de Gotha*, 1895; данныя, относящіяся къ 1890—1891 гг.,

³⁾ Этотъ огромный процентъ нѣсколько уменьшился послѣ 1891 года вслѣдствіе выбытія населенія изъ Мельбурна послѣ послѣдняго кризиса, разыгравшагося особенно сильно въ этой столицѣ. Въ 1894 году отношеніе населенія его къ населенію всей колоніи упало до 37,85%. (См. Coghlan: *Wealth and progress... etc.*, изд. 1896 г., стр. 898).

Одна изъ такихъ, всего чаще приводимыхъ причинъ— это истощеніе золотыхъ розсыпей, вслѣдствіе котораго большая часть населенія, находившая себѣ занятіе на этихъ послѣднихъ, стеклась въ города, главнымъ образомъ въ столицы. Но это истощеніе, какъ мы видѣли въ началѣ главы, является для Викторіи уже историческимъ фактомъ, слѣдствія котораго должны также относиться къ прошлому; между тѣмъ населеніе Мельбурна все растетъ и увеличилось особенно сильно за послѣднее десятилѣтіе.

Затѣмъ приводятъ и другія основанія сосредоточенія населенія во всѣхъ австралійскихъ столицахъ и особенно въ Мельбурнѣ. Жизнь внутри страны не представляетъ никакихъ приманокъ, и разбогатѣвшіе золотопромышленники стекаются къ крупнымъ центрамъ, расположеннымъ по побережью, чтобы проживать тутъ свои заработки; въ этихъ городахъ селятся и скватеры; тамъ основываютъ они свое постоянное мѣстожительство и устраиваютъ свои семьи, такъ какъ внутри страны они не могутъ дать образованія своимъ дѣтямъ. Жизнь въ австралійской деревнѣ страшно монотонна и уединенна, а города даютъ возможность пріятной общественной жизни, занятій и развлеченій. И это цѣнится не только богатыми классами, но и представителями рабочаго населенія: они также сбѣгаются въ города отъ суровой жизни внутри страны, и въ то время, какъ тамъ рабочія руки крайне нужны, и трудъ оплачивается очень дорого, безработные скопляются въ городахъ, требуя работы у правительства; это послѣднее посылаетъ ихъ на свой счетъ внутрь страны, но они скоро возвращаются обратно, привлеченные прелестями городской жизни ¹⁾.

Конечно, въ этомъ замѣчаніи есть большая доля истины, особенно относительно зажиточныхъ классовъ. Вполнѣ понятно, что тотъ, кто составилъ себѣ состояніе внутри страны, кто провелъ въ уединеніи свои лучшіе годы, хочетъ насладиться плодами своихъ трудовъ въ такой общественной средѣ, гдѣ онъ можетъ воспользоваться выгодами своего благосостоянія. Но намъ непонятно, какъ приманки города и отвращеніе отъ суровой деревенской жизни могутъ имѣть такое вліяніе на рабочій классъ, что заставляютъ ихъ отказаться отъ независимости, бросить ее для наемнаго труда, подвергаться порою мукамъ и униженіямъ безработицы, лишь бы пользоваться жизнью въ столицѣ.

По нашему мнѣнію, подъ этими поверхностными причинами должны скрываться иныя, болѣе глубокія, зависящія отча-

¹⁾ См. G. R. Parkin: *Australian cities* въ „The Century“, мартъ, 1891.

сти отъ естественныхъ условій колоніи, но отчасти и отъ аграрнаго законодательства. Оно съ самаго начала сдѣлало невозможнымъ или чрезвычайно труднымъ доступъ къ землѣ рабочему люду; позднѣе доступъ этотъ все облегчался законами, но это произошло лишь тогда, когда болѣе близкія и удобныя для обработки земли обратились уже въ частную собственность ¹⁾. Однимъ словомъ, аграрное законодательство принуждало сперва прямо, а потомъ косвенно, большинство населенія жить продажей своего труда; а естественно, что они предпочитали продавать свой трудъ въ городахъ, гдѣ при высокой заработной платѣ они могли пользоваться сравнительнымъ довольствомъ, и избѣгали наниматься къ скотоводамъ и землевладѣльцамъ. Зачѣмъ имъ было подвергать себя всѣмъ непріятностямъ деревенской жизни, которая въ вознагражденіе за полную уединенность и отсутствіе всякихъ удобствъ не могла дать имъ даже независимости?

Такимъ образомъ въ Австраліи появляется, какъ прямой результатъ аграрной политики, классъ городскихъ наемныхъ рабочихъ, ведущій въ свою очередь, какъ мы покажемъ въ своемъ мѣстѣ, къ искусственному и слишкомъ послѣдному развитію мануфактуръ, что порождаетъ покровительственную политику; зато сельскій пролетаріатъ развивается очень туго. Понятно, что это рабочее населеніе, сконцентрированное въ городахъ, оторванное отъ земли и отучившееся работать на ней, идетъ уже неохотно изъ столицы даже тогда, когда по современнымъ, болѣе демократическимъ законамъ оно можетъ пользоваться независимымъ положеніемъ, правда, на очень отдаленныхъ, мало плодородныхъ или покрытыхъ лѣсомъ земляхъ.

„Сосредоточеніе населенія въ Мельбурнѣ“, говорилъ совершенно основательно Тренвиль (Trenwith) въ нижней палатѣ Викторіи, „явилось, между прочимъ, результатомъ прежняго гибельнаго аграрнаго законодательства, давашаго возможность немногимъ захватить въ свои руки общественныя земли и оставить ихъ безъ обработки, а тѣхъ, кто желалъ обрабатывать землю, принуждалъ идти за сотни миль отъ цивилизованныхъ центровъ. Такимъ образомъ за сельскою жизнью не оставалось никакихъ преимуществъ, и тѣмъ болѣе сильною приманкою являлись центры; еслибы земледѣльцы могли

¹⁾ Паркинъ указываетъ на аграрное законодательство, какъ на первую причину сосредоточенія населенія въ городахъ, хотя прибавляетъ все же, что перемѣна въ аграрной политикѣ не остановила его. Но онъ забываетъ, очевидно, что перемѣна эта произошла слишкомъ поздно, т. е. лишь тогда, когда лучшія и самыя доступныя для рабочихъ земли были уже всѣ заняты.

селиться на болѣе близкихъ къ центрамъ земляхъ и пользоваться нѣкоторыми благами цивилизаціи, они не держались бы такъ за города“¹⁾.

Итакъ, въ то время, какъ огромныя пространства земли лежатъ непроизводительно, потому что многіе изъ крупныхъ собственниковъ не имѣютъ достаточно побудительныхъ причинъ обрабатывать ихъ, въ столицахъ скопляется все больше и больше рабочаго люда, который становится самымъ многочисленнымъ классомъ населенія, и образуется значительная армія безработныхъ. Въ колоніи, представляющей такое обширное поле для свободной дѣятельности, на каждую сотню людей, зарабатывающихъ хлѣбъ своимъ трудомъ, болѣе 68 работаетъ по найму на 8 (приблизительно) предпринимателей, въ то время, какъ независимыхъ земледѣльцевъ только 18,29%; въ 1891 году болѣе двадцати тысячъ рабочихъ, или болѣе 2% населенія, не имѣли заработка²⁾!

Не странно ли, что это явленіе безработицы отягчаетъ также сильно старую Европу, земли которой истощены, а эра капитализма близится уже къ упадку, какъ и эти новыя страны, гдѣ еще столько природныхъ богатствъ, гдѣ еще почти не приступлено къ культурѣ почвы, и капитализмъ—только въ зародышѣ? Конечно, мы касаемся здѣсь этого явленія лишь мимоходомъ и не претендуемъ разяснить его вполне; пусть на него вліяетъ отчасти общая неустойчивость экономическихъ условій въ австралійскихъ колоніяхъ³⁾; пусть имѣютъ также значеніе особые исключительные случаи: такъ, безработицу въ Викторіи между 1891 и 1893 гг.⁴⁾ приписываютъ также разразившемуся на австралійскомъ континентѣ банковому кризису,—пусть все это будетъ справедливо; но мы все же убѣждены, что тутъ имѣетъ вліяніе, хотя косвенное, и аграрная политика. И въ самомъ дѣлѣ, не поразителенъ ли тотъ фактъ, что этотъ послѣдній кризисъ былъ именно результатомъ невѣроятныхъ спекуляцій на землю, въ которыя втянулись банки, и которыя повлекли за собою затѣмъ ихъ крахъ⁵⁾. А развѣ нельзя утверждать, что это стремленіе спекулировать на земли, которое возгорѣлось

¹⁾ См. *Parl. deb.*, 1892, p. 683.

²⁾ См. *Census of Victoria*, 1891.

³⁾ *Ruhland: Der achtstündige Arbeitstag und die Arbeiterschutzgesetzgebung der australischen Kolonien* въ *Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft*, 1891, № II.

⁴⁾ См. *Royal Commission on Labour Foreign reports*, v. II. *The colonies and the Indian empire*. 1893.

⁵⁾ Finch Hatton: *The collapse in Australia* въ „*National Review*“. 1893.

вдругъ въ австралійскихъ колоніяхъ, явилось такъ или иначе отраженіемъ ихъ несчастной аграрной политики?

Какъ ни сложны и ни разнообразны явленія общественно-экономической жизни въ этихъ колоніяхъ, но въ основаніи всѣхъ ихъ лежитъ аграрный вопросъ.

41. Для пополненія нашего историческаго очерка и лучшей иллюстраціи современнаго состоянія аграрнаго вопроса въ Викторіи намъ надо указать на два недавніе законодательные проекта,—одинъ изъ которыхъ потерпѣлъ фіаско, а другой сталъ закономъ,—потому что они бросаютъ свѣтъ на послѣдній фазисъ этого вопроса и на одну новую сторону его.

Въ 1892 году предметомъ долгихъ и оживленныхъ преній въ парламентѣ былъ проектъ подъ названіемъ „*village settlement bill*“, предполагавшій облегчить земледѣльцамъ пріобрѣтеніе мелкихъ земельныхъ участковъ — отъ 5 до 10 акровъ, въ округахъ, уже колонизованныхъ, гдѣ есть спросъ на рабочія руки; тамъ, гдѣ пригодныхъ къ этому общественныхъ земель уже не было, предполагалось уполномочить правительство на пріобрѣтеніе ихъ отъ частныхъ лицъ, а иногда и на экспроприацію съ уплатой стоимости. Эти земли должны были дѣлиться на маленькіе участки, которые обносились бы заборомъ, и на каждомъ изъ которыхъ строился бы домикъ, а затѣмъ они сдавались бы въ аренду на тридцать лѣтъ съ полугодичнымъ взносомъ процентовъ на погашеніе капитала, такъ что по истеченіи срока аренды они поступали бы въ собственность арендаторовъ. Предполагалось ввести разныя мелкія предосторожности, чтобы помѣшать пріобрѣтенію этихъ земель не-земледѣльцами, а также спекуляціи на нихъ и сосредоточенію ихъ въ немногихъ рукахъ.

Проектъ, какъ видимъ, довольно смѣлый и содержащій два, совершенно новыхъ въ аграрной политикѣ Викторіи, стремленія: во 1-хъ, предполагалось наложить руку на частную собственность, а, во 2-хъ, помочь колонистамъ, какъ имѣющимъ на то право отъ государства. Но подъ этою радикальною оболочкой, которая создала для него поддержку демократической партіи парламента, проектъ мѣтилъ совершенно въ другую сторону, и на этомъ намъ надо нѣсколько остановиться.

Эта обратная сторона выясняется какъ изъ вполнѣ опредѣленныхъ заявленій министра, предложившаго проектъ, такъ и изъ всѣхъ преній. Представляя проектъ, министръ указалъ прежде всего на контрастъ сосредоточенія населенія въ городахъ съ одной стороны (тогда, во время кризиса, особенно сильное) и на массу безработныхъ вслѣдствіе этого, а съ другой—на лежащіе непроизводительныя внутри страны мил-

ліоны акровъ, не воздѣлываемые изъ-за недостатка рабочихъ рукъ. Было необходимо ослабить скопленіе народа въ городахъ, дать толчокъ земледѣльческой колонизаціи и расселить земледѣльцевъ въ разныхъ частяхъ колоніи, смотря по потребности на рабочія руки въ разныхъ мѣстностяхъ. Но городскіе рабочіе не имѣли средствъ ни на переѣздъ въ тѣ мѣста, гдѣ былъ спросъ на трудъ, ни на устройство на землѣ и обработку ея за свой счетъ, въ то время какъ, съ другой стороны, фермеры внутри страны нуждались въ рабочихъ лишь на нѣсколько мѣсяцевъ въ году, и этимъ послѣднимъ не на что было существовать остальные мѣсяцы.

Для удовлетворенія всѣхъ этихъ требованій и предполагалось облегчить рабочимъ пріобрѣтеніе въ колонизованныхъ уже мѣстностяхъ маленькихъ клочковъ земли, слишкомъ мелкихъ, чтобы они съ семьями могли просуществовать на нихъ, но достаточныхъ, чтобы занять ихъ время и доставить имъ пропитаніе на тѣ мѣсяцы, когда они не смогутъ найти себѣ работы у мѣстныхъ фермеров ¹⁾. Желаніе доставить при помощи этого проекта наемныхъ рабочихъ владѣльцамъ крупныхъ имѣній внутри страны было высказано прямо и при передачѣ его въ законодательный совѣтъ ²⁾. Позднѣе проектъ этотъ одобрялся министромъ Шильсомъ (Shiels), главой кабинета, въ 1892 году. Министръ этотъ, указавшій въ тѣхъ сильныхъ выраженіяхъ, которыя мы привели раньше, на горестное явленіе прогрессивнаго роста крупныхъ владѣній, заявилъ, что если нельзя измѣнить ходъ вещей, то надо постараться по крайней мѣрѣ, чтобы земля обрабатывалась по возможности лучше. Крупные собственники не могли воздѣлывать теперь обширныхъ пространствъ принадлежащей имъ земли изъ-за недостатка въ рабочихъ рукахъ; напри- мѣръ, у нихъ всегда не хватало рабочихъ для жатвы, потому что они не могли держать ихъ круглый годъ, и поэтому имъ приходилось оставлять бѣольшую часть земли подъ пастбищами, что было вредно какъ для владѣльцевъ, такъ и для рабочихъ ³⁾.

Эти новые взгляды, эта новая фаза аграрной политики наводятъ на цѣлый рядъ размышленій. Прежде всего—не лучшее ли это доказательство неуспѣха законовъ, имѣвшихъ цѣлью снабдить работниковъ землею? Передъ нами, очевидно, классъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ, а не колонизація свободныхъ земледѣльцевъ: вотъ каковъ былъ конеч-

¹⁾ *Parliam. debates*, 1892, рѣчь министра Макъ-Лина, стр. 568.

²⁾ *Parl. deb.*, 1892, рѣчь Дэваса, стр. 2785.

³⁾ *Parliamentary debates*, 1893, стр. 883—884.

ный результатъ этихъ законовъ. Аграрное законодательство помѣшало колонизаціи земледѣльцевъ—оно благопріятствовало прямо и косвенно сосредоточенію населенія въ городахъ и создало промышленный пролетаріатъ; но, какъ мы видѣли выше, ему не удалось создать земледѣльческій пролетаріатъ. А капиталистическая собственность безъ пролетаріата, своего необходимаго дополненія, не могла функционировать и стала страшнымъ препятствіемъ для земледѣлія.

Но такое положеніе вещей не можетъ продолжаться. При растущемъ населеніи и дальнѣйшемъ прогрессѣ колоніи становится уже невозможнымъ оставлять впускъ или занимать одними стадами обширныя пространства земли, находящіяся въ монополіи немногихъ собственниковъ,—и вотъ для того, чтобы примирить требованія страны съ интересами крупныхъ владѣльцевъ, дѣлаютъ странный скачокъ въ прошлое, хотятъ возобновить въ нѣсколько иной формѣ *систематическую колонизацію*, одѣваютъ въ новую оболочку старую, хитрую идею Векфильда, пытаются создать новый видъ *векфильдизма*, облакая его якобы въ демократическую мантию. Такъ какъ земледѣльческій пролетаріатъ отсутствуетъ, то хотятъ создать искусственно классъ пролетаріевъ - собственниковъ, надѣляя работниковъ микроскопическими лоскутками земли; а такъ какъ вся плодородная земля роздана, то для того, чтобы спасти экономически крупную земельную собственность, предлагаютъ вырвать у нея маленькій кусокъ, уполномочивая правительство экспроприировать ее кое-гдѣ, но за этотъ кусокъ она должна быть вознаграждена съ лихвою тѣмъ, что въ ея распоряженіи будетъ земледѣльческій пролетаріатъ. Этого мало, дѣлаютъ даже больше того, чѣмъ то дѣлало аграрное законодательство: хотятъ помочь новымъ поселенцамъ непосредственно, построить имъ домикъ, обнести ихъ участочекъ заборомъ на счетъ государства; но за эти необычныя милости земледѣльцамъ придется расплатиться очень дорого, цѣною своей свободы, такъ какъ земли будутъ даваться имъ лишь съ тою цѣлью и на томъ условіи, чтобы они приспособились работать по найму.

На это кое-кѣмъ во время преній и указывалось. А именно, одинъ изъ представителей, Веббъ, спрашивалъ, разумно ли было создавать искусственно классъ наемниковъ на всю жизнь въ странѣ, гдѣ каждому человѣку представлялась полная возможность улучшить свое положеніе; разумно ли было покупать землю для раздачи ея по 10 акровъ, въ то время какъ тѣмъ же рабочимъ можно было бы раздать по 300 — 400 акровъ общественныхъ земель на человѣка и, разсрочивъ имъ плату за землю и за воздвигнутыя на

ней строенія, дать имъ возможность устроиться свободно и независимо на годныхъ подъ культуру земляхъ Малли ¹⁾. Другой представитель, Картеръ, заявлялъ, что „мы не имѣемъ никакого права ставить рабочихъ нѣкоторымъ образомъ въ условія рабства, принуждать ихъ къ продажѣ своего труда крупнымъ собственникамъ, и безъ того готовымъ купить его возможно дешевле“ ²⁾.

Но не по этимъ соображеніямъ потерпѣлъ фiasco проектъ, а вслѣдствіе оппозиціи законодательнаго совѣта, который отказалъ правительству въ уполномочіи на пріобрѣтеніе и экспроприацію частной собственности. Представители консервативныхъ интересовъ страны (какъ назвалъ членовъ законодательнаго совѣта одинъ изъ министровъ) увидѣли въ этой мѣрѣ покушеніе на право собственности ³⁾ и не поняли, что проектируемые небольшіе отрѣзки вознаградились бы съ лихвою той поддержкой экономическаго положенія крупныхъ собственниковъ, которую ставилъ себѣ цѣлью проектъ.

Какъ бы то ни было, проектъ этотъ заслуживаетъ все-таки упоминанія, потому что показываетъ намъ новую сторону вопроса.

42. Второй проектъ, *settlement on land*, одобренный въ 1893 г. и являющійся послѣднимъ аграрнымъ закономъ Викторіи, имѣетъ гораздо меньше значенія, чѣмъ предыдущій. Онъ прибавляетъ только, въ цѣляхъ облегченія земледѣльческой колонизаціи, къ дѣйствующимъ постановленіямъ слѣдующія, которыя мы изложимъ вкратцѣ.

Правительство уполномочено употреблять общественныя земли, не принадлежащія къ Малли, на колонизацію, дѣлить ихъ на участки, не болѣе 20 акровъ въ каждомъ, и сдавать ихъ лицамъ, не имѣющимъ другихъ участковъ (не менѣе 2-хъ акровъ), сначала во временное пользованіе (*license*) на 3 года, а затѣмъ въ аренду на 20 лѣтъ, съ ежегодною платой по 1 шиллингу съ акра. Арендаторъ обязанъ обработать землю и произвести нѣкоторыя улучшенія въ извѣстный періодъ, основать на ней постоянное мѣстожительство, поселить на ней свою семью; онъ не можетъ закладывать или пересдавать арендованную землю безъ согласія правительства, а по истеченіи двадцати лѣтъ, исполнивъ всѣ предписанныя ему условія, онъ становится собственникомъ.

Кромѣ того правительство можетъ сдавать общественныя земли, не принадлежащія къ Малли, членамъ ассоціаціи изъ

¹⁾ *Parliamentary debates*, 1892, стр. 577.

²⁾ *Ibidem*, стр. 656—657.

³⁾ Рѣчь министра Мельвиля, *ibidem*, стр. 3167.

шести или болѣе лицъ, желающихъ, чтобы имѣнія ихъ были смежными; каждая ассоціація можетъ получить въ совокупности не болѣе 2.000 акровъ, а каждый членъ—не болѣе 50 акровъ; каждому изъ участниковъ земля сдается сначала на три года, а потомъ на 20 лѣтъ, причемъ въ концѣ концовъ она переходитъ въ собственность на условіяхъ, мало отличныхъ отъ указанныхъ выше. Поселенцамъ какъ первой (*village communities*), такъ и второй (*homestead associations*) категоріи правительство можетъ давать на первое время денежную субсидію, не превышающую 15 ф. ст. и предназначенную исключительно на постройки и улучшения на сданной землѣ, съ обязательствомъ для арендатора употребить на это такую же сумму изъ собственныхъ средствъ и погасить долгъ въ двадцать лѣтъ. Правительство уполномочено употреблять ежегодно для этой цѣли сумму, не превышающую 20.000 ф. ст. Затѣмъ этотъ законъ предлагаетъ также оказывать содѣйствіе такъ называемымъ *labour colonies*, временнымъ поселеніямъ безработныхъ на землю по частной инициативѣ, съ субсидіей отъ правительства.

Только что изложенный законъ не имѣетъ, по нашему мнѣнію, серьезнаго значенія и не можетъ имѣть большого успѣха ¹⁾. Условія, на которыхъ онъ предлагаетъ землю, въ сущности мало отличаются отъ условій того общаго закона, который дѣйствовалъ съ 1884 года, —на что было указано и во время дебатовъ ²⁾.

Правда, что размѣръ участковъ очень ограниченъ, но и по предыдущему закону они могли простираться отъ максимума въ 320 акровъ до минимума въ 1 акръ. Чтò въ немъ ново и своевременно, такъ это помощь ассоціаціямъ землевладельцевъ, которые, оставаясь, если хотятъ, независимыми другъ отъ друга, обмѣниваются всетаки различными услу-

¹⁾ Въ первые 10 мѣсяцевъ со времени приложенія закона (съ августа 1893 по іюнь 1894 года) требованія на землю (какъ *village communities*, такъ и *homestead associations*) были предъявлены 4.080 лицами; изъ нихъ удовлетворены 2.022. Розданная земля составляла въ общемъ 48.367 акровъ, т. е. въ среднемъ по 23 акра на каждого арендатора. Общее число поселившихся на розданныхъ земляхъ лицъ было 6.925 чел. 985 колонистовъ получили заимообразно отъ правительства въ совокупности 8.873 ф. ст. Земля, которою правительство могло пользоваться съ этою цѣлью, составляла 156.000 акровъ. Кроме того, была учреждена *labour colonie* по термину закона, т. е. колонія для доставленія занятія безработнымъ, не имѣющимъ никакихъ собственныхъ средствъ; съ іюня 1893 г. до апрѣля 1895 г. было поселено 1.273 человекъ, которые и пробыли въ этой колоніи болѣе или менѣе долгое время; въ апрѣлѣ 1895 года ихъ осталось 109 человекъ. (См. *Yearbook*, 1894, стр. 667—668).

²⁾ См. *Parliamentary debates*, 1893, стр. 364.

гами, избѣгаютъ страшнаго уединенія жизни внутри страны и образуютъ маленькіе поселки. Нова также система выдавать земледѣльцамъ авансы на обзаведеніе, но примѣненіе ея прямо смѣхотворно по своимъ размѣрамъ. Предыдущій проектъ предлагалъ давать заимообразно каждому поселенцу на покупку земли или на постройки не менѣе 200 ф. ст. ¹⁾; но и эта сумма, на которую семья землевладѣльца могла бы устроиться независимо, давалась ей лишь затѣмъ, чтобы принудить ее трудиться по найму; послѣдній законъ, повидимому, отказывается отъ этого проекта, но сокращаетъ ссуду до 15 ф. ст. (нѣкоторые предлагали даже выдавать только 10 ф. ст.) ²⁾. Мы понимаемъ, конечно, что различныя соображенія могли удерживать многихъ отъ вступленія на этотъ путь ссудъ; но принятая полумѣра, какъ бы то ни было, прямо комична.

Впрочемъ, излишне и ставить такъ вопросъ. Всякій проектъ колонизаціи осужденъ несомнѣнно на фiasco, если нѣтъ самаго существеннаго условія: наличности хорошей и доступной поселенцамъ земли; а такая земля почти отсутствуетъ, такъ какъ вся или почти вся годная для колонизаціи земля находится теперь въ частныхъ рукахъ.

Разсматривая официальную статистику, можно на первый разъ обмануться. По цифрамъ, приведеннымъ нами раньше изъ „Ежегодника“ („Yearbook“) 1894 г., выходитъ, что къ 31 декабря 1893 года свободной для колонизаціи земли было 9.505.228 акровъ. Но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи данныхъ мы увидимъ, что это количество земли состояло изъ:

	Акры:
1) земельъ подъ пастбищами въ Малли	1.341.846
2) „ въ другихъ частяхъ колоніи	1.652.146
3) „ какъ подъ культуру, такъ и подъ пастбища	5.330.756
4) „ содержащихъ золотыя россыпи	1.034.532
5) „ болотистыхъ	84.820
6) „ идущихъ на продажу съ молотка	61.128

Всего. 9.505.228 ³⁾

Итакъ, въ дѣйствительности, даже по официальнымъ даннымъ земли, годныя для земледѣльческой колонизаціи, составляли только 5.330.756 акровъ (земли 3-й рубрики). Но и это—отнюдь не безусловно удобныя для культуры земли.

¹⁾ Ibid., 1892, рѣчь министра Макъ-Лина, стр. 570.

²⁾ Въ настоящее время (1896 г.) предполагается довести ее до 40 ф. ст.

³⁾ См. Yearbook, 1894, стр. 658.

По статистикѣ онѣ называются землями подѣ культуру и подѣ пастбища, т. е. травянистыми, удобными подѣ пастбища землями, а изѣ отчетовѣ чиновниковѣ мы видѣли, что дѣйствительно годныхѣ подѣ культуру свободныхѣ земель должно быть очень немного.

Если же, кромѣ официальной статистики, мы обратимся къ тѣмѣ ея комментаріямѣ, которыя высказывались въ позднѣйшихѣ парламентскихѣ преніяхѣ, то мы придемѣ къ еще болѣе пессимистическимѣ выводамѣ. Очень многіе заявляли, что оставшаяся въ распоряженіи правительства земля не только недостаточна по количеству, но и по качеству почти ничего не стоитѣ и почти не пригодна для обработки; а кромѣ того самая лучшая часть ея или покрыта густымѣ лѣсомѣ, или расположена въ отдаленныхѣ отѣ центра мѣстностяхѣ, такѣ что по той или иной причинѣ на нее можно возлагать очень мало надеждѣ ¹⁾.

„Говорятѣ о земляхѣ, составляющихѣ народное достояніе“, сказалъ бывшій министрѣ, Шильсъ: „говорятѣ о томѣ, что онѣ должны быть отданы народу. Но это достояніе—достояніе Лазаря: всѣ хорошія земли уже отчуждены, и народу предлагаютѣ теперь отбросы колонизаціи, земли бесплодныя или страшно удаленныя отѣ желѣзныхѣ дорогѣ и всякаго человѣческаго общества“ ²⁾.

Это имѣетѣ тѣмѣ большее значеніе по отношенію къ послѣднему закону, что по нему предполагалось раздать поселенцамѣ крошечныя лоскутки земли, а поэтому было еще важнѣе, чтобы земля была хороша и расположена близко къ рынкамѣ, чтобы можно было вести на ней интенсивную культуру. А земли, пригодной для мелкихѣ колонистовѣ (если не считать непродажную государственную, гдѣ есть еще немного и хорошей земли, но которую не хотятѣ отчуждать), теперь такѣ мало, что въ преніяхѣ 1893 года, когда экс-министрѣ земледѣлія Макъ-Линъ утверждалъ, что пригодныхѣ для земледѣлія, недалекихѣ отѣ желѣзныхѣ дорогѣ общественныхѣ земель теперь не болѣе 4.000 акровѣ, министрѣ Паттерсонъ (котораго, конечно, нельзя уже заподозрить въ пессимизмѣ) отвѣчалъ, что земли еще есть, и что всѣ онѣ въ совокупности представляютѣ 149.000 акровѣ ¹⁾.

Но которая бы изѣ этихѣ двухѣ цифръ ни была вѣрна, выводѣ останется тотѣ же: вся хорошая земля уже разобрана,

¹⁾ *Parl. deb.*, 1892, стр. 2260, 4388. *Ibid.*, 1893, стр. 363, 365, 379, 865—866 и слѣд.

²⁾ *Ibidem*, стр. 385—386.

³⁾ *Ibidem*, 1893, стр. 878.

и никакой аграрный законъ не можетъ имѣть теперь сколько нибудь серьезнаго значенія, если только не рѣшатся положить смѣло руку на разнородную частную собственность и возстановить богатое народное достояніе—охрану свободы земледѣльцевъ, обратившееся, по цѣлой совокупности причинъ, которыя мы пытались проанализировать, въ достояніе Лазаря!

ГЛАВА V

Аграрный вопросъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ (съ 1860 г. до нашихъ дней)

43. Территорія Новаго Южнаго Уэльса; земля подь культуру и подь пастбища; климатъ; величина территоріи и препятствія съ этой стороны прогрессу колоніи.—44. Аграрное законодательство. Законъ Робертсона въ 1861 г.; цѣль его—разрушить монополію на землю скотоводовъ и дать доступъ къ ней классу свободныхъ землепашцевъ; чего стремился достигнуть этотъ законъ; обязательство жить на землѣ и улучшать ее; земли подь пастбищами. Фіаско закона 1861 г. и его причины. Борьба между капиталистами-скотоводами и свободными землепашцами; она обостряется характеромъ новаго закона; побѣда и господство капиталистовъ-скотоводовъ дѣлаетъ невозможнымъ существованіе земледѣльцевъ; обходы закона; крупные скотоводы захватываютъ въ свои руки лучшія земли и округляютъ свои огромныя владѣнія; малое количество независимыхъ земледѣльцевъ. Развитие скотоводства; слабый прогрессъ земледѣлія. Статистическія данныя относительно культуры и распредѣленія земель.—45. *Аграрные законы* (Land acts) 1884 и 1889 гг.; ихъ характеръ и ихъ цѣли; дѣленіе колоніи на три части; дѣленіе крупныхъ пастбищныхъ имѣній; нормы для колонизаціи земель подь культуру и подь пастбища.—46. Сравненіе аграрныхъ законовъ Новаго Южнаго Уэльса съ законами Викторіи.—47. Аграрный вопросъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ; общественныя земли, отчужденныя съ основанія колоніи до 1894 года; статистическія данныя; общественныя земли, сданныя въ долгосрочную аренду или во временное пользованіе на долгое время. Общественныя земли, годныя для цивилизаціи, имѣются теперь лишь въ очень ограниченномъ количествѣ и по своему качеству и положенію неудобны для земледѣлія; дѣйствительно доступной для землепашцевъ земли нѣтъ уже совсѣмъ.—48. Результаты такого широкаго отчужденія лучшихъ земель; распространеніе и концентрація собственности на землю; анализъ статистическихъ данныхъ, подтверждающихъ такую страшную концентрацію.—49. Причины концентраціи собственности; сильный толчокъ къ ней былъ данъ закономъ 1861 г.; законы 1884 и 1889 гг. не могли удержать ее; концентрація происходитъ теперь не столько вслѣдствіе непосредственнаго приобрѣтенія общественныхъ земель, сколько посредствомъ передачи и поглощенія мелкихъ владѣній крупными. Печальное положеніе мелкихъ колонистовъ; затрудненія, проистекающія для нихъ отъ территоріальныхъ условий, и еще большія, созданныя для нихъ прямо или косвенно законами.—50. Экономическіе результаты кон-

центраціи собственности; скудное развитіе земледѣлія; сравнительныя статистическія данныя; земледѣльческое производство и потребности колоніи; производство пшеницы недостаточно еще для мѣстнаго потребленія.—51. Причины слабаго развитія земледѣлія; естественныя причины: территоріальныя условія колоніи; образованіе капиталистической собственности задержало культуру почвы; подтвержденіе этого факта статистическими данными.—52. При данномъ экономическомъ и общественномъ положеніи колоніи крупныя аграрныя капиталисты даютъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ и на очень невыгодныхъ условіяхъ землю подъ культуру и вообще предпочитаютъ скотоводство.—53. Распространеніе аренды; анализъ статистическихъ данныхъ; аренда гораздо болѣе распространена, чѣмъ мелкая собственность, количество обработанной земли ничтожно; общественное значеніе этого явленія.—54. Сильное развитіе скотоводства; оно было обусловлено территоріальными особенностями, и аграрная политика сильно содѣйствовала ему; аристократической и капиталистической характеръ скотоводства, малочисленность и страшное экономическое и социальное могущество капиталистовъ-скотоводовъ.—55. Концентрація населенія; статистическія данныя, доказывающія, что цѣль, съ которою были изданы аграрныя законы,—заселеніе земли,—не была достигнута; аграрная политика, иммиграція и концентрація населенія. Вредъ, проистекающій отъ такой концентраціи; слабое развитіе промышленности; перенаселеніе и хроническая безработица въ столицѣ.—56. Аграрный законъ (land act) 1895 г.; его характеристика и главныя задачи.—57. Достоинства и недостатки этого закона; онъ не соотвѣтствуетъ потребностямъ.—58. Господство въ колоніи аристократическаго класса крупныхъ скотоводовъ и крупныхъ собственниковъ препятствуетъ принятію какихъ либо дѣйствительныхъ мѣръ для разрѣшенія аграрнаго вопроса.

43. Новый Южный Уэльсъ, самая давнишняя изъ австралійскихъ колоній, колонія, съ которой началась колонизація Австраліи, по пространству почти вчетверо больше смежной и соперничающей съ нею Викторіи (310.700 кв. м., между тѣмъ какъ въ Уэльсѣ только 87.844 кв. м.). Климатъ и почва хотя и представляютъ свойственные всему австралійскому континенту недостатки—рѣзкія измѣненія температуры, скудость орошенія, —но имѣютъ также и нѣкоторыя, очень цѣнныя особенности, вслѣдствіе которыхъ Новый Южный Уэльсъ составляетъ вмѣстѣ съ Викторіей лучшую часть Австраліи.

Территорія его очень удобна для скотоводства; это видно уже изъ того, что въ 1894 г. въ немъ было 57 мил. овецъ, что составляло половину общаго ихъ числа на всемъ австралійскомъ континентѣ; но и для земледѣлія открыто очень обширное поле, и не только по окраинамъ, но и въ нѣкоторыхъ внутреннихъ областяхъ, гдѣ начинаютъ воздѣлываться теперь обширныя пространства, считавшіяся прежде безплодными. Теперь высчитываютъ, что около шестой части всей территоріи можетъ быть воздѣлано подъ пшеницу; и если коле-

банія температуры, особенно въ нѣкоторыхъ областяхъ, дѣлають урожай очень невѣрными, зато это вознаграждается часто обильными сборами въ хорошіе годы.

Климатъ, сходный въ общемъ съ климатомъ южной Европы, такъ мягокъ, что во всей колоніи скотъ можетъ проводить весь годъ на открытомъ воздухѣ, не нуждаясь въ стойлахъ; но съ другой стороны онъ и достаточно разнообразенъ, чтобы давать возможность культивировать въ разныхъ областяхъ различные продукты: отъ зерновыхъ хлѣбовъ до корнеплодовъ, винограда, сахарнаго тростника. Наконецъ, нѣдра земли хранять чрезвычайно обильныя залежи продукта, составляющаго, можетъ быть, самый главный стимуль прогресса для цивилизованныхъ странъ,—каменнаго угля.

По позднѣйшимъ вычисленіямъ, каменноугольныя залежи въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ составляютъ пространство приблизительно въ 24.000 квадратныхъ миль; эксплуатація ихъ приняла уже значительные размѣры, и каменный уголь служить предметомъ вывоза не только въ другія колоніи (особенно въ Викторію, совершенно его не имѣющую), но и въ болѣе далекія страны. Неудивительно поэтому значительное экономическое развитіе Новаго Южнаго Уэльса, и не можетъ подлежать сомнѣнію, что всѣ эти природныя богатства готовятъ ему блестящую будущность.

Но развитіе его, хотя и значительное, шло все же гораздо медленнѣе, чѣмъ развитіе Викторіи, населеніе которой лишь въ послѣдніе годы нѣсколько отстало отъ населенія Новаго Южнаго Уэльса (1.179.103 жителя въ первой и 1.251.450 во второй въ 1894 г.), а плотность была всегда гораздо выше. Одна изъ причинъ этого заключается, вѣроятно, въ той особенностях, которая съ теченіемъ времени будетъ вліять въ противоположномъ направленіи—въ болѣе большихъ размѣрахъ территоріи. Въ будущемъ, когда населеніе сильно уплотнится, эта особенность станетъ, конечно, сильнымъ элементомъ превосходства, теперь же она составляетъ важное препятствіе прогрессу вслѣдствіе трудностей транспорта и обмѣна продуктовъ.

Очевидно, что въ то время, какъ съ одной стороны большее протяженіе территоріи вызываетъ необходимость средствъ сообщенія и главнымъ образомъ желѣзныхъ дорогъ, — постройка и эксплуатація ихъ сильно затрудняются все тѣми же большими разстояніями и рѣдкостью населенія; это—заколдованный кругъ, изъ котораго колонія сможетъ выйти лишь постепенно и съ большими усиліями. 2.616 миль желѣзныхъ дорогъ, которыя Новый Южный Уэльсъ имѣлъ въ 1895 г., — ничто по сравненію съ величиной его территоріи. Между

тѣмъ 3.120 миль въ Викторіи имѣютъ вчетверо большее значеніе, если принять во вниманіе, что въ ней 1 миля желѣзныхъ дорогъ приходится на 28 кв. миль территоріи, а въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ — лишь на 119 кв. миль. Если принять затѣмъ во вниманіе, что обыкновенныя дороги, болѣе 36.000 м., содержатся дурно и часто бываютъ непроѣзжими во время дождей, и что стоимость перевозки, которая для желѣзныхъ дорогъ Новаго Южнаго Уэльса высчитывается приблизительно въ 1,9 пенса съ бочки (вѣсъ въ 2 тысячи фунтовъ) на милю разстоянія, на простыхъ дорогахъ доходить до 12 пенсовъ,—то легко понять, какія трудности создаются этимъ прогрессу колоніи, особенно же развитію земледѣлія внутри страны, гдѣ, при рѣдкости населенія, производство необходимо должно рассчитывать на вывозъ.

Но не слѣдуетъ преувеличивать всѣ эти затрудненія, приписывая имъ однимъ результаты, которые, какъ мы увидимъ ниже, слѣдуетъ приписать главнымъ образомъ другимъ причинамъ ¹⁾.

44. О положеніи Новаго Южнаго Уэльса въ годы, предшествовавшіе 1861 г., и о совокупности причинъ, вызвавшихъ законъ Робертсона (Robertson act, названный такъ по имени своего инициатора, сэра Робертсона), было достаточно сказано въ концѣ II и въ началѣ IV главы, а потому мы не будемъ повторять здѣсь объ этомъ.

Законъ 1861 г. ²⁾ явился результатомъ долгой агитаціи противъ монополіи скотоводовъ и послѣ того, какъ избирательная демократическая реформа 1858 г. усилила вліяніе народа на законодательство. Законъ этотъ ставилъ себѣ цѣлью разрушить монополію незначительной кучки привилегированныхъ лицъ на колониальную землю и облегчить доступъ къ ней классу независимыхъ землепашцевъ; на него смотрѣли первое время, какъ на освободительный законъ. Имъ устанавливалось, что всякій можетъ выбрать себѣ отъ 40 до 320 акровъ общественной земли, не дожидаясь измѣренія ея, за исключеніемъ земель городскихъ, подгородныхъ и оставленныхъ въ государственномъ владѣніи, и пріобрѣсти эту землю въ собственность по установленной цѣнѣ въ 1 ф. ст. за акръ. Четвертая часть всей суммы должна была вноситься тотчасъ

¹⁾ См. для этихъ общихъ свѣдѣній, изъ сочиненій, которыми мы пользовались, слѣдующія: Russel: *Physical geography and climats of New South Wales*. Sydney, 1892.—Coghlan: *The wealth of progress of New South Wales*. 1894. Sydney, 1895—1896.—Griffin: *New South Wales her commerce and resources*. Sydney, 1888.—Pulsford: *The rise, progress etc. of New South Wales*. Sydney, 1892.

²⁾ *The Crown land alienation act 1861.*

же, а остальная разсрочивалась на три года безъ процентовъ, на болѣе же продолжительный срокъ—съ небольшими процентами (5%). Приобрѣтающій землю долженъ былъ жить на ней три года и произвести улучшенія на сумму въ 1 ф. ст. на акръ; кромѣ того, онъ имѣлъ право взять пространство, втрое большее купленной земли, во временное пользованіе подъ пастбище, если только на эту землю не было покупателя.

Сверхъ этой новой системы отчужденія, сохранилась въ силѣ старая система продажи съ молотка безъ всякихъ условій.

Другой, появившійся одновременно съ этимъ, законъ ¹⁾ упорядочивалъ пользованіе землею для скотоводства. По нему общественныя колоніальныя земли дѣлились на три большія области, смотря по тому, больше или меньше проникла въ нихъ колонизація, и большее или меньшее поле можно было предоставлять скотоводству; въ первой части участки (*runs*) сдавались только на годъ по 2 ф. ст. за каждую кв. милю; въ двухъ остальныхъ *runs* различались лишь по величинѣ, отъ 25 до 100 кв. миль, сдавались на 5 лѣтъ, и арендная плата опредѣлялась конкуренціей ²⁾.

Законъ Робертсона (*Robertson act*), слегка измѣненный въ 1875 и 1880 гг., былъ въ силѣ 23 года, съ 1861 по 1884 г.; время, конечно, достаточное для того, чтобы онъ могъ принести всѣ результаты, къ которымъ стремился. Къ сожалѣнію, результаты эти, по единогласному отзыву писателей всѣхъ направленій, начиная съ составителей официальныхъ изданій, были далеки отъ ожидаемыхъ: съ одной стороны, цѣли, къ которымъ стремился законъ, были достигнуты лишь въ минимальныхъ размѣрахъ, а съ другой получились какъ разъ противоположные желаемымъ результаты; законъ постоянно нарушался, обходился, открывалъ обширное поле всякаго рода обманамъ и злоупотребленіямъ.

Главная причина этихъ печальныхъ результатовъ освѣщается для насъ отзывомъ комиссіи, изслѣдовавшей положеніе вещей наканунѣ реформы 1884 г. ³⁾.

На территории Новаго Южнаго Уэльса широко развивалось скотоводство, нося, какъ мы уже указали, капиталистическій характеръ; земледѣліе между тѣмъ развивалось медленно и лишь по окраинамъ, хотя его развитію стре-

¹⁾ *The Crown land occupation act* 1861.

²⁾ См. Coghlan, *op. cit.*, изд. 1894 г. — Epps, *op. cit.*, p. 27. — Reid: *An essay of New South Wales*. Sydney, 1876, p. 34. — Parkes: *Fifty years in the making of Australian history*. London, 1892, v. II, p. 112 и слѣд.

³⁾ См. *Report by Mr. Morris and Ranke, of inquiry into the state of public land*. Sydney, 1883.

мился содѣйствовать законъ созданіемъ класса независимыхъ земледѣльцевъ. Между этими двумя классами, одинъ изъ которыхъ былъ богатъ и силенъ, а другой бѣденъ и къ тому же малочисленъ, существовалъ уже большой антагонизмъ, и столкновение интересовъ должно было привести неизбежно къ горячей борьбѣ. Но при тогдашнихъ условіяхъ, въ виду рѣдкаго населенія на обширной территоріи, мѣста было достаточно для всѣхъ, и разумный законъ, который опредѣлилъ бы съ точностью владѣнія обоихъ классовъ и обѣихъ отраслей промышленности, выдѣливъ на льготныхъ условіяхъ землю, годную для культуры, и оставивъ въ рукахъ скотоводовъ временное пользованіе остальнымъ, могъ бы оказать большую услугу странѣ.

Между тѣмъ законъ Робертсона давалъ возможность скватерамъ занимать хоть бы всю страну и въ то же время разрѣшалъ каждому земледѣльцу выбирать и пріобрѣтать въ собственность любой кусокъ изъ арендуемыхъ ими земель.

Это было сдѣлано точно нарочно, чтобы обострить до послѣдней степени борьбу между двумя столкнувшимися классами; и дѣйствительно: черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ проведенія этого закона, когда начали уже обнаруживаться результаты его, борьба эта разыгралась чрезвычайно сильно во всей колоніи за исключеніемъ тѣхъ немногихъ мѣстъ ея, гдѣ скотоводство не было распространено, и гдѣ поэтому земледѣльческая колонизація могла идти спокойно и успѣшно.

Передадимъ вкратцѣ характеръ этой борьбы и вызванныя ею послѣдствія. Такъ какъ послѣднимъ закономъ всѣ колоніальныя земли были открыты колонизаціи, то *selector*'ы поторопились выбрать себѣ самые подходящіе участки, часто изъ огромныхъ владѣній, *runs*, арендованныхъ скватерами и составлявшихъ бѣольшую часть территоріи. Легко представить себѣ настроеніе скватеровъ, привыкшихъ глядѣть на себя, какъ на полноправныхъ собственниковъ своихъ безпредѣльныхъ владѣній, когда отъ нихъ стали отрѣзывать лучшія земли; кромѣ того, эти вырѣзанные клочки затрудняли веденіе скотоводства, которое требуетъ для свободнаго передвиженія стадъ неизрѣзанныхъ чужими владѣніями луговъ. Къ этому надо прибавить, что лишь часть людей, выбиравшихъ себѣ по новому закону участки, намѣревалась дѣйствительно заняться земледѣліемъ (*selectors bona fide*),— другая же хотѣла просто втереться въ *runs*, стѣснить скватеровъ и принудить ихъ къ выкупу втридорога своей прежней земли.

Итакъ, мы видимъ, что у скватеровъ было достаточно причинъ возстать противъ новаго закона, что было нетрудно

для нихъ вслѣдствіе той власти, которою они пользовались. Прежде всего они ополчились на людей, вторгшихся въ земли, которыя они считали своими, и стали преслѣдовать ихъ (какъ спекулянтовъ, такъ и дѣйствительныхъ земледѣльцевъ) всѣми, законными и незаконными, средствами, чтобы сдѣлать имъ жизнь невозможною, отгнать ихъ отъ водныхъ источниковъ, однимъ словомъ, чтобы принудить ихъ тѣмъ или инымъ способомъ бѣжать изъ этихъ мѣстъ; бѣдный земледѣлецъ, попадавшій такъ далеко отъ обитаемыхъ центровъ на нераспаханную и часто плохо поддающуюся культурѣ землю, встрѣчалъ, кромѣ всѣхъ этихъ естественныхъ трудностей, еще безжалостную войну съ капитализмомъ. Кромѣ этого средства, скотоводы обратились еще и къ другому: они стали сами захватывать въ свои руки всѣ лучшія земли на своихъ *runs*, чтобы предупредить возможность нежелательнаго вторженія, достигая этого различными способами: они или покупали огромныя пространства земли съ молотка, или посредствомъ своихъ агентовъ выбирали кусокъ за кускомъ изъ своихъ владѣній. Однимъ словомъ, такимъ путемъ содалась возможность для небольшого, но сильнаго класса захватить всякими способами въ свои руки огромныя пространства лучшихъ земель, обходя цѣли и духъ закона, который въ рукахъ скватеровъ сталъ сильнымъ средствомъ для достиженія цѣлей, прямо ему противоположныхъ *).

Насажденіе въ колоніи класса свободныхъ землепашцевъ удалось лишь въ минимальныхъ размѣрахъ; къ тѣмъ и безъ того немалымъ трудностямъ, которыя происходили отъ скудности средствъ, издержекъ на обработку, климатическихъ условій и отдаленности рынковъ, присоединилась еще постоянная и беспощадная борьба богатыхъ скотоводовъ; не могло быть и сомнѣнія въ томъ, на чьей сторонѣ должна была оказаться побѣда; большая часть бѣдныхъ землепашцевъ должна была уступить, и участки ихъ были поглощены скватерами. Владѣнія этихъ послѣднихъ достигли такимъ

*) [Эта борьба и эта коллизія интересовъ хорошо описаны Троллопомъ (*New South Wales and Queensland*, London, Ward) въ 1873 г. Свободный земледѣлецъ является собственникомъ клочка огромныхъ пастбищъ, отнимая у скватеровъ лучшую часть ихъ земель, отрѣзая ихъ отъ воды, препятствуя веденію ими скотоводства и т. д. Скватеръ мститъ, скупая черезъ своихъ агентовъ всю окружающую землю; все это въ совокупности вредитъ культурѣ почвы и ухудшаетъ положеніе колоніи, ибо, какъ то было и въ Викторіи, вмѣсто пастбищныхъ арендъ получаютъ пастбищныя латифундіи, и колонія окончательно теряетъ право на землю (стр. 48—53)].

образомъ милліоновъ акровъ, и всѣ лучшія земли колоніи, какъ подъ пастбища, такъ и подъ культуру, стали ихъ собственностью. А что имъ было до того, что скупленные ими земли оставались необработанными и часто даже совсѣмъ не утилизировались? Они обезпечили себѣ право на нихъ, а позднѣе одно только возрастаніе ихъ цѣнности вознаградило бы ихъ съ лихвою. Кстатѣ, объ этомъ заботилось государство, предпринимая разныя общественныя работы (пути сообщенія, оросительныя сооруженія) и покровительствуя иммиграціи ¹⁾, которая, увеличивая число работниковъ, поднимала спросъ на землю и понижала заработки.

Не подлежитъ сомнѣнію, что вся эта совокупность причинъ сильно содѣйствовала развитію скотоводства, нашедшаго себѣ такія благопріятныя условія въ особенностяхъ территоріи; съ 1861 по 1881 годъ количество овецъ увеличилось почти всемеро, приблизительно съ 5 до 36 милліоновъ головъ. Между тѣмъ земледѣліе, развитіе котораго желали ускорить, и которое могло бы идти прекрасно во многихъ частяхъ территоріи, давая независимое положеніе цѣлому классу земледѣльцевъ, почти не двигалось впередъ.

Это доказываютъ намъ слѣдующія цифры, въ которыхъ мы сопоставляемъ ростъ народонаселенія съ ростомъ земледѣлія вообще и производства зерновыхъ хлѣбовъ—въ частности:

Годы.	Населеніе.	Площадь подъ культурой (въ акрахъ).	Площадь подъ зерновыми хлѣ- бами (въ акрахъ).
1861	357.978	297.575	123.468
1871	517.758	417.801	154.030
1881	782.080	645.068	221.887
1884	904.980	852.017	275.249

Такимъ образомъ ростъ земледѣлія только лишь не отставалъ отъ роста населенія, не представляя никакого реального прогресса; въ частности же производство пшеницы возросло еще медленнѣе, а количество ввозимой пшеницы,—черезъ столѣтіе со времени основанія колоніи и при обширности ея территоріи,—возросло не только абсолютно, но и относительно къ росту населенія *).

¹⁾ Только съ 1875 по 1885 г. колонія выдала субсидіи на иммиграцію изъ Англіи около 49.000 лицъ.

*) [Троллопъ (*New S. Wales and Queensland*, p. 53) отмѣчаетъ, что слабое развитіе культуры, кромѣ основной причины—крупныхъ участковъ подъ пастбищами, происходило также отъ высоты заработной платы, которая не давала возможности свободному земледѣльцу обрабатывать землю, если онъ не обладалъ многочисленною семьей; онъ часто оказывался вынужденнымъ поступать въ

Но эти сравненія ничтожны по отношенію къ тѣмъ, которыя вытекаютъ изъ сличенія количества отчужденной съ количествомъ обработанной земли. Не надо забывать, что для скотоводства не было никакой надобности въ приобрѣтеніи земли, а достаточно было арендное пользованіе ею. Еслибы ограничились сдачей въ аренду, то, по крайней мѣрѣ, не навсегда ушли бы въ частную собственность колониальныя земли. Но законодательство, стремившееся такъ неудачно открыть доступъ къ землѣ народу и независимымъ земледѣльцамъ, открыло его только капиталистической спекуляціи, ускоривъ отчужденіе, и въ очень широкихъ размѣрахъ, какъ съ молотка, такъ и по выбору, крупнымъ скотоводамъ. Съ 1861 по 1893 г. было отчуждено 39.042.141 акръ общественныхъ земель, изъ нихъ 23.470.140 по выбору и 15.572.001 съ аукціона; если даже принять во вниманіе количество земли, возвращающейся государству изъ-за неисполненія условій со стороны приобрѣтателей, то всетаки общая сумма отчужденій за этотъ періодъ достигнетъ значительной цифры въ 32.819.023 акра.

Таковъ былъ результатъ демократическаго закона Робертсона въ то время, какъ съ самаго основанія колоніи до 1861 г. вся разнообразная и непослѣдовательная аграрная политика повела все же къ отчужденію лишь 7.338.539 акровъ общественной земли! Но въ 1861 г. изъ этого сравнительно небольшого пространства земли, обратившагося въ частную собственность, было обработано 4,05%,—а въ 1884 г., послѣ 23-лѣтняго примѣненія аграрной политики, стремившейся къ развитію земледѣлія, изъ огромнаго пространства въ 40.197.562 акровъ воздѣлано было лишь 2,10%! Законъ, которымъ предполагалось открыть доступъ къ землѣ свободнымъ земледѣльцамъ, породилъ такую концентрацію собственности, что средній размѣръ владѣній возросталъ со слѣдующею поразительною быстротой:

Средній размѣръ владѣній въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ ¹⁾.

Годы.	Акры.	Годы.	Акры.
1876	315	1880	569
1877	459	1881	691
1878	482	1882	753
1879	567	1883	770
		1884	770

рабочіе къ сосѣднему скватуеру или самому заняться скотоводствомъ. Дѣйствительно, повышеніе заработной платы въ 1870—1871 гг. повело къ тому, что площадь посѣвовъ подъ зерновые хлѣба въ этомъ году была меньше, чѣмъ въ предыдущемъ].

¹⁾ См. Coghlan: op. cit., изд. 1896 г., стр. 669.

Нельзя даже утѣшать себя тѣмъ, что дурные результаты такой неразумной аграрной политики были вознаграждены улучшеніемъ финансовъ, т. е. тѣми 19.374.936 ф. ст., которые получило государство; оно добыло ихъ продажей лучшей части національной собственности и израсходовало незамѣтно, вмѣстѣ съ обыкновенными доходами ¹⁾!

45. Всѣ эти гибельные результаты закона Робертсона ощущались колоніей, конечно, очень живо и выставлялись на видъ демократическою партией. Особенно въ послѣдніе годы того періода, когда дѣйствовалъ упомянутый законъ, вопросъ о реформѣ аграрнаго законодательства сильно волновалъ страну, и наконецъ, послѣ нѣсколькихъ проектовъ, стоившихъ жизни нѣсколькимъ министерствамъ *), былъ проведенъ законъ 1884 г., немного измѣненный въ 1889 г. Объ этихъ двухъ законахъ, на которые возлагалось столько надеждъ, и которые породили въ результатъ не меньшее разочарованіе, чѣмъ законъ 1861 г., намъ придется поговорить подробнѣе, потому что они имѣли значеніе для всего, болѣе поздняго и довольно продолжительнаго, періода жизни колоніи и были измѣнены лишь частично закономъ 1895 г., такъ что въ нихъ и въ законѣ 1861 г. воплощается собственно все аграрное законодательство Новаго Южнаго Уэльса, результаты котораго мы ставимъ себѣ цѣлью разобрать; законъ же 1895 г., о которомъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, слишкомъ недавняго происхожденія, чтобы могъ оказать сколько нибудь замѣтное вліяніе.

Основною чертой законовъ 1884 и 1889 г. ²⁾ было то, что они устранили главную причину раздора между скватерами и *selector*'ами, т. е. хотя и обязали скватеровъ уступить часть своихъ обширныхъ пастбищъ подъ земледѣльческую колонизацію, но обезпечили имъ неприкосновенность остальной части арендной земли.

¹⁾ См., касательно результатовъ закона Робертсона, изъ всѣхъ сочиненій, которыми мы пользовались, и кромѣ цитированной нами официальной оцѣнки, главнымъ образомъ слѣдующія: Erpps: op. cit. стр. 27—33; Parkes: op. cit. т. I, стр. 151—153, т. II, стр. 112—126. Dilke: op. cit., т. I, стр. 270; *A concise history of the Australian settlement*. Sydney, 1888, стр. 32; Myers: *The Crown lands and labour*. Sydney, 1886.

*) [Самъ сэръ Робертсонъ, авторъ закона 1861 г., созналъ еще до 1873 г. необходимость измѣнить его и представилъ довольно сложный проектъ, но онъ палъ вмѣстѣ съ министерствомъ, выдвинувшимъ его. (Троллопъ, указанное сочиненіе, стр. 51—52)].

²⁾ *The Crown land act of 1884* и *The Crown land act 1889* г. въ официальномъ изданіи, содержащемъ текстъ всѣхъ аграрныхъ законовъ и постановленій колоніи съ 1884 года. Сидней, Gov. Print, 1896.

Вся территория была раздѣлена на 3 большія, идущія почти параллельно береговой линіи, полосы, названныя *восточной, центральной и западной*. *Восточная* полоса, состоящая почти изъ 60 милліоновъ акровъ, включаетъ въ себя почти все побережье и идетъ на 150—200 миль внутрь страны; въ нее входятъ всѣ центры, въ которыхъ основалась колонизація; это—область частью гористая и лѣсистая, но въ общемъ очень удобная для земледѣлія; климатъ въ ней хорошъ, дожди выпадаютъ достаточно часто. Въ нее входятъ нѣкоторыя изъ лучшихъ для земледѣлія земель колоніи, и земледѣлію, развившемуся въ ней довольно сильно, благопріятствовала, кромѣ всего остального, близость рынковъ, которые по мѣрѣ того, какъ подвигаешься внутрь страны, становятся какъ по разстоянію, такъ и по недостаточности средствъ сообщенія все менѣе и менѣе доступными.

Центральная полоса (около 55 милл. акровъ) состоитъ изъ ряда волнообразныхъ равнинъ, покрытыхъ кустарникомъ, которая вслѣдствіе болѣе скудныхъ и не столь правильно выпадающихъ осадковъ и большей отдаленности рынковъ представляютъ доселѣ немало трудностей для земледѣлія и первоначально использовались для скотоводства. Но опытъ доказалъ, что обширныя пространства этой области, особенно въ южной части ея и въ долинахъ пересѣкающихъ ее большихъ рѣкъ, состоятъ изъ чрезвычайно плодородной и чрезвычайно удобной для культуры почвы; какъ мы увидимъ, это свойство ея было во-время замѣчено крупными скотоводами, поспѣшившими занять ее всю.

Наконецъ *западная* полоса (около 80 милл. акровъ), область почти совершенно пустынная, состоящая изъ обширныхъ бесплодныхъ, очень скудно орошенныхъ равнинъ, съ малымъ количествомъ выпадающихъ дождей, находилась доселѣ почти исключительно подъ пастбищами. Почва въ ней хороша и пригодна для всякаго рода культуры, но указанныя климатическія условія и огромныя разстоянія заставляютъ предполагать, что довольно долго еще нельзя будетъ говорить о воздѣлываніи этихъ земель, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока большая плотность населенія и работы по сооруженію цистернъ и орошенію не внесутъ значительныхъ измѣненій.

Законодательство отнеслось различно къ этимъ тремъ областямъ и, смотря по характеру территории, покровительствовало то земледѣлію, то скотоводству *).

*) [Въ письмѣ къ автору отъ 9-го іюля 1897 г. м-ръ Вильямъ Хардингъ, *land and income tax Expert* въ Сиднеѣ характеризуетъ такимъ образомъ по ихъ экономическимъ особенностямъ три области, на ко-

Законъ 1884 года обязалъ скватеровъ, арендовавшихъ у государства крупные пастбищные участки (на которые по закону 1861 г. простиралось право покупки по выбору), возвратить номинально свои владѣнія государству, дѣлившему ихъ на двѣ равныя части; одна изъ нихъ давалась имъ въ аренду и была свободна отъ притязаній *selector*'овъ на опредѣленное число лѣтъ (5 для восточной области, 10—для центральной и 25—для западной), другая же часть объявлялась открытою для земледѣльческой колонизаціи (*selection*) и оставлялась лишь во временномъ владѣніи у скватеровъ, съ обязательствомъ вернуть ее, какъ скоро она потребуется для этой цѣли. Арендная плата на пастбища была, понятно, повышена.

Приобрѣтеніе земель подъ культуру (*selection*) было разрѣшено лишь въ восточной и центральной области и на слѣдующихъ условіяхъ. На свободныхъ земляхъ восточной области каждое лицо, не моложе 16 лѣтъ, могло приобрести по выбору участокъ отъ 40 до 640 акровъ и имѣло въ то же время право на аренду смежныхъ земель въ количествѣ втрое большемъ приобретаемаго. Цѣна земли опредѣлялась въ 1 ф. ст. за акръ, съ обязательствомъ уплатить тотчасъ же два шиллинга за акръ, а остальные дозволялось разсрочить по 1 ф. ст. въ годъ, начиная съ 3-го года, причемъ взимались 4⁰/₀ въ годъ.

Покупатель обязуется селиться на приобретаемомъ участкѣ и жить на немъ не меньше 5 лѣтъ, послѣ чего онъ, если желаетъ, можетъ внести всю остальную сумму; въ теченіе двухъ лѣтъ онъ долженъ огородить свою землю заборомъ, произвести улучшенія (не менѣе какъ на 6 ф. ст. на акръ, въ 5 лѣтъ на 10 ф. ст., если владѣніе не превышаетъ 1.280 акровъ, и на 3—5 ф. ст. при большемъ размѣрѣ участка). Плата за арендуемую при этомъ землю не имѣла установленнаго минимума и опредѣлялась всякій разъ министерствомъ земледѣлія. Черезъ 5 лѣтъ, проведенныхъ на своемъ участкѣ, *selector* могъ приобрести другую землю, смежную со своею, даже всю землю, которую онъ держалъ въ арендномъ пользованіи, но лишь при условіи, чтобы вся приобретенная имъ земля никоимъ образомъ не превышала 1.280 акровъ.

Въ центральной области земля приобретается на тѣхъ же

торыя были раздѣлены Новый Южный Уэльсъ: — Eastern: *dairy farming, fruit growing etc.*—Central: *wheat and other cereals, also pastoral.*—Western: *pastoral*].

условіяхъ, только предѣльной величиной участка является здѣсь 2.560 акровъ.

Въ обѣихъ областяхъ можно пріобрѣтать землю и безъ обязательства селиться на ней, но лишь не болѣе 320 акровъ, безъ права аренды смежныхъ земель и за плату въ 2 ф. ст. за акръ. Продажа общественныхъ земель съ молотка не должна превышать 200.000 акровъ въ годъ.

Наконецъ, въ западной части, предназначаемой покуда исключительно подъ пастбища, отчужденіе общественныхъ земель окончательно запрещалось; земли, не находящіяся въ долгосрочной арендѣ у скотоводовъ, могли отдаваться только въ аренду (*homestead*) не менѣе 2.560 и не болѣе 10.240 акровъ на 15 лѣтъ, съ обязательствомъ жить на ней не меньше 6 мѣсяцевъ въ каждыя изъ первыхъ пяти лѣтъ и произвести различныя улучшенія ¹⁾.

46. Сравнимъ прежде всего нѣкоторыя изъ постановленій этихъ законовъ съ тѣми, которые примѣнялись въ Викторіи.

Хотя стремленіе посадить народъ на землю и помѣщать концентраціи собственности было сильно въ обѣихъ колоніяхъ, хотя аграрные законы не привели въ обѣихъ къ осуществленію этихъ желаній, надо признать, что законы Викторіи радикальнѣе, что они ярче подчеркиваютъ указанныя стремленія, чѣмъ законы сосѣдней колоніи.

Дѣйствительно, въ то время, какъ въ Викторіи съ 1869 г. максимальная величина участка, пріобрѣтаемаго по выбору (*selection*), была въ 320 акровъ и съ присоединеніемъ арендованныхъ земель, по законамъ 1884 и 1891 гг., не должна была превышать 1.000 акровъ, въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ законы 1884 и 1889 гг. довели максимумъ пріобрѣтаемой въ собственность земли съ 320 акровъ по закону Робертсона до 2.560 акровъ.

Затѣмъ обязательства, возлагаемыя на покупателей (не имѣвшихъ права, какъ мы видѣли, пріобрѣтать такіе большіе участки), были, въ общемъ, гораздо легче, чѣмъ обязательства по закону Робертсона и по аграрнымъ законамъ Викторіи. Въ самомъ дѣлѣ, по закону Робертсона требовались улучшенія стоимостью въ 1 ф. ст. съ акра, а новый законъ низводилъ ихъ до 3—6 и, самое большее, 10 шилл. съ акра; по законамъ же Викторіи они были сложнѣе, въ то время какъ способъ уплаты былъ легче. Наконецъ въ аграрной реформѣ Н. Ю. Уэльса обязательства улучшеній уменьшались по мѣрѣ увеличенія пріобрѣтаемыхъ участковъ.

¹⁾ См. *New S. Wales, Parliamentary debates, Session 1894*, стр. 451, 547, 755, 768, 970, 1045, 1100, etc.

Очевидно, эти законы должны были повести къ замѣтному увеличенію средняго размѣра участковъ: какъ потому, что максимумъ былъ расширенъ, такъ и потому, что бремя улучшеній уменьшалось съ увеличеніемъ размѣра участка, каждый долженъ былъ естественно стремиться пріобрѣсти возможно большее количество земли. Такое побужденіе должны были чувствовать не только спекулянты, но и истинные земледѣльцы: они могли употребить лишнюю землю подъ пастбище или просто сберечь ее на будущее время: она была обезпечена для нихъ, никто не могъ перехватить ее. Вообще, если хотѣли примѣнить систему земледѣлія, соединеннаго со скотоводствомъ, то не было необходимости отчуждать всю землю выбранныхъ участковъ; можно было продавать лишь часть, а остальную сдавать въ аренду, какъ то дѣлалось въ Викторіи, и участки сдѣлать меньше. Равнымъ образомъ большее пространство пріобрѣтаемыхъ участковъ, меньшее обязательство улучшеній и затруднительность надзора за выполненіемъ ихъ вели къ тому, что обходъ закона былъ очень легокъ; легокъ также былъ и захватъ общественныхъ земель со стороны капиталистовъ и спекулянтовъ; это и произошло въ дѣйствительности, и въ очень широкихъ размѣрахъ.

Что результаты законовъ 1884 и 1889 гг. не были хороши, явствуетъ прежде всего изъ парламентскихъ обсужденій закона 1895 г., когда многіе осуждали эти законы, и никто не поднялся на защиту ихъ. Говорили, что въ этихъ законахъ проявилось вліяніе скватеровъ, которые, представляя очень многочисленную партію въ парламентъ, оказывали давленіе для полученія льготъ и получали дѣйствительно продленіе арендъ, и что администрація и особенно мѣстныя власти играли имъ въ руку, оставляя за ними половину ихъ *rings* и давая колонистамъ лишь худшую и наименѣе пригодную для культуры часть. Разъединенные, разсѣянные тамъ и сямъ, но худшимъ землямъ, вдали другъ отъ друга и часто въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ средства сообщенія и перевозки почти отсутствовали, колонисты оказывались, конечно, въ скверныхъ условіяхъ; богачи же, въ рукахъ которыхъ находилась монополія на землю, обходя всяческими путями законъ, все больше и больше округляли свои владѣнія ¹⁾.

¹⁾ См. по поводу этого, кромѣ цитированнаго уже текста закона, главнымъ образомъ Coghlan'a: op. cit., изд. 1892 г. [Важнымъ нововведеніемъ, внесеннымъ законами 1884 и 1889 годовъ, было учрежденіе мѣстныхъ административныхъ должностей, — *land boards*, — на обязанность которыхъ возлагалось слѣдить за примѣненіемъ аграрныхъ законовъ: этимъ хотѣли по возможности уберечь *selection* отъ обхо-

47. Впрочемъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію положенія дѣлъ, какъ оно существуетъ и въ наше время, въ колоніи Новый Южный Уэльсъ по отношенію къ аграрному вопросу; мы найдемъ тутъ слѣды результатовъ аграрной политики, т. е. какъ закона 1861 г., такъ и послѣдующихъ; мы сможемъ также отмѣтить нѣкоторые результаты, которые нельзя приписать прямо аграрной политикѣ, такъ какъ законы могли имѣть лишь частичное вліяніе на развитіе экономическихъ явленій, вытекающихъ всегда изъ разнообразныхъ и очень сложныхъ причинъ.

Дадимъ прежде всего нѣсколько цифръ касательно отчужденія общественныхъ земель съ основанія колоніи до 1894 г.

Общественныя земли, отчужденныя съ основанія колоніи до 31-го декабря 1894 года ¹⁾

	Акры.
a) Общественныя земли, отчужденныя или сданныя въ аренду до 1861 г.	7.146.579
b) Общественныя земли, проданныя съ молотка и безъ всякихъ условій съ 1862 по 1894 г.	14.138.154
c) Общественныя земли, проданныя на различныхъ условіяхъ съ 1861 по 1894 г.	2.470.314
d) Земли, находящіяся въ процессѣ отчужденія по системѣ разсрочки платежей, отданныя на концессию съ 1861 по 1894 г.	20.316.605
e) Земли, отданныя на концессию волонтерамъ	167.745
f) Земли, отданныя на концессіи для общественныхъ цѣлей	225.925
<hr/>	
Общая сумма отчужденныхъ или отчуждаемыхъ земель къ 31 декабря 1894 г.	44.465.322

довъ и нарушеній и примѣнить къ мѣстнымъ требованіямъ *land districts* правила, установленныя законами. Закономъ 1889 года была учреждена также особая судебная инстанція—*Land Court*—для наблюденія за тѣмъ, чтобы политическія вліянія не влекли за собой злоупотребленій въ распоряженіи землей; это было какъ бы высшею апелляціонною инстанціей въ томъ, что касалось аграрныхъ порядковъ. (См. Epps: *Land systems of A.*, p. 39)].

¹⁾ Изъ Coghlan'a: *Wealth and Progress* и т. д. 1895—1896 г., стр. 660. Для поясненія этихъ цифръ надо сказать, что отчужденныя или отчуждаемыя земли, отданныя на концессию съ 1861 по 1894 г. подъ культуру (*selection*), входятъ въ категоріи *c* и *d*: первая включаетъ отчужденныя, вторая—отчуждаемыя земли. Количество земель, проданныхъ въ указанный періодъ на разныхъ условіяхъ, было гораздо больше — 32.941.281 акръ; но изъ этого числа 10.154.362 акра вернулись къ государству вслѣдствіе того, что были покинуты *selector*'ами, или потому, что эти послѣдніе не выполнили возложенныхъ на нихъ условій. Остальная часть земель, отчужденныхъ въ періодъ 1861 — 1894 гг., была продана съ молотка и безъ условій: онѣ показаны въ категоріи *b*. [Недавнее официальное изданіе (*N. S. W. statistical Register for 1895 and previous years*. Sydney, 1897) позволяетъ приба-

Будетъ умѣстнымъ указать доходы, полученные колоніей отъ всѣхъ проданныхъ за этотъ періодъ земель: они достигли суммы въ 39.523.387 ф. ст., изъ которыхъ 3.785.002 ф. были получены отъ продажи съ 1821 по 1861 г. и 35.738.385 ф. ст.—отъ продажи послѣ 1861 г. ¹⁾

Сравнивая общее количество отчужденной земли (45 милліоновъ акровъ въ круглыхъ цифрахъ) съ пространствомъ всей территоріи (болѣе 195 милліоновъ акровъ), мы найдемъ такое отчужденіе — менѣе четверти всей земли колоніи въ цѣлое столѣтіе или, главнымъ образомъ, въ послѣднія 30 лѣтъ, когда колонія сдѣлала значительные успѣхи, — мы найдемъ его, говорю я, на первый взглядъ не особенно значительнымъ; можно предположить, что для земледѣльческой колонизаціи остается еще очень обширная область. Но, прежде чѣмъ дѣлать такіе выводы, надо разсмотрѣть внимательно факты.

Кромѣ окончательно отчужденныхъ или находящихся въ процессѣ отчужденія земель, надо обратить вниманіе и на сданныя въ аренду, потому что часть изъ нихъ изъята или на очень продолжительное время, или даже навсегда изъ колонизаціи въ силу тѣхъ правъ на приобрѣтеніе, которыя давались арендаторамъ.

Общественныя земли, находящіяся въ арендѣ въ концѣ 1894 г. ²⁾

	Акры.
a) Земли, сданныя въ аренду подѣ пастбища (на срокъ отъ 5 до 25 лѣтъ, по закону 1884 г.)	57.597.391
b) Земли, сданныя въ краткосрочную (на годъ) аренду (<i>license</i>)	38.904.516
c) Земли, сданныя въ условную аренду (при покупкахъ на извѣстныхъ условіяхъ)	12.870.191
d) Земли, сданныя въ аренду <i>homestead</i> (подѣ пастбища на долгіе сроки въ западной области)	9.860.013
e) Земли, сданныя въ аренду на годъ	5.428.083
f) Земли, сданныя въ аренду нѣкоторыхъ другихъ видовъ	927.346
Всего сдано въ аренду	125.587.540

вить къ этимъ цифрамъ данныя, относящіяся къ 1895 г.; такимъ образомъ къ 31 декабря 1895 года числилось:

	Акры.
Земель отчужденныхъ	24.566.945
„ находящихся въ процессѣ отчужденія	20.323.392
Всего	44.890.337
Земель сданныхъ въ аренду	124.412.593
„ не сданныхъ и не проданныхъ	26.579.220

¹⁾ См. Coghlan: op. cit., стр. 660.

²⁾ См. Coghlan: op. cit., стр. 660.

Эти цифры показываютъ намъ, во 1-хъ, что хотя по предыдущей статистикѣ земельныхъ отчужденій въ процессѣ отчужденія находится около 20 милліоновъ акровъ, но что къ нимъ надо прибавить еще почти 13 милл. акровъ, т. е. тѣ арендованныя по сосѣдству съ отчужденными участками земли, которыя *selector*'ы вправѣ приобрѣсти,—а можно себѣ представить, что они сдѣлаютъ все, зависящее отъ нихъ, чтобы не отказаться отъ этого права. Итакъ, общественныя земли, уже отчужденныя или находящіяся въ процессѣ отчужденія и превращенія въ частную собственность, составляютъ уже не 44 съ лишнимъ милліона, а въ круглыхъ цифрахъ около 57 милл. акровъ.

Но кромѣ нихъ большое пространство земли если не отчуждено и не находится въ процессѣ отчужденія, то сдано на много лѣтъ: таковы земли, находящіяся въ разныхъ видахъ долгосрочной аренды въ рукахъ скватеровъ, которые, если не пользуются уже прежнимъ правомъ преимущественной покупки, предметомъ столькихъ распрей, то не только обезпечили себя надолго въ пользованіи землею, но и по окончаніи сроковъ сумѣютъ подѣ тѣмъ или инымъ видомъ возобновить аренду ¹⁾.

Полезно для этой цѣли привести данныя официальнаго изданія Колана, который, высчитывая путемъ исключеній, сколько земель остается для земледѣльческой колонизаціи въ настоящее время и на ближайшее будущее, не можетъ, конечно, быть обвиненъ въ излишнемъ пессимизмѣ.

Земли, отчужденныя или сданныя въ долгосрочную аренду къ 31 декабря 1894 года

	А к р ы .
a) Земли, окончательно отчужденныя	24.358.717
b) " въ процессѣ отчужденія	20.316.305
c) " въ арендѣ съ правомъ приобрѣтенія .	12.870.191
d) " въ арендѣ <i>homestead</i> (на 28 лѣтъ) . .	9.886.013
e) " худшаго качества въ арендѣ (отъ 10 до 28 лѣтъ)	827.839
f) " въ арендѣ подѣ пастбищами въ западной области (на 28 лѣтъ).	38.980.499
g) " арендованныя для добыванія минераловъ	86.118

В с е г о 107.325.682

Такимъ образомъ, по словамъ Колана, кромѣ 57 милліоновъ акровъ земли, отчужденной или находящейся въ

¹⁾ Законъ 1895 г. обезпечилъ скотоводамъ, какъ мы увидимъ, значительное удлиненіе арендныхъ сроковъ.

процессъ отчужденія, или заарендованной съ правомъ покупки, еще болѣе 48 милл. отдано въ долгосрочную аренду на 28 лѣтъ, т. е. на практикѣ изъяты изъ общественнаго пользованія на довольно долгій періодъ времени.

Но этотъ длинный перечень не останавливается даже на огромной цифрѣ 107 съ лишнимъ милліоновъ акровъ, а идетъ еще дальше. Тотъ же Коланъ замѣчаетъ, что другіе виды пастбищной аренды, возобновляемой на болѣе или менѣе долгій періодъ, и срокъ которыхъ будетъ истекать лишь постепенно, представляютъ собою огромное пространство, которое долго еще будетъ изъято изъ общественнаго пользованія. Кромѣ того, надо исключить еще непродажныя общественныя земли, а также бесплодныя вершины горъ. Произведя эти исключенія и принявъ во вниманіе земли, срокъ аренды которыхъ истекалъ въ 1895 г., Коланъ утверждалъ, что земли, которыми можно пользоваться для земледѣльческой колонизаціи въ 1896 г., составляли около 48 милліоновъ акровъ; но, такъ какъ около половины этой земли находится въ западной области, при современныхъ условіяхъ непригодной для земледѣльческой колонизаціи, что признается и самимъ закономъ, то, слѣдовательно, пространство, которымъ можно фактически располагать теперь, и къ которому можетъ прилагаться послѣдній законъ 1895 года, заключаетъ въ себѣ не болѣе 24 милл. акровъ ¹⁾. Небезполезно замѣтить, что въ предыдущемъ изданіи 1893 г., данныя котораго относятся къ предшествовавшему году, Коланъ считалъ количество свободной для земледѣльческой колонизаціи земли свыше 30 милл. акровъ; вотъ какъ быстро сокращается количество свободной земли ²⁾!

Но и на этомъ мы не можемъ остановиться; ибо, если мы спросимъ, какого качества эти оставшіяся теперь для земледѣльческой колонизаціи земли, количество которыхъ, какъ оно ни ограничено, могло бы все же удовлетворить хоть на первое время настойчивому требованію земли со стороны населенія, то мы найдемъ въ официальныхъ документахъ, что бѣольшая часть ея непригодна для культуры. Изъ 24-хъ (въ круглыхъ цифрахъ) милліоновъ свободной земли около

¹⁾ См. *op. cit.*, стр. 662.

²⁾ См. цитированное сочиненіе, изданіе 1893 г., стр. 509—511. [Въ *Statistical Register* самаго послѣдняго изданія 1897 г. Коланъ самъ высчитываетъ, что къ 31-му декабря 1895 г. земля, не отчужденная и не сданная въ аренду, включая однако и непродажную общественную землю, составляла всего 26.579.220 акровъ (стр. 419). Принимая во вниманіе тѣ исключенія, которыя были указаны нами въ текстѣ, ясно будетъ, что земля, которою можно располагать для земледѣльческихъ поселеній, замѣтно уменьшилась и въ теченіе 1895 года].

17 милл. находятся въ западной области и только около 7-ми— въ центрѣ.

Теперь, какъ заявляли въ парламентѣ не только различные депутаты, но и министры Рейдъ и Коррутеръ (Reid, Corruther), въ восточной области вся хорошая земля прибрана уже къ рукамъ немногими счастливыми; оставшееся же представляетъ по большей части бесплодная или гористая мѣстности ¹⁾, которыя никто не пожелалъ приобрести, или земли, поросшія лѣсомъ и кустарникомъ, обработка которыхъ вслѣдствіе этого очень трудна и дорога, между тѣмъ какъ лучшія и болѣе удобныя равнины находятся въ рукахъ скватеровъ и заняты пастбищами. Въ центральной области свободныя земли также большею частью негодны для обработки, или потому, что онѣ—низкаго качества, или потому, что покрыты лѣсомъ, или наконецъ потому, что лежатъ въ безводной, лишенной средствъ сообщенія, мѣстности ²⁾.

Вообще, изъ земель, оставшихся свободными въ настоящее время и на ближайшее будущее, лишь очень незначительная часть можетъ быть воздѣлываема съ нѣкоторою надеждой на успѣхъ.

„Трудно“, говорилъ въ парламентѣ одинъ изъ депутатовъ, „найти теперь въ колоніи мѣстность съ порядочною почвой, гдѣ было бы 100 акровъ порядочной земли; и сотни сыновей земледѣльцевъ, которые желаютъ основаться самостоятельно на землѣ, принуждены арендовать ее у частныхъ лицъ, сосредоточившихъ въ своихъ рукахъ монополію на землю“ ³⁾.

Конечно, такое положеніе вещей еще можетъ нѣсколько измѣниться къ лучшему по мѣрѣ того, какъ арендованныя подъ пастбища земли, по прекращеніи срока аренды, перейдутъ опять въ руки государства. Но, даже допустивъ, что могущественные интересы скотоводовъ не одержать и на этотъ разъ побѣды, и что они не захватятъ вновь въ свои руки большую часть общественныхъ земель, выгода, которая проистечетъ отъ этого для населенія, будетъ долгое время очень незначительною. И въ самомъ дѣлѣ, почти вся лучшая земля уже отчуждена; это составляетъ, правда, не больше четверти всей территоріи, но это—лучшая, всего болѣе доступная обработкѣ, часть ея. Изъ *runs*, которые вернутся мало по малу къ государству, скотоводы приобрѣли уже лучшіе куски въ собственность и, понятно, будутъ еще продолжать покупать; культура же оставшейся земли представляетъ

¹⁾ См. *Parliamentary debates*, 1894 стр. 437, 586, 587, 1236.

²⁾ См. *Parliamentary debates*, 1894, стр. 1333—1369.

³⁾ См. *loco cit.*, стр. 838.

значительныя трудности для бѣднаго класса, скудно снабженнаго средствами. Использование ихъ, съ прогрессомъ колоніи, будетъ возможно лишь послѣ затраты большихъ капиталовъ, главнымъ образомъ послѣ обширныхъ работъ по ирригаціи, и культура должна быть на нихъ необходимо интенсивная, т. е. превосходящая средства того бѣднаго класса, который стремится къ возможности устроиться самостоятельно на землѣ, и для котораго послѣдніе законы съ ихъ слишкомъ поздними уступками являются одною насмѣшкой.

Свободная земля еще осталась, она останется еще довольно долго въ колоніи; но дѣйствительно доступной для земледельцевъ земли, которая должна бы составлять главную поддержку, — *свободной земли Лорія*, — такой земли, нечего обольщаться, уже нѣтъ больше!

48. Но займемся специально отчужденными землями и посмотримъ, какіе экономическіе и социальныя результаты далъ переходъ въ частныя руки четверти колониальной территории и всѣхъ самыхъ удобныхъ земель ея.

Самымъ яркимъ, оплакиваемымъ всѣми изслѣдователями, результатомъ его является прогрессивная концентрація собственности въ рукахъ немногихъ. Крупная собственность все растетъ и расширяется, наперекоръ всѣмъ стремленіямъ покровительствовать мелкой. На первый взглядъ средніе размѣры владѣній какъ будто бы не подтверждаютъ этихъ жалобъ ¹⁾.

Послѣ 1884 г. тотъ огромный ростъ частной собственности, который мы наблюдали нѣсколькими страницами раньше (см. стр. 142), нѣсколько пріостанавливается, а порою даже уменьшается.

Можетъ быть, фактъ этотъ надо приписать отчасти, по замѣчанію Колана, прекращенію продажи съ молотка, которая съ 1861 по 1884 годъ была важною причиною концентраціи собственности; но съ другой стороны, по словамъ того же автора, онъ долженъ быть отнесенъ на счетъ большей точности статистики, которая стала заносить многія, ускользавшія прежде отъ нея, мелкія владѣнія, а также и отъ увеличенія числа самыхъ мелкихъ владѣній (менѣе 16 акровъ), вліяющихъ на общее среднее, преимущественно огородовъ

¹⁾ Средній размѣръ частныхъ владѣній:

Годы.	Акры.	Годы.	Акры.
1884	770	1890	787
1885	762	1891	780
1886	778	1892	784
1887	780	1893	750
1888	778	1894	748
1889	795	1895	707

и садовъ, возникающихъ вокругъ городовъ съ ростомъ этихъ послѣднихъ. Такимъ образомъ нѣкоторое уменьшеніе средней величины участковъ отнюдь не указываетъ на уменьшеніе концентрации собственности; скорѣе причиной большаго количества крошечныхъ пригородныхъ владѣній являются косвеннымъ образомъ крупныя латифундіи и слабое развитіе земледѣлія, ибо обѣ эти причины вліяютъ главнымъ образомъ на скопленіе народа въ городахъ.

Затѣмъ прогрессивная концентрація поземельной собственности и ея характеръ очевидны изъ цѣлаго ряда фактовъ. Дѣйствительно, если мы посмотримъ на число земельных владѣній и на ростъ ихъ за долгій періодъ—съ 1879 по 1895 годъ, раздѣливъ владѣнія на группы по ихъ величинѣ, то мы увидимъ, что ростъ этотъ—естественный результатъ отчужденія общественныхъ земель—за исключеніемъ первой категоріи, состоящей ихъ самыхъ мелкихъ участочковъ, тѣмъ больше, чѣмъ больше ихъ размѣръ.

Число владѣній по ихъ размѣрамъ ¹⁾

Размѣръ владѣній.	1879	1881	1886	1891	1895	1896 *)
1) Менѣе 16 акровъ	4.074	5.186	6.512	9.201	12.301	13.101
2) Отъ 16 до 200 акровъ	21.302	20.361	21.288	22.814	25.707	26.529
3) " 201 " 400 "	6.199	5.753	6.382	7.392	8.299	8.515
4) " 401 " 1.000 "	4.064	4.959	6.792	7.158	7.569	7.423
5) " 1.001 " 2.000 "	1.212	1.470	1.948	2.402	2.475	2.436
6) " 2.001 " 10.000 "	940	1.176	1.458	1.905	2.013	2.046
7) Свыше 10.000 акровъ	327	449	552	677	656	679
Всего	38.118	39.354	44.932	51.549	59.020	60.729

Всего больше умножились мелкіе участки, до 16 акровъ: число ихъ съ 1879 по 1895 г. возрасло на 149%. Мы указали уже причину этого возрастанія. Но если мы перейдемъ къ слѣдующимъ категоріямъ, то цифры подтверждаютъ только что указанный нами фактъ: число владѣній 2-й категоріи увеличилось лишь на 20%, въ третьей возрастаніе это доходитъ до 34%, въ четвертой—до 52%, въ пятой—до 104%, въ шестой—до 114% и въ седьмой—до 100%.

Если же отъ числа владѣній, раздѣленныхъ на группы, мы перейдемъ къ пространству земли, занимаемому каждою группой, то концентрація собственности также очевидна. Въ официальныхъ изданіяхъ по этому поводу нѣтъ такихъ подробныхъ данныхъ, какъ относительно числа владѣній, и въ слѣдующей таблицѣ намъ приходится удовольствоваться дѣленіемъ владѣній до 1891 г.—на четыре, а до 1895 г.—даже только на три группы.

¹⁾ См. Coghlan: op. cit., изд. 1893 и 1896 годовъ, стр. 254 и 670.
 *) [Изъ *Statistical Register for 1895 etc.*, 1897, стр. 451].

Земельныя владѣнія, раздѣленныя на группы по размѣрамъ

(Площадь земли подъ каждой группой владѣній и процентное отношеніе ихъ къ общей площади земли въ частномъ владѣніи)

Годы.	Владѣнія менѣе 200 акровъ (въ акрахъ)	% ихъ къ общей пло- щади.	Владѣнія отъ 200 до 1.000 акр. (въ акрахъ)	% ихъ къ общей пло- щади.	Владѣнія отъ 1.000 до 10.000 акр. (въ акрахъ)	% ихъ къ общей пло- щади.	Владѣнія выше 10.000 акровъ (въ акрахъ)	% ихъ къ общей пло- щади.	Общій раз- мѣръ вла- дѣній (въ акрахъ)
1879 . .	1.890.293	8,3	4.950.938	21,7	5.692.576	25,0	10.187.796	44,8	22.721.603
1884 . .	1.898.803	5,0	5.905.810	16,8	8.198.178	22,8	9.032.713	54,3	35.035.504
1891 . .	1.095.857	4,9	6.731.209	15,9	11.370.329	27,0	21.884.299	52,0	42.081.694
1895 . .	Владѣній менѣе 1.000 акровъ.		9.789.710	22,9	11.835.380	28,3	20.310.983	48,6	41.736.073
[1896 *)	id.		9.569.669	22,6	11.832.981	27,96	20.919.276	49,3	42.321.926]

NB. Эти данныя были взяты и обработаны мною изъ различныхъ сочиненій Колана. Относительно 1895 года я взялъ тѣ цифры, которыя могъ найти, и для сравненія ихъ съ другими надо сложить двѣ первыя группы.

*) [Изъ *Statistical Register for 1895 etc.*, 1897, стр. 456. Такимъ образомъ и цифры 1896 года доказываютъ концентрацію собственности, такъ какъ размѣръ и процентное отношеніе меньшихъ владѣній уменьшается по сравненію съ крупными, что совпадаетъ также и съ тѣмъ фактомъ, что за этотъ годъ убавилось (см. предыдущую таблицу) число владѣній отъ 400 до 2.000 акровъ, и увеличилось число владѣній большаго размѣра].

Изъ этой таблицы видно, что всѣ группы владѣній, кромѣ самой большой, замѣтно уменьшились въ общемъ своемъ протяженіи; зато сильно увеличилось протяженіе самыхъ большихъ владѣній, превосходящихъ 10.000 акровъ. Съ 1884 по 1891 г. пространство владѣній, не превышающихъ 1.000 акровъ, т. е. въ сущности мелкихъ владѣній ¹⁾, продолжаетъ уменьшаться, и только въ послѣдній, 1895 годъ мы видимъ небольшое возрастаніе, обязанное, какъ мы показали, увеличенію числа самыхъ мелкихъ владѣній. Въ двухъ послѣднихъ группахъ, заключающихъ самыя крупныя владѣнія, движеніе идетъ въ противоположномъ направленіи: замѣтно увеличивается площадь владѣній отъ 1.000 до 10.000 акровъ, и, наоборотъ, уменьшается, по сравненію съ общимъ пространствомъ, занимаемымъ владѣніями, площадь самыхъ крупныхъ. Но измѣненія эти имѣютъ относительно очень небольшое значеніе: небольшія колебанія нѣкоторыхъ среднихъ не измѣняютъ общаго положенія вещей, которое можетъ быть представлено въ нѣсколькихъ краснорѣчивыхъ цифрахъ. Дѣйствительно, какъ мы видѣли изъ приведенныхъ выше таблицъ, за тотъ періодъ, къ которому относятся наши данныя, въ то время, какъ площадь отчужденной земли почти удвоилась, число владѣній увеличилось лишь на одну треть, между тѣмъ какъ, принимая во вниманіе число отчужденій общественныхъ земель, увеличеніе владѣній должно было бы быть громадно. Съ 1861 по 1884 г. число владѣній, приобрѣтенныхъ на разныхъ условіяхъ, достигло 168.140, а къ такимъ приобрѣтеніямъ надо прибавить еще около 100.000 купленныхъ съ молотка или инымъ какимъ-нибудь образомъ; но этому огромному числу покупокъ общественныхъ земель соотвѣтствовало въ 1894 г. лишь увеличеніе на 25.750 числа главъ семействъ, поселившихся на землѣ: изъ 15.650 въ 1861 г., ихъ въ 1894 г. стало 41.400 ²⁾. Слѣдовательно, изъ 268.000 акровъ отчужденій общественныхъ земель въ 33 года, только 25.000 семей были устроены на землѣ; счетъ этотъ, надо замѣтить, относится не къ земледѣльцамъ-собственникамъ, а ко всѣмъ поселившимся на землѣ,—двусмысленная фраза, обнимающая также и всѣхъ тѣхъ (какъ увидимъ, ихъ было немалое количество), которые арендовали землю у частныхъ лицъ!

Да иначе и быть не могло, потому что въ то время, какъ

¹⁾ Мелкія, понятно, относительно, принимая во вниманіе условія колоніи и экстенсивнаго земледѣлія, связаннаго съ разведеніемъ скота на открытомъ воздухѣ.

²⁾ Рѣчи министра Коррутера: *Parliamentary debates*, 1894, стр. 434—546.

большая часть совершенныхъ продажъ,—и всѣ обусловленныя продажи,—состояли изъ очень небольшого пространства земли, концентрація была такъ значительна, что, какъ видно изъ предыдущихъ таблицъ, 80% всего количества частной собственности составлялись изъ владѣній, превышающихъ 1.000 акровъ, и около 50% (т. е. около 20 милл. акровъ) состояло изъ латифундій, составляющихъ въ среднемъ площадь около 30.000 акровъ каждая, а иногда доходящихъ до нѣсколькихъ сотенъ тысячъ акровъ; эти 50% находились въ рукахъ 656 владѣльцевъ, отчасти представителей сильной земельной аристократіи ¹⁾, отчасти компаній и синдикатовъ, представляющихъ новую и еще болѣе сильную капиталистическую аристократію ^{*}).

49. Каковы же были причины такой страшной концентраціи собственности, которая, по словамъ Колана, чрезвычайно затруднила колонизцію ²⁾? Мы уже видѣли, какъ въ теченіе цѣлыхъ 23 лѣтъ, вплоть до 1884 г., законодательство цѣлымъ рядомъ ошибокъ прямо вызывало такую концентрацію; можно ли сказать, что таково же было вліяніе законовъ и послѣ 1884 г.?

Было бы несправедливо утверждать это: закономъ 1884 г. была прекращена продажа земель съ молотка; и хотя кое-кто заявлялъ, что скватеры продолжали пріобрѣтать лучшія части изъ арендуемыхъ ими земель, дѣлая тѣмъ бесполезнымъ для колонизаціи остальное ³⁾, но мы имѣемъ основаніе считать, что все это происходило въ гораздо меньшихъ, чѣмъ прежде, размѣрахъ, ибо общая сумма отчужденій въ десятилѣтіе 1884—1894 гг. достигаетъ едва 4-хъ милл. акровъ.

И если борьба между скватерами и *selector*'ами продолжалась и продолжается еще доселѣ въ колоніи, затрудняя условія существованія поселенцевъ, то теперь рѣчь идетъ уже не о прежней жестокой борьбѣ, происходящей отъ ошибокъ законодательства, а объ естественной борьбѣ между двумя различными классами, которые, имѣя своихъ представителей въ колоніальномъ парламентѣ, стараются одержать верхъ другъ надъ другомъ или, по крайней мѣрѣ, вырвать для себя побольше льготъ изъ законовъ.

Но если въ послѣднее десятилѣтіе законодательство не вызывало прямо концентрацію собственности, то можно все же сказать, что косвеннымъ путемъ оно вліяло въ томъ же на-

¹⁾ См. Dilke: *Problems of greater Britain*, I, стр. 270.

^{*}) [Къ такимъ же заключеніямъ, основаннымъ также на данныхъ официальной статистики, приходитъ Эппсъ (указ. соч., стр. 40—43)].

²⁾ См. *op. cit.*, изд. 1869 г., стр. 661.

³⁾ См. *Parliam. deb.*, 1894, стр. 1275—1276; рѣчь м-ра Хейнса.

правленіи, что оно не ставило никакихъ предѣловъ этой концентрации, и что ему совсѣмъ не удалось, какъ оно стремилось, помѣшать ей или ослабить ее хотя отчасти.

Если концентрація собственности теперь рѣдко происходитъ путемъ непосредственнаго приобрѣтенія общественныхъ земель, зато она совершается въ широкихъ размѣрахъ путемъ перепродажъ,—*selector*'ы продаютъ свои участки крупнымъ собственникамъ, скватерамъ, банкамъ, синдикатамъ капиталистовъ. Крупная собственность поглощаетъ мелкую и расширяется все болѣе и болѣе на счетъ послѣдней; статистическія данныя показываютъ, что среди *selector*'овъ существуетъ тенденція продавать свои владѣнія, по выполненіи возложенныхъ на нихъ закономъ обязательствъ, и что тенденція эта далеко не уравнивается образованіемъ новыхъ *selections*.

Съ 1882 по 1894 годъ государствомъ было роздано на концессию 87.031 участокъ, пространствомъ въ 14.649.037 акровъ, а было перепродано участковъ, взятыхъ на такихъ же условіяхъ на концессию, 133.830, пространствомъ въ 26.599.813 акровъ. Итакъ, стремленіе законодательства увеличить число землепашцевъ-собственниковъ можетъ считаться потерпѣвшимъ окончательное фіаско, если на каждый, вновь отданный на концессию, участокъ два участка отчуждаются, причемъ болѣе чѣмъ вѣроятно, что они поглощаются крупною собственностью ¹⁾. Этому сильно способствуетъ также спекуляція на землю, которая, быстро развиваясь въ этихъ молодыхъ колоніяхъ, при благопріятномъ вліяніи системы Торренса, облегчающей перепродажу земель, становится порою прямо головокружительною и приводитъ къ настоящимъ катастрофамъ ²⁾.

Такое большое число отчужденій приписывается главнымъ

¹⁾ См. Coghlan: *op. cit.*, изд. 1893 г., стр. 250; изд. 1896 г., стр. 664—668.

[Въ доказательство того, что концентрація собственности происходитъ не столько путемъ непосредственнаго приобрѣтенія *selections*, сколько путемъ передачъ, важно привести изъ Coghlan'a (см. также Erps: *op. cit.*, стр. 45) слѣдующія данныя:

Годы.	Число <i>selections</i> .	Площадь подъ ними (въ акрахъ).	Число передачъ.	Площадь подъ ними (въ акрахъ).
1882	14.607	2.392.220	8.665	2.134.319
1885	5.372	1.111.871	9.079	2.286.730
1888	5.364	862.716	10.469	3.096.071
1891	6.149	1.306.534	16.727	3.333.808

²⁾ Въ 1888 году, обозначающемъ собою кульминаціонный пунктъ послѣдняго періода аграрной спекуляціи, стоимость отчужденій частныхъ земель въ Н. Ю. Уэльсѣ поднялась выше 11 милліоновъ ф. ст.

образомъ печальному положенію, въ которомъ находятся *selector*'ы; кромѣ большого числа участковъ, перепродаваемыхъ частнымъ лицамъ, немало еще отбирается правительствомъ до окончательнаго выкупа ихъ за неисполненіе условій, главнымъ образомъ за невзносъ ежегодной аренды. Печальное положеніе *selector*'овъ явствуетъ изъ парламентскихъ преній по поводу закона 1895 года, хотя, конечно, у сторонниковъ ихъ былъ весь интересъ сгущать эти мрачныя краски, чтобы добиться бѣльшихъ льготъ отъ закона. Тогда утверждали, что число участковъ, отобранныхъ по указаннымъ причинамъ у *selector*'овъ, доходило почти до тысячи, и что только не особенно строгому примѣненію закона со стороны правительства слѣдовало приписать, что число это не удвоилось ¹⁾; многіе представители настойчиво требовали бѣльшихъ льготъ для *selector*'овъ, особенно уменьшенія налога, платимаго государству со времени окончательнаго приобрѣтенія участковъ, безъ чего, какъ говорилось тогда, они будутъ не въ состояніи удержать свои участки и будутъ экспропрированы ²⁾.

Изъ этихъ преній явствуютъ также и главныя, наиболѣе вѣроятныя причины такого печальнаго положенія.

Нельзя не признать, конечно, что трудности, встрѣчаемыя земледѣльцами, зависятъ, по крайней мѣрѣ отчасти, отъ естественныхъ условій, отъ почвы, отъ климата, отъ скудости орошенія; но поскольку вліяютъ тутъ эти естественныя причины? Правда, что бѣльшая часть территоріи трудно поддается теперь обработкѣ, но компетентныя лица утверждаютъ все же, что по крайней мѣрѣ 50 милліоновъ акровъ, т. е. четвертая часть всей территоріи, пространство, превосходящее все количество отчужденной доселѣ земли, и при современныхъ условіяхъ вполне пригодно для культуры, и для выгодной культуры ³⁾. И можно ли сваливать на естественныя условія фіаско мелкихъ землевладѣльцевъ, если, какъ мы уже видѣли, законы не могли помѣшать монополистамъ захватить въ свои руки бѣльшую часть лучшихъ земель, даже благопріятствовали имъ въ этомъ, такъ что первые должны были часто довольствоваться землями, менѣе пригодными для культуры, по крайней мѣрѣ при современныхъ условіяхъ, при той недостаточно интенсивной культурѣ, которую приходится по необходимости вести людямъ, не имѣющимъ свободнаго капитала?

¹⁾ См. рѣчь м-ра Валля: *Parliam. debates*, стр. 585—591—592.

²⁾ См. *passim* въ указанныхъ дебатахъ.

³⁾ См. Fraser Hill: *The land and wealth of New South Wales*, Sydney, 1894, стр. 103.

Другимъ значительнымъ препятствіемъ для *selector'овъ* была оторванность, недостатокъ средствъ сообщенія и отдаленность рынковъ. Но и это затрудненіе, вытекающее изъ территоріальныхъ условій, было усилено законодательствомъ, позволившимъ монополистамъ захватить всего лучше расположенныя земли, принудившимъ езмлепашцевъ,—вслѣдствіе того, что для земледѣльской колонизаціи была удѣлена лишь половина пастбищныхъ владѣній,—разсѣяться тамъ и сямъ по лучшимъ участкамъ предоставляемыхъ имъ земель, разъединенныхъ безлюдными пастбищами, гдѣ, вдали отъ рынковъ и желѣзныхъ дорогъ, имъ трудно было сбывать свои продукты.

Конечно, условія, на которыхъ можно было приобрѣтать землю, были очень тяжелы для *selector'овъ*; закономъ 1895 г. они, какъ увидимъ, были облегчены, но результаты этого закона не могли еще проявиться, и намъ придется во всякомъ случаѣ ограничиться разсмотрѣніемъ положенія, въ какомъ засталъ колонію 1894 г. Полученіе участка земли въ 640 акровъ требовало по закону 1884 г. одновременной уплаты 75 ф. ст., а въ пять лѣтъ—остальныхъ 455 ф. ст. ¹⁾).

Если же прибавить къ этому капиталъ, необходимый для начала хозяйства и для содержанія земледѣльца до перваго сбора, то не покажутся преувеличенными слова Майерса, сказавшаго, что на общественныхъ земляхъ господствовалъ давно уже трудъ капиталистическаго типа, что простымъ работникамъ, почти или совсѣмъ не имѣющимъ денегъ, земля была недоступна или, прибавимъ отъ себя, являлась источникомъ не благосостоянія, а несчастья ²⁾!

Конечно, приходится принять во вниманіе, что законодателямъ, какъ мы имѣли уже случай замѣтить по поводу законовъ въ Викторіи, съ одной стороны, надо было въ фискальныхъ цѣляхъ обложить земледѣльцевъ нѣкоторымъ налогомъ, а съ другой стороны обязательство выполнить нѣкоторыя условія было необходимо для обезпеченія того, что земля покупается дѣйствительно для поселенія на ней и обработки ея, а не въ видахъ спекуляціи. Законодатели очутились поэтому передъ трудной дилеммой: или облегченіемъ платежей и обязательствъ расчистить еще больше путь спекуляціи и обходамъ законовъ, или сложными и разорительными обязательствами затруднить приобрѣтеніе земли дѣй-

¹⁾ См. *Parl. deb.* 1894, стр. 439; рѣчь министра Коррутера.

²⁾ См. Myers: *The Crown lands and labour.* Sydney, Gibbs, 1896, стр. 17—18. По существу съ нимъ соглашался въ этомъ и министр Коррутеръ, предлагавшій въ 1894 году проектъ, облегчающій условія, возложенныя на *selector'овъ*.

ствительными землепашцами. Но все же нельзя сказать, чтобы они вышли съ честью изъ этой задачи: мы видимъ, что до самаго 1894 г. на *selector*'овъ возлагалась обязанность обновить свои участки заборомъ,—условіе очень обременительное ¹⁾ и объявленное министромъ Коррутеромъ въ 1894 г. совершенно бесполезнымъ ²⁾.

Обязательства, возложенныя на *selector*'овъ, были и потому еще обременительны, что они были одинаковы для всѣхъ земель, облагали всѣхъ ихъ одинаковою пошлиной, не принимая во вниманіе различія въ плодородности и въ положеніи ихъ, такъ что отдѣльные земледѣльцы, получившіе землю самаго различнаго качества, очутились въ самыхъ различныхъ условіяхъ; только въ 1894 г. была признана необходимость классификаціи и различнаго обложенія земли ³⁾.

Затѣмъ положеніе *selector*'овъ обострилось еще и другими фактами, которые нельзя уже приписать законодательству; въ числѣ ихъ надо указать на сильный экономическій кризисъ, охватившій всю Австралію между 1892 и 1894 гг. и повредившій всѣмъ классамъ, какъ земледѣльцамъ, такъ и скотоводамъ, которые также, какъ выяснилось изъ парламентскихъ преній, попали въ очень затруднительныя условія и сильно задолжали банкамъ.

Но къ этой причинѣ временнаго характера присоединяется другая, не только болѣе настоящая, но результаты которой должны съ теченіемъ времени чувствоваться все сильнѣе и сильнѣе; это—конкуренція мелкимъ земледѣльцамъ со стороны крупныхъ собственниковъ, которые, располагая большими капиталами и машинами, производятъ пшеницу гораздо дешевле на своихъ огромныхъ владѣніяхъ, соотвѣтствующихъ вполнѣ знаменитымъ *bonanza farms* Соединенныхъ Штатовъ: они достигли также чрезвычайно выгоднаго экономическаго результата, производства съ минимальными издержками, сопровождающагося тѣмъ же вреднымъ общественнымъ результатомъ—исчезновеніемъ массы мелкихъ земледѣльцевъ. Для предотвращенія этого послѣдняго результата во время парламентскихъ преній 1894 г. *selector*'амъ совѣтовали соединять съ земледѣліемъ и скотоводство на земляхъ, оставленныхъ подъ пастбища, и приобрѣтать себѣ машины и другія необходимыя орудія производства путемъ коопераціи ⁴⁾.

¹⁾ Muers высчитываетъ, что издержки эти должны составлять 160 ф. ст. на участокъ въ 640 акровъ.

²⁾ См. *Parliam. deb.*, 1894, pag. 773.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid, pag. 1059—1084.

50. Посмотримъ теперь, каковы были экономическіе результаты такого положенія вещей, главнымъ образомъ концентраціи собственности, бывшей въ значительной мѣрѣ, какъ мы видѣли, слѣдствіемъ аграрнаго законодательства. Это послѣднее, кромѣ общественной цѣли—создать на колоніальной территоріи классъ мелкихъ независимыхъ земледѣльцевъ, ставило себѣ также, очевидно, цѣль дать такимъ образомъ толчокъ производству необходимыхъ странѣ земледѣльческихъ продуктовъ, распространить культуру на всѣ, сколько нибудь пригодныя для этого, земли, чтобы содѣйствовать болѣе полному прогрессу колоніи, для котораго одного скотоводства было недостаточно. Если съ соціальной стороны законодательства потерпѣли неудачу вслѣдствіе все усиливающейся концентраціи собственности, то была ли по крайней мѣрѣ достигнута имъ экономическая цѣль?

Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ нельзя дать сколько нибудь благопріятнаго отвѣта: земледѣльческая статистика колоніи показываетъ, что культура почвы прогрессировала въ ней очень слабо. Мы привели уже выше нѣкоторый матеріаль по этому вопросу до 1884 г., и теперь намъ остается лишь пополнить его.

Въ послѣднее десятилѣтіе (1884—1894 гг.) пространство обработанной земли, считая тутъ и землю подъ травосѣяніемъ, увеличилось почти вдвое—съ 852.017 акровъ до 1.668.542 акра; и хотя населеніе въ этотъ періодъ сильно возрасло (съ 904.980 до 1.268.150), но количество обработанной земли возрасло все же въ большей пропорціи. Значеніе этихъ данныхъ ослабляется, правда, тѣмъ соображеніемъ, что площадь воздѣлываемой земли въ колоніи представляетъ лишь 0,67% всей колоніальной территоріи. Затѣмъ, если сравнить развитіе земледѣлія въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ съ развитіемъ его въ другихъ колоніяхъ, то медленность его въ этомъ послѣднемъ будетъ еще очевиднѣе.

Воздѣлываемая земля въ акрахъ на жителя.

К о л о н і и.	1861.	1871.	1881.	1891.	1894.
Новый Юж. Уэльсъ .	0,8	0,8	0,7	0,7	1,1
Викторія	0,8	1,1	1,7	1,8	2,1
Квинслэндъ.	0,1	0,5	0,5	0,6	0,6
Южная Австралія . .	3,2	4,5	7,5	5,9	5,8
Тасманія	1,8	1,5	1,2	1,1	1,4
Новая Зеландія. . . .	1,7	1,3	2,1	2,2	1,8
Западная Австралія .	1,6	2,0	1,8	1,2	1,1

Если мы даже оставимъ въ сторонѣ разницу въ величинѣ территорій и возьмемъ за основаніе число населенія,

то мы найдемъ, что, хотя пространство воздѣлываемой земли возрасло за послѣдніе годы въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, отчасти и вслѣдствіе увеличенія населенія, что по современному состоянію земледѣлія онъ — самая старая изъ колоній Австралазіи ¹⁾—оказался на одномъ изъ послѣднихъ мѣстъ. Это вытекаетъ съ полною очевидностью изъ данныхъ, собранныхъ въ вышеприведенной таблицѣ и заимствованныхъ изъ превосходнаго труда Коллана.

Отношеніе обработанной земли къ отчужденной слегка возрасло за десятилѣтіе, поднявшись съ 2,11% приблизительно до 3%; но даже, не повторяя рапѣ приведенныхъ соображеній, возрастаніе это окажется очень незначительнымъ, если мы вспомнимъ, что отношеніе обработанной земли къ отчужденной не достигло даже того процента, на которомъ оно стояло въ 1861 г. (4,05%), и если сравнимъ это отношеніе съ отношеніемъ въ другихъ колоніяхъ, которыя, какъ, на примѣръ, Викторія, хотя и не могутъ, какъ мы видѣли, особенно похвалиться своимъ аграрнымъ законодательствомъ, но все же достигли въ 1891 г. отношенія обработанной земли къ отчужденной въ 11%; Южная же Австралія и Новая Зеландія достигли въ этомъ отношеніи въ 1891—1893 и 1894—1895 годахъ приблизительно 30 и 50%.

Если же мы взглянемъ теперь на земледѣльческое производство колоніи по сравненію съ потребностями въ немъ населенія, то намъ представится очень странное явленіе. Статистика указываетъ, правда, на прогрессивное увеличеніе производства зерновыхъ хлѣбовъ; площадь земли подъ ними, прoderжавшись нѣсколько лѣтъ (до 1867 г.) на 125.000 акрахъ приблизительно, потомъ также нѣсколько лѣтъ на 175.000, доходитъ въ 1878—1879 гг. до 233.000 акровъ, въ 1884 г. до 275.000, а затѣмъ въ послѣднее десятилѣтіе болѣе чѣмъ удваивается, дойдя до 647.483 акровъ; увеличивается вслѣдствіе этого и производство,—съ 1.606.034 бушелей (въ 1861 г.) до 3.405.986 (въ 1881 г.) и до 7.041.378 (въ 1894 г.). Но, несмотря на это, можно сказать безъ преувеличенія, что если бы оказалась недостача въ производствѣ хлѣба въ другихъ колоніяхъ и въ средствахъ транспорта, обращающаго теперь весь міръ въ огромный рынокъ и какъ бы уничтожающаго разстоянія, то самая давнишняя австралійская колонія могла бы оказаться и теперь, послѣ болѣе чѣмъ столѣтняго существованія, въ положеніи первыхъ колонизаторовъ, когда запозда-

¹⁾ См. Coghlan: *Wealth and progress etc.*, ed. 1896, pag. 377—378; *The seven colonies of Australasia*, 1895—1896, Sydney, 1896, pag. 231.

ніе какого нибудь корабля со съѣстными припасами изъ Европы заставляло ихъ класть зубы на полку, испытывая на плодороднѣйшей землѣ всѣ ужасы голода!

И въ то время, какъ Викторія уже около 20 лѣтъ вывозитъ излишки зерна въ Новый Южный Уэльсъ, производство пшеницы не удовлетворяетъ еще потребностей населенія; Колланъ высчитывалъ, кладя въ среднемъ по 6 бушелей хлѣба на жителя, что спросъ на хлѣбъ долженъ былъ составить въ 1895 г. приблизительно 7.600.000 бушелей, а мѣстное производство, за исключеніемъ сѣмянъ, могло дать менѣе 6 милліоновъ. Слѣдовательно, требуется еще значительный ввозъ хлѣба, который въ указанное десятилѣтіе, исключая развѣ два послѣдніе года, несмотря на возрастаніе производства, еще не уменьшается.

Ввозъ зернового хлѣба.

Годы.	Бушели.	Годы.	Бушели.
1885	2.811.876	1890	1.367.381
1886	3.675.386	1891	3.140.687
1887	2.502.960	1892	3.203.704
1888	3.722.806	1893	1.708.523
1889	5.080.438	1894	1.824.575

Но не только зерновой хлѣбъ приходится ввозить въ Новый Южный Уэльсъ; въ такомъ же положеніи находится колонія и относительно нѣкоторыхъ другихъ продуктовъ ¹⁾: напримѣръ, другихъ хлѣбныхъ растений, картофеля и даже скота, такъ какъ существующаго въ колоніи недостаетъ на мясо ^{*)}.

¹⁾ См. *Wealth and progress etc.*, p. 379.

^{*)} [Мы приводимъ изъ одного послѣдняго статистическаго сборника, данными котораго авторъ не могъ уже воспользоваться, слѣдующія цифры, доказывающія слабое развитіе культуры въ Н. Ю. Уэльсѣ:

	1894.	1895.	1896.	1897.
Площадь подъ культурой (въ акрахъ)	1.206.992	1.325.964	1.348.600	1.759.717
Количество зернового хлѣба, произведеннаго въ колоніи (въ бушеляхъ)	6.502.715	7.041.378	5.195.312	8.853.445
Недостаточность производства для мѣстнаго потребленія зернового хлѣба на человѣка (въ бушеляхъ)	1,4	1,0	2,8	—
Превышеніе ввоза надъ вывозомъ зернового хлѣба, муки и т. п. (въ ф. стерл.)	228.936	186.492	736.179	—

51. Конечно, причины такого слабого развитія земледѣлія приходится приписать отчасти територіальнымъ условіямъ колоніи, болѣе благопріятнымъ скотоводству, чѣмъ земледѣлію, особенно же большому протяженію территоріи и трудности сообщенія, которую почти совсѣмъ не устранили немногочисленныя, проведенныя доселѣ, желѣзныя дороги. Несомнѣнно, что въ большей части колоніи скотоводство является самымъ легкимъ и самымъ прибыльнымъ занятіемъ; даже изъ самихъ *selector*'овъ многіе должны были отказаться отъ обработки своихъ участковъ и вести на нихъ скотоводство въ мелкихъ размѣрахъ ¹⁾.

Что же сказать о громадномъ, занимающемъ четверть всей территоріи, пространствѣ отчужденныхъ земель? Если земли эти, по тѣмъ или инымъ условіямъ, были неудобны для земледѣлія въ настоящемъ и въ ближайшемъ будущемъ, то не слѣдовало продавать ихъ, а отдать лишь во временное владѣніе скотоводовъ, отчуждать же ихъ слѣдовало лишь тогда, когда отчужденіе это должно было привести не къ монополіи, выгодной для немногихъ, а къ обработкѣ почвы, полезной для всѣхъ. Но изъ многихъ, собранныхъ нами и приведенныхъ выше, данныхъ видно, что гораздо бѣльшая часть земель была вполнѣ удобна для очень производительной культуры. Почему же она не обрабатывалась или обрабатывалась въ такихъ ничтожныхъ размѣрахъ?

На основаніи нашихъ изслѣдованій мы можемъ отвѣтить, что однимъ изъ факторовъ слабого развитія земледѣлія было образованіе капиталистической собственности на землю. Въ подтвержденіе этого мы можемъ привести цѣлый рядъ цифръ, обработанныхъ нами на основаніи официальныхъ данныхъ.

Посмотримъ прежде всего на слѣдующую таблицу, въ которой всѣ земельныя владѣнія раздѣлены на группы по ихъ величинѣ, и показано отношеніе ихъ съ одной стороны—къ общей площади отчужденной, а съ другой—къ площади обработанной въ каждой группѣ земли ²⁾.

См. N. S. W. *Statistical Register for 1896 and previons years*. Часть V: *Agriculture*. Sydney, 1897, p. 35—36—78].

¹⁾ Ibid, p. 387.

²⁾ См. *Statistical Register of New South Wales*. 1894. [Отношеніе воздѣланной земли къ отчужденной было еще ниже въ 1891 г., въ 1896 г. оно, наоборотъ, было выше (см. *Statist. Register for 1895, 1897*, p. 465—466). Вотъ данныя, вытекающія изъ *Census* 1891 года (Erps, *op. cit.*, 45) и изъ *Census* 1896 года:

Размѣръ владѣній.		% ихъ общей площади ко всей отчужденной колоніальной землѣ.	% площади подъ культурой къ ихъ общей площади.
Отъ 1 до 30 акровъ		0,33	34,92
” 31 ” 400 ”		11,11	12,06
” 401 ” 1.000 ”		11,53	6,12
” 1.001 ” 10.000 ”		28,36	2,58
Выше 10.000 акровъ		48,67	0,50

Изъ этой таблицы ясно, что чѣмъ больше размѣры владѣній, тѣмъ меньшая часть ихъ воздѣлывается. Но изъ этого нельзя бы было еще, конечно, сдѣлать тотъ выводъ, что крупная собственность служить препятствіемъ культурѣ: вѣдь извѣстно, что въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ преобладаетъ по преимуществу скотоводство, требующее очень обширныхъ владѣній; изъ того, что крупные пастбищные участки не обрабатываются, невѣрно было бы заключать, что крупная собственность препятствуетъ земледѣлію. Чтобы придти къ какому нибудь заключенію, намъ надо оставить въ сторонѣ данныя, относящіяся ко всей колоніи, и изслѣдовать лишь ту часть ея, которая по своимъ условіямъ всего пригоднѣе для земледѣлія, и на которой скотоводство не имѣло никакого развитія. Исключивъ такимъ образомъ почти совершенно скотоводство, мѣшающее нашимъ вычисленіямъ, мы сможемъ прослѣдить вліяніе площади владѣній на культуру ихъ въ чисто-земледѣльческихъ районахъ.

Съ этою цѣлью мы выбрали три побережныя области въ восточной части—по сѣверному побережью, по южному и по долинь Гунтера и Гау-Кербери, исключивъ земли по сосѣдству со столицей, чтобы избѣжать того сложнаго вліянія, которое могла бы оказать эта послѣдняя. Въ этихъ областяхъ преобладаетъ абсолютно земледѣліе, потому что почва этихъ долинъ очень благопріятна для него; въ этихъ округахъ на-

Размѣръ владѣній.	Процентное отношеніе воздѣлываемой площади къ отчужденной.	
	1891.	1896.
Отъ 1 до 30 акровъ	31,7	33,55
” 31 ” 400 ”	10,0	11,79
” 401 ” 1.000 ”	4,2	6,19
” 1.001 ” 10.000 ”	1,5	2,70
Выше 10.000 акровъ	0,1	1,86

Этотъ прогрессивный ростъ воздѣлываемой площади, совпадающій, какъ видимъ, съ прогрессивною концентраціей собственности, можетъ быть объясненъ фактомъ, приводимымъ авторомъ ниже (§ 53), т. е. прогрессивнымъ ростомъ аренды, расчленяющей въ интересахъ производства крупныя владѣнія].

селеніе самое плотное, и, по отзывамъ официальныхъ изданій, цѣль аграрныхъ законовъ—основать на землѣ классъ дѣятельныхъ землепашцевъ—осуществилась здѣсь больше, чѣмъ гдѣ либо ¹⁾. Значеніе скотоводства въ этихъ районахъ минимально: въ то время, какъ все протяженіе ихъ (19.428.840 акровъ, изъ нихъ 5.181.641 акръ въ частной собственности) составляетъ 9,91% всей колониальной территоріи, число содержащихъ на немъ овецъ составляетъ лишь 0,38% общаго числа ихъ.

Значитъ, мы можемъ разсматривать эти районы, какъ исключительно земледѣльческіе.

Итакъ, взглянемъ на цифры, собранныя нами въ прилагаемой таблицѣ (см. табл. на слѣд. стр.) изъ данныхъ *Statistical Register* за 1894 г.; предупреждаемъ, что мы расположили мѣстности не по округамъ, но по тому, болѣе или менѣе развито въ нихъ земледѣліе.

Результатъ, къ которому приводитъ эта таблица, бросается самъ собою въ глаза. Достаточно, дѣйствительно, сравнить 1-ю и 8-ю вертикальныя графы, чтобы видѣть, что области съ большимъ количествомъ обработанной земли суть тѣ, гдѣ меньшая площадь занята владѣніями, превышающими 1.000 акровъ, и, наоборотъ, чѣмъ больше площадь этихъ послѣднихъ, тѣмъ меньше количество обработанной земли.

Что касается другихъ группъ меньшаго размѣра, то въ нихъ наблюдается скорѣе обратный фактъ. Но если мы разсмотримъ площадь воздѣлываемой земли въ каждой изъ этихъ группъ, то мы найдемъ, что чѣмъ меньше протяженіе владѣній, тѣмъ большая часть ихъ обрабатывается.

Затѣмъ, при сравненіи среднихъ цифръ, намъ бросится прежде всего въ глаза, что въ земледѣльческомъ районѣ,— въ районѣ, гдѣ скотоводство ведется лишь въ минимальныхъ размѣрахъ,—41,72% отчужденной земли (а отчуждались, конечно, лучшія земли) находятся въ рукахъ крупныхъ собственниковъ, и воздѣлывается изъ нея лишь ничтожная часть въ 0,70%.

Конечно, сюда не входятъ всѣ отчужденныя крупнымъ собственникамъ земли; часть ихъ—и лучшая часть—дѣлилась этими послѣдними на мелкіе участки и сдавалась въ аренду; ниже, говоря объ арендѣ, мы укажемъ подробнѣе на это. Но если это ослабляетъ, и то лишь съ экономической, а не съ соціальной стороны, только что указанный нами фактъ, то далеко его не устраняетъ. Наоборотъ, въ мелкихъ владѣніяхъ мы видимъ довольно высокій процентъ воздѣлываемыхъ земель: если исключить участки меньше 30 акровъ, на большей

¹⁾ См. Coghlan: *Wealth and progress*, 1896, pag. 671—680.

ПРОВИНЦІИ.

	ПРОВИНЦІИ.	‰ площади воздѣлываемой земли къ отчужденной.	Владѣнія отъ 1 до 30 акровъ.		Владѣнія отъ 31 до 400 акровъ.		Влад. отъ 401 до 1.000 акровъ.		Владѣнія свыше 1.000 акровъ.	
			къ отчужденной.		къ отчужденной.		къ отчужденной.		къ отчужденной.	
			‰ ихъ площади ко всей отчужденной землѣ въ провинціи.	‰ воздѣлываемой въ нихъ земли къ общей ихъ площади.	‰ ихъ площади ко всей отчужденной землѣ въ провинціи.	‰ воздѣлываемой въ нихъ земли къ общей ихъ площади.	‰ ихъ площади ко всей отчужденной землѣ въ провинціи.	‰ воздѣлываемой въ нихъ земли къ общей ихъ площади.	‰ ихъ площади ко всей отчужденной землѣ въ провинціи.	‰ воздѣлываемой въ нихъ земли къ общей ихъ площади.
1	Кларенсъ	16,60	1,55	66,75	54,23	25,86	23,88	5,47	20,34	1,27
2	Ралей	13,95	0,49	39,01	80,00	15,15	11,51	3,31	—	—
3	Дѣдлей	10,19	1,39	62,40	40,38	18,97	29,45	4,57	28,78	1,10
4	Макаріэ	8,59	1,39	48,34	40,08	16,75	20,41	3,76	38,12	1,12
5	Кукъ	6,66	2,87	32,12	42,24	11,62	19,34	3,44	35,55	0,47
6	Роу	6,50	0,84	37,10	46,18	11,40	22,63	2,46	30,35	1,31
7	Фитцроу	4,71	0,16	75,41	45,58	7,78	19,90	3,69	34,36	0,88
8	Нортумберландъ	4,68	2,18	37,08	31,61	10,27	16,04	2,42	50,17	0,47
9	Кэмденъ	3,84	1,34	14,03	28,89	14,36	21,24	2,81	27,10	1,77
10	Ричмондъ	3,80	0,27	61,39	50,32	5,12	12,41	2,80	66,43	0,38
11	Ст.-Винцентъ . .	3,12	0,83	22,94	35,33	6,04	19,08	2,79	44,76	0,56
12	Дѣрхамъ	2,77	0,81	62,31	17,08	9,87	14,22	2,22	67,85	0,37
13	Глаучестеръ . .	2,52	0,29	27,29	20,63	9,11	11,32	2,47	68,76	0,18
14	Хѣнтеръ	2,34	0,29	38,96	17,54	10,01	8,97	2,63	73,20	0,20
15	Дампиръ	1,75	0,21	12,19	30,32	3,30	30,64	1,59	38,83	0,60
16	Аукландъ	1,61	0,44	19,19	22,87	3,38	53,97	0,81	42,72	1,27
Общая средняя		5,90	1,02	36,27	33,27	10,08	19,15	2,63	41,72	0,70

Общая площадь воздѣлываемой земли въ трехъ округахъ.

	Акры.	‰
Во владѣніяхъ отъ 1 до 30 акровъ.	19.840	8,09
” ” ” 31 ” 1.000 акр. .	210.970	86,05
” ” ” свыше 1.000 акровъ.	14.241	5,45
Всего . . .	245.151	99,59

части которыхъ ведется лишь огородничество и садоводство, то во владѣніяхъ отъ 31 до 400 акровъ было обработано больше 10% общей площади.

Намъ кажется, что изъ этого ряда фактовъ мы вполне вправѣ вывести то заключеніе, что воздѣлыванію почвы въ земледѣльческихъ районахъ сильно помѣшала концентрація собственности, потому что тамъ, гдѣ земля не дробилась при сдачѣ ея мелкими участками, она повела или къ разведенію скота въ мѣстностяхъ земледѣльческаго района, или къ тому, что земли оставались вовсе неутилизованными.

52. Соціально-экономическія условія колоніи объясняютъ намъ причины, по которымъ крупная капиталистическая собственность затрудняетъ культуру почвы. Крупная культура, пользующаяся наемнымъ трудомъ, требующая значительной затраты капитала, нуждается въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи между высотой заработной платы и цѣнами продуктовъ, дающими возможность реализовать среднюю прибыль, и тамъ, гдѣ такое соотвѣтствіе не получается, крупная собственность предпочитаетъ какую нибудь экстенсивную систему землепользованія, которая, хоть и даетъ низкій валовой доходъ, но все же обезпечиваетъ владѣльцамъ большую чистую прибыль.

Въ Англіи, вслѣдствіе паденія цѣнъ на продукты земледѣлія и особенно на пшеницу, крупные собственники превратили, какъ извѣстно, свои поля въ пастбища или въ лѣса, хотя процентъ на капиталъ при этомъ минимальный, а заработная плата тамъ хотя и высока по сравненію съ платой въ другихъ европейскихъ странахъ, но все же гораздо ниже, чѣмъ въ Австраліи.

Въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, какъ, впрочемъ, и вездѣ въ Австраліи, заработная плата выше, чѣмъ въ Лондонѣ¹⁾, въ то время, какъ цѣна пшеницы ниже; гораздо выше также и норма прибыли на капиталъ. Съ 1881 по 1893 г. процентъ на ссуды въ главныхъ австралійскихъ банкахъ былъ въ среднемъ 4%, не опускался никогда ниже 3%, а порою поднимался до 7%.

Если въ Англіи, и вообще въ старыхъ странахъ, однимъ изъ факторовъ земледѣльческаго кризиса является, несомнѣнно, истощеніе почвы многолѣтнею хищническою культурой, то въ новыхъ странахъ распространеніе культуры вообще и

¹⁾ Цѣны пшеницы въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, такъ какъ вывоза изъ него нѣтъ, а существуетъ лишь ввозъ изъ другихъ колоній, опредѣляются цѣнами изъ мѣстъ ввоза; эти же послѣднія опредѣляются лондонскими цѣнами, т. е. цѣнами въ Аделаидѣ + транспортъ. См. Coghlan. указ. соч., стр. 400.

капиталистической въ частности встрѣчаетъ часто серьезное препятствіе въ крупныхъ издержкахъ на расчистку почвы при высокому уровню заработной платы.

Въ новыхъ странахъ, гдѣ трудъ дорогъ, а процентъ на капиталъ высокъ, капиталисты предпочитаютъ утилизировать землю такимъ образомъ, который требуетъ наименьшей затраты труда и капитала. Скотоводство въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ является не только производствомъ, прекрасно приспособляющимся къ условіямъ большей части территоріи, но соотвѣтствуетъ также какъ нельзя больше только что указаннымъ требованіямъ капитализма. Промышленность по преимуществу экстенсивная, оно требуетъ относительно очень небольшой затраты капитала какъ для первоначальнаго заведенія хозяйствомъ, такъ и для дальнѣйшаго веденія его: достаточно указать, что для содержанія овцы нуженъ минимум 1 акръ земли, а что количество акровъ, на которое достаточно одного рабочаго, измѣряется приблизительно тысячами. 158 съ лишнимъ милліоновъ акровъ вмѣстѣ съ улучшеніями на нихъ и скотомъ въ 1895 г. оцѣнивались въ 116 съ небольшимъ милліоновъ стерлинговъ; если исключить изъ этого 46 милліоновъ, представляющихъ стоимость приобрѣтенной скватерами земли, то мы найдемъ, что въ этой отрасли промышленности на нѣкоторыя улучшенія (постройки, водохранилища и т. д.) и на скотъ требуется ничтожнѣйшая средняя затрата въ $\frac{1}{2}$ ф. ст. на акръ ¹⁾, между тѣмъ какъ въ земледѣліи, даже если оно ведется въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, затрата эта всегда гораздо больше. Особенно же незначительны, а по сравненію съ земледѣліемъ—прямо ничтожны, прочія требуемая въ скотоводствѣ затраты: по переписи 1891 г. скотоводство, ведшееся на 158 милліоновъ акровъ, занимало въ колоніи всего 36.254 человекъ, въ то время какъ земледѣліе, подъ которымъ было немного болѣе $1\frac{1}{2}$ милліона акровъ, занимало 74.598 лицъ ²⁾.

Леруа-Болье описываетъ одинъ, осмотрѣнный имъ, пастбищный участокъ: онъ занималъ 120.000 гектаровъ, на которыхъ паслось 160.000 овецъ, и присматривало за ними всего 60 человекъ (ему сказали, что, строго говоря, было бы достаточно даже 20 человекъ). Время отъ времени требовалось больше пастуховъ, чтобы слѣдить за передвиженіемъ стадъ, когда пастбище истощалось, но въ нѣкоторыхъ крупныхъ

¹⁾ См. Coghlan: *op. cit.*, pag. 349.

²⁾ См. *Statistical Register*, 1894, pag. 600.

владѣніяхъ избѣгали и этой затраты труда, обнося пастбища заборами съ проволочными перегородами, между которыми пасутся овцы, и тогда все дѣло немногихъ рабочихъ сводится къ наблюденію за тѣмъ, чтобы заборы и перегородки были въ хорошемъ состояніи, и чтобы никто не укралъ овецъ ¹⁾. Даже временный спросъ рабочихъ рукъ на главный трудъ, стрижку, сильно уменьшился со времени введенія механической стрижки.

Отсюда понятно, что капиталисты въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ предпочитаютъ скотоводство земледѣлію и берутся за послѣднее очень неохотно, за исключеніемъ особыхъ, спеціально благоприятныхъ, условій.

Тотъ же побережный земледѣльческій районъ, къ которому относятся нижеприведенныя цифровыя данныя, представляетъ кромѣ того особенныя трудности для крупной капиталистической культуры. Почти всѣ эти земли покрыты болѣе или менѣе густымъ лѣсомъ и требуютъ для расчистки болѣе или менѣе значительныхъ, но всегда очень крупныхъ, издержекъ. Если такое положеніе вещей сильно затрудняетъ обработку земли для мелкихъ земледѣльцевъ (это, какъ мы видѣли, составляетъ одно изъ препятствій, встрѣчаемыхъ ими теперь, когда почти всѣ лучшія земли уже захвачены), то относительно еще больше затрудняетъ оно капиталистическую культуру, ибо главный расходъ—на рабочую силу, которую поселенецъ находитъ, хотя отчасти, въ членахъ своей семьи, а капиталистъ принужденъ нанимать за очень высокую плату.

Съ другой стороны, на расчищенныхъ тамъ и сямъ клочкахъ земли возможна лишь мелкая, а не крупная культура.

Итакъ, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находится въ настоящее время колонія, крупные собственники принимаются за земледѣліе лишь въ нѣкоторыхъ, болѣе рѣдкихъ, случаяхъ, т. е. тамъ, гдѣ условія почвы требуютъ небольшихъ предварительныхъ издержекъ и позволяютъ вести крупную культуру, съ широкимъ примѣненіемъ машинъ и большою экономіей труда. Такія условія дали возможность организовать въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки вошедшія въ пословицу крупныя хозяйства Дакоты и Миннесоты, на безконечныхъ равнинахъ которыхъ паровой плугъ проводитъ длиннѣйшія, отъ одного до двухъ километровъ, борозды. При аналогичныхъ условіяхъ и въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ крупная собственность привела къ развитію крупной культуры; въ обширной внутренней полосѣ, въ долинахъ рѣкъ Муррея, Меррембоджа и Лахлана, въ тѣхъ огромныхъ владѣ-

¹⁾ Loc. cit.

ніяхъ, которыя скотоводы пріобрѣли главнымъ образомъ съ аукціона, воздѣльваніе хлѣбовъ, по преимуществу пшеницы, развилось недавно въ видѣ крупныхъ фермъ, подобныхъ американскимъ ¹⁾. Но этотъ фактъ только подтверждаетъ наши взгляды: тамъ, гдѣ нѣтъ такихъ спеціально благопріятныхъ условій, крупныя земельныя владѣнія не обрабатываются, хотя и высчитываютъ, что земледѣліе въ крупныхъ хозяйствахъ обходится почти вдвое дешевле, чѣмъ въ мелкихъ ²⁾.

Въ побережныхъ округахъ мелкіе собственники обрабатываютъ землю, но крупныя, —несмотря на то, что эти мѣстности не вполне пригодны для скотоводства, главнымъ образомъ потому, что климатъ въ нихъ слишкомъ влаженъ для скота, — держатъ ее подъ пастбищами или совсѣмъ не утилизируютъ, если имъ не удастся сдать ее частями въ аренду; впрочемъ, въ этихъ населенныхъ мѣстахъ это удается имъ довольно часто, несмотря на то, что тамъ еще порядочно свободныхъ земель, и эти послѣднія въ большинствѣ случаевъ уже неудобны для земледѣлія. Но объ арендѣ мы будемъ говорить ниже.

Не мало мѣшаетъ земледѣлію также земельная спекуляція, которая время отъ времени сильно разгорается въ Австраліи, а недавно была даже одною изъ главныхъ причинъ кризиса, охватившаго всѣ австралійскія колоніи. Разъ земля, особенно въ пригородныхъ округахъ съ болѣе густымъ населеніемъ, стала предметомъ спекуляціи, разъ она переходитъ постоянно изъ рукъ въ руки, то какъ у единичнаго владѣльца, такъ и у капиталистическихъ ассоціацій исчезаетъ всякій стимулъ начинать на ней хозяйство. И такимъ образомъ она лежитъ невоздѣланною, переходя по рыночнымъ сдѣлкамъ изъ рукъ въ руки.

По всѣмъ этимъ, отчасти естественнымъ, а отчасти искусственнымъ, причинамъ развитіе земледѣлія на вполне удобныхъ для того колоніальныхъ земляхъ происходитъ чрезвычайно медленно; всего же болѣе виновато тутъ аграрное законодательство, не сумѣвшее сдержать аграрную монополию, результатомъ которой оказалось, что даже въ окрестностяхъ крупныхъ городовъ, сконцентрировавшихъ въ себѣ болѣе трети всего населенія колоніи, лишь рѣдкіе огороды прерываютъ тамъ и сямъ монотонность пустынныхъ, невздѣланныхъ равнинъ. Намъ кажется также, что Леруа-Болье, видѣвшій страну лишь изъ вагона желѣзной дороги, не изслѣдовавшій ничего на мѣстѣ и не справившійся въ стати-

¹⁾ См. Coghlan: *op. cit.*, pag. 396.

²⁾ См. *ibid.*, pag. 400.

стическомъ матеріалѣ, насколько различно положеніе вещей въ крупныхъ и въ мелкихъ владѣніяхъ, хотя и былъ пораженъ этимъ фактомъ, не понялъ причинъ его и потому сваливаетъ все на одни территоріальныя условія ¹⁾. По нашему же мнѣнію, очень основательны замѣчанія лицъ, которыя, находя тѣсную связь между слабымъ развитіемъ земледѣлія и сосредоточеніемъ земли въ рукахъ немногихъ, протестуютъ противъ этихъ послѣднихъ и противъ того классового законодательства, которое благопріятствовало имъ.

„Болѣе 20 милліоновъ акровъ“, говоритъ Фразеръ-Хилль, образно представляя аграрное положеніе колоніи, „Новаго Южнаго Уэльса находятся въ рукахъ лицъ, которыхъ меньше, чѣмъ минутъ въ зимнемъ днѣ; и если одна минута представляетъ обработанную площадь земли, то весь остальной день, отъ зари до заката, долженъ представлять собою землю, лежащую втунѣ. Такой характеръ несетъ аграрная собственность въ колоніи! Господа эти и не думаютъ селиться на своей землѣ; они ограничиваются тѣмъ, что обносятъ ее проволоочною изгородью и... повертываютъ къ ней спину“ ²⁾.

А одинъ рабочій депутатъ, Коттонъ, описывая окрестности Сиднея, восклицаетъ: „Отъ водъ Порты-Джаксона идутъ во всѣ стороны земли, орошенныя глубокими рѣками,—земли, на которыя не было положено ни одного дня труда; но тамъ, говоря метафорически, на каждомъ утесѣ стоитъ стражъ одного изъ аграрныхъ синдикатовъ, дожидаясь, не придетъ ли какой нибудь дуракъ поработать на него!“ ³⁾.

53. Другой фактъ, на который намъ приходится обратить вниманіе, это распространеніе аренды: мы говоримъ теперь объ арендѣ не общественныхъ, а частныхъ земель.

Процентъ арендованныхъ изъ нихъ на первый взглядъ не представляется особенно высокимъ, а кромѣ того въ послѣдніе годы онъ еще понижается: съ 11,46% въ 1890 г. на 9,15% въ 1894 г. Но, анализируя приводимыя нами ниже таблицы (см. стр. 174 и 175), мы натолкнемся на кое какіе факты, которые увеличатъ значеніе аренды въ экономической жизни колоніи. Арендуются по преимуществу болѣе мелкіе участки, между тѣмъ какъ на болѣе крупныхъ владѣніяхъ аренда распространена гораздо меньше. Такъ, во владѣніяхъ, не превышающихъ 400 акровъ, аренда доходитъ до 25%; затѣмъ, если мы сравнимъ площадь аренды съ площадью, на которой ве-

¹⁾ См. l. cit.

²⁾ См. Fraser Hill: The land and wealth of New South Wales. Sydney, 1894, pag. 25.

³⁾ См. Roydhouse and Taperell: The labour party in New South Wales. London, 1892, pag. 96—97.

Статистическія данныя касательно аренды земли
(обработанныя на основаніи цифръ Кол

въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ въ 1894 году *)
лана: *Wealth and progress etc.*, 1896 г.).

РАЗМѢРЪ ВЛАДѢНІЙ.	
Частныя владѣнія, занятыя самими собственниками.	{ Число ихъ Площадь (въ акрахъ)
Частныя владѣнія, сданы въ аренду.	{ Число ихъ Площадь (въ акрахъ)
Владѣнія частью въ собственности и частью въ арендѣ.	{ Число ихъ
Владѣнія частью въ собственности и частью въ арендѣ на общественныхъ земляхъ.	{ Число ихъ
Всего владѣній въ частной собственности.	{ Число ихъ Площадь (въ акрахъ)
% владѣній въ арендѣ къ общей площади земли въ каждой группѣ.	{ Въ 1890 г. „ 1894 „
% каждой группы къ общей площади отчужденной земли	

Процентное отношеніе площади земли подъ арендой ко всей площади земли въ частной собственности было: въ 1890 г.—11,46%; въ 1894 г.—9,15%.

Процентное отношеніе числа арендованныхъ владѣній къ общему числу ихъ въ частной собственности было: въ 1894 г.—21,2%.

Процентное отношеніе арендованной земли къ общей площади засѣянной было: въ 1894 г.—28,83% ¹⁾.

¹⁾ Процентное отношеніе площади арендованной земли къ общей площади земли въ частной собственности въ одиннадцати округахъ колоніи въ 1894 г.:

Восточная часть.	Metropolitan	42,8	Центральная часть.	South western slope	3,27
	Hunter etc. Walleys	23,8		Western central slope	9,11
	South Coast	28,7		North western slope	4,9
	North Coast	25,0		Westадная часть	4,36
	Central table land	11,9			
	Southern table land	8,5			
Northern table land	5,6				

Отъ 1 до 30 акр.	Отъ 31 до 400 акр.	Отъ 401 до 1.000 акр.	Отъ 1.001 до 10.000 акр.	Выше 10.000 акр.	Всего.
9.423 80.633	16.853 3.660.882	3.191 4.186.310	1.601 10.468.845	76 19.527.549	31.144 37.944.219
5.119 55.921	6.548 977.365	618 628.599	230 1.366.535	6 783.434	12.521 3.811.854
693	980	583	370	23	3.649
168	5.523	3.177	2.287	551	11.706
15.403 136.554	30.904 4.638.247	7.569 4.814.909	4.488 11.835.380	656 20.310.983	59.020 41.736.073
36,97 40,9	19,20 21,0	12,77 13,0	44,20 11,5	7,19 3,8	— —
0,33	11,11	11,53	28,36	48,62	40,00

*) [Для бѣльшого доказательства прогрессивнаго роста аренды въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ нелишне прибавить къ даннымъ, приведеннымъ авторомъ, нѣкоторыя позднѣйшія, за 1896 годъ, заимствованныя нами изъ *Statistical Register* 1897 года (р. 449).

	1896 г.	Разница сравнительно съ 1894 г.
Владѣнія, занятыя самими собственниками.	{ Число ихъ 31.805 Площадь (въ акрахъ) 38.320.961	{ + 661 + 396.742
Владѣнія въ арендѣ.	{ Число ихъ 13.342 Площадь (въ акрахъ) 4.000.965	{ + 821 + 189.111
Число владѣній частью въ собственности у занимающихъ ихъ, частью въ арендѣ	3.788	+ 130
Общее число частныхъ владѣній	60.529	+ 1.500
Процентное отношеніе площади арендованной земли къ воздѣльваемой собственниками	10,4	+ 0,4].

дется земледѣліе, то получимъ почти ту же пропорцію: 23,83% всей обработанной земли находится въ рукахъ мелкихъ земледѣльцевъ, арендовавшихъ ее у крупныхъ. Пониженіе средняго процента аренды всѣхъ отчужденныхъ съ 1890 по 1894 г. земель не имѣетъ никакого значенія или показываетъ даже совсѣмъ обратное, если принять во вниманіе, что на образованіе этой средней повліяло отчасти уменьшеніе аренды на крупныхъ участкахъ и увеличеніе ея на мелкихъ.

По мѣрѣ того, какъ мы перейдемъ изъ земледѣльческихъ районовъ восточнаго побережья съ плотнымъ сравнительно населеніемъ и болѣе мелкими частными владѣніями и двинемся дальше внутрь страны, характеризуемой болѣе рѣдкимъ населеніемъ и огромными пастбищными владѣніями, количество арендованной земли будетъ все уменьшаться, потому что земли арендуются главнымъ образомъ подъ хлѣбопашество, а не подъ пастбища.

Такой большой процентъ арендованной земли по отношенію къ землямъ, находящимся въ частной собственности, и къ обработаннымъ землямъ имѣетъ, конечно, важное общественное значеніе для колоніи. Онъ подтверждаетъ лишній разъ, что лучшія колоніальныя земли были монополизированы, если, несмотря на такое большое количество общественныхъ земель, земледѣльцы предпочитаютъ арендовать ее у частныхъ собственниковъ, — фактъ, не только чрезвычайно вредный съ соціальной стороны, но и странный въ колоніи молодой, очень рѣдко населенной, съ обширною и мало утилизованною еще территоріей.

Итакъ, распространеніе аренды доказываетъ еще разъ неудачу законодательства въ его стремленіи основать въ колоніи многочисленный классъ независимыхъ земледѣльцевъ-собственниковъ. Дѣйствительно, большая часть арендованныхъ участковъ сдается, по всей вѣроятности, *selector*'ами крупнымъ собственникамъ, которые въ формѣ аренды эксплуатируютъ трудъ этихъ послѣднихъ. Приведенныя нами цифры числа перепродажъ по отношенію къ числу первоначально полученныхъ участковъ не оставляютъ на этотъ счетъ никакихъ недоразумѣній. Часть арендованныхъ участковъ, по нашему мнѣнію — меньшая, состоитъ, правда, изъ тѣхъ клочковъ, на которые крупные собственники, въ цѣляхъ аренды, дѣлятъ свои владѣнія: это утверждаетъ и Колланъ. Еслибы, въ цѣляхъ такого дѣленія, крупные собственники производили улучшенія на землѣ, вкладывали въ нее капиталы, то это могло бы служить нѣкоторымъ оправданіемъ ихъ захватовъ. Но въ тѣхъ источникахъ, которыми мы могли пользоваться, нѣтъ никакого указанія на это; приходится пред-

положить, по всей вѣроятности, выходя изъ приведенныхъ нами данныхъ, что такая аренда практиковалась какъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, такъ и въ другихъ колоніяхъ, лишь на лучшихъ земляхъ—на такихъ, гдѣ и мелкіе землепашцы съ ихъ скудными средствами могли добиться кое-какихъ результатовъ, въ то время какъ участки, представляющіе болѣе затрудненій для земледѣлія, остались невоздѣланными!

54. Теперь намъ придется разсмотрѣть вкратцѣ нѣкоторые факты, находящіеся въ той или иной связи съ аграрною политикой. Мы отмѣчали уже не разъ огромное значеніе, какое имѣетъ для Новаго Южнаго Уэльса скотоводство: болѣе трети всего ежегоднаго производства колоніи доставляется скотоводствомъ (11.168.000 ф. ст. изъ 30.100.660)¹⁾; на него затрачиваются громадныя суммы²⁾; число овецъ въ 34 года (1860—1894) возрасло съ 6 съ небольшимъ милліоновъ почти до 57 милліоновъ, что составляетъ 47% общаго числа австралийскихъ овецъ. Скотоводство развилось въ этой колоніи такъ сильно, что достигло, кажется, своего максимальнаго предѣла: всѣ лучшія пастбищныя земли заняты такимъ количествомъ скота, что, кажется, нельзя уже, безъ вреда для дѣла, увеличить его³⁾; и мы видимъ, дѣйствительно, что въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ число овецъ или остается почти безъ измѣненія, или даже уменьшается⁴⁾. Конечно, главнымъ образомъ, какъ мы уже не разъ говорили, такое громадное развитіе скотоводства обязано территоріальнымъ условіямъ; но нельзя отрицать, что ему сильно содѣйствовала и аграрная политика, энергично защищавшая интересы скотоводовъ; уже тотъ фактъ, что увеличеніе числа овецъ начинаетъ замедляться лишь тогда, когда всѣ земли, годныя подъ пастбища, заняты, показываетъ, что законодательство не ставило никакихъ преградъ развитію этой отрасли промышленности, которая хотя и очень полезна, но соотвѣтствуетъ все же болѣе примитивной стадіи общественнаго развитія и должна съ прогрессомъ колонизаціи уступить от-

¹⁾ См. Coghlan: *op. cit.*, p. 579.

²⁾ 116.140.000 ф. стерл. составляли въ 1894 году капиталъ, вложенный въ скотоводство подъ видомъ земель, улучшеній и животныхъ (см. *ibid.*, p. 349): я не могъ найти данныхъ, чтобы сравнить эту цифру съ капиталами, вложенными въ другія отрасли производства.

³⁾ См. замѣтку Wighi: *Wool industry* въ сборникѣ Hutchinson'a: *New South Wales, the mother colony of Australasia*. Sydney, 1896, p. 74—75. Coghlan (*op. cit.*, p. 333) считаетъ, наоборотъ, что такой предѣлъ еще не достигнутъ.

⁴⁾ См. статистическія данныя Coghlan'a: *op. cit.*, p. 330.

части мѣсто другимъ отраслямъ менѣе экстенсивнаго характера.

Когда же ростъ населенія и прогрессъ колоніи вызвалъ наконецъ законы, ограничивающіе нѣсколько монополію скотоводовъ, то они оказались гораздо слабѣе, чѣмъ слѣдовало, и кромѣ того парализовались противодѣйствіемъ скотоводовъ; все это выступаетъ такъ ярко изъ всего выше изложеннаго, что нѣтъ необходимости останавливаться подробно на этомъ, и странно, что находятся писатели, которые, въ своей исключительной защитѣ интересовъ скотоводовъ, доходятъ до утвержденія, что законодательство выставило имъ съ 1884 г. одни препятствія ¹⁾. Ничего не можетъ быть несправедливѣе этого; если ставить въ связь тяжелое положеніе, въ которомъ оказались скотоводы,—да и не они одни,—во время послѣдняго общаго кризиса, съ аграрнымъ законодательствомъ, то пришлось бы сказать, что скотоводы были сами виноваты въ положеніи, въ которое они попали, потому что, пытаясь ускользнуть отъ предписаній закона и сохранить за собою монополію на всѣ лучшія общественныя земли, не развивая на нихъ въ то же время какой нибудь отрасли производства, они не имѣли возможности платить по своимъ долгамъ въ банкахъ и разорились ²⁾. Разореніе это было, конечно, лишь временное, потому что вслѣдствіе вздорожанія шерсти ихъ положеніе уже улучшается ³⁾.

А пока умѣстно, мнѣ кажется, указать на характеръ капиталистической и аристократической по преимуществу этой промышленности, составляющей еще и доселѣ основу богатства Новаго Южнаго Уэльса. 703 лица владѣютъ приблизительно 60% всѣхъ овецъ колоніи; считая стоимость каждой въ 6—8 ф. ст. приблизительно (цѣна, указываемая въ разныхъ изданіяхъ), средняя стоимость овецъ для каждаго изъ этихъ лицъ будетъ составлять въ среднемъ почти 400.000 ф. ст. Если же предположить, что стоимость земли и разныхъ построекъ составляетъ такую же приблизительно сумму,—а это мы заключаемъ на основаніи приведенныхъ ранѣе данныхъ объ ихъ владѣніяхъ,—то мы придемъ къ заключенію, что эти 703 лица или компаніи имѣютъ въ среднемъ, кромѣ капитала на веденіе хозяйства, о которомъ у насъ нѣтъ данныхъ, около 2 съ половиною милліоновъ франковъ каждое.

¹⁾ См. Fingh Hatton: The collapse in Australia, въ „National Review“, London, June, 1893.

²⁾ Леруа-Болье въ цитированной нами статьѣ отмѣчаетъ этотъ фактъ, не подчеркивая достаточно всей важности его.

³⁾ См. Леруа-Болье, I. с.

Подумайте только, какъ сильно должно быть общественное вліяніе 700 милліонеровъ, захватившихъ въ свои руки почти всю землю въ колоніи, гдѣ и всего-то немногимъ больше милліона жителей!

55. Другой фактъ, находящійся, несомнѣнно, въ связи съ аграрною политикой, — это концентрація населенія въ городахъ *). Объ этомъ явленіи, столь характерномъ для многихъ австралійскихъ колоній, мы уже говорили подробно въ предыдущей главѣ, указывая на различныя его причины, потому здѣсь достаточно коснуться его лишь въ нѣсколькихъ словахъ.

Концентрація населенія въ столицахъ нѣсколько меньше въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, чѣмъ въ Викторіи: въ 1891 г., какъ мы видѣли, населеніе Мельбурна составляло 43% всего населенія Викторіи, населеніе же Сиднея состояло лишь изъ 34% общаго населенія колоніи; въ 1894 г. цифры эти, главнымъ образомъ вслѣдствіе кризиса ¹⁾, упали до 37,23% и 35,85%. Эти цифры имѣютъ для Сиднея особенное значеніе, если мы взглянемъ на движеніе населенія въ немъ за цѣлое столѣтіе. До 1821 г. оно всегда превышало 50%; причина этого вполне понятна: внутреннія области были совсѣмъ не заняты, и населеніе концентрировалось въ главномъ портѣ колоніи, получавшемъ содержаніе изъ метрополи. Затѣмъ, при постепенномъ заселеніи внутреннихъ областей, населеніе столицы стало убывать, что шло болѣе или менѣе правильно до 1871 г., когда оно упало до 27%; но на этой точкѣ уменьшеніе это, симптомъ постепенной утилизациі территоріи, останавливается, и процентъ доходитъ въ 1881 г. до 29,9%, а въ 1891 г.—до 34,1% ²⁾. Очевидно, какая-то причина мѣшала развитію колонизациі внутри страны.

*) [На основаніи данныхъ *Census'a*, Erps составилъ слѣд. таблицу (op. cit., p. 41).

Населеніе.	1861.	1871.	1881.	1891.
Въ Сиднеѣ и окрестностяхъ	95.789	137.776	234.939	383.283
Въ другихъ городахъ	64.045	97.307	201.999	346.736
Общее городское	159.834	234.813	426.938	730.019
Общее сельское	189.116	266.766	321.303	388.231
Все населеніе Н. Ю. Уэльса	384.950	501.579	748.241	1.118.250

Изъ этихъ данныхъ видно, что сельское населеніе удваивается въ 36½ лѣтъ, а городское—въ 13 лѣтъ. Въ 1895 г. (см. *Statistical Register* 1897, p. 773) населеніе метрополи доходило до 408.300 чело-вѣкъ, составляя уже не 34%, какъ въ 1891 г., а около 31% всего населенія Н. Ю. Уэльса; слѣдовательно, съ 1891 года произошло въ этомъ смыслѣ значительное улучшеніе, которое надо объяснить, можетъ быть, развитіемъ земледѣлія и аренды].

¹⁾ См. Coghlan: op. cit., p. 898.

²⁾ См. Census of 1891. Statistical Report, p. 120.

И въ то время, какъ населеніе колоніи въ тридцатилѣтіе 1861—1891 гг. быстро растеть (съ 350.860 жителей до 1.132.234), процентъ сельскаго населенія все уменьшается, переходя съ 54% до 53%, потомъ до 42% и наконецъ до 34%.

Факты эти подтверждаютъ, несомнѣнно, еще разъ фіаско аграрнаго законодательства въ его стремленіи заселить землю; надѣмся, мы доказали уже, что результатъ его, по условіямъ колоніи, могъ быть гораздо болѣе благопріятенъ; теперь же мы можемъ утверждать, что оно было косвенною причиною того, что все возрастающее населеніе, стремящееся и безъ того по разнымъ причинамъ концентрироваться въ городахъ, скоплялось тамъ все больше и больше, разъ доступъ къ землѣ былъ то затрудненъ, то совершенно закрытъ. На эту связь указываютъ, между прочимъ, и другіе писатели. Эппсъ ¹⁾ и Дилькъ ²⁾ считаютъ, что чрезмѣрный ростъ городского населенія обязанъ отчасти аграрнымъ законамъ колоніи. А министръ Коррутеръ, констатируя слабый ростъ сельскаго населенія, высказываетъ сожалѣніе, что отчужденные съ 1861 г. 49 милліоновъ акровъ увеличили его лишь на 199.000 жителей, въ то время, какъ въ 1861 г. на 7-ми приблизительно милліонахъ акровъ жило уже 189.000; онъ заявляетъ, что аграрное законодательство потерпѣло полнѣйшее фіаско въ своей задачѣ посадить народъ на землю и повело, напротивъ, къ скопленію его въ городахъ ³⁾.

И наоборотъ: ошибочно или очень поверхностно оцѣниваетъ явленія Пьеръ Леруа-Болье, приписывающій страшное несоотвѣтствіе между городскимъ и сельскимъ населеніемъ одной причинѣ—составу австралійской иммиграціи, безсистемной и хаотичной, изъ людей самыхъ различныхъ профессій и совсѣмъ безъ профессій, враждебно относящихся ко всякому труду, городскихъ жителей, привлеченныхъ въ Австралію золотыми россыпями и по истощеніи ихъ сосредоточившихся опять въ городахъ ⁴⁾. Несомнѣнно, что и эта причина имѣла нѣкоторое значеніе, но было много другихъ, гораздо болѣе глубокихъ, указанныхъ нами ниже, и не послѣднее мѣсто между ними занимало аграрное законодательство. Кромѣ того, что составъ иммиграціи и вообще неваженъ, онъ является теперь фактомъ, утратившимъ уже всякое значеніе, по крайней мѣрѣ для старыхъ колоній, каковы Викторія, Новый Южный Уэльсъ и Южная Австралія. Тамъ

¹⁾ См. *op. cit.*, pag. 42.

²⁾ См. *op. cit.*, pag. 306.

³⁾ См. *Parliamentary debates*, 1894, pag. 434.

⁴⁾ См. *articoli cit.*, II, *Revue des Deux Mondes*, août, 1896.

характеръ иммиграціи уже давно иной, да и слабѣе она гораздо, а въ Викторіи и Южной Австраліи часто даже слабѣе эмиграціи ¹⁾). А дѣти прежнихъ золотоискателей воспитались въ новыхъ привычкахъ и примѣнились къ мѣстнымъ условіямъ. Ростъ сельскаго населенія, особенно замѣтный въ послѣднія десятилѣтія, когда первоначальная причина иммиграціи давно потеряла значеніе, обязанъ другимъ причинамъ и, главнымъ, образомъ, аграрной политикѣ.

Эта концентрація тѣмъ вреднѣе, что вслѣдствіе ряда причинъ, входитъ въ анализъ которыхъ мы теперь не можемъ, мануфактурная промышленность развилась здѣсь гораздо слабѣе, чѣмъ въ Викторіи, несмотря на обиліе желѣза и каменнаго угля, столь благопріятнаго для промышленнаго развитія. Фактъ этотъ, самъ по себѣ вполне естественный для молодой и скудно населенной страны, является источникомъ немалыхъ затрудненій, если пути къ земледѣлію закрыты, а скотоводство требуетъ лишь чрезвычайно ограниченнаго контингента лицъ, и, слѣдовательно, возрастающему городскому населенію все труднѣе найти себѣ заработокъ.

Такимъ образомъ наличность въ городахъ, а особенно въ столицахъ, большого числа незанятыхъ рабочихъ становится и въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ явленіемъ постояннымъ, тѣсно связаннымъ съ тѣми естественными и искусственными причинами, которыя мѣшали населенію садиться на землю. „Въ нашей столицѣ замѣчается перенаселеніе“, говорилъ министръ Коррутеръ въ цитированной уже нами рѣчи, „въ ней тысячи незанятыхъ рабочихъ ждутъ и просятъ работы, между тѣмъ какъ земли внутри страны населены очень рѣдко и нуждаются въ энергичныхъ работникахъ: все это серьезно угрожаетъ народному благосостоянію“ ²⁾).

Наконецъ другой проницательный наблюдатель утверждаетъ, что причина медленнаго прогресса Новаго Южнаго Уэльса, его относительнаго застоя по сравненію съ остальными колоніями, и главнымъ образомъ съ Викторіей, состоитъ въ слишкомъ вяломъ и нерѣшительномъ законодательствѣ, въ отсутствіи всякихъ радикальныхъ мѣръ для облегченія земледѣльческой колонизаціи ³⁾).

56. Заканчивая нашъ обзоръ Новаго Южнаго Уэльса, мы не можемъ не сказать нѣсколько словъ о послѣднемъ аграрномъ законѣ, *the Crown land act 1895 г.* ⁴⁾), о которомъ мы не

¹⁾ См. Coghlan: *The seven colonies*. 1896, p. 36.

²⁾ См. *Parliamentary debates*, 1894, pag. 435.

³⁾ См. Dilke: *op. cit.*, I, pag. 279—305.

⁴⁾ См. текстъ этого закона въ цитированномъ уже нами сборникѣ всѣхъ аграрныхъ законовъ колоніи Сидней, 1896 г.

говорили ранѣе, потому что такой недавній законъ не могъ оказать еще сколько нибудь замѣтнаго вліянія на положеніе колоніи.

Законъ 1895 г. хотя и содержитъ нѣкоторыя нововведенія и, несомнѣнно, прогрессивенъ, но не вноситъ все же большой реформы, потому что, вмѣсто того, чтобы замѣнить собою прежніе законы, онъ оставилъ ихъ въ силѣ, подвергнувъ лишь небольшимъ измѣненіямъ, и присоединилъ къ нимъ еще новыя постановленія. Странная система законодательства, въ которой дѣйствующіе аграрные законы одного Новаго Южнаго Уэльса составляютъ огромный томъ, болѣе чѣмъ въ 300 страницъ, причемъ по нимъ можно пріобрѣтать землю въ собственность *пятью* различными способами, и въ странѣ имѣются *одиннадцать* формъ аренды!

Но рассмотримъ главныя особенности этого закона. Прежде всего онъ внесъ нѣкоторыя измѣненія въ порядокъ аренды подъ пастбища; онѣ измѣнялись, какъ и предшествовавшимъ закономъ, смотря по тому, о которой изъ трехъ большихъ областей шла рѣчь; касательно восточной области, гдѣ срокъ аренды уже истекъ, законъ не былъ возобновленъ; что же касается центральной области, гдѣ срокъ долженъ былъ истечь въ 1895 г., и гдѣ закономъ 1889 г. сроки были удлинены отъ года до пяти лѣтъ, то правительство уполномочивалось раздѣлить ихъ на двѣ части, предназначивъ одну—приблизительно половину для поселенія и продолживъ срокъ аренды на другую для вознагражденія скватеровъ. Наконецъ срокъ аренды въ западной части, опредѣленный въ 1884 г. въ 15 лѣтъ и продолженный въ 1889 г. до 25, былъ увеличенъ до 28 лѣтъ, по инициативѣ самихъ арендаторовъ.

Что касается до *selections*, то форма пріобрѣтенія ихъ, имѣвшая при предыдущихъ законахъ силу условнаго пріобрѣтенія (*conditional purchases*), не была существенно измѣнена; только обязательный періодъ проживанія былъ увеличенъ съ 5 до 10 лѣтъ; затѣмъ разрѣшено было отсрочивать въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ взносы ежегодныхъ платежей *selector*'амъ, находящимся въ особо стѣсненныхъ условіяхъ, и были выработаны условія, на которыхъ это пріобрѣтеніе могло превращаться въ новую форму *homestead selection*, о которой мы скажемъ сейчасъ. Впрочемъ, другія формы пріобрѣтенія, напимѣръ, пріобрѣтеніе безъ обязательства поселенія и продажа общественныхъ земель съ молотка, остались безъ измѣненія.

Характерною особенностью этого закона было сдѣланное имъ широкое примѣненіе ко всѣмъ формамъ аренды, какъ подъ скотоводство, такъ и подъ земледѣліе, а также и къ

разнымъ формамъ условныхъ покупокъ системы *tenant right*, т. е. права владѣльца получить при уходѣ вознагражденіе за произведенныя на ней улучшенія. Но вознагражденіе это должно было вноситься не государствомъ, а новымъ покупателемъ или арендаторомъ. Другіе законы распространили это право и на частныя земли; изъ этой системы, которая съ такимъ трудомъ прививается въ Старомъ Свѣтѣ, хотя она такъ справедлива и цѣлесообразна, колонія извлечетъ, конечно, немало выгодъ.

Самымъ же характернымъ для этого закона является новая и дѣйствительно прогрессивная форма пріобрѣтенія общественныхъ земель—гомстедъ (*homestead selection*). Эта форма заимствована отчасти отъ американской *homestead selection*, но все же отлична отъ нея. По этому закону правительству предоставлялось выбирать по своему усмотрѣнію, отмежевывать и оцѣнять участки для *selections* на предназначенныхъ для этой цѣли земляхъ и помѣщать публикаціи о нихъ въ газетахъ. Участки эти могутъ быть различной величины, смотря по качеству почвы, но не должны превышать 1.280 акровъ, и каждое лицо не моложе 16 лѣтъ можетъ получить лишь одинъ такой участокъ. *Homestead* дается съ обязательствомъ постоянного жительства и облагается ежегоднымъ платежемъ въ $1\frac{1}{4}\%$ со стоимости земли по оцѣнкѣ; оцѣнка эта дѣйствительна на первыя пятнадцать лѣтъ, затѣмъ она должна возобновляться каждое десятилѣтіе. *Selector*, какъ пріобрѣтающій землю условно (*conditional purchaser*), обязанъ уплатить издержки по размежеванію ея; единственною работою, которою облагаетъ его законъ, является постройка въ теченіе $1\frac{1}{2}$ лѣтъ дома стоимостью не менѣе 20 ф. ст. и содержаніе его въ порядкѣ. Черезъ 5 лѣтъ земля, пріобрѣтенная на такихъ условіяхъ, можетъ быть передана другому лицу, но обязательство жить на землѣ переходитъ на новаго покупателя. Къ этимъ участкамъ примѣняется система американскихъ *homestead exemption*, т. е. имъ даются нѣкоторыя исключительныя права, по которымъ они не могутъ быть экспропрированы за невзносъ платы, разъ пріобрѣтены съ такою оговоркою. Затѣмъ есть также аналогичная система *гомстеда*, но съ менѣе суровыми обязательствами жительства: человекъ, желающій пріобрѣсти себѣ на будущее время земельный участокъ, но не имѣющій возможности поселиться на немъ тотчасъ же, можетъ получить *гомстедъ*, заявивъ о своемъ намѣреніи поселиться на немъ впослѣдствіи, а пока поселяя туда своего агента; но въ этомъ случаѣ условія болѣе обременительны: платежъ составляетъ уже $5\frac{1}{2}\%$ общей стоимости, минимальная стоимость дома должна быть въ

40 ф. ст., и кромѣ того пятая часть земли должна быть воздѣлана въ теченіе 5 лѣтъ.

Законъ 1895 г. включаетъ еще и нѣкоторыя новыя формы земельныхъ концессій ¹⁾, но мы изложили уже все самое существенное и характерное для него, и объ иныхъ подробностяхъ можно уже не говорить.

57. Законъ 1895 г. имѣеть, конечно, много хорошихъ сторонъ, и, чтобы остановиться на самой важной и самой новой, мы скажемъ, что введеніе американскаго *гомстеда*, т. е. права каждаго гражданина старше 16 лѣтъ получить даромъ или почти даромъ кусокъ земли, на которомъ онъ можетъ устроиться, кажется намъ само по себѣ превосходнымъ; жаль только, что это произошло такъ поздно. Намъ кажется также, что замѣна абсолютной собственности системой постоянной аренды, съ переоцѣнкой черезъ правильный промежутокъ времени и измѣняющимся сообразно съ этимъ платежемъ, составляетъ значительный прогрессъ и вноситъ радикальную реформу въ существовавшія дотолѣ условія землепользованія.

Другая разумная, хотя также слишкомъ поздно принятая, мѣра состоитъ въ классификаціи земель и въ раздачѣ ихъ на разныхъ условіяхъ, въ зависимости отъ различія ихъ стоимости: до сихъ поръ колонисты получали на одинаковыхъ условіяхъ земли самаго различнаго качества какъ по плодородности ихъ, такъ и по разстоянію отъ рынковъ и т. п.; теперь же платежъ опредѣляется стоимостью земли.

Наконецъ тотъ фактъ, что по этому закону концессіи раздавались даромъ, а не за обычную плату въ 1 ф. ст. съ акра, хотя бы и разсроченную на много лѣтъ, и что изъ всѣхъ обязательствъ улучшеній осталась только постройка самаго простенькаго домика, сильно сокращалъ величину необходимаго для поселенца капитала, сводя его почти исключительно къ суммѣ, необходимой на веденіе хозяйства. Министръ Коррутеръ высчитывалъ по этому поводу, что по новымъ правиламъ *selector*, приобрѣтая участокъ въ 640 акровъ, долженъ былъ заплатить около 12 ф. ст. вмѣсто прежнихъ 75 (приходилось взять на себя издержки по межеванію и нѣкоторыя другія); въ теченіе же 5 лѣтъ обязательныя

¹⁾ Таковы системы аренды подъ земледѣліе и скотоводство (*the settlement leases for agriculture and for grazing*) также съ неперемѣннымъ условіемъ проживанія на арендованныхъ земляхъ, которыя также не должны превышать 1.280 акровъ въ первомъ случаѣ и 10.240 во второмъ; кромѣ того *improvement leases* — долгосрочныя аренды на земляхъ низшаго качества безъ обязательнаго проживанія.

издержки должны были составить 105 ф. ст. вмѣсто прежнихъ 455 ф. ¹⁾).

Но со всѣмъ этимъ позволено усомниться, чтобы этотъ недавній законъ могъ исправить дурныя условія, созданныя прежними законами, чтобы онъ могъ привести къ основанію новой колонизаціонной эры. Система *homestead* была введена слишкомъ поздно; пока хорошей и удобной для культуры земли было много, условія, на которыхъ она давалась поселенцамъ, были чрезвычайно тяжелы, — различныя облегченія были даны имъ лишь тогда, когда вся лучшая земля была уже отчуждена или сдана въ аренду на продолжительные сроки. Невольно является мысль, что господствующіе классы, захватившіе въ свои руки монополію на землю, идутъ на уступки теперь, когда имъ нечего уже терять, когда все лучшее уже въ ихъ рукахъ!

Но, оставляя даже въ сторонѣ это самое важное замѣчаніе, мы не можемъ всетаки сказать, чтобы законъ этотъ былъ прямолинеенъ въ своемъ главномъ стремленіи. Какъ уже было замѣчено, онъ оставилъ неприкосновеннымъ все предыдущее законодательство, лишь присоединяя къ нему нѣсколько новыхъ постановленій, что еще больше усложнило и безъ того страшно сложную и запутанную систему, въ которой бѣдные колонисты должны были совсѣмъ теряться.

Если же это, столь плохое по общему отзыву, законодательство всетаки удержалось, то думается невольно, что дѣла пойдутъ и въ будущемъ по намѣченному ранѣе пути. Такъ какъ причины, затруднявшія хозяйство мелкихъ собственниковъ, остаются, то приходится предположить, что, несмотря на то, что *гомстеды* не могутъ быть секвестрированы, концентрація собственности и исчезновеніе мелкихъ владѣній пойдеть попрежнему своимъ чередомъ. Опаснымъ является также допущеніе наряду съ *гомстедами*, гдѣ проживание обязательно, такихъ, гдѣ разрѣшается обойтись безъ него. Это ограниченіе старались оправдать тѣмъ, что такимъ образомъ давалась возможность городскимъ жителямъ обезпечить себѣ кусокъ земли на будущее, на то время, когда они пожелаютъ оставить городскія занятія и поселиться на отдыхъ въ деревнѣ; министръ Коррутеръ поддерживалъ даже по этому поводу тотъ странный взглядъ, что лишь бы земля была занята, а способъ, какимъ она занята, неваженъ, и несущественно, собственникъ или арендаторъ воздѣлываетъ ее, лишь бы ктонибудь жилъ на ней и зарабатывалъ себѣ сред-

¹⁾ См. *Parliamentary debates*, 1894, pag. 439.

ства существованія ¹⁾. Но очевидно, что подобная форма концессіи открываетъ возможность всякихъ злоупотребленій и образованія, наряду съ крупными монополистами-собственниками, класса такихъ же паразитовъ среди мелкихъ землевладѣльцевъ.

Наконецъ надо замѣтить, что въ вознагражденіе за концессіи, данныя *selector*'амъ, законъ 1895 г. сильно удлинилъ сроки арендъ скватерамъ, упрочивъ этимъ ихъ положеніе и надолго устранивъ отъ колонизаціи значительную часть пастбищныхъ земель, которыя, особенно въ западной области, послѣ первыхъ же работъ по ирригаціи могли быть утилизированы для земледѣлія.

58. Впрочемъ, принимая во вниманіе составъ парламента, нельзя было и надѣяться на болѣе радикальную реформу. Разсмотрѣнные нами отчеты преній по поводу закона 1895 г. убѣдили насъ, что, несмотря на то, что говорилось о широкомъ рабочемъ представительствѣ съ 1891 г., не замѣчалось никакихъ слѣдовъ его даже въ 1894 г., и наоборотъ, господство консервативныхъ взглядовъ, интересовъ аграріевъ и скотоводовъ, было очевидно. Нѣкоторыя болѣе смѣлыя стороны проекта, какъ, на примѣръ, уполномоченіе правительства пріобрѣтать земли отъ частныхъ лицъ въ мѣстностяхъ, удобныхъ для колонизаціи, и правило, заимствованное изъ новозеландскихъ законовъ, не позволяющее пріобрѣтать въ собственность или арендовать свыше 2.560 акровъ, было тотчасъ же отвергнуто; да и система наслѣдственной аренды была принята, по нашему мнѣнію, потому, что за нее голосовала большая часть скватеровъ, которымъ проектъ былъ выгоденъ.

Съ другой стороны, радикальные взгляды представлены слабо и тою частью парламента, которая требовала болѣе дѣйствительныхъ мѣръ въ пользу *selector*'овъ: большинство изъ нихъ озабочено главнымъ образомъ большими льготами для поселенцевъ и лишь немногіе, становясь на болѣе широкую точку зрѣнія, встаютъ противъ отчужденія общественныхъ земель, защищая систему аренды; никто не проводитъ идей Джорджа, столь популярныхъ въ другихъ колоніяхъ, никто не рѣшается предлагать реформы, покушающіяся на частную собственность ²⁾.

¹⁾ См. *Parliamentary debates*, 1894, pag. 440.

²⁾ Въ то время, какъ въ другихъ колоніяхъ существуетъ уже давно земельный налогъ, Новый Южный Уэльсъ, самая старая изъ колоній, ввела небольшой налогъ на землю лишь въ 1895 г., чтобы замѣнить имъ и подходящимъ налогомъ нѣкоторые таможенные сборы и уменьшить таможенные пошлины, за отмѣну которыхъ стоитъ теперь господствующая либеральная партія.

Вообще экономическія условія колоніи, господство класса крупныхъ арендаторовъ-скотоводовъ или крупныхъ собственниковъ придаютъ ей ярко-аристократическій характеръ, а потому и политическіе представители ея являются также аристократами и консерваторами, и, пока положеніе дѣлъ не измѣнится, нѣтъ никакихъ основаній ждать отъ законодательства аграрныхъ реформъ, ослабляющихъ ту монополію на землю, которую во что бы то ни стало хочетъ удержать за собою господствующій классъ.

А пока условія ухудшаются съ каждымъ годомъ, потому что захватъ земель продолжается, и вся лучшая часть народной собственности переходитъ въ руки немногихъ привилегированныхъ; остается надежда лишь на результаты ирригаціонныхъ работъ, которыя откроютъ колонизаціи новое обширное поле. Этимъ грандіознымъ трудомъ государство исправитъ, можетъ быть, хотя отчасти, недостатки аграрной политики въ этихъ новыхъ странахъ, гдѣ территоріальныя условія (обиліе свободныхъ земель и дѣвственная сила почвы) настолько благоприятны, что даже самая неразумная политика не можетъ всецѣло парализовать ее.

ГЛАВА VI

Аграрный вопросъ въ Новой Зеландіи (съ основанія колоніи до нашихъ дней).

59. Различія между территоріальными условіями Новой Зеландіи и Австраліи. Особенности новозеландской территоріи. Племя маори. Общія съ другими колоніями Австралазіи черты Новой Зеландіи.— 60. Начало колонизаціи въ Новой Зеландіи. Ново-Зеландская компанія (*New Zealand Company*); покупка ею земель у маори. Отдѣльные искатели фортуны. Столкновенія съ маори. Трактатъ въ Вайтанджи; ограниченія захвата земель частными собственниками. Договоръ между англійскимъ правительствомъ и Ново-Зеландской компаніей; зачисленіе всей занятой земли въ государственную собственность.— 61. Колонизація земли частными компаніями; препятствія земледѣльской колонизаціи и системъ Векфильда; колоніи Кентербюри и Отаго; затрудненія въ занятіи свободныхъ земель.— 62. Аграрная политика Новой Зеландіи до 1856 года. Продажи съ молотка по высокимъ цѣнамъ; недовольство этимъ; англійское правительство отказывается отмѣнить эту систему; оно пытается удовлетворить недовольныхъ такъ называемою дешевой землей (*cheap land*); правила касательно отчужденія земли Грея съ 1853 по 1856 годъ. Земли, отчужденныя до 1856 г. Препятствія хлѣбопашеству.— 63. Съ 1865 по 1877 годъ земли были предоставлены въ распоряженіе мѣстныхъ (провинціальныхъ) совѣтовъ; разнообразіе принятыхъ ими системъ. Тамъ, гдѣ цѣны на землю были низки, земледѣліе развивалось слабо; тамъ, гдѣ онѣ были высоки, развилась сильная спекуляція.— 64. Войны съ маори (1860—1870 гг.). Положеніе колоніи въ 1870 году. Предложеніе государственнаго займа на общественныя работы;

примѣненіе этой мѣры до 1877 года и полученные результаты.—
65. Аграрный вопросъ въ 1877 г.; отчужденія въ крупныхъ размѣрахъ и страшная спекуляція; протестъ противъ незаслуженнаго дохода (*unearned increment*); вредъ отъ предыдущей аграрной политики.—**66.** Демократическое аграрное законодательство; законъ 1877 г. и его постановленія; разнообразіе ихъ въ разныхъ провинціяхъ; приобрѣтенія въ разсрочку. Измѣненія, внесенныя въ этотъ законъ законами 1879 и 1882 годовъ; долгосрочныя (на тридцать лѣтъ) аренды.—**67.** Аграрный законъ 1885 года; его постановленія; три формы распоряженія землею: продажа на наличныя деньги, въ разсрочку и вѣчная аренда; эту послѣднюю желаютъ сдѣлать господствующею формою; ея демократическій характеръ, сильно ослабленный разрѣшеніемъ покупки послѣ произведенія нѣкоторыхъ улучшеній.—**68.** Аграрный законъ (*land act*) 1892 г.; его задачи; объединеніе различныхъ аграрныхъ нормъ, существующихъ въ колоніи; выборъ участка (*selection*) съ правомъ приобрѣтенія. Условія для концессій.—**69.** Попытки колонизаціи; спеціальныя формы поселеній (*special settlements*); поселенія ассоціаціями (*special settlements associations*) и деревенскія поселенія, или гомстеды (*village settlements*); нормы, установленныя Баллансомъ въ 1886 году; улучшенныя фермерскія поселенія (*improved farm settlements*) и артельныя работы (*cooperative works*).—**70.** Новыя потребности и новыя стороны аграрнаго вопроса. Приобрѣтеніе земель отъ частныхъ лицъ. Организация кредита для колонистовъ (*government advance to settlers act*).—**71.** Земельный и подоходный налогъ (*the land tax and income tax*) 1891 года. Прогрессивный подоходный налогъ. Налогъ на наслѣдства.—**72.** Общественная политика и вмѣшательство государства въ экономику страны въ Новой Зеландіи. Охраненіе труда. Бюро для приисканія работы (*labour bureaux*) и артельныя работы (*cooperative works*); государственныя фермы (*state farms*); желѣзныя дороги и страховки; общественное довѣрительное учрежденіе (*the public trust office*).—**73.** Три тенденціи въ аграрномъ законодательствѣ Новой Зеландіи. Націонализація земли и незаслуженный доходъ (*unearned increment*); сочувствіе идеямъ Джорджа въ колоніи; Баллансъ и земельный налогъ (*land tax*) 1891 года. Политическія затрудненія; права, приобрѣтенныя частными крупными собственниками; наслѣдственная аренда и оппозиція сторонниковъ единаго налога (*single taxers*); анти-демократическій характеръ наслѣдственной аренды (*perpetual leases*).—**74.** Борьба противъ крупной собственности; препятствія ея функционированію и постановленія 1892 г.; функционированіе крупныхъ владѣній и земельный налогъ 1891 г.; его демократическій характеръ.—**75.** Стремленіе облегчить доступъ народу къ землѣ. Законы о распоряженіи землей. Вліяніе низшихъ классовъ въ колоніи. Демократическая идея государства; ея индивидуалистическій, а не социалистическій характеръ.—**76.** Примѣненіе аграрныхъ законовъ на практикѣ; сокращеніе общественныхъ владѣній; статистическія данныя о земляхъ, розданныхъ въ частныя руки, и *selections* въ различныхъ формахъ; взаимодѣйствіе различныхъ системъ.—**77.** Условія, благоприятствующія успѣху демократическаго законодательства; мелкое скотоводство и мелкое земледѣліе; статистическія данныя.—**78.** Ростъ колоніи съ 1877 по 1896 годъ; населеніе; скотоводство и его отношеніе къ земледѣлію; характеръ земледѣлія въ Новой Зеландіи, его развитіе и измѣненіе въ немъ.—**79.** Независимые земледѣльцы въ Новой Зеландіи; прогрессъ и значеніе этого рода земледѣлія. Доступъ къ землѣ и высокая заработная плата. Оптимистическій тонъ официальныхъ свѣдѣній; сомнѣнія въ ихъ полной точности.—**80.** Обще-

ственные земли, оставшіяся въ распоряженіи и пригодныя для мелкой культуры; затрудненія вслѣдствіе сокращенія земель, годныхъ для культуры.—81. Чрезвычайно скудные результаты всѣхъ мѣръ для колонизаціи страны бѣдными классами населенія. Деревенскія поселенія, или гомстеды (*village homestead special settlements*) и улучшенныя фермерскія поселенія (*improved farm settlements*); затрудненія, встрѣченныя на этомъ пути, и слабый успѣхъ специальныхъ формъ поселенія (*special settlements associations*); слабые результаты ихъ; поглощеніе *special settlements* крупною собственностью и ихъ фіаско; ипотечные долги.—82. Высокія цѣны на занятая земли и трудность посредственнаго приобрѣтенія земель со стороны рабочаго класса; развитіе аренды.—83. Распространеніе крупной собственности; владѣнія капиталистическихъ компаній; статистическія данныя; незначительность улучшеній въ крупныхъ владѣніяхъ; *абсентеизмъ* и *ландлордизмъ* въ Новой Зеландіи; и въ этой колоніи аграрный вопросъ остается еще открытымъ.

59. Приступая къ изслѣдованію аграрнаго вопроса въ Новой Зеландіи и сравненію положенія этой колоніи съ положеніемъ другихъ, уже разсмотрѣнныхъ нами, колоній Австралазіи, намъ надо принять прежде всего во вниманіе различіе территоріальныхъ условій.

Подъ общее названіе Австралазіи англичане включили колоніи австралійскаго континента, Тасманію и новую Зеландію; это общее названіе вполне оправдывается тою тѣсною связью, которая существуетъ между этими молодыми отпрысками европейской цивилизаціи въ австралійскомъ мірѣ по сходству въ происхожденіи, племени и политическомъ устройствѣ. Но территоріальныя условія этихъ колоній различны, и если англо-саксонской колонизаціи удалось придать имъ нѣсколько общій характеръ, то всетаки природныя различія въ нихъ бросаются и теперь въ глаза, особенно различія, существующія между континентомъ и островами Новой Зеландіи.

Очерчивая территоріальныя условія этой послѣдней, мы ограничимся, конечно, лишь тѣми, которыя могли оказать вліяніе на типъ и на развитіе колонизаціи.

Новая Зеландія состоитъ собственно изъ двухъ большихъ, длинныхъ и узкихъ острововъ, которые тянутся приблизительно на 1.500 миль съ сѣвера на югъ и составляютъ территорію почти-что съ Великобританію, и которая, какъ по формѣ, такъ и по климату и по другимъ естественнымъ условіямъ, представляетъ на первый взглядъ много сходства съ Италіей. Внешняя форма территоріи опредѣляетъ нѣкоторыя важнѣйшія особенности ея экономики, отличающія ее отъ другихъ австралійскихъ колоній.

Вслѣдствіе узкой формы острововъ,—наибольшая ширина ихъ около 100 миль,—всѣ части территоріи близки къ

морю, и изъ большей части обитаемыхъ доселѣ мѣстностей открывается видъ на море. Пологіе и удобные берега представляютъ много естественныхъ портовъ; проливъ Кука, раздѣляющій два острова, только облегчаетъ сообщеніе и перевозку товаровъ. Страна раздѣляется на нѣсколько областей, изъ которыхъ каждая имѣетъ свой естественный центръ въ одномъ изъ портовъ, и сообщеніе между которыми легко. Эта форма территоріи содѣйствовала децентрализаціи и занятію внутренности страны, въ которой нѣтъ безконечныхъ австралійскихъ пустынь и никакихъ естественныхъ причинъ образованія такихъ перенаселенныхъ городовъ, которыхъ, вслѣдствіе еще многихъ другихъ причинъ, мы видимъ такъ много въ Австраліи.

Но самымъ важнымъ результатомъ такой формы острововъ было болѣе правильное распредѣленіе орошенія. Длинная линія береговъ и относительная близость ихъ ко всѣмъ частямъ страны вызываетъ частые и правильные осадки, а высокія горы, блестящіе ледники которыхъ придаютъ грандіозность пейзажамъ и напоминаютъ самые красивые швейцарскіе виды, снабжаютъ достаточнымъ количествомъ воды многочисленныя рѣки и озера. Вслѣдствіе этого растительность на всей территоріи роскошная,—много зеленыхъ душистыхъ луговъ и густыхъ лѣсовъ. Какой контрастъ съ безконечными, чуть-чуть волнистыми равнинами Австраліи, безводными, выжженными солнцемъ и покрытыми лишь тамъ и сямъ жалкими кустиками эвкалиптовъ! Очевидно изъ этого, что Новая Зеландія находится въ особо благопріятныхъ условіяхъ для развитія земледѣлія; къ тому же почва тамъ очень плодородная, и, вслѣдствіе большого протяженія съ юга на сѣверъ, культура можетъ быть очень разнообразна, въ то время какъ крайности смягчаются близостью океана, дѣлающаго климатъ чрезвычайно мягкимъ и здоровымъ. Для скотоводства условія также чрезвычайно благопріятны: оно не страдаетъ отъ періодовъ чрезмѣрной засухи. Кромѣ того, особенность территоріальныхъ условій придавала, какъ мы увидимъ, нѣсколько своеобразный характеръ какъ той, такъ и другой отрасли промышленности. Другимъ, чрезвычайно важнымъ элементомъ въ исторіи колонизаціи Новой Зеландіи является туземное населеніе. Въ Австраліи населеніе это было, можно сказать, всегда ничтожною величиной. Тамошніе туземцы, стоявшіе на низшей ступени цивилизаціи, если не приносили никакихъ выгодъ колонистамъ, то по крайней мѣрѣ и препятствіемъ для нихъ не служили. Разрозненные и кочующіе, народцы эти разбѣгались обыкновенно при появленіи колонистовъ, оставляя имъ всю обширную терри-

торию, на которой они не умѣли жить осѣдло и которую не умѣли пользоваться.

Совсѣмъ другое дѣло были маори—туземцы Новой Зеландіи. Народъ этотъ прошелъ уже первыя ступени цивилизаціи, и хотя былъ еще очень кровожаденъ и не отсталъ еще отъ людоѣдства, но жилъ уже осѣдло на землѣ, составлявшей коллективную собственность всего племени и подвергавшейся уже мѣстами обработкѣ. Маори были сильны и красивы, отличались смышленностью, ловкостью и большимъ искусствомъ въ войнѣ. Рѣшивъ во что бы то ни стало завладѣть территоріей, англійскіе колонисты боролись съ этимъ симпатичнымъ народомъ всѣми средствами, какъ хитростью, такъ и насиліемъ, и въ результатъ бѣльшая часть земель маори перешла въ собственность частныхъ лицъ и государства. Борьба противъ маори наполняетъ собою первыя десятилѣтія исторіи колонизаціи Новой Зеландіи; затѣмъ, побѣжденные и сильно сокращенные въ числѣ, они все же не покорились окончательно; они приняли англійскую цивилизацію, подпали во многомъ подъ ея вліяніе, но не дали поработить себя, а, напротивъ, заставили даже побѣдителей уважать себя, добились для себя гражданскихъ правъ и гарантіи на оставшіяся въ ихъ владѣніи земли.

Но, наряду съ этими элементами, придававшими особый характеръ колонизаціи Новой Зеландіи, существуютъ и другіе, отмѣчающіе, наоборотъ, точки соприкосновенія между колонизаціей Новой Зеландіи и Австраліи. Таково съ одной стороны отсутствіе домашнихъ животныхъ, главнымъ образомъ млекопитающихъ, и условія, благопріятствующія быстрому и успѣшному развитію животныхъ и растительныхъ видовъ Европы, что дало англійскимъ колонистамъ возможность трансформировать флору и фауну, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторымъ образомъ и внѣшній видъ этихъ странъ. Другою точкой соприкосновенія является энергія и предприимчивость колонизовавшей какъ ту, такъ и другую страну англо-саксонской расы, которая своимъ трудомъ и капиталами поразительно способствовала развитію всѣхъ естественныхъ преимуществъ и придала этимъ колонизаціи, поскольку различіе въ территоріи дозволяло это, нѣкоторое единообразіе ¹⁾.

60. Новая Зеландія была колонизована не по почину ан-

¹⁾ См. для общихъ свѣдѣній касательно Новой Зеландіи главнымъ образомъ слѣд. соч.: Sensini: *L'Oceania* въ сборникѣ *Terra* Маринелли.—E. Wakefield: *New Zealand after fifty years*. 1889.—Hector: *Handbook of New Zealand*. 1886.—G. Bianchi: *La Nuova Zelandia* въ *Bolletino Consolare*. Римъ, октябрь 1886 г.—E. Jenks: *The history of the Australian colonies*. 1895.

гліійскаго правительства, какъ Австралія, и не служила сначала, какъ другія колоніи, мѣстомъ ссылки; колонизація ея обязана инициативѣ частныхъ лицъ, и ссыльныхъ тамъ никогда не было. Поэтому первый періодъ колонизаціи, описанный нами въ первой части, не существовалъ для Новой Зеландіи, да и колонизована она была нѣсколько позже.

Новая Зеландія была сначала центромъ ловли китовъ въ Тихомъ океанѣ; потомъ нѣкоторые искатели фортуны поселились въ ней осѣдло и завязали съ маори кое-какія сношенія, прерываемыя время отъ времени кровавыми столкновеніями. Къ 1838 году тамъ набралось такимъ образомъ съ тысячу европейцевъ, которые объединились и организовали по своей инициативѣ нѣчто въ родѣ временнаго правительства. Но болѣе правильно колонизація можетъ считаться начавшейся лишь въ слѣдующемъ 1839 году, когда въ Лондонѣ образовалась Ново-Зеландская компанія (*New Zealand Company*), которая, не спрашивая даже правительственнаго разрѣшенія, отправила корабль для того, чтобы занять офиціально портъ Нихольсопъ; за первымъ были вскорѣ отправлены слѣдующіе, и къ концу 1840 года эта предприимчивая компанія высадила уже въ Новой Зеландіи 1.200 колонистовъ и основала тамъ городъ Веллингтонъ ¹⁾.

Въ этотъ первый періодъ, особенно по вопросу о занятіи земли, о которомъ мы будемъ говорить сейчасъ, мы встрѣчаемся съ тремя, враждующими между собою, элементами: съ дѣятельностью Ново-Зеландской компаніи, съ инициативою отдѣльныхъ частныхъ лицъ и съ вмѣшательствомъ государства.

Ново-Зеландская компанія, организованная Эдвардомъ Джиббономъ Векфильдомъ, была предпріятіемъ, стремившимся провести въ Новой Зеландіи планъ систематической колонизаціи своего основателя. Для этого надо было прежде всего захватить по возможности больше земли. Но земли Новой Зеландіи не были ничьими, какъ австралійскія, и не могли потому стать собственностью перваго, занявшаго ихъ; не были онѣ также частною собственностью, и отчужденіе ихъ было очень затруднено. Онѣ находились въ коллективномъ владѣніи всего племени маори; каждый членъ его могъ пользоваться ими временно и воздѣлывать ихъ, но не имѣлъ права продавать, особенно чужестранцамъ, безъ согласія племени ²⁾.

Мало того, мысль объ отчужденіи земли не могла даже быть понята маори, ибо они не знали частной собственности

¹⁾ См. Ed. Wakefield: *New Zealand, etc.*, p. 12.

²⁾ См. Jenks: *op. cit.*, p. 168.

на землю, а потому продажи, совершенныя главами племени и сами по себѣ незаконныя, считались этими послѣдними лишь разрѣшеніями временнаго пользованія. Какъ бы то ни было, полковникъ Векфильдъ, высадившись въ Новую Зеландію, заключилъ почти тотчасъ, отъ имени компаніи, договоръ со многими представителями племени маори на покупку ихъ земель и, при помощи отчасти тѣхъ недоразумѣній, которыя должны были вытекать изъ трудности понять другъ друга, приобрѣлъ у нихъ обширную территорію, — цѣлое королевство, — за ружья, порохъ, матеріи, зеркальца. Какъ только извѣстіе объ этихъ приобретеніяхъ пришло въ Лондонъ, всѣ земли были проданы за дорогую цѣну, и вотъ новыя компанейскія суда поплыли въ Новую Зеландію съ пассажирами 1-го и 3-го классовъ: въ первомъ классѣ ѣхали капиталисты, купившіе землю, а въ третьемъ — бѣдные работники, перевозимые на счетъ компаніи, которые должны были стать въ новой колоніи, гдѣ предполагалось воспроизвести отношенія родины, наемными рабочими первыхъ ¹⁾).

Легкость, съ которою Ново-Зеландская компанія захватила огромныя пространства, возбуждала естественно духъ спекуляціи со стороны многочисленныхъ искателей фортуны, какъ мѣстныхъ, такъ и двинувшихся туда, точно на завоеваніе. Толпы барышниковъ, точно цѣлыя стаи голодныхъ звѣрей, нахлынули на территорію и, пользуясь обычною системою и обычными недомолвками, заявляли затѣмъ, что приобрѣли землю у маори.

Однимъ словомъ, въ 1840 году, когда еще ни одинъ уголокъ земли не былъ занятъ осѣдло колонистами, Ново-Зеландская компанія считала, что ею приобретено въ собственность 20 милліоновъ акровъ; остальные, около 40 милліоновъ акровъ, считали перешедшими въ свою собственность отдѣльные спекулянты; такимъ образомъ вся территорія колоніи должна была за эквивалентъ разныхъ бездѣлушекъ перейти въ собственность нѣсколькихъ, захватившихъ ее, лицъ ²⁾).

Но не такъ смотрѣли на дѣло маори, которые, замѣтивъ скоро, что были обмануты какъ колонистами, такъ и главами своего племени, не имѣвшими права продавать землю, отказывались уйти съ земли своихъ предковъ и, когда коло-

¹⁾ Trollope: *New Zealand*, 1873, p. 10.—Gisborne: *The colony of New Zealand* 1888, p. 64.—Guerrin and Wallace: *Early history of New Zealand*, 1890.—Rusden: *History of New Zealand*, 1883, p. 513, vol. I.

²⁾ См. Terry: *New Zealand*. London, Boone, 1842, p. 72—92.—E. G. Wakefield: *Adventure in New Zealand*. London, Murray, 1865, v. II, p. 150.—Trollope: *op. cit.*, p. 19.

нисты настаивали, нерѣдко убивали ихъ; не такъ смотрѣло на дѣло и англійское правительство, взглянувшее съ самаго начала косо на самоволіе компаніи,—оно послало туда губернатора, чтобы организовать тамъ управленіе, сгладить причины раздора между иммигрантами и маори и учредить свою власть надъ тѣми и другими, а равно и надо всею территоріей. Трактатъ въ Вайтанджи, заключенный правительствомъ съ главами племени маори, устанавливалъ, хотя отчасти, правда, признаніе этими послѣдними верховенства англичанъ и обязательство со стороны Англии охранять племенамъ и семьямъ маори ихъ право на земли Новой Зеландіи съ условіемъ, что, когда они захотятъ продавать свои земли, преимущественное право на покупку ихъ будетъ за правительствомъ ¹⁾).

Установивъ такимъ образомъ, что никакое частное лицо не могло впередъ пріобрѣтать землю непосредственно у маори (мудрое распоряженіе, которое не всегда исполнялось впослѣдствіи), правительство рѣшило упорядочить и предыдущія сдѣлки: комиссія, назначенная въ 1841 году, разсмотрѣла претензіи частныхъ лицъ (которыя, какъ мы видѣли, простирались на пространство до 40 милліоновъ акровъ) и объявила незаконными всѣ владѣнія, явно пріобрѣтенныя обманомъ за несоотвѣтствующую стоимости ихъ цѣну и отъ тѣхъ, кто не имѣлъ права продавать ихъ, и, къ великой досадѣ барышниковъ, вернула земли маори; что же касается болѣе прочныхъ сдѣлокъ, то губернаторъ Джипсъ постановилъ, что ни одно изъ владѣній не должно превышать 2.560 акровъ ²⁾).

Такимъ образомъ захватъ частныхъ собственниковъ свелся постепенно къ немногому, такъ какъ, если пріобрѣтенія ихъ были признаны правильными на 10 съ лишнимъ милліоновъ, то постановленіемъ губернатора Джипса цифра эта была сведена всего лишь на 474.000 акровъ, все же остальное удержало за собою государство, еще болѣе жадное до земли, чѣмъ барышники ³⁾).

Гораздо труднѣе составить себѣ представленіе о количествѣ земель, пріобрѣтенныхъ Ново-Зеландской компаніей. Сначала претензіи ея были сведены съ 20-ти милліоновъ на 282.000 акровъ ⁴⁾); но затѣмъ правительство, относившееся къ нему сначала недоброжелательно, въ 1841 году признало

¹⁾ См. Gisborne: op. cit., p. 58.—Jenks: op. cit., p. 174 etc.

²⁾ См. Terry: op. cit., p. 74, 84.—Trollope: op. cit., p. 12, 13.—Loria: *Analisi della proprietá capitalista*, II, p. 421.

³⁾ См. *The New Zealand official Yearbook*, 1895. Wellington, 1895, p. 256.

⁴⁾ См. Trollope: op. cit., p. 19.

его законнымъ, утвердило его уставъ и дало ему право получать въ даровую концессию акръ земли за каждые 5 шиллинговъ, о которыхъ она докажетъ, что употребила ихъ на дѣло колонизаціи ¹⁾. На практикѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ компанія находилась въ такомъ льготномъ положеніи, и правительство предоставило ей такую свободу дѣйствій, что она являлась безусловно господствующимъ факторомъ въ исторіи колоніи и распоряжалась по своему произволу всѣми ея землями. Несмотря на трактатъ въ Вайтанджи, она продолжала пріобрѣтать земли отъ маори и своимъ способомъ дѣйствій вызвала неудовольствіе этихъ послѣднихъ и кровавыя столкновенія съ ними. Въ 1846—1847 годахъ ей были разрѣшены крупные безпроцентные займы у правительства, и сверхъ того въ рукахъ ея оказался весь средній островъ, пріобрѣтенный правительствомъ у маори ²⁾; „мало того“, говоритъ Мериваль, „въ 1847 году конвенція съ правительствомъ отдала три четверти Новой Зеландіи въ распоряженіе компаніи“ ³⁾. Она основала такимъ образомъ многочисленныя учрежденія и перепродала часть пріобрѣтенныхъ ею земель частнымъ лицамъ и другимъ компаніямъ.

Но въ 1851 году Ново-Зеландская компанія, а въ 1852 г.— двѣ другія, Отаго и Кентербюри, пріобрѣвшія огромныя земельныя владѣнія отъ первой, распались, и при ликвидаціи всѣ земли, на которыя компаніи эти простирали свои права и которыя не перешли еще въ руки частныхъ лицъ,—опредѣлить количество перепроданныхъ земель намъ никоимъ образомъ невозможно,—были перечислены въ государственную собственность; такимъ образомъ прекратилось наконецъ то ненормальное и странное явленіе, что частныя спекулирующія компаніи были почти полновластными распорядительницами колониальной территоріи ⁴⁾.

61. Прежде чѣмъ перейти къ послѣдующему періоду колониальной жизни, важно разсмотрѣть, каковы были особенности и результаты дѣятельности этихъ компаній и особенно Ново-Зеландской.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что она дала сильный толчокъ колонизаціи, основывая многочисленныя поселенія, ставшія потомъ главными колониальными центрами. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ поселеній, такъ, напримѣръ, въ Кентербюри, основанномъ другою компаніей, была примѣнена

¹⁾ См. Jenks: op. cit., p. 179.

²⁾ Ibid., p. 95.

³⁾ См. *Lectures on colonisation and colonies*. London, 1861, p. 474—477.

⁴⁾ См. Jenks: op. cit., p. 198.—Epps: *Land systems of Australasia*, p. 142.

система Векфильда, если не во всей полнотѣ своей, то по крайней мѣрѣ въ существенныхъ чертахъ. Земля продавалась по очень высокимъ цѣнамъ; въ Нельсонѣ, въ Нью-Плимутѣ она продавалась по 2 ф. ст. за акръ, а въ Кентенбюри даже по 3 ф.; часть выручки съ земли употреблялась на иммиграцію ¹⁾. Но территоріальныя условія ставили мѣстами непреодолимыя затрудненія земледѣлю, бывшему главною цѣлью системы Векфильда. Это отмѣчаетъ, по обыкновенію, съ большою мѣткостью Мериваль: „Земли, занятые прежде всего въ Новой Зеландіи“, говоритъ онъ, „были покрыты лѣсомъ и папоротникомъ, такъ что обработка ихъ была очень дорога; да и во всякомъ случаѣ, даже очищенные, онѣ не были приспособлены къ культурѣ въ широкихъ размѣрахъ; это были земли въ родѣ сѣверо-американскихъ, на которыхъ могли успѣшно работать мелкіе землепашцы, а не капиталисты“. „Фіаско, которое потерпѣла Ново-Зеландская компанія, приписываемое столькимъ причинамъ“, говоритъ Мериваль, „нужно отнести въ дѣйствительности къ природнымъ условіямъ территоріи, совсѣмъ неудобной для приложенія системы Векфильда. Въ Кентербюри система эта удалась, потому что примѣнялась на территоріи, относительно свободной отъ лѣсовъ, гдѣ расходы по очисткѣ почвы и проложенію дорогъ были относительно невелики, гдѣ не было горъ, и земля была плодородна и годилась какъ для земледѣлія, такъ и для скотоводства“ ²⁾. Такимъ образомъ въ Кентербюри колонизація получила аристократическій характеръ, и населеніе составилось изъ предпринимателей и наемныхъ рабочихъ.

Въ Отаго, подѣ вліяніемъ другой компаніи—*Otago Association*—примѣнялась другая система: вслѣдствіе гористаго характера почвы тамъ давались льготы для поселенія на землю людямъ съ небольшими средствами, и колонизація получила демократическій характеръ, а населеніе составилось изъ свободныхъ земледѣльцевъ ³⁾. Но Отаго являлось тогда исключеніемъ; во всѣхъ же колоніяхъ, основанныхъ Ново-Зеландской компаніей, цѣна на землю держалась, какъ мы уже сказали, очень высокая; и если не удалось

¹⁾ См. Rusden: *op. cit.*, I, p. 489.—Trollope: *op. cit.*, p. 82, 96, 97.—Merivale: *op. cit.*, p. 474—477.

²⁾ См. Merivale: *l. c.*

³⁾ См. Moss: *History of the New Zealand*, цитированное Эпсомъ, стр. 141. Но мнѣ лично это кажется не особенно вѣрнымъ, потому что Rusden (*l. c.*, т. I, стр. 529) и Vogel (*Official Handbook of N. Z. London, 1875*) говорятъ, что и въ Отаго была примѣнена система Векфильда.

придать ей такой опредѣленный аристократическій характеръ, какъ въ Кентербюри, то все же дорогая цѣна на землю затруднила доступъ къ ней колонистамъ со скудными средствами и сдѣлала для нихъ прямо невозможнымъ и безъ того нелегкій трудъ очистки земли отъ лѣса. Эта невозможность продолжалась и далѣе, когда болѣе либеральное законодательство стремилось облегчить доступъ къ землѣ; ибо къ тому времени лучшая и наиболѣе удобная для обработки земля была уже захвачена капиталистами, а незанятая земля требовала долгаго, неблагодарнаго труда очистки отъ густого, дѣвственнаго лѣса.

62. Параллельно съ дѣятельностью частныхъ компаній, явившихся такимъ образомъ государствомъ въ государствѣ, шла и правительственная аграрная политика; и теперь, въ дополненіе къ сказанному, мы должны разсмотрѣть эту политику до 1856 года, когда упорядоченіе общественныхъ земель было передано на разсмотрѣніе тѣхъ провинціальныхъ совѣтовъ, на которые распалась колонія.

Государственные земли быстро возрастали въ числѣ; сначала это были разрозненные участки, которые государство получило отъ маори, затѣмъ обширное пространство, которое оно удержало отъ пріобрѣтеній частныхъ лицъ; въ 1847—1848 годахъ былъ пріобрѣтенъ государствомъ весь средній островъ и большія земельныя владѣнія въ сѣверномъ; когда же компаніи распались, то въ собственности государства оказались почти всѣ земли, кромѣ оставшихся у маори ¹⁾.

Сначала въ пользованіи земель была принята система продажи мелкими участками по высокимъ цѣнамъ, чтобы усилить спекуляцію и получать хорошіе доходы. Въ 1840—1841 годахъ государство назначило въ продажу съ молотка мелкіе участки земли по чрезвычайно высокой цѣнѣ — 2—3 ф. ст. за акръ,—цѣнѣ, которая часто еще повышалась конкуренціей. Этимъ былъ данъ сильный толчокъ спекуляціи: земли покупались не затѣмъ, чтобы селиться на нихъ, а чтобы перепродать затѣмъ съ выгодой. Мелкіе земледѣльцы встрѣчали непреоборимыя затрудненія для поселенія на землѣ, поселившіеся уже впадали въ нищету, и земля приносила выгоды не тѣмъ, кто ее обрабатывалъ, а лишь монополистамъ и спекулянтамъ. Спекуляція достигла своего апогея въ продажѣ земель подъ городъ Ауклендъ: земли эти были проданы въ 1841 году въ два дня по огромнымъ цѣнамъ—въ среднемъ около 595 ф. ст. за акръ ²⁾.

¹⁾ См. Epps: *op. cit.*, p. 142.

²⁾ См. Terry: *op. cit.*, p. 131—135, 136—137, 157, 284.

Конечно, немало жалобъ поднималось противъ такой системы; выдвигали требованіе, чтобы было назначено въ продажу большее количество земель и по цѣнамъ, болѣе доступнымъ для мелкихъ земледѣльцевъ,—класса, который, по аграрнымъ условіямъ Новой Зеландіи, могъ наиболѣе способствовать культурѣ почвы ¹⁾. И губернаторъ, поощряемый также конкуренціей частныхъ компаній (которыя уступали всетаки земли колонистамъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ государство), рѣшился наконецъ предлагать землю участками по чрезвычайно доступной цѣнѣ въ 5 шилл. за акръ. Но мѣра эта не была одобрена правительствомъ метрополіи, и въ 1842 году къ Новой Зеландіи стали примѣняться, какъ и къ Австраліи, мѣры, внушенныя идеями Векфильда: общественныя земли должны были продаваться съ молотка и за наличныя деньги не дешевле 1 ф. ст. за акръ; разрѣшалось отчуждать площади въ 20.000 акровъ и болѣе съ тѣмъ, чтобы половина полученныхъ отъ продажи денегъ употреблялась на иммиграцію бѣдныхъ работниковъ ²⁾.

Кажется,—данныхъ за этотъ періодъ недостаточно,—что мѣры эти не примѣнялись во всей ихъ полнотѣ; такъ, Дженксъ говоритъ, что отчужденія дешевле 1 ф. ст. за акръ были запрещены лишь въ теоріи ³⁾, а Джисборнъ утверждаетъ, что мѣры эти были тотчасъ же отмѣнены, и отъ нихъ осталась лишь минимальная цѣна въ 1 ф. ст. за акръ; не было отнято у правительства право и на даровыя концессіи ⁴⁾. Какъ бы то ни было, тотъ фактъ, что цѣна на землю осталась высокою, исключавшей возможность занятія ея поселенцами съ ничтожными средствами и возбуждавшей народное недовольство, видно изъ того, что нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1853 году, губернаторъ Грей, человекъ либеральный и просвѣщенный, оказавшій и позднѣе такое сильное вліяніе на законодательныя реформы въ колоніи, поспѣшилъ, тотчасъ же по введеніи новой конституціи, воспользоваться дарованными ею правами и установить новыя нормы для отчужденія общественныхъ земель: такъ, для земель, лежащихъ внѣ города, имъ была установлена минимальная цѣна въ 10 шилл., а иногда даже въ 5 шилл. за акръ, какъ разъ

¹⁾ На этомъ настаиваетъ и Терри, писавшій въ 1842 г. См. указ. соч., стр. 258—259.

²⁾ См. Terry: *op. cit.*, p. 359, 362, 364.—Jenks: *op. cit.*, p. 181—182.

³⁾ См. *op. cit.*, p. 182.

⁴⁾ См. I. c., стр. 72. Можетъ быть, такія условія могли бы объяснить намъ кажущуюся невѣроятною цифру, приводимую Дженксомъ (стр. 190), а именно, что правительство получило лишь 52.000 ф. ст. за отчужденіе 274.000 акровъ въ періодъ отъ 1839 по 1849 годъ, т. е. въ среднемъ менѣе 4-хъ шиллинговъ за акръ.

для того, чтобы сдѣлать возможнымъ приобрѣтеніе и обработку земель людямъ со скудными средствами ¹⁾. Тогда по всей странѣ пронесся радостный крикъ по поводу дешевой земли—*cheap land*; на губернатора сыпались изъявленія благодарности со всѣхъ сторонъ, кромѣ спекулянтовъ, разумѣется, и Эдварда Джиббона Векфильда, который, стойко держась за свою идею систематической колонизаціи, боролся изо всѣхъ силъ противъ либеральныхъ реформъ Грея ²⁾. Но намѣренія этого послѣдняго были скоро разрушены легкостью, съ которою спекулянты на землю и скотоводы воспользовались ея дешевой цѣной и стали прибрѣтать себѣ обширныя пространства, устраняя тѣхъ бѣдныхъ людей, для которыхъ были введены эти дешевыя цѣны ³⁾. Впрочемъ, нормы распоряженія землей, продиктованныя Греемъ, оставались въ силѣ недолго, потому что, какъ было уже сказано, въ 1856 году аграрная политика была предоставлена совѣтамъ шести провинцій, на которыя по конституціи 1853 г. была раздѣлена колонія.

Прежде чѣмъ закончить обзоръ этого періода, слѣдовало бы указать, сколько земли было отчуждено до 1856 года; но статистическія данныя касательно этого перваго періода совершенно отсутствуютъ, и только приблизительно можемъ мы опредѣлить эту цифру. Мы видимъ по официальной статистикѣ, что общее количество всѣхъ земель, отданныхъ государствомъ на концессию, такъ называемыхъ *Crown grants*, т. е. всѣхъ земель, отданныхъ въ частную собственность, составляло къ 1890 г. 19.666.916 акровъ; земель же, окончательно отчужденныхъ или отданныхъ на концессию съ 1856 по 1890 г., было 15.396.703 акра ⁴⁾. Разность между этими двумя цифрами и должна составить земли, перешедшія въ частную собственность съ основанія колоніи до 1856 г., т. е. 4.270.213 акровъ. А такъ какъ мы знаемъ уже, что покупка земель частными лицами у маори до 1840 года признавалась государствомъ лишь на пространствѣ въ 474.000 акровъ, что затѣмъ такія покупки прекратились, что по распаденіи компаній владѣнія ихъ, не перешедшія въ руки частныхъ лицъ, были взяты государствомъ, то мы сможемъ вывести отсюда, что земля, отданная, какъ компаніями, такъ и госу-

¹⁾ См. Epps: *op. cit.*, p. 142.—Gisborne: *op. cit.*, p. 111.

²⁾ См. Rusden: *op. cit.*, v. I, p. 529—530.—Wakefield: *The founders of Canterbury* (посмертныя письма, изданныя сыномъ). 1868. Christchurch, N. Z. Stevens.

³⁾ См. Gisborne, *l. c.*

⁴⁾ См. *Statistics of the colony of New Zealand, for the year 1890*. Wellington, 1891.

дарствомъ въ руки частныхъ лицъ съ основанія колоніи до 1856 года, должна была составлять приблизительно 3.800.000 акровъ. Цифра сама по себѣ небольшая, но все же довольно значительная, если мы вспомнимъ, что колонія была основана такъ недавно и насчитывала въ 1855 году не болѣе 37.192 жителей.

Равнымъ образомъ и способъ, которымъ совершилось это отчужденіе, не могъ считаться достаточно хорошимъ, чтобы способствовать колонизаціи и культурѣ почвы. Дѣйствительно, если система Векфильда (вредная съ соціальной стороны и совершенно неудобная по природѣ колониальной территоріи) примѣнялась и не съ достаточною полнотою, то все же духъ ея царилъ, такъ сказать, въ политикѣ какъ частныхъ компаній, такъ и правительства, держа постоянно на высокомъ уровнѣ цѣны на землю и препятствуя колонизаціи и культурѣ ея свободными земледѣльцами; исключеніемъ являлись лишь правила Грея, но они примѣнялись недолго, да и въ этотъ короткій періодъ неполно. Лишь очень небольшое число мелкихъ землепашцевъ смогло основаться на землѣ; а капиталистическая колонизація не содѣйствовала развитію агрикультуры, ибо въ 1857 году пространство воздѣланной земли (включая сюда и ту, большую часть ея, которая была засѣяна травой) составляло лишь 121.648 акровъ, т. е. меньше 3% всего количества отчужденной дотолѣ земли ¹⁾. Положимъ, въ виду обширности территоріи, зло было еще невелико, и его еще можно было исправить.

63. Съ 1856 по 1875 годъ право распоряженія общественными землями, отчужденіе ихъ или отдача на концессіи было предоставлено, какъ мы уже сказали, мѣстнымъ провинціальнымъ совѣтамъ, и только въ 1876 году былъ изданъ общій законъ для всей колоніи. Системы отчужденія въ различныхъ провинціяхъ были очень разнообразны и спутаны, что очень вредило интересамъ колоніи; въ нихъ трудно даже ориентироваться—отчасти изъ-за того, что официальные данныя очень скудны, также какъ и свѣдѣнія тѣхъ авторовъ, которые занимались этимъ вопросомъ. Земля продавалась въ разныхъ провинціяхъ по очень различнымъ цѣнамъ и на очень различныхъ условіяхъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ она продавалась дорого, на примѣръ, по 2 ф. ст. за акръ, и даже выше, иногда же по болѣе низкимъ цѣнамъ—по 1 ф. ст. и даже по 7, 6 и 5 шиллинговъ. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ мелкимъ колонистамъ создавались льготныя условія: имъ давали небольшіе участки земли, разсрочивали платежъ за

¹⁾ См. выше цитир. статистику.

нее, были и даровыя надѣленія землею. Но кажется, что при этихъ отчужденіяхъ и концессіяхъ примѣнялось мало предосторожностей, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ колонистамъ вмѣнялось въ обязанность поселеніе на пріобрѣтенныхъ участкахъ и обработка почвы ¹⁾. Въ результатъ вышло, что тамъ, гдѣ цѣны на землю были высоки, онѣ затруднили получение ея независимыми земледѣльцами; тамъ же, гдѣ земля продавалась дешево, не было принято достаточно предосторожностей для предупрежденія спекуляціи, а потому низкими цѣнами воспользовались скорѣе капиталисты и спекулянты, быстро сосредоточившіе въ своихъ рукахъ большую часть отчужденной земли ²⁾. Когда въ Кентербюри цѣны на землю понизились до 10 шилл. за акръ, то большая часть земель въ этихъ округахъ, считавшихся тогда чрезвычайно отдаленными, была скуплена небольшою кучкой крупныхъ капиталистовъ ³⁾. Въ округѣ Амури земля продавалась по 5 шилл. за акръ; за эту цѣну одинъ капиталистъ пріобрѣлъ себѣ цѣлое княжество; его примѣру послѣдовали нѣкоторые другіе, такъ что скоро весь округъ распался на какую нибудь полдюжину крупныхъ владѣній, отъ 50.000 до 100.000 акровъ каждое; то же самое произошло и въ Сузсландѣ ⁴⁾. Такимъ образомъ большая часть отчужденной земли попала почти задаромъ въ руки немногихъ спекулянтовъ, которые не только не обрабатывали ее, но въ большинствѣ случаевъ, купивъ ее заглазно, не интересовались даже посмотрѣть на нее; а черезъ нѣкоторое время, когда являлись желающіе воздѣлывать ее, они продавали ее втрое, вчетверо, въ двадцать разъ дороже или же сдавали въ аренду ⁵⁾.

64. Подобное положеніе вещей далеко не способствовало, конечно, развитію колонизаціи, затрудненной и безъ того, особенно на сѣверномъ островѣ, войнами съ маори, длившимися почти десять лѣтъ (съ 1860 по 1870 г.). Раздоры, поведшіе за собою эти долгія и кровопролитныя войны, вытекаютъ почти исключительно изъ аграрнаго вопроса. Колонисты стремились завладѣть землями маори, пріобрѣтая ихъ непосредственно отъ отдѣльныхъ туземцевъ, въ рукахъ которыхъ онѣ находились; но маорійское племя, хотя и не всегда согласное

¹⁾ См. Vogel: *The official Handbook of New Zealand*. London, 1875, p. 15.

²⁾ См. Gisborne: *op. cit.*, p. 192.

³⁾ См. Trollope: *op. cit.*, p. 81.

⁴⁾ См. Carlyle: *The land question in New Zealand and in Australia*, въ *Melbourne Review*. April, 1879.

⁵⁾ См. E. Reeves: *The land laws of New Zealand*, въ *Westminster Review*, мартъ, 1894.—Simmons: *Old England and New Zealand*. London, 1879, p. 41.—Buller: *New Zealand past and present*. London, 1880, p. 131.

между собою въ вопросѣ объ отчужденіи земли, считало ее всетаки коллективной, а не частной собственностью; нѣкоторыя главы племени образовали лигу противъ продажи земель, и наконецъ въ 1860 году неудовольствія разразились кризисомъ: цѣлый рядъ кровавыхъ столкновеній тянулся почти десять лѣтъ, прежде чѣмъ колонисты одержали побѣду, хотя и тутъ имъ не удалось подчинить себѣ окончательно этотъ мужественный народецъ, который, даже будучи побѣжденъ, сумѣлъ удержать за собою значительную часть своихъ земель (съ 1871 г. маори принадлежало еще $\frac{11}{16}$ сѣвернаго острова)¹⁾.

Развитію колонизаціи способствовали и другія событія. Прежде всего во время періода открытія золота ростъ населенія въ Викторіи и Новомъ Южномъ Уэльсѣ повлекъ за собою вывозъ туда земледѣльческихъ продуктовъ изъ Новой Зеландіи; затѣмъ послѣ 1860 года, т. е. со времени открытія золота и въ этой послѣдней колоніи, въ ней также стало увеличиваться населеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и спросъ на предметы земледѣлія²⁾.

Но, несмотря на все это, колонія ко времени окончанія войнъ съ маори находилась еще въ застоѣ: промышленность шла вяло, капитализмъ былъ чуждъ предприимчивости, земля была занята еще очень мало и, за исключеніемъ мѣстъ нахожденія золота и смежныхъ съ ними земель, трудно было найти работу. Но всѣ элементы благосостоянія были въ этой мѣстности налицо, и по наступленіи мира, при мудрой и смѣлой политикѣ правительства, элементы эти быстро развились.

Губернаторъ Фогель предложилъ тогда (въ 1870 году) заключить заемъ въ 10 милл. ф. ст. на сооруженіе разныхъ общественныхъ работъ, главнымъ образомъ шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ (необходимыхъ для колонизаціи территоріи), и на бесплатный ввозъ значительнаго количества рабочихъ для этой цѣли.

Планъ этотъ былъ очень смѣлъ, особенно если принять во вниманіе, что населеніе колоніи насчитывало тогда не болѣе 248.000 жителей, и что, слѣдовательно, заключаемый огромный долгъ падалъ на каждого жителя въ размѣрѣ, большемъ 1.000 ф. ст.; но за исполненіе его принялись очень энергично, такъ что въ одинъ только 1870 годъ цѣлый милліонъ фунтовъ стерлинговъ былъ употребленъ на ввозъ

¹⁾ См. Jenks: *op. cit.*, p. 271—291.

²⁾ См. Stout: *Notes on the progress of New Zealand*, въ *Journal of the Statistical Society*, сентябрь, 1886.

поселенцевъ; общественныя работы двинулись быстро, и дороги открыли территорію для колонизаціи, развившейся чрезвычайно быстро, что сказалось ростомъ народонаселенія, земледѣлія и промышленности ¹⁾).

Народонаселеніе колоніи въ 1877 году (мы беремъ послѣдній годъ разбираемаго нами сейчасъ періода) составляло уже болѣе 400.000 жителей; функционировало болѣе 1.000 миль желѣзныхъ дорогъ; пространство обработанной земли (включая сюда и засѣянную травами) достигло значительной цифры—3.523.277 акр., или 29⁰/₀ всей перешедшей въ частную собственность земли; это составляло немалый прогрессъ, очевидно, также и при сравненіи съ народонаселеніемъ,—въ 1868—1869 годахъ на каждаго жителя приходилось 3,50 акр., въ 1876 — 1877 гг. цифра эта поднялась уже до 8,50 акра; число же овецъ достигло 13 милл. головъ ²⁾).

Правда, что долги Новой Зеландіи съ 7.841.891 (1870 г.) поднялись до 20.691.111 ф. ст., но, какъ ни велика по сравненію съ народонаселеніемъ колоніи эта сумма, употреблена она все же хорошо ³⁾).

65. Но обратною стороною этого выдающагося прогресса являлся аграрный вопросъ. Мы видѣли уже, что системы отчужденія земли, принятыя въ разныхъ провинціяхъ, какъ онѣ ни были разнообразны, привели къ почти однороднымъ результатамъ,—къ концентраціи земель въ рукахъ спекулянтовъ. Несмотря на прогрессъ земледѣлія, дѣла въ этомъ отношеніи не измѣнились; мало того, мѣры, принятыя Фогелемъ, только способствовали этимъ вреднымъ, въ общественномъ отношеніи, результатамъ. Хотя Фогель и предложилъ, очень предусмотрительно, чтобы земли, находящіяся по сосѣдству съ желѣзными дорогами, были розданы мелкими участками рабочимъ, занятымъ при постройкѣ ихъ, но мѣра эта не могла осуществиться вслѣдствіе протеста, встрѣченнаго въ провинціи; и въ то время, какъ постройка шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, дѣлая доступными внутреннія области, ускоряла отчужденіе общественныхъ земель, земли эти поглощались преимущественно крупными спекулянтами,

¹⁾ Gisborne: op. cit., p. 168—172.—Vogel: op. cit., p. 76.—E. Wakefield: op. cit., p. 22—23.

²⁾ См. статистическій матеріалъ въ *Yearbook for 1895*.—Hector: *Handbook of New Zealand*, 1886.

³⁾ Позднѣе впали въ нѣкоторыя крайности на этомъ пути: были уже черезчуръ щедры въ расходованіи общественныхъ суммъ, за которыми не поспѣвалъ ростъ богатства. Въ 1887 г., когда общественные долги дошли уже до 38 милліоновъ, рѣшено было приостановить завершеніе общественныхъ работъ, чтобы задержать начавшее уже внушать тревогу возрастаніе государственнаго долга.

покупались ими по относительно дешевой цѣнѣ (средняя цѣна на общественныя земли съ 1856 по 1877 годъ была немногимъ больше одного фунта стерлинговъ за акръ); возрастаніе стоимости вслѣдствіе сооруженія указанныхъ общественныхъ работъ принесло имъ громадныя барыши: они перепродавали свои владѣнія по чрезвычайно высокимъ цѣнамъ, въ 10 и даже 20 ф. ст. за акръ ¹⁾).

И вотъ въ Новой Зеландіи, въ извѣстный моментъ исторіи колонизаціи, народъ возстаетъ противъ аграрной монополіи; тогда развивается и обостряется борьба между крупными капиталистами и мелкими земледѣльцами; первые стараются всѣми мѣрами преградить вторымъ доступъ къ землѣ и претендуютъ на земельную монополію ²⁾). Особенно сильно поднимаются протесты противъ спекуляціи на землю и противъ тѣхъ громадныхъ барышей, которые получили захватившіе ее капиталисты. „Въ 1877 году“, говоритъ Фогель, „по колоніи пронесся крикъ возмущенія противъ незаслуженнаго дохода; поднялся вопросъ о томъ, имѣютъ ли владѣльцы, не улучшавшіе своихъ земель, оставлявшіе ихъ часто лежать совершенно втунѣ, право на то увеличеніе ихъ стоимости, которое произошло вслѣдствіе общественныхъ работъ, произведенныхъ государствомъ на общественныя деньги, и вслѣдствіе труда тѣхъ колонистовъ, которые занимали и обрабатывали колониальную землю“ ³⁾).

Тогда стали уже серьезно подумывать о томъ, чтобы положить конецъ этимъ злоупотребленіямъ, и въ аграрной политикѣ начался новый періодъ. Но зла причинено теперь немало; и исправить его стало уже очень труднымъ дѣломъ. Въ тѣ двадцать лѣтъ, когда аграрное законодательство зависѣло отъ провинціальныхъ совѣтовъ, количество отчужденныхъ или розданныхъ на разныхъ концессіяхъ общественныхъ земель дошло до 11-ти съ лишнимъ милл. акровъ ⁴⁾); если же прибавить къ этимъ землямъ тѣ, которыя находились въ частномъ владѣніи до 1856 года, то цифра эта поднимется до 15 съ лишнимъ милліоновъ акровъ (точно до 15.356.957), что составляетъ приблизительно около $\frac{1}{4}$ терри-

¹⁾ См. Gisborne: *op. cit.*, p. 172.—E. Wakefield: *op. cit.*, p. 22.—Hector: *op. cit.*, p. 90.

²⁾ Trollope: *op. cit.*, p. 47.—E. Reeves: *The present position of adult male labour in New Zealand*, въ *Westminster Review*, 1895.

³⁾ См. Vogel: *Social politics in New Zealand*, въ *Fortnightly Review.*, янв., 1893.

⁴⁾ Изъ этого числа 8.799.624 акровъ были отчуждены, а 2.287.120 акровъ роздано даромъ (см. статистическія данныя въ *Yearbook for 1895*).

торіи. Къ тому же это — лучшая часть, самая плодородная, самая близкая, не лѣсистая, а, слѣдовательно, самая удобная для обработки. Это было замѣчено особенно впоследствии, когда стали отдавать себѣ отчетъ въ томъ, какая территорія осталась.

66. Различные законы, появлявшіеся съ 1877 года до настоящаго времени, замѣтно стремятся реформировать аграрную политику въ демократическомъ направленіи и заслуживаютъ поэтому полнаго вниманія. Но трудно разобратъся въ дикомъ лѣсу этихъ законовъ, постоянно передѣлываемыхъ, замѣняющихъ другъ друга лишь въ отдѣльныхъ частяхъ и порождающихъ безчисленный рядъ системъ, которыя чередуются одна съ другой, и изъ которыхъ каждая оставляетъ за собою болѣе или менѣе продолжительные слѣды.

Мы можемъ раздѣлить главные аграрные законы на три группы: законъ 1877 года съ поправками 1879 и 1882 годовъ, законъ 1885 съ поправками 1887 и 1888 годовъ и, наконецъ, законъ 1892 года, дѣйствующій и донинѣ. Чтобы дать достаточно ясное представленіе объ этихъ законахъ, намъ надо прежде всего обрисовать въ основныхъ чертахъ каждую изъ этихъ группъ, указать на существенныя измѣненія, внесенныя ими въ аграрную систему колоніи; затѣмъ намъ надо разсмотрѣть вкратцѣ болѣе мелкія особенности разныхъ законовъ, породившихъ разныя формы колонизаціи и имѣвшихъ цѣлью ослабить концентрацію собственности и облегчить доступъ къ землѣ небогатымъ земледѣльцамъ.

Законъ 1877 года былъ, какъ мы уже сказали, первымъ общимъ аграрнымъ закономъ, первымъ, поставившимъ авторитетъ центральнаго правительства на мѣсто авторитета отдѣльныхъ провинцій; но объединеніе это не было тогда еще полнымъ и не было такимъ вплоть до закона 1892 года. Территорія колоніи была раздѣлена на 10 аграрныхъ округовъ, управляемыхъ особыми мѣстными властями, и отчужденіе сельскихъ земель ¹⁾ въ каждой изъ нихъ было подчинено различнымъ правиламъ, ввѣреннымъ усмотрѣнію мѣстныхъ властей и очень близко подходящимъ на практикѣ къ дѣйствовавшимъ уже въ каждой провинціи законамъ; такъ, напр., въ Кентербюрійскомъ округѣ земля все еще не могла продаваться дешевле 2 ф. ст. за акръ, въ то время, какъ въ другихъ округахъ она продавалась съ молотка по минимальной цѣнѣ отъ одного до двухъ ф. ст. за акръ, и

¹⁾ Опустимъ для краткости правила касательно городскихъ и пригородныхъ земель.

только въ округѣ Ауклендъ землю продолжали раздавать даромъ участками отъ 20 до 30 акровъ ¹⁾).

Но были все же и границы этому разнообразію правилъ: такимъ образомъ было установлено, что земли, не входящія въ черту городскихъ, можно было продавать участками не меньше 20 и не больше 320 акровъ, за исключеніемъ пастбищныхъ земель, негодныхъ для обработки, которыя могли быть отчуждаемы въ размѣрѣ отъ 500 до 5.000 акровъ; всѣ отчужденія должны были совершаться съ молотка по минимальной цѣнѣ въ 1 ф. ст. за акръ.

Для облегченія доступа къ землѣ законъ 1877 года вводилъ систему покупки въ разсрочку, что и составляло главную его особенность. Въ этомъ случаѣ желающій приобрести землю, не входящую въ составъ пригородныхъ (для этихъ послѣднихъ правила были нѣсколько иныя), получалъ концессию на десять лѣтъ съ обязательствомъ уплачивать ежегодно десятую часть назначенной цѣны, жить на землѣ въ теченіе шести лѣтъ, обработать въ первый годъ $\frac{1}{20}$ часть всей земли, во второй— $\frac{1}{10}$, въ четвертый— $\frac{1}{5}$ часть; обнести заборомъ и произвести другія улучшенія на стоимость одного ф. ст. въ теченіе шести лѣтъ. По исполненіи этихъ условій и по взносу въ теченіе десятилѣтія всей платы за землю она переходила въ полную собственность покупателя. Третья часть суммъ, внесенныхъ *selector*'ами въ разсрочку, должна была идти на сооруженіе полезныхъ для нихъ дорогъ.

Что касается до пастбищныхъ земель, то ихъ можно было сдавать не болѣе, какъ на десять лѣтъ (позднѣйшія измѣненія продлили, впрочемъ, срокъ этотъ до 21 года); размѣры участковъ не должны были превышать такихъ, которые содержали бы maximum 5.000 овецъ или 1.000 быковъ (число это было также увеличено затѣмъ до 20.000 и 4.000); тамъ, гдѣ на арендованныя земли предъявлялись требованія для земледѣлія, онѣ подлежали возвращенію безъ всякаго вознагражденія за улучшенія,—требовалось лишь предупредить арендаторовъ за годъ ²⁾).

Въ 1879 и 1882 годахъ, въ законъ 1877 года были внесены нѣкоторыя измѣненія; одно изъ нихъ (1882 года) очень важное, указывающее на совершенно новую точку зрѣнія, а именно было установлено, что третья часть удобныхъ для земледѣлія колоніальныхъ земель должна быть изъята изъ

¹⁾ См. Buller: *New Zealand past and present*. London, Hadder, 1880, p. 127—128.

²⁾ См. Epps: *op. cit.*, p. 144—147.—Simmons: *op. cit.*, p. 40—41.—Reeves: *The land laws of New Zealand*, въ *Westminster Review*, мартъ, 1894.

продажи и раздаваться участками, не превышающими 640 акровъ, въ аренду на тридцать лѣтъ съ правомъ возобновленія контракта и съ платежемъ, составляющимъ 5% стоимости земли, причемъ оцѣнка должна была повторяться каждые 21 годъ ¹⁾. О духѣ этой реформы мы поговоримъ еще ниже.

67. Законъ (land act) 1885 года не вносилъ существенныхъ измѣненій въ аграрную политику, но очерчивалъ лишь опредѣленнѣе принятую ею систему. Признавая разницу въ цѣнахъ на землю въ различныхъ округахъ, законодательство устанавливало три формы полученія общественныхъ земель по выбору (selection): въ собственность за наличный платежъ, въ собственность за платежъ въ разсрочку и въ вѣчную аренду.

За наличную плату можно было прибрѣтать участки въ 640 акровъ maximum въ первомъ и въ 2.000 maximum во второмъ классѣ (земли дѣлились на классы, смотря по ихъ качеству). Кромѣ того правительство могло продавать за наличныя деньги, безъ всякихъ ограниченій въ размѣрахъ, земли, которыя не были предназначены для земледѣльческаго поселенія (selection).

Въ разсрочку земли, предназначенныя для selection, могли продаваться также участками, не превышающими 640 акровъ, за плату minimum въ 18 шилл. 9 пенсовъ съ акра для земель перваго класса и въ 7 шилл. 6 пенсовъ для второго, всѣ остальные обязательства—постояннаго жительства и улучшеній—остались почти тѣ же, что и по закону 1877 года; кромѣ того участки эти можно было переводить также на вѣчную аренду съ зачетомъ всѣхъ внесенныхъ уже платежей.

Наконецъ законъ говорилъ довольно обстоятельно о третьей формѣ,—вѣчной арендѣ, главнымъ отличительнымъ признакомъ этого закона, также какъ *приобрѣтеніе въ разсрочку* было главнымъ отличительнымъ признакомъ закона 1877 года. Каждое лицо не моложе 17-ти лѣтъ могло прибрѣсти въ вѣчную аренду на земляхъ, открытыхъ для selection, участокъ не болѣе 640 акровъ изъ земель перваго класса и не больше 2.000 акровъ изъ земель второго. Арендатору было предоставлено право на стоимость произведенныхъ имъ улучшеній и постоянное право на возобновленіе аренды. Ежегодная плата должна была взиматься въ размѣрѣ 5% со стоимости земли, и оцѣнка оставалась безъ измѣненія первыя 30 лѣтъ. Къ концу 30-лѣтняго періода земля должна быть переоцѣнена, и арендаторъ можетъ взять ее снова въ арендное пользованіе

¹⁾ См. Reeves: op. cit.

на 21 годъ, съ платежемъ въ 5% съ новой оцѣнки; если же онъ не согласится на эти условія, то участокъ его предлагается въ аренду съ торговъ, съ уплатою ему стоимости всѣхъ произведенныхъ улучшеній. Обязательства постоянного жительство и улучшеній были тѣ же, которыя предписывались и для приобрѣтенія въ разсрочку. Участки эти не могли быть передаваемы въ постоянное или временное пользование другимъ лицамъ или заложены, пока не были выполнены эти обязательства. Треть платежей въ первыя 15 лѣтъ должна быть употреблена на сооруженіе дорогъ и портовъ для арендованныхъ земель или на снабженіе ихъ водою ¹⁾).

Остановимся нѣсколько на этой системѣ вѣчной аренды, введенной уже въ 1882 г. и ставшей послѣ закона 1885 г. господствующею формою полученія земли, замѣняя собою систему приобрѣтенія ея въ разсрочку. Это нововведеніе отражало собою бывшіе тогда въ ходу и поддерживаемые многими членами тогдашняго правительства взгляды на аграрную реформу. Желали положить предѣлъ концентраціи собственности и спекуляціи на землю, ввести такой порядокъ, чтобы незаслуженный доходъ (*unearned increment*) доставался государству; и съ этою цѣлью, вмѣсто отчужденія общественныхъ земель, вводилась аренда, хотя и вѣчная, но съ періодическимъ измѣненіемъ платы, что, давая арендатору возможность возратить всѣ свои расходы, обезпечивало право на земельную ренту за государствомъ.

Но эти ультра-радикальные взгляды недолго раздѣлялись правительствомъ: въ 1887 году, по паденіи министерства Стоутъ-Фогеля, законъ 1885 года былъ измѣненъ, характерные признаки вѣчной аренды были отняты у него, такъ какъ арендаторамъ, исполнившимъ всѣ, возложенныя на нихъ, обязательства, было предоставлено право приобрѣтати въ собственность землю, которую они держали въ арендѣ, по послѣдней оцѣночной цѣнѣ.

Одинъ писатель-пессимистъ, нѣкій Ривсъ, говоритъ, что нововведенія этого добились въ парламентѣ спекулянты; несомнѣнно, что оно отнимало у вѣчной аренды всякое значеніе, потому что какое же значеніе могла имѣть аренда, если ее можно было превратить когда угодно въ собственность, если это было предоставлено желанію арендатора, который, конечно, старался приобрѣтати землю тогда, когда, вслѣдствіе возрастанія ея стоимости, ему было всего вы-

¹⁾ См. текстъ закона и изложеніе его въ *New Zealand official Handbook for 1892*, p. 281—286. — Coghlan: *The seven colonies etc.*, изд. 1892 г., p. 262—267 и слѣд.

годнѣ присвоить себѣ земельную ренту, прежде чѣмъ государство, возобновивъ оцѣнку, возьметъ эту ренту себѣ. Такимъ образомъ государство не получило ни одного пенни *незаслуженнаго дохода!*¹⁾.

68. Перейдемъ наконецъ къ аграрному закону 1892 года, дѣйствующему и донынѣ въ колоніи. Отчасти у него тѣ же цѣли, что и у предыдущаго закона, но проводятся онѣ нѣсколько иначе; вмѣстѣ съ тѣмъ нововведенія очень важны. Законъ этотъ, какъ видно изъ официальныхъ изданій и изъ парламентскихъ преній 1892 года, ставилъ себѣ различныя цѣли: способствовать дѣйствительному заселенію и утилизациі розданныхъ на концессіи общественныхъ земель, воспрепятствовать энергичнѣе, чѣмъ доселѣ, спекуляціи общественными землями и положить предѣлъ концентраціи собственности въ немногихъ рукахъ. Кромѣ того, онъ стремился облегчить болѣе, чѣмъ раньше, доступъ къ землѣ людямъ съ небольшими средствами, и наконецъ — пунктъ, на которомъ мы остановимся въ своемъ мѣстѣ подробнѣе — дать хотя формальное удовлетвореніе идеямъ націонализациі земли и сильно распространеннымъ въ странѣ взглядамъ, что надо прекратить продажу общественныхъ земель и ограничиться исключительно сдачей ихъ въ аренду. Правда, эти радикальные взгляды нѣсколько тускнѣли отъ необходимыхъ компромиссовъ съ консервативною партіей.

Закономъ 1892 г. были наконецъ объединены аграрныя правила, дѣйствующія въ разныхъ частяхъ колоніи, такъ что теперь они не разнятся уже по округамъ; но это объединеніе не могло послужить къ ошибкѣ, допущенной въ Австраліи, — къ установленію одной, общей для всѣхъ земель, цѣны. Всѣ общественныя земли, кромѣ пригородныхъ, дѣлились на два класса, причемъ оцѣнка должна быть не менѣе 1 ш. ст. для земель 1-го класса и не менѣе 5 шилл. для земель 2-го. Оцѣнка производилась мѣстными властями и въ среднемъ была обыкновенно нѣсколько выше минимума. Чтобы помѣшать захвату земель капиталистами и спекулянтами, было установлено (предосторожность, неизвѣстная ни одному изъ предшествовавшихъ законовъ), что ни одинъ *selector* не можетъ пріобрѣтать, въ какой бы то ни было формѣ, пространство, превосходящее 640 акровъ (для земель 1-го класса) и 2.000 акровъ (для 2-го), включая сюда и ту землю,

¹⁾ См. Reeves: *op. cit.* — Dilke: *Problems of greater Britain*, v. II, p. 269—270. — Myers: *The crown land and labour*. Sydney, Gibbs, 1886, p. 31. — *New Zealand, Parliamentary debates, session 1892*: пренія о *Land bill* 1892 г., рѣчь министра Мекензи, p. 102.

которая находится уже въ его владѣніи. Аналогичное правило было установлено и для пастбищныхъ земель: ихъ можно было арендовать съ молотка на срокъ въ 21 годъ, причемъ участки должны быть таковы, чтобы на нихъ можно было содержать максимумъ 20.000 овецъ и 4.000 быковъ, и также больше одного такого участка никто не могъ получить ¹⁾).

Возвращаясь къ воздѣлываемымъ землямъ, мы скажемъ, что ихъ можно было пріобрѣтать тремя различными способами: въ собственность на наличныя, въ собственность въ разсрочку и въ наслѣдственную аренду.

На наличныя общественныя земли могутъ пріобрѣтаться или съ молотка безъ всякихъ условій, или по выбору съ обязательствомъ произвести улучшенія стоимостью отъ 10 шилл. до 1 ф. ст. на акръ, смотря по классу, къ которому относится участокъ; лишь по исполненіи этихъ улучшеній земледѣлецъ получаетъ землю въ полную собственность. Эта система *selection* съ правомъ пріобрѣтенія сходна отчасти съ системой покупки въ разсрочку, существовавшей раньше и отмѣненной закономъ 1892 года. Собственно говоря, это является арендой на 25 лѣтъ; по истеченіи 10 лѣтъ арендаторъ, если онъ исполнялъ обязательства постоянного жительства и улучшеній, можетъ, выплативъ по оцѣнкѣ мѣстныхъ властей стоимость земли, пріобрѣсти ее въ собственность, или же просить, чтобы данная ему концессія была превращена въ вѣчную аренду, причемъ ежегодный платежъ долженъ составлять 5% съ установленной оцѣнки. Какъ мы видимъ, система эта благопріятствовала скорѣе пріобрѣтенію земель въ разсрочку, и главною цѣлью ея было заслонить отмѣну этой послѣдней и сдѣлать во всѣхъ отношеніяхъ предпочтительнѣе наслѣдственную аренду.

Наслѣдственная аренда является новою формой, введенною закономъ 1892 года и поставленною въ такія условія, что она должна была стать господствующею и самую употребительною формой *selection*. По ней выбранная земля сдавалась въ аренду на 999 лѣтъ за платежъ, составлявшій 4% стоимости ея и, въ противоположность прежнимъ законамъ,

¹⁾ Кромѣ этой мѣры, стремящейся положить предѣлы скотоводческому капитализму, законъ 1892 г. ввелъ еще другую, имѣющую цѣлью демократизировать его нѣсколько, т. е. дать возможность заниматься скотоводствомъ и мелкимъ капиталистамъ; произошло это посредствомъ учрежденія пастбищныхъ участковъ, раздѣленныхъ на два класса, причемъ максимальнымъ предѣломъ для первого изъ нихъ было 5.000 акровъ, а для второго—20.000 акровъ; на арендаторовъ налагались при этомъ особыя обязательства.

остававшійся неизмѣннымъ; итакъ, аренда эта отличается довольно сильно отъ *вѣчной аренды* по прежнимъ законамъ, ибо въ ней нѣтъ ни періодической переоцѣнки и вслѣдствіе этого измѣненія платы, ни внесеннаго впослѣдствіи права покупки.

Какъ *наслѣдственная аренда*, такъ и *концессіи съ правомъ пріобрѣтенія въ собственность* связаны, понятно, съ обязательствами постоянного жительства и улучшеній, въ общихъ чертахъ тѣми же, что и по прежнимъ законамъ.

Пріобрѣтающій обязуется поселиться на своемъ участкѣ черезъ годъ, если земля эта не покрыта лѣсомъ, и черезъ четыре года, если дѣло идетъ о лѣсистыхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ. Обязательное жительство простирается отъ 6 до 7 лѣтъ на земляхъ съ правомъ пріобрѣтенія и доходитъ до десяти лѣтъ на земляхъ, взятыхъ въ наслѣдственную аренду. Кромѣ того требуется выстроить годный для жилья домъ. Что до улучшеній, то ихъ надо сдѣлать въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ общей стоимости въ первый годъ, другой десятой—во второй и третьей десятой—въ шестой годъ, и кромѣ того въ теченіе всего этого періода обязательно улучшение стоимостью въ 1 ф. ст. на акръ на земляхъ перваго класса и соотвѣтствующей стоимости на земляхъ второго ¹⁾).

69. Обрисовавъ въ общихъ чертахъ, и безъ того уже достаточно сложныхъ, слѣдовавшіе одинъ за другимъ аграрные законы, мы должны указать теперь на спеціальныя попытки ихъ оказать содѣйствіе земледѣльческой колонизаціи и, главнымъ образомъ, поселенію на землѣ бѣдныхъ земледѣльцевъ. И въ этомъ отношеніи онѣ очень сложны и разнообразны, и намъ придется неизбежно ограничиться лишь общими указаніями. Господствующимъ методомъ было оставлять въ распоряженіи правительства болѣе или менѣе обширныя области общественныхъ земель для раздачи ихъ мелкимъ колонистамъ на необременительныхъ для этихъ послѣднихъ условіяхъ; такимъ образомъ получилась цѣлая серія спеціальныхъ системъ колонизаціи, разнящихся болѣе или менѣе отъ общихъ нормъ.

Нѣкоторое значеніе среди нихъ пріобрѣла такъ называемая система поселеній ассоціаціями (*special settlements associations*), установленная почти одинаково какъ закономъ 1885 г., такъ и закономъ 1892 года, и введенная съ тою цѣлью, чтобы дать поселенцамъ возможность помогать другъ другу, образуя

¹⁾ См. *The land act 1892* (официальный текстъ).—*The New Zealand official Yearbook for 1895*, p. 249—251.—Pyke: *The land of New Zealand*. Wellington, 1893.

ассоціаціи и избѣгая вреднаго какъ въ экономическомъ, такъ и въ нравственномъ значеніи одиночества.

По закону 1892 года правительство уполномочивалось оставлять ежегодно до 250.000 акровъ земли для образованія подобныхъ ассоціацій и отдавать ихъ въ наслѣдственную аренду (прежде они отдавались въ вѣчную аренду, подлежащую періодическимъ возобновленіямъ). Ассоціаціи должны состоять не менѣе, какъ изъ 12 лицъ; получать земли они могутъ отъ 1.000 до 10.000 акровъ, причеиъ на каждое лицо должно приходиться не болѣе 320 акровъ. Входить въ такую ассоціацію не можетъ никто, владѣющій уже, на правахъ собственности или аренды, 320 акрами¹⁾.

Меньшее практическое значеніе имѣла другая, также очень оригинальная, система деревенскихъ поселеній (*village settlements*), начало которой было положено въ Новой Зеландіи, но которая была заимствована затѣмъ, какъ мы видѣли, и другими колоніями.

Цѣлью учрежденія этихъ деревенскихъ поселеній было дать возможность прокормиться безработнымъ или самостоятельно на небольшихъ клочкахъ земли, или за заработную плату; но мы не думаемъ, чтобы это дѣлалось съ заднею мыслью снабдить недостающими наемными рабочими крупныхъ владѣльцевъ, — скорѣе наоборотъ: наемныхъ рабочихъ хотѣли обратить въ собственниковъ.

Первое примѣненіе этой системы было въ округѣ Кентербюри, гдѣ, какъ мы видѣли, цѣна на землю держалась всегда высокая, и гдѣ одно время было чрезвычайно трудно найти занятіе для многочисленныхъ иммигрантовъ. Тогда ихъ старались устроить сначала хотя временно на мѣстахъ, куда они являлись за работой, давая имъ лоскутокъ земли, до 5 акровъ, и ссуду въ 10 ф. ст. максимум, которую они могли возвращать въ разсрочку, на постройку хижины. Это было сначала лишь временной мѣрой, чтобы помочь иммигрантамъ, пока они не найдутъ себѣ какой нибудь работы; но эта временная мѣра обратилась позднѣе въ постоянную. Система деревенскихъ поселеній стала примѣняться въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ Баллансомъ въ 1886 году. Увлекаясь аграрными реформами и стремленіемъ устроить прочно и независимо на небольшихъ земельныхъ участкахъ семьи рабочихъ, которыя могли бы иногда и помогать взаимно другъ

¹⁾ Эти ассоціаціи имѣли цѣлью вліять на поселеніе колонистовъ на смежныхъ участкахъ и облегчить имъ такимъ образомъ трудъ колонизаціи; но каждый изъ колонистовъ, получивъ свой уголокъ земли и поддерживая въ общихъ интересахъ ассоціацію, обрабатываетъ землю самостоятельно.

другу, онъ организовалъ цѣлую систему земельныхъ концессій и ссудъ мелкимъ поселенцамъ. Система эта была основана на вѣчной арендѣ, установленной закономъ 1885 года, т. е. съ періодической переоцѣнкой и измѣненіемъ платежа, такъ чтобы земельная рента доставалась государству. Участки земли до 50 акровъ раздавались поселенцамъ, предпочтительнѣе семейнымъ; на расчистку почвы, постройку дома и на необходимое первоначальное обзаведеніе имъ давалась ссуда, максимумъ въ 70 ф. ст.; колонисты обязывались жить на своемъ участкѣ и въ продолженіе четырехъ лѣтъ обработать половину его. Болѣе либеральныхъ условій землепользованія не могло быть, и многіе поселенцы успѣли воспользоваться ими. Каковы были результаты этого, сказать трудно; отчасти они, кажется, были хороши, но все же были и злоупотребленія, да и выборъ поселенцевъ и мѣстностей былъ не всегда вполне удачнымъ; впрочемъ, мы займемся результатами этихъ системъ ниже, чтобы не прерывать теперь перечень законодательныхъ мѣръ. Менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ введенія этихъ мѣропріятій, въ 1887 году, министерство Стоутъ-Фогеля, членомъ котораго былъ и Баллансъ, и которое вдохновлялось самыми передовыми идеями объ аграрномъ законодательствѣ, пало, и система деревенскихъ поселеній была тотчасъ же приостановлена, такъ что до 1891 года по ней не было надѣлено ни одного человѣка. Тогда, по возвращеніи къ власти Балланса, система эта была восстановлена, но въ нѣсколько иныхъ чертахъ: переоцѣнки были отменены, была учреждена система наследственной аренды съ неизмѣннымъ платежомъ по закону 1892 года, ссуды были сокращены до 10 ф. ст. максимумъ, а затѣмъ прекращены вовсе; максимальный размѣръ участковъ былъ увеличенъ до 100 акровъ; земельныхъ концессій было мало, и вообще, какъ мы еще увидимъ, система эта далеко не имѣла того значенія, котораго можно бы было ожидать отъ нея сначала ¹⁾.

Впрочемъ, деревенскія поселенія замѣняются теперь почти окончательно другою системой, а именно—улучшенными фермерскими поселеніями (*improved farm settlements*), введенными въ видѣ новаго опыта освободить города отъ безработныхъ и дать имъ возможность основаться независимо на землѣ. Правительство выбираетъ болѣе удобныя изъ лѣсистыхъ мѣстностей (теперь ужъ нѣтъ свободныхъ земель, не покрытыхъ лѣсомъ), дѣлитъ ихъ на участки отъ 10 до 200 акровъ и раздаетъ ихъ безработнымъ (предпочтительнѣе семейнымъ);

¹⁾ См. по этому поводу Coghlan: *The seventh colonies*, изд. 1892 г., р. 266.—*The New Zealand official Yearbook for 1895*, р. 251—255.—Epps: *op. cit.*, р. 151—152.

затѣмъ оно даетъ имъ также ссуды, необходимыя для очистки земли отъ лѣса, для постройки дома, для первоначальнаго обмѣненія; платежъ за землю взимается съ нихъ въ размѣрѣ 4% ея стоимости; такого же размѣра платежъ вносится и на полученныя ссуды. Кромѣ того, такъ какъ первые годы колонисты, несмотря на государственную поддержку, не могутъ еще просуществовать на землѣ, которая требуетъ первоначальной очистки и обработки, и имъ необходимъ сторонній заработокъ, то государство и въ этомъ приходитъ на помощь имъ. Для вновь обрабатываемыхъ, болѣе отдаленныхъ областей необходимо сооруженіе желѣзныхъ и иныхъ дорогъ, и государство, колонизуя эти земли, предпринимаетъ такія работы, но обходитъ подрядчиковъ, а поручаетъ исполненіе ихъ подъ своимъ наблюденіемъ артелямъ рабочихъ (*cooperative works*); такимъ образомъ, давая занятіе безработнымъ, оно стремилось соединить коопераціи для исполненія общественныхъ работъ съ системой *improved farms*, вводя такъ называемую перемѣнную работу, т. е. давая возможность рабочимъ трудиться попеременно какъ по найму, на постройкахъ, такъ и на своихъ земляхъ, расчищая ихъ.

Надо признаться, что нельзя было сдѣлать больше для того, чтобы дать возможность людямъ, лишеннымъ средствъ производства, устроиться независимо на землѣ; вслѣдствіе этой системы трудъ за заработную плату сталъ хорошимъ временнымъ средствомъ для рабочихъ, чтобы достигнуть самостоятельности, ибо наиболѣе трудолюбивые и счастливые изъ нихъ могли извлечь изъ заработка средства для дальнѣйшей расчистки своей земли и скопить безъ помощи государства небольшой капиталъ на первоначальное обзаведеніе.

Система эта введена еще очень недавно, и, какъ мы укажемъ на то въ своемъ мѣстѣ, можно предвидѣть, что она встрѣтитъ немало трудностей на своемъ пути, какъ уже и начала встрѣчать ихъ; сейчасъ же, въ нашемъ бѣглому обзорѣ законодательныхъ мѣропріятій по аграрному вопросу, мы скажемъ только, что это было одною изъ самыхъ смѣлыхъ и радикальныхъ мѣръ ¹⁾.

70. Перечень мѣропріятій аграрной политики этимъ не кончается. Количество свободныхъ общественныхъ земель постепенно уменьшается, и поле дѣйствія закона суживается этимъ все болѣе и болѣе. Остается обратиться къ покупкѣ земель отъ маори, и въ 1893 году правительство было упол-

¹⁾ См. *Report of the Department of land and survey of New Zealand for the year 1895—1896*. Wellington, 1896, p. IV и 90—93.—*Yearbook for 1895*, p. 180.—*Reports of the Department of labour*. New Zealand. Wellington, 1893, 1895, 1896.

помочено приобрѣсти до 7 милліоновъ акровъ, преимущественно на сѣверномъ островѣ. Но незанятая земля покрыта большею частью густымъ лѣсомъ, такъ что расчистка и обработка ихъ представляетъ немалыя трудности; затѣмъ онѣ далеки отъ центровъ, чѣмъ неудобны для бѣдныхъ поселенцевъ, которые не смогутъ найти себѣ тамъ никакого заработка, такъ какъ государство не можетъ же предпринимать всегда общественныя работы. Къ этому присоединяется настойчивое требованіе со стороны уже устроившихся на землѣ поселенцевъ на новыя земли неподалеку отъ ихъ осѣдлости для ихъ сыновей; присоединяется еще болѣе настойчивое требованіе положить хоть какой нибудь предѣлъ растущей концентраціи крупныхъ имѣній, попытаться раздробить ихъ и устранить этимъ препятствія развитію колонизаціи. Всѣ эти мотивы побуждаютъ правительство предложить, а парламентъ—одобрить новую мѣру: обратную покупку государствомъ огромныхъ частныхъ имѣній, на которыхъ произведены уже первоначальныя улучшенія, чтобы разбить ихъ на мелкіе участки и раздать нуждающимся въ землѣ колонистамъ.

Очень вѣроятно, конечно, что мѣра эта прошла въ парламентѣ, гдѣ представлена такъ сильно крупная собственность, въ расчетѣ, что такимъ образомъ капиталисты будутъ обеспечены постояннымъ контингентомъ наемныхъ рабочихъ; но мы не можемъ всетаки приписать этимъ соображеніямъ первенствующаго значенія, какъ потому, что уже и прежнимъ, указаннымъ нами, мѣрамъ было присуще стремленіе помочь бѣднымъ колонистамъ устроиться на землѣ, такъ и потому, что участки эти не сводились систематически къ минимальнымъ, и можно было приобрести до 320 акровъ земли.

Какъ бы то ни было, но въ 1892 году правительство было уполномочено тратить до 50.000 ф. ст. въ годъ на приобретение частныхъ земель, причемъ выбирать ихъ слѣдовало, по всестороннемъ изученіи, въ мѣстностяхъ, наиболѣе удобныхъ для этой цѣли, а въ 1894 году максимальный ежегодный расходъ на такія покупки былъ доведенъ до 250.000 ф. ст., и сверхъ того правительству было предоставлено право экспроприровать съ этою цѣлью земли, если оно не могло придти ни къ какому соглашенію съ ихъ владѣльцами. Земли, приобретенныя такимъ образомъ, дѣлились на мелкіе участки и раздавались поселенцамъ въ наслѣдственную аренду за плату въ 5% съ суммы, потраченной государствомъ на покупку, размежеваніе ея и т. д. ¹⁾.

¹⁾ См. *The New Zealand official Yearbook*, 1895, p. 253—251. Ballance: Financial statements for 1892. Wellington, 1892, p. 9.

Но мало того: правительство озаботилось также организацией кредита для всѣхъ поселенцевъ, которые, будучи снабжены болѣе или менѣе скудно средствами, находятся въ затруднительномъ положеніи и наконецъ окончательно подавлены тяжестью ипотекъ и процентовъ. Нужно доставить имъ необходимыя средства на сходныхъ условіяхъ, но при этомъ правительство высказывается противъ того, чтобы поселенцы получали эти средства отъ частныхъ лицъ или частныхъ кредитныхъ учрежденій. „Колонисты“, говоритъ, мотивируя внесенное имъ предложеніе, министръ финансовъ, „не должны зависѣть отъ капиталистовъ, которые эксплуатировали въ прежніе годы колонію по своему усмотрѣнію и часто безъ всякихъ основательныхъ причинъ требовали возвращенія своихъ кредитовъ, чѣмъ ставили въ затруднительное и часто безвыходное положеніе своихъ должниковъ“¹⁾.

Мѣры, имѣющія характеръ государственнаго социализма, такъ обычны въ Новой Зеландіи, что предложеніе министра заключить особый государственный заемъ съ цѣлью организациі кредита для земледѣльцевъ прошелъ безъ затрудненій; закономъ 1894 года (*Government advance to settlers act*) правительство было уполномочено изъять для этой цѣли изъ общественныхъ суммъ 3 милліона ф. стерлинговъ въ теченіе 2 лѣтъ. Была создана особая должность для раздачи ссудъ колонистамъ: онѣ могли даваться лишь подъ первую закладную и только подъ сельскія земли, пріобрѣтенныя колонистами или въ собственность, или въ наслѣдственную аренду, или даже просто во временное пользованіе, лишь бы были выполнены всѣ условія, предусмотрѣнныя закономъ 1892 г. Минимумъ ссудъ былъ опредѣленъ въ 25 ф. ст.; максимумъ—въ 2.500 ф. ст.; выдавалось до трехъ пятыхъ общей стоимости земли, если она составляла собственность земледѣльца, и до половины той стоимости, которую могъ бы реализовать земледѣлецъ, перепродавъ свои права. Срокомъ ссуды было 36¹/₂ лѣтъ; платилось 5% на взятый капиталъ и 1% на погашеніе его; расходы по составленію договора были самыя незначительныя. Взносы заемщиковъ государство употребляетъ на проценты по заключенному долгу и на образованіе фонда для его погашенія, а также фонда для страхованія отъ рисковъ²⁾.

71. Дополненіемъ всѣхъ указанныхъ нами мѣръ аграрной политики можетъ считаться поземельный налогъ (*land tax*), который вмѣстѣ съ подоходнымъ налогомъ (*income*

¹⁾ См. Ward: *Financial statement for 1894*. Wellington, 1894, p. 17.

²⁾ См. *New Zealand official Yearbook 1895*, p. 267—273

tax) долженъ былъ замѣнить собою существовавшій до тѣхъ поръ налогъ на собственность (*property tax*), который ложился на всѣ владѣнія, стоящія болѣе 500 ф. ст., соотвѣтственно ихъ стоимости. Поземельный налогъ высчитывается по стоимости земли за исключеніемъ тѣхъ ипотечныхъ долговъ, которые числятся на ней, и по которымъ облагаются кредиторы. Затѣмъ обложенію подлежитъ не вся стоимость земли, а лишь стоимость ея за вычетомъ улучшеній, т. е. стоимость чистой земли за исключеніемъ всѣхъ, произведенныхъ на ней, улучшеній. Затѣмъ обложенію не подлежали также земли стоимостью до 500 ф. ст., если все имѣніе, очищенное отъ долга, стоило не болѣе 1.500 ф. ст.; но эта, подлежащая исключенію, сумма постепенно сокращалась и наконецъ сводилась совсѣмъ къ нулю, когда стоимость земли безъ улучшеній доходила до 2.500 ф. ст.

Кромѣ того, въ дополненіе къ земельному налогу былъ введенъ еще особый прогрессивный аграрный налогъ (*a graduated land tax*), ложившійся на всѣ имѣнія, стоимостію болѣе 5.000 ф. ст., причемъ исключалась лишь сумма улучшеній, а не сумма ипотекъ; налогъ этотъ увеличивался еще на 20% для владѣльцевъ, находящихся въ отсутствіи болѣе 3 лѣтъ. Сумма налога опредѣляется ежегодно закономъ; въ настоящее время сумма нормальнаго аграрнаго налога составляетъ пенни на 1 ф. ст., прогрессивный же, начинаясь съ $\frac{1}{8}$ пенса для имѣній въ 5.000 ф. ст., доходитъ шестнадцатю прогрессивными ступенями до налога въ два пенса на 1 ф. ст. для владѣній стоимостію въ 210.000 ф. ст. и поднимается въ такой же прогрессіи и еще выше. Оцѣнка производится промышленными агентами (*assessors*), которые имѣютъ право измѣнять ее ежегодно, равно какъ и владѣльцы могутъ каждый годъ просить о переоцѣнкѣ. Если владѣлецъ считаетъ оцѣнку слишкомъ высокою и ходатайствуетъ объ уменьшеніи ея, то правительство имѣетъ право приобрѣсти его землю, прибавивъ 10% къ стоимости, назначенной самимъ владѣльцемъ.

Подходному налогу (*income tax*) не подлежатъ доходы до 300 ф. ст., если лица, получающія ихъ, живутъ въ колоніи; первая, подлежащая обложенію, сотня фунтовъ стерлинговъ облагается въ размѣрѣ 6 пенсовъ на 1 ф. ст.; съ доходовъ же, превышающихъ 1.000 ф. ст., а равно и со всѣхъ доходовъ отъ торговыхъ компаній, взимается шиллингъ. Налогъ этотъ не падаетъ на аграрные и ипотечные доходы, обложенные уже поземельнымъ налогомъ; исключаются также всѣ доходы, созданные самоличнымъ трудомъ собственника или арендатора; этимъ приложеніе дохода, конечно, сильно

сокращается, равно какъ и исключеніемъ доходовъ до 300 ф. ст., вслѣдствіе чего въ кругъ его дѣйствій не попадаютъ многіе чиновники, мелкіе ремесленники и торговцы ¹⁾). Налогъ на наслѣдство, прогрессивный во всѣхъ колоніяхъ Австралазіи, доходитъ въ Новой Зеландіи до 13% и способствуетъ также раздробленію крупныхъ владѣній ²⁾).

72. Въ заключеніе этого сухого, но необходимаго перечня законовъ намъ кажется умѣстнымъ указать вкратцѣ на цѣлый рядъ постановленій, которыя, не касаясь непосредственно аграрной политики, характеристичны для политики общегосударственной.

Если государственное вмѣшательство въ интересахъ земледѣльцевъ и инициатива государства въ разныхъ предпріятіяхъ коллективнаго характера были сильно распространены во всѣхъ колоніяхъ Австралазіи, то особенно опредѣленно выступаютъ они въ Новой Зеландіи. Мы видимъ здѣсь разнообразныя мѣры, клонящіяся къ опекѣ труда, особенно въ пользу безработныхъ. Мы говорили уже о томъ, что дѣлалось для нихъ въ области аграрнаго законодательства, но имъ однимъ государство не ограничивалось. По всей странѣ разбросаны правительственныя учрежденія для пріисканія работы ³⁾, такъ называемые *labour bureaux*, куда обращаются съ требованіемъ на рабочія руки и съ предложеніемъ ихъ; эти бюро чрезвычайно дѣятельно разыскиваютъ работу для бѣдняковъ у частныхъ лицъ, помогаютъ имъ просуществовать въ ожиданіи ея и оплачиваютъ за нихъ, въ случаѣ необходимости, проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ до мѣста назначенія; большая часть произведенныхъ доселѣ общественныхъ работъ исполнена государствомъ посредствомъ той кооперативной системы, о которой мы говорили ниже и которая предназначена главнымъ образомъ для безработныхъ ⁴⁾; на-

¹⁾ См *New Zealand Yearbook for 1893, 94 и 95*, p. 419—432, 244—250, 277—282.

²⁾ См. Dilke: *Problems of greater Britain*, II, p. 276. — Coghlan: *The seventh colonies*, изд. 1896, p. 369—370.

³⁾ Съ этою цѣлью издается также превосходный ежемѣсячный журналъ, дающій подробный отчетъ о состояніи рынка труда, какъ въ самой колоніи, такъ и внѣ ея. — *Journal of the Department of labour*.

⁴⁾ Съ 1891 по 1896 годъ было доставлено посредствомъ *labour bureaux* занятіе, главнымъ образомъ на общественныхъ работахъ, 15.739 безработнымъ. Съ 1891 года большая часть желѣзныхъ дорогъ, шоссе и т. д. исполнялась государствомъ посредствомъ артелей (*cooperative works*), устройство которыхъ поручалось самимъ рабочимъ. Проектируемая желѣзная дорога дѣлится на участки, и постройка каждаго участка поручается организовавшейся тутъ же артели, работающей подъ управленіемъ правительственныхъ

конецъ, для того, чтобы дать временный заработокъ лицамъ, неходящимъ себѣ занятія, и ихъ семьямъ, когда никакой общественной работы не предвидится, правительство Новой Зеландіи, по примѣру нѣкоторыхъ европейскихъ, выступило недавно инициаторомъ непосредственнаго хозяйственнаго предпріятія (*state farm*); для этого выбрана была обширная, невоздѣланная и покрытая лѣсомъ территорія, на которой и было собрано нѣкоторое число безработныхъ, чтобы отвлечь ихъ хотя немного изъ городовъ и употребить ихъ силы на что нибудь полезное, занявъ ихъ очисткой почвы отъ лѣса. Опытъ этотъ, начатый въ малыхъ размѣрахъ въ 1894 году, даетъ уже удовлетворительные результаты и, въ случаѣ успѣха, будетъ распространенъ и на другія мѣстности ¹⁾.

Если во всѣхъ колоніяхъ Австралазіи желѣзныя дороги находятся въ вѣдѣніи государства, то въ Новой Зеландіи кромѣ желѣзныхъ дорогъ ²⁾ государство вѣдаетъ учрежденія по страхованію жизни и еще особыя учрежденія, управляющія имуществомъ частныхъ лицъ. Страхование жизни ведется государствомъ наряду съ частными компаніями; это послѣднее учрежденіе было основано государствомъ въ 1870 году, и цѣль его была вполне достигнута. Страхование жизни распространено въ Новой Зеландіи болѣе, чѣмъ въ какой либо другой странѣ въ мірѣ, и очень дешево тамъ; это надо приписать отчасти чрезвычайно здоровому климату, что дѣлаетъ страховку менѣе дорогою, но также и дѣятельности государства, которое, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ около половины всѣхъ страховокъ, понизило вслѣдствіе отсутствія спекуля-

инженеровъ. Они оцѣниваютъ впередъ работу по нормальной заработной платѣ, прикидываютъ приблизительно тотъ барышъ, который кладетъ себѣ въ карманъ подрядчикъ, и назначаютъ плату за всю работу; артель выбираетъ себѣ старосту, который получаетъ деньги и дѣлитъ ихъ. Весь необходимый матеріаль, кромѣ самыхъ необходимыхъ орудій труда, доставляется государствомъ. Эта система примѣняется также и къ работамъ плотниковъ, каменщиковъ и т. д. Завѣдующій дѣломъ инженеръ измѣряетъ ежемѣсячно произведенную работу и даетъ старостамъ слѣдующую на всю артель плату. Если произведенная работа не соотвѣтствуетъ той цѣнѣ, которая была назначена сначала, то она измѣняется какъ въ ту, такъ и въ другую сторону. Система эта, несмотря на трудности, которыя должны были пріистекать изъ отсутствія постоянной кооперативной организаци, дала доселѣ очень удовлетворительные результаты: работы исполнялись хорошо и на выгодныхъ для государства условіяхъ, а отсутствіе подрядчика давало рабочимъ возможность получать хорошіе заработки. См. по поводу всего этого *New Zealand Yearbook*.

¹⁾ См. *Reports of the Department of Labour, 1895—1896*.

²⁾ Изъ 2.168 миль желѣзныхъ дорогъ въ Новой Зеландіи въ 1895 году, 1.993 мили находятся въ вѣдѣніи государства.

тивныхъ цѣлей преміи и охраняло интересы страхующихся, давая имъ разныя льготы по внесенію платежей.

Чрезвычайно характерно также другое, основанное въ 1871 году, учрежденіе, такъ называемое *public trust office*, общественное довѣрительное учрежденіе для управленія имѣніями лицъ, умершихъ безъ завѣщанія и наслѣдниковъ въ колоніи, затѣмъ сумасшедшихъ, малолѣтнихъ, отсутствующихъ и вообще тѣхъ или иныхъ лицъ, которыя, будучи поставлены въ необходимость поручить кому нибудь управленіе своимъ имѣніемъ, предпочитали общественное учрежденіе частнымъ лицамъ. И это учрежденіе, вслѣдствіе котораго государство стало управлять землями частныхъ лицъ, все расширяетъ свою дѣятельность: въ 1895 году оно управляло уже болѣе чѣмъ 2.000 имѣній, на сумму въ полтора съ лишнимъ милліона фунтовъ стерлинговъ ¹⁾.

73. Переходя теперь къ изслѣдованію особенностей аграрнаго законодательства Новой Зеландіи и цѣлей, преслѣдуемыхъ имъ, мы замѣтимъ три главныя тенденціи, которыя переплетаются между собою, осуществляясь въ различныхъ степеняхъ, порождаютъ различныя дебаты и бросаютъ много свѣта на изученіе вопроса. Первая изъ этихъ тенденцій, наиболѣе радикальная, затрогивающая самыя основы современнаго учрежденія частной собственности, состоитъ въ стремленіи прекратить всякія отчужденія общественныхъ земель, къ тому, чтобы государство пользовалось земельной рентой, этимъ незаслуженнымъ доходомъ (*unearned increment*), стремясь вообще къ націонализациі земли въ той или иной формѣ. Вторая, не касаясь основъ учрежденія частной собственности, стремится лишь къ ослабленію концентрации этой собственности, къ раздробленію крупныхъ владѣній, однимъ словомъ, борется съ аграрной монополіей на почвѣ существующаго строя. Представители ея указываютъ на обязанности частныхъ собственниковъ, на то, что они должны воздѣлывать землю, а не ограничиваться полученіемъ дохода съ возрастанія ея цѣнности, на право всего общества требовать, чтобы частная собственность не являлась препятствіемъ къ утилизаціи почвы и прогрессу колонизаціи. Наконецъ третья, чрезвычайно упорная, тенденція состоитъ въ покровительствѣ бѣднымъ колонистамъ, въ облегченіи имъ доступа къ землѣ и въ устройствѣ на ней цѣлаго класса мелкихъ независимыхъ поселенцевъ.

¹⁾ См. *Yearbooks cit.*—Stout: *op. cit.*—E. Wakefield: *New Zealand*, p. 209—212.

Всего болѣе поражаетъ распространенность въ колоніи идей объ аграрныхъ реформахъ, сводящихся собственно къ идеямъ Джорджа, говорится ли прямо о націонализаціи земли или только объ единомъ налогѣ на землю. Нельзя сказать, чтобы идеи эти одерживали перевѣсъ надъ другими; но онѣ пропагандируются все же чрезвычайно широко, съ этою цѣлью организуются цѣлыя ассоціаціи, и, что особенно поразительно, на сторонѣ этихъ возрѣній оказываются самыя извѣстныя въ Новой Зеландіи лица. Национализація земли давно уже включена въ программу либеральной партіи; она выставляется на знамени многихъ членовъ парламента и, что особенно знаменательно, за нее высказывались, находясь даже у власти, многіе министры и премьеръ-министры, какъ-то: Грей, Стоутъ, Фогель, Баллансъ, которые и провели немало радикальныхъ мѣръ, особенно по отношенію къ аграрному вопросу.

Съ аграрной реформой и со всѣмъ движеніемъ въ пользу нея съ 1885 по 1893 годъ тѣсно связано имя Балланса (умершаго въ 1893 г.), который всегда высказывалъ самыя горячія симпатіи націонализаціи земли. Когда, въ бытность его главой кабинета, въ 1891 г., обсуждался предложенный имъ аграрный налогъ, онъ, дѣлая нѣкоторыя, необходимыя на практикѣ, уступки, настаивалъ все-таки на своемъ убѣжденіи, что главною, если не единственною причиною всякаго общественнаго зла является аграрная монополія, и что новыя страны, если онѣ не хотятъ пойти по пути старыхъ, должны приступать смѣлѣе къ разрѣшенію этого вопроса и объявить землю собственностью всего народа; онъ говорилъ, что вѣрить въ эту націонализацію и въ то, что вся земельная рента станетъ доходомъ государства ¹⁾.

Быстрое исчезновеніе общественныхъ земель, концентрація владѣній, происходящая отсюда аграрная монополія и препятствія колонизаціи, особенно же тѣ громадныя барыши, которые получили владѣльцы, спекулируя на землю, или отъ одного только возрастанія стоимости ея съ развитіемъ колоніи, безъ всякой или съ самою незначительной затратой капитала и труда,—понятно, какъ все это должно было способствовать распространенію радикальныхъ идей въ странѣ съ такою демократическою организаціей, гдѣ рабочіе имѣютъ столь большое значеніе, какъ это расположило даже выдающихся политическихъ дѣятелей къ идеѣ о націонализаціи почвы.

Но переходъ отъ теоріи къ практикѣ не такъ-то простъ:

¹⁾ См. *N. Z. Parliamentary debates*, session II, 1891, пренія о *Land and income assesment bill*, p. 373.

тутъ встрѣчается немало трудностей, колеблющихъ опредѣленные симпатіи многихъ политиковъ. Здѣсь было бы неумѣстнымъ, конечно, входить въ какія либо обсужденія общаго характера; достаточно ограничиться указаніемъ, что въ этихъ новыхъ странахъ существуетъ особое затрудненіе для проведенія такихъ радикальныхъ мѣръ, а именно: частная собственность на землю образовалась тамъ недавно и насаждена самимъ государствомъ, такъ что уничтоженіе ея или отнятіе посредствомъ налога у собственниковъ всей земельной ренты повело бы къ обвиненію государства въ томъ, что оно не держитъ свободно принятыхъ на себя обязательствъ. Эта точка зрѣнія развита въ трудѣ одного новозеландскаго политико-эконома, на который намъ придется еще сослаться. Авторъ его далекъ, конечно, отъ консервативныхъ взглядовъ, потому что онъ стоитъ за болѣе широкое развитіе функцій государства, за вмѣшательство его въ аграрный вопросъ, чтобы убѣдиться, что земля дѣйствительно утилизуется; кромѣ того, онъ требуетъ, чтобы были прекращены отчужденія общественныхъ земель, и высказываетъ пожеланіе запрета продажи или передачи по наслѣдству большихъ имѣній одному лицу. И все же авторъ этотъ заявляетъ, что частная собственность на землю явилась въ Новой Зеландіи результатомъ контракта государства съ нѣкоторыми членами колоніи, что вслѣдствіе этого земельная рента принадлежитъ имъ, и государство не можетъ отнять ее, не вознаградивъ этихъ лицъ.

„Многіе считаютъ“, говоритъ онъ, „чрезвычайно печальнымъ, что государство наше, слѣдуя примѣру болѣе старыхъ государствъ, приняло систему отчужденія обширныхъ земельныхъ пространствъ частнымъ лицамъ, даровавъ имъ однимъ такимъ образомъ право на то, что природа предназначила для всѣхъ; конечно, лучше было бы, еслибы мы не дѣлали этого. А поэтому впредь государство должно вести по отношенію къ общественнымъ землямъ ту же политику, которую оно ведетъ относительно дорогъ шоссейныхъ и желѣзныхъ и портовъ; то, что необходимо для всего общества, не должно отдаваться въ постоянное владѣніе частныхъ лицъ; но сдѣланнаго исправить нельзя, а потому надо, скрѣпя сердце, подчиниться всѣмъ его послѣдствіямъ. Въ другихъ, старыхъ странахъ можетъ еще быть нѣкоторая доля справедливости въ отнятіи у частныхъ лицъ права на земельную собственность, ибо тамъ они часто получали ее путемъ грабежа и насилія; но не таково положеніе вещей въ Новой Зеландіи, гдѣ государство, хотя, быть можетъ, и непредусмо-

трительно, но вполне свободно, продало землю частнымъ лицамъ“¹⁾.

Можетъ быть, отчасти эти соображенія, наряду съ невозможностью (при господствующихъ въ колоніи и ея парламентѣ идеяхъ и при энергичномъ сопротивленіи многочисленнаго класса мелкихъ и крупныхъ собственниковъ) провести такія радикальныя мѣры на практикѣ, заставили пойти на уступки самыхъ рѣшительныхъ сторонниковъ единаго налога (*single tax*), повели къ тому, что тѣ, которые настаивали сначала на полной, безъ всякаго вознагражденія, націонализаціи земельной ренты, стали изобрѣтать затѣмъ различные финансовыя проекты съ цѣлью вознаградить путемъ разныхъ обязательствъ со стороны государства собственниковъ, обезпечивъ за ними получаемую ими въ настоящее время ренту²⁾.

Что касается до государственныхъ людей, заявившихъ себя сторонниками націонализаціи земли, то ихъ практическія предложенія въ этой области ограничивались тѣми общественными землями, которыя оставались еще во власти государства, и не касались частной собственности; да и въ этой области между теоріею и приведеніемъ ея въ исполненіе оставался еще большой промежутокъ. Единственная настоящая попытка прекратить продажу общественныхъ земель и устроить такъ, чтобы незаслуженный доходъ (*unearned increment*) доставался государству, была сдѣлана Баллансомъ въ 1885 году, когда онъ призналъ систему *вѣчной аренды* господствующею формою земельныхъ концессій; но, какъ мы видѣли, два года спустя паденіе министерства Балланса и непріязнь, вызванная съ разныхъ сторонъ къ этой системѣ, вызвали отмѣну ея на практикѣ. А тотъ проектъ аграрной реформы, который выставилъ въ 1892 году самъ Баллансъ, вернувшись снова къ власти, съ его формою *наслѣдственной аренды*, имѣлъ уже совсѣмъ другое значеніе.

Это подтверждается и парламентскими дебатами. Наслѣдственная аренда безъ переоцѣнки и соотвѣтствующаго измѣненія платы не могла, конечно, удовлетворить болѣе рѣшительныхъ сторонниковъ націонализаціи земли; въ дебатахъ этихъ утверждается очень рѣшительно, что такая система должна была привести къ полному разочарованію, потому что, если переоцѣнками не устанавливается возрастаніе ренты (*unearned increment*), то она попадаетъ цѣликомъ въ руки арен-

¹⁾ См. James Pape: *The state: the rudiments of New Zealand sociology*. Wellington, Didsbury, 1897, p. 204—210.

²⁾ См. *Ground rent revenue League of New Zealand: how to nationalise ground rent*. Auckland, Wright, 1894.

датора; отъ приобрѣтенія въ собственность подобная аренда отличалась лишь тѣмъ, что арендатору не надо было платить за землю, а съ него бралась лишь очень умеренная арендная плата; и наконецъ, что такимъ способомъ облегчалась спекуляція, потому что при возрастаніи стоимости земли арендаторы могли продать свои права ¹⁾. А послѣ введенія этого закона горячій сторонникъ единого налога, Вайти, нападалъ на него еще гораздо рѣзче: „Принятая теперь система сдавать землю въ аренду на 99 лѣтъ съ платежомъ въ 4% съ настоящей стоимости земли, безъ періодической переоцѣнки, есть верхъ несправедливости. Она обезпечиваетъ на цѣлое столѣтіе арендатору и его наслѣдникамъ возможное въ будущемъ увеличеніе ренты съ арендованной имъ земли. Вблизи ея могутъ пройти новыя шоссеиныя или желѣзныя дороги; неподалеку отъ нея можетъ вырасти деревня или городъ, а въ законѣ нѣтъ никакого ограниченія для всѣхъ послѣдующихъ поколѣній пользоваться незаслуженнымъ доходомъ. Нельзя было изобрѣсти другую систему, дающую такія привилегіи, создающую такія монополіи, какъ эта; и монополія эта даже не продается, она дается просто даромъ. И это было проведено тою партіей, которая являлась сторонницей самыхъ передовыхъ идей въ аграрной политикѣ!“ ²⁾.

Но такихъ голосовъ въ парламентѣ было немного; противъ нихъ поднимались консерваторы, яростно критикуя проектъ съ противоположной точки зрѣнія, обвиняя его въ томъ, что въ концѣ концовъ онъ поведетъ къ націонализаціи земли и къ уничтоженію частной собственности ³⁾, и возставая противъ отмѣны отчужденій общественныхъ земель. „Такая отмѣна“, говорили они, „идетъ въ разрѣзъ съ самымъ горячимъ желаніемъ мелкихъ поселенцевъ стать собственниками той земли, на обработку которой они положили столько жертвъ и трудовъ“ ⁴⁾.

Если замѣчаніе это было невѣрно относительно содержанія закона, то съ фактической стороны оно отражало, конечно, дѣйствительно существовавшія затрудненія полной

¹⁾ См. *Parliamentary debates*, 1892, p. 64, 65—67 и сл.

²⁾ См. *Withy: Ground rent, the true source of public revenue, etc.* Auckland (N. Z.), Wright, 1893.

³⁾ См. цит. *Parliamentary debates*, passim. Эти обвиненія повторяетъ и Леруа-Болье, который считаетъ, что введенная система подрываетъ нравственно права собственности; дѣйствительно, уже *только нравственно*, ибо наслѣдственная аренда, установленная закономъ 1892 года, сохраняетъ въ неприкосновенности всѣ права собственности, исключая лишь обязательство платить за землю! (См. *L'Australie et la Nouvelle Zélande*, уже цитир. нами).

⁴⁾ *Parliam. debates*, цит., p. 71—74.

отмѣны земельныхъ продажъ. Если предложенія противъ частной собственности могли плѣнять какъ безземельныхъ, такъ и мелкихъ собственниковъ, то предложенія полной отмѣны отчужденій въ частную собственность должны были встрѣчать протестъ не только со стороны всѣхъ консерваторовъ и капиталистовъ, но и со стороны мелкихъ земледѣльцевъ, глядящихъ на дѣло съ точки зрѣнія данной минуты и неспособныхъ понять всю предусмотрительность такой мѣры.

Видя общее настроеніе и невозможность провести болѣе радикальныя мѣры, Баллансъ, не отказываясь въ принципѣ отъ націонализаціи земли, на практикѣ—для того, чтобы парламентъ принялъ другія демократическія мѣры проекта (о которыхъ мы скажемъ еще ниже)—отказался отъ непосредственнаго осуществленія основной идеи своей программы и удовольствовался однимъ именемъ аренды, оставляя въ сущности все ту же собственность на землю.

Рѣшительный шагъ впередъ въ этомъ смыслѣ былъ сдѣланъ въ томъ же году и подтвержденъ въ 1894 г., когда парламентъ уполномочилъ правительство покупать, а въ извѣстныхъ случаяхъ—и экспроприировать владѣнія крупныхъ собственниковъ и раздавать ихъ мелкимъ землепашцамъ. Леруа-Болье въ цитированномъ выше сочиненіи оплакиваетъ это второе, болѣе сильное поражение частной собственности. Нельзя, конечно, сказать, чтобы эта мѣра изобличала безграничное уваженіе къ праву частной собственности; но она далеко не является и шагомъ къ націонализаціи земли,—скорѣе напротивъ. Это одна изъ тѣхъ мѣръ, которыя клонятся лишь къ облегченію доступа къ землѣ мелкимъ землепашцамъ и къ замѣнѣ крупной собственности—мелкою, приобрѣтая землю для этой цѣли въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже нѣтъ годной для мелкихъ колонистовъ земли; участки, на которые дѣлятся выкупленныя земли, отдаются въ наслѣдственную аренду, т. е., въ сущности, въ ту же собственность.

74. Но радикальныя тенденціи въ аграрной политикѣ, потерпѣвъ поражение въ вопросѣ о націонализаціи земли, протупають кое-въ-чемъ иномъ. Борьба противъ крупной собственности ведется двумя способами: съ одной стороны стараются препятствовать образованію новыхъ крупныхъ земельныхъ владѣній на неотчужденныхъ еще общественныхъ земляхъ, съ другой—пытаются раздробить существующія крупныя владѣнія и побудить собственниковъ улучшать и обрабатывать ихъ. Первое изъ этихъ намѣреній осуществляется въ постановленіяхъ *land act*'а 1892 года, по которому какъ мы видѣли, каждое лицо могло владѣть не болѣе, какъ

2.000 акрами сельскихъ земель; также и пастбищнымъ участкамъ ставился нѣкоторый предѣлъ путемъ опредѣленія максимума пастбищъ (*runs*) и постановленіемъ, что никакой скотоводъ и никакая компанія не могли приобрѣтать болѣе одного участка. Министръ Мекензи указывалъ въ преніяхъ 1892 г. на всю важность такой мѣры, обращая вниманіе на быструю концентрацію скотоводческой монополіи (напримѣръ, тринадцать скотоводческихъ предпріятій,—изъ нихъ девять въ рукахъ компаній,—занимали два съ половиною милліона акровъ, на которыхъ пасся милліонъ овецъ), что не вызывается вовсе техническими причинами, т. е. необходимостью вести скотоводство въ обширныхъ размѣрахъ на огромныхъ территорияхъ, ибо указанные скотоводы или компаніи владѣютъ 165 пастбищами, находящимися въ различныхъ мѣстахъ, такъ что преграды такой концентраціи уничтожили бы только вредную монополію и сдѣлали бы скотоводство доступнымъ людямъ со скромными средствами ¹⁾).

Второму изъ вышеуказанныхъ намѣреній соотвѣтствуетъ земельный налогъ, важность котораго ясна для читателя уже изъ вышеприведеннаго отзыва о немъ. Министръ Баллансъ, предлагая его въ 1891 году, открыто заявилъ въ парламентѣ, что направляетъ его противъ крупныхъ монополистовъ, владѣльцевъ обширныхъ территорий, которые не обрабатываютъ ихъ, ограничиваясь полученіемъ незаслуженнаго дохода; что тяжестью налога онъ хочетъ принудить ихъ вводить улучшенія въ своихъ владѣніяхъ или дробить и отчуждать ихъ; что онъ хочетъ энергически препятствовать концентраціи собственности и направлять капиталы путемъ разныхъ привилегій на мелкія предпріятія ²⁾).

Хотя противъ проекта, и особенно противъ прибавленія второго прогрессивнаго аграрнаго налога, горячо возставали крупные собственники, говоря, что онъ несправедливъ и произволенъ, что конфискуетъ ихъ доходъ, что санкціонируетъ эксплуатацію меньшинства въ парламентѣ большинствомъ изъ мелкихъ собственниковъ и рабочихъ ³⁾), но законъ этотъ былъ все же проведенъ; была проведена система налога, имѣющая рѣзко выраженный демократическій и социальный характеръ.

Дѣйствительно, земельный налогъ со всѣми, установленными имъ, исключеніями не касался всѣхъ мелкихъ и большинства крупныхъ владѣній, падая лишь на 13.000 соб-

¹⁾ См. *Parliamentary debates*, cit., p. 99—100.

²⁾ См. *Parliamentary debates*, ses. II, 1891, p. 99—100 etc.

³⁾ См. цитир. парламентскіе дебаты.

ственниковъ изъ 90.000 съ лишнимъ; ложасть на землю *improved*, т. е. за исключеніемъ введенныхъ на ней улучшеній, онъ поощрялъ утилизацію и культуру почвы и этимъ падалъ опять-таки на болѣе крупныя владѣнія, потому что количество улучшеній было обыкновенно обратно пропорціонально величинѣ имѣній. Затѣмъ прогрессивный земельный налогъ (*graduated land tax*), ложасть новыми поборами на владѣнія дороже 5.000 ф. ст. и облагая сверхъ того особымъ сборомъ отсутствующихъ собственниковъ, падалъ приблизительно только на 1.500 лицъ ¹⁾.

Казался тяжелымъ также, особенно по условіямъ новыхъ странъ, не привыкшихъ къ суровости нашего обложенія, и процентъ, вводимый этимъ налогомъ. Дѣйствительно, нормальный налогъ, составляющій пенни съ 1 ф. ст., соотвѣтствуетъ приблизительно 0,40% общей стоимости и болѣе чѣмъ 8% дохода (считая этотъ послѣдній въ 5%); прогрессивный же, начинающійся съ $\frac{1}{8}$ пенни и доходящій до 2 пенсовъ, вычитанный на основаніи того же критерія, составляетъ отъ 1% до 16% дохода, а для отсутствующихъ—даже до 20%; въ совокупности же эти два налога (на самыя крупныя имѣнія они ложасть оба) составляютъ отъ 9% до 28% чистаго земельного дохода или *земельной ренты*. Такое обложеніе крупныхъ имѣній, особенно при исключеніи всѣхъ мелкихъ и большей части среднихъ, является, конечно, очень смѣлымъ. Болѣе рѣшительные сторонники единого налога не удовлетворились этимъ закономъ ²⁾, но намъ кажется, что Баллансъ былъ недалекъ отъ истины, утверждая, что проектъ его явился шагомъ по пути къ осуществленію этого налога ³⁾; и можно сказать безъ преувеличенія, что новый аграрный налогъ, который, вопреки мрачнымъ предзнаменованіямъ консерваторовъ, не испыталъ никакихъ затрудненій въ своемъ приложеніи и ничуть не подорвалъ кредита колоніи ⁴⁾, долженъ былъ вознаградить хотя отчасти тѣхъ, кто провель его, за то, что имъ пришлось отказаться въ аграрномъ законѣ 1892 года отъ идеаловъ націонализаціи земли.

75. Но самую яркую характеристичною чертою всего этого законодательства является тенденція облегчить народу доступъ къ землѣ и образовать на ней цѣлый классъ независимыхъ землепашцевъ. Къ этому направлены всѣ законы съ 1877 г., которые нельзя обвинить, какъ предыдущіе, въ

1) См. *N. Z. Yearbook for 1895*, p. 277—281.

2) См. *Withy: Ground rent etc.*, p. 8—9.

3) См. цитир. пренія, p. 99.

4) См. *New Zealand Times* 7 мая 1894 года.

томъ, что они оставили общественныя земли во власти спекулянтовъ и финансовыхъ корпорацій, устраняя отъ владѣнія ими народныя массы ¹⁾. Данный нами хронологическій перечень законовъ показываетъ прогрессивное усиленіе этой тенденціи, которая не встрѣчаетъ уже никакихъ препятствій и доходить до своей предѣльной точки. Сначала система покупки въ разсрочку, затѣмъ система вѣчной аренды—облегчаютъ все болѣе приобрѣтеніе земли колонистами со скудными средствами; наконецъ система наслѣдственной аренды, установленная въ 1892 году, является наивысшимъ облегченіемъ, потому что даетъ всѣ права собственности, право передавать совсѣмъ или на время, закладывать, отказывать по наслѣдству, не платя за землю, внося только очень небольшую арендную плату въ размѣрѣ 4%,—плату, которая со временемъ станетъ еще незначительнѣе, такъ какъ стоимость земли возрастетъ, и колонистъ будетъ получать тотъ *незаслуженный доходъ*, который долженъ бы былъ, какъ доказывали сторонники *единого налога*, доставаться государству. Мы не говоримъ уже о цѣломъ рядѣ мѣръ въ пользу колонистовъ: объ употребленіи части ихъ арендной платы на сооруженіе дорогъ, облегчающихъ сообщенія съ ихъ владѣніями; о ссудахъ въ случаяхъ *деревенскихъ поселеній* (*village settlements*) и *улучшенныхъ фермерскихъ поселеній* (*improved farm settlements*); объ организаціи аграрнаго кредита государствомъ; о выкупѣ земель въ колонизованныхъ округахъ, чтобы передать ихъ новымъ поселенцамъ и хоть нѣсколько исправить то расточеніе лучшихъ земель, которое произошло въ прошломъ,—всѣ эти, уже перечисленные нами вкратцѣ, мѣры были внушены постояннымъ, настойчиво преслѣдуемымъ въ ново-зеландской политикѣ, стремленіемъ: основать многочисленный и благоденствующій классъ независимыхъ землепашцевъ.

Такое направленіе аграрной политики объясняется, конечно, прогрессивно возрастающимъ вліяніемъ демократическихъ слоевъ въ колоніи и ихъ значеніемъ въ парламентѣ; это вліяніе, вмѣстѣ съ гораздо меньшимъ различіемъ въ положеніи общественныхъ классовъ, чѣмъ въ другихъ странахъ, способствовало усиленію государственнаго вмѣшательства и распространенію его общественно-экономическихъ функций, что составляетъ особенность этой молодой колоніи. Характеристично то представленіе о государствѣ, которое рисуетъ намъ одинъ, уже цитированный нами ранѣе, писатель, развивая, очевидно, господствующіе въ его странѣ

¹⁾ См. Rees: *A national policy for N. Z. Auckland*, 1890.

взгляды. „Масса представлений о томъ, что должно и не должно дѣлать государство“, говоритъ онъ, „является наслѣдіемъ тѣхъ временъ, когда государство было далеко не тѣмъ, чѣмъ оно является теперь въ Новой Зеландіи, отъ тѣхъ временъ, когда народъ дѣлился на господствующие и праздные классы съ одной стороны и на угнетенные—съ другой. Французскій король могъ сказать: государство—это я; но теперь въ Новой Зеландіи народъ можетъ сказать: государство—это мы, все въ нашихъ рукахъ... Не смѣшно ли при этихъ условіяхъ смотрѣть на государство, какъ на врага, безъ помощи котораго надо стараться по возможности обходиться?..“ И онъ продолжаетъ въ томъ же духѣ, приписывая государству самыя обширныя функціи и главнымъ образомъ стремленіе обезпечить всему народу наибольшую степень благосостоянія ¹⁾).

Но если въ Новой Зеландіи образовалось такое широкое представленіе о функціяхъ государства, и оно нашло себѣ такое обширное примѣненіе; если ея законодательство вообще и аграрное въ частности носить столь демократическій характеръ, если самое учрежденіе частной собственности измѣняется тамъ, и законъ стремится положить предѣлъ крупной собственности и, кромѣ правъ, наложить на аграрную собственность и нѣкоторыя общественныя обязанности,—въ общемъ это движеніе отмѣчено всетаки индивидуализмомъ, хотя и широкимъ и исправленнымъ нѣкоторыми коллективистскими принципами, но всетаки индивидуализмомъ. Что бы ни думали о немъ ханжи либерализма и индивидуализма, находящіе въ учрежденіяхъ этихъ молодыхъ колоній слѣды демагогическаго социализма, по нашему они чрезвычайно далеки отъ него: мы бы сказали даже, еслибы это не могло показаться парадоксомъ, что чѣмъ сильнѣе и рѣшительнѣе происходитъ тамъ вмѣшательство государства, тѣмъ ярче проявляется индивидуалистическая черта ихъ населенія.

76. Прежде, чѣмъ перейти къ длинному и сложному изслѣдованію общественныхъ и экономическихъ результатовъ всѣхъ этихъ законовъ, содержаніе и тенденцію которыхъ мы указали, надо взглянуть на то, какъ они были примѣнены на практикѣ: какое количество земли было отчуждено или отдано на какихъ либо другихъ условіяхъ колонистамъ, и въ какой пропорціи къ различнымъ формамъ отчужденія, указаннымъ нами выше, происходили такія концессіи. Это необходимо, потому что для изученія результатовъ данной политики исходной точкой должны служить не предначер-

¹⁾ См. Pape: цит. соч., p. 25—28—211 etc.

танія закона, которыя могутъ быть примѣнены въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ, но дѣйствительное приложеніе ихъ на практикѣ; особенно же надо сказать это о законахъ, дающихъ лишь полномочія правительству, но не обязывающихъ его располагать извѣстнымъ образомъ общественными землями. Поэтому мы выбрали изъ официальной статистики колоніи наиболѣе подходящія для указанной цѣли данныя, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ пришлось подвергнуть обработкѣ, чтобы выдѣлить лучше спеціально интересующіе насъ пункты.

Прежде всего вспомнимъ, что въ 1877 году пространство отчужденныхъ земель достигало 15.356.957 акровъ; въ мартѣ 1896 года количество земель отчужденныхъ, розданныхъ на концессіи или выдѣленныхъ, какъ непродажныя, дошло до 21.365.182 акровъ ¹⁾; значить, въ 20 лѣтъ количество оставшейся въ общественномъ распоряженіи земли уменьшилось всего лишь на 6 милліоновъ акровъ.

Къ этому количеству окончательно отчужденныхъ земель надо прибавить еще земли, отданныя на концессіи или въ наслѣдственную аренду, или вообще по одной изъ формъ, включающихъ право покупки, и на которыя поэтому надо смотрѣть, какъ на перешедшія окончательно въ руки частныхъ лицъ; число это, по даннымъ нижеприведенной таблицы, будетъ, по нашему, приблизительно нѣсколько меньше двухъ милліоновъ акровъ. Итакъ, значить, уменьшеніе общественныхъ земель въ двадцать лѣтъ оказалось въ 8.000.000 акровъ, что также не особенно много, если мы вспомнимъ, что въ предыдущія двадцать лѣтъ было отчуждено болѣе 11-ти милліоновъ акровъ, между тѣмъ какъ тогда народонаселеніе было гораздо рѣже. Затѣмъ надо также принять во вниманіе, что изъ земель, отчужденныхъ или отданныхъ въ аренду съ правомъ покупки за послѣднія двадцать лѣтъ, меньше двухъ милліоновъ акровъ (1.945.103 съ 1887 по 1896 годъ) было продано на наличныя деньги безъ всякихъ обязательствъ; болѣе трехъ милліоновъ акровъ (3.221.085) было роздано въ даровыя концессіи съ общепольными цѣлями подъ такими формами и на такихъ обязательствахъ, которыя исключали захватъ и спекуляцію; и наконецъ около трехъ милліоновъ было роздано съ цѣлью содѣйствовать поселенію на землѣ мелкихъ независимыхъ земледѣльцевъ.

Это относительно проданной или сданной съ правомъ покупки земли. Если же мы захотимъ ознакомиться съ тѣмъ, какъ распредѣлялись общественныя земли для разныхъ ви-

¹⁾ См. *Statistica of N. Z. for 1896*, p. 316.

Общественныя земли, отчужденныя частнымъ лицамъ по 31-ое марта 1896 года
(исключая аренды подь пастбища и смѣшанныя).

(Цифры эти выведены изъ официальныхъ статистическихъ матеріаловъ).

ВИДЫ КОНЦЕССІЙ.		Общая площадь розданной земли въ акрахъ.	Площадь земли, возвращенной вслѣдствіе экспроприации или отказа, въ акрахъ ¹⁾ .	Площадь, ставшая частной собственностью, въ акрахъ.	
1	Продажа на наличныя	12.994.928	171	12.984.756	
2	Продажа въ разрочку	1.285.385	257.360	696.095	
3	Вѣчная аренда (законъ 1885 г.)	1.327.632	333.743	746.403	
4	Аренда съ правомъ приоб- рѣтенія	322.803	25.219	—	
5	Наслѣдственная аренда (за- конъ 1892 г.)	560.000 ²⁾	38.329	—	
6	<i>Agricultural lease</i>	285.990	143.667	138.716	
7	<i>Occupation lease</i>	2.931	—	—	
8	Деревенск. поселенія (<i>village settlements</i>) {	на наличныя	6.969	—	6.969
9		въ разрочку	14.840	2.246	10.630
10		въ вѣчную аренду	6.823	1.292	782
11		съ правомъ приобрѣ- тенія.	26	—	—
12		въ вѣчную аренду	10.467	1.134	—
13	<i>Village homestead special settle- ments</i>	37.773	14.584	—	
14	<i>Special settlement associations</i>	420.202	121.194	64.828	
15	<i>Special settlement improved farms</i>	42.318	3.166	—	
16	<i>Homestead</i>	89.891	8.981	74.523	
17	<i>Small grazing runs</i>	1.300.143	306.254	—	
Всего		18.708.609	1.257.340	14.234.787	

¹⁾ Экспроприации вслѣдствіе невыполненія условій и доброволь- ные отказы.

²⁾ Къ этой цифрѣ надо прибавить 56.794 акра, перенесенныхъ въ эту рубрику изъ другихъ видовъ концессій, ибо это теперь—люби- мая форма.

довъ мелкихъ поселеній, то намъ придется взять другой рядъ данныхъ. Приложенная таблица (стр. 231) показываетъ намъ количество общественныхъ земель, розданныхъ до 1896 года частнымъ лицамъ подъ тѣми различными формами концессій, которыя устанавливались аграрными законами, исключая земель, розданныхъ даромъ или выдѣленныхъ, какъ непродажныя, исключая также и крупныя аренды подъ пастбища и включая только мелкія (*small grazing runs*). Отнявъ изъ этой таблицы цифры верхней графы—продажъ на наличныя, мы увидимъ, что всѣ остальные формы концессій получили свое начало послѣ 1877 года; такимъ образомъ въ результатѣ аграрнаго законодательства, стремившагося въ теченіе двадцати лѣтъ поощрить мелкое земледѣліе и скотоводство, оказалось отчужденнымъ 5.713.671 акръ, сведенныхъ къ 4.456.502 акрамъ вслѣдствіе того, что 1.257.169 акровъ вернулись опять въ государственную собственность или были экспропрированы за неисполненіе условій, или возвращены вслѣдствіе отказа отъ нихъ самихъ колонистовъ.

Болѣе подробныя данныя о земельных концессіяхъ на основаніи аграрныхъ законовъ мы имѣемъ лишь за десятилѣтіе 1887—1896 годовъ; періодъ этотъ можно считать самымъ важнымъ для изслѣдованія примѣненія всѣхъ этихъ мѣръ, такъ какъ онъ включаетъ въ себя дѣйствіе законовъ 1885 и 1887 годовъ и начало дѣйствія закона 1892 года. Данныя эти собраны въ таблицахъ *A* и *B* на стр. 234—235, причемъ въ таблицѣ *A* включены всѣ земельныя концессіи, не принимая во вниманіе тѣхъ исключеній, которыя произошли вслѣдствіе экспроприаціи или отказа поселенцевъ отъ своихъ участковъ. Прежде всего мы видимъ изъ таблицы *A*, какая незначительная часть земель была продана за наличныя и безъ всякихъ обязательствъ. За цѣлое двадцатилѣтіе, съ 1877 по 1896 г., ихъ было 1.945.103 акра, а во вторую половину этого періода, съ 1887 по 1896 годъ, всего лишь 453.393 акра, вслѣдствіе того, что пріобрѣтеніе земельной собственности было соединено съ обязательствомъ воздѣлыванія и улучшенія почвы. Уже средній размѣръ участковъ показываетъ намъ, что дѣло идетъ о мелкихъ владѣніяхъ, создать которыя стремится законодательство; это можно сказать даже о земляхъ, покупаемыхъ на наличныя. Если средній размѣръ мелкихъ пастбищъ (*small grazing runs*) довольно великъ, то это объясняется характеромъ скотоводства, требующаго большей площади, чѣмъ земледѣліе; но и это производство правительство стремилось, какъ мы видимъ, демократизировать. Точно также и таблица *B*, въ которой концессіи съ 1890 по 1896 годъ сгруппированы по ихъ размѣрамъ, показываетъ намъ, что большинство ихъ

принадлежитъ къ тому типу владѣній, который стремилось создать законодательство, т. е. владѣній, на которыхъ могли бы просуществовать своимъ трудомъ семьи независимыхъ земледѣльцевъ.

Разсматривая затѣмъ цифры, относящіяся къ разнымъ системамъ концессій, мы сможемъ прослѣдить вліяніе разныхъ законовъ, выдвигающихъ по очереди на первый планъ излюбленную каждымъ изъ нихъ систему. Такъ, до 1892 года развивалась система пріобрѣтенія въ разсрочку, которая затѣмъ постепенно теряетъ всякое значеніе (данныя ею права продолжаютъ, конечно, существовать) и замѣняется арендой съ правомъ пріобрѣтенія; типъ вѣчной аренды замѣняется наследственной которая становится самою обычной формой концессій и распространяется на разные формы особыхъ поселеній (*special associations*), деревенскихъ поселеній (*village settlements*) и т. д.

77. Очень благопріятно выдѣляютъ Новую Зеландію изъ другихъ колоній Австралазіи ея природныя условія. Въ то время, какъ главныя препятствія распространенію культуры и мелкой земельной собственности выдвигаются въ Австраліи территоріальными условіями, часто неблагопріятными для земледѣлія, а пригодными лишь для скотоводства, и то въ крупныхъ размѣрахъ, и вызывающими концентрацію населенія въ столицахъ,—здѣсь дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе. Мы видѣли уже, что форма территоріи Новой Зеландіи благопріятствуетъ децентрализациі народонаселенія; что если скотоводство находитъ тамъ широкое поле для своего развитія, то и земледѣліе можетъ развиваться также широко вслѣдствіе выгодныхъ условій почвы, климата и орошенія. Особенно же приходится отмѣтить, что въ этой колоніи территоріальныя условія благопріятствуютъ тому же характеру развитія скотоводства, земледѣлія и земельной собственности, къ которому стремится и аграрное законодательство, а потому можно сказать, что природа и законодательство находятся въ этомъ случаѣ въ удивительной гармоніи и дѣйствуютъ дружно.

Скотоводство имѣетъ въ Новой Зеландіи чрезвычайно важное значеніе, но принимаетъ въ ней другія формы, чѣмъ въ Австраліи: тамъ она является промышленностью экстенсивной и преимущественно аристократической, требующей обширныхъ территорій, чтобы по мѣрѣ истощенія травы перегонять стада съ мѣста на мѣсто,—въ Новой же Зеландіи промышленность эта, если не можетъ быть названа интенсивной, то и не особенно экстенсивна: она не требуетъ обширныхъ пастбищъ, большого количества скота и вообще можетъ быть ведена въ малыхъ размѣрахъ. Это зависитъ глав-

Таблица А
(обработана на основаніи официальных данныхъ статистики Новой Зеландіи).

Число поселенцевъ (selectors) и пространственными законами (land acts) съ 1887 по 1890—91.

ВИДЫ КОНЦЕССИЙ	1887.		1888.		1889.		1890.		1890—91.	
	Число поселенцевъ.	Пространство въ акрахъ.	Число поселенцевъ.	Пространство въ акрахъ.	Число поселенцевъ.	Пространство въ акрахъ.	Число поселенцевъ.	Пространство въ акрахъ.	Число поселенцевъ.	Пространство въ акрахъ.
1 Покупка на наличныя	426	32,633	554	28,229	613	68,498	543	46,922	573	100,014
2 Покупка въ разсрочку	557	50,527	319	41,100	397	54,419	304	41,376	258	34,091
3 Вѣчная аренда (законъ 1885 г.)	272	50,329	367	72,401	768	204,749	756	236,905	788	288,917
4 Аренда съ правомъ пріобрѣтенія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5 Наслѣдственная аренда (законъ 1892 г.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6 <i>Special settlement associations</i>	45	43,873	309	31,740	209	19,905	46	4,970	2	71
7 <i>Small grazing runs</i> (пастбищныя)	68	105,857	83	156,482	81	161,652	35	60,340	43	86,161
8 <i>Village settlements, homestead etc.</i>	1,136	36,964	567	16,275	324	4,013	350	5,241	217	3,380
Всего	2,914	320,183	2,909	346,227	2,395	513,438	2,034	395,754	1,881	512,634

Таблица В.

Число участковъ (selections), розданныхъ съ (за исключеніемъ арендъ подъ пастбища и

Величина участковъ.	1890—91.	1891—92.
Менѣ акра	170	214
Отъ 1 до 50 акровъ	531	581
” 51 ” 250 ”	503	617
” 251 ” 500 ”	307	255
” 501 ” 1,000 ”	173	187
Свыше 1,000 акровъ	97	99
Всего	1,781	1,953

ство земель, розданныхъ имъ по различнымъ системамъ, установленнымъ 1896 годъ (за исключеніемъ арендъ подъ пастбища и смѣшанныхъ).

ВИДЫ КОНЦЕССИЙ	1891—92.		1892—93.		1893—94.		1894—95.		1895—96.		Всего концессій въ послѣдній періодъ 1887—96 гг.		
	Число поселенцевъ.	Пространство въ акрахъ.	Число поселенцевъ.	Пространство въ акрахъ.	Число поселенцевъ.	Пространство въ акрахъ.	Число поселенцевъ.	Пространство въ акрахъ.	Число поселенцевъ.	Пространство въ акрахъ.	Число поселенцевъ.	Пространство въ акрахъ.	Средняя величина въ акрахъ.
1 Покупка на наличныя	493	40,501	552	36,327	497	34,999	392	38,695	476	26,575	5,119	453,393	88
2 Покупка въ разсрочку	223	40,467	169	21,084	96	12,669	47	5,454	6	456	2,356	301,543	123
3 Вѣчная аренда (законъ 1885 г.)	824	282,547	385	122,588	17	3,854	3	1,263	7	1,427	4,187	1,264,950	302
4 Аренда съ правомъ пріобрѣтенія	—	—	161	54,271	461	108,138	398	75,478	431	84,968	1,451	322,850	222
5 Наслѣдственная аренда (законъ 1892 г.)	—	—	126	55,320	612	179,993	372	91,799	696	122,350	1,806	449,462	248
6 <i>Special settlement associations</i>	13	19,23	838	157,381	290	68,852	262	51,346	238	44,237	2,662	424,298	159
7 <i>Small grazing runs</i> (пастбищныя)	80	159,465	39	92,927	142	252,623	60	117,846	32	46,407	663	1,233,830	1,860
8 <i>Village settlements, homestead etc.</i>	321	4,817	308	4,285	339	6,871	454	16,616	949	35,484	4,965	133,946	26
Всего	1,954	529,720	2,578	544,153	2,454	668,064	1,988	398,497	2,865	361,904	24,209	4,584,272	189

1890 по 1896 годъ по различнымъ видамъ концессій смѣшанныхъ) по категоріямъ сообразно величинѣ.

ВИДЫ КОНЦЕССИЙ	1892—93.	1893—94.	1894—95.	1895—96.
1 Покупка на наличныя	154	176	256	287
2 Покупка въ разсрочку	726	739	696	857
3 Вѣчная аренда (законъ 1885 г.)	1,253	933	756	1,279
4 Аренда съ правомъ пріобрѣтенія	264	341	169	255
5 Наслѣдственная аренда (законъ 1892 г.)	104	150	70	79
6 <i>Special settlement associations</i>	76	115	40	108
Всего	2,577	2,454	1,987	2,865

нымъ образомъ отъ влажности климата, чрезвычайно благопріятнаго для растительности; не только естественные луга очень хороши тамъ, но легко также разводить и искусственные, засѣвая специально кормовыя травы; если почва безлѣсна, то посѣвы производятся безъ всякихъ подготовительныхъ работъ, даже безъ вспашки; если она покрыта кустарникомъ, то онъ выжигается, лѣсъ же сперва срубается, потомъ выжигается,—и вотъ очень быстро на почвѣ, покрытой незадолго передъ тѣмъ дѣвственнымъ лѣсомъ, разстилаются роскошные луга. Подобная система, возможная лишь вслѣдствіе большой влажности почвы (въ бесплодныхъ равнинахъ центральной Австраліи сѣмена не взошли бы ни за что), позволяетъ держать на меньшемъ пространствѣ большее количество скота, вести всю промышленность въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ, съ меньшимъ рискомъ, чѣмъ въ Австраліи, гдѣ ей препятствуютъ періоды страшныхъ засухъ. Поэтому въ Новой Зеландіи скотоводство приняло болѣе демократическій характеръ въ противоположность исключительно аристократическому характеру австралійскаго скотоводства. Конечно, крупныя владѣнія и колоссальныя стада встрѣчаются и тутъ; но въ то время, какъ число ихъ остается почти безъ измѣненія или обнаруживаетъ лишь самый незначительный ростъ,—чему способствуетъ, какъ мы видѣли, и законодательство, стремящееся ослабить концентрацію пастбищныхъ участковъ,—число мелкихъ, особенно самыхъ мелкихъ, пастбищъ сильно растетъ. Это бросается сразу въ глаза, какъ только мы взглянемъ на нижеслѣдующую таблицу, по которой видно, что увеличеніе числа пастбищныхъ участковъ съ 1881 по 1895 годъ произошло главнымъ образомъ на счетъ мелкихъ участковъ, и особенно на счетъ самыхъ мелкихъ, на которыхъ можетъ прокормиться не болѣе 500 овецъ.

Число овцеводовъ, раздѣленныхъ на категоріи по числу овецъ.

Овцеводы.	1881.	1885.	1891.	1895.
1) Менѣе 500 овецъ	4.724	5.622	8.272	11.336
2) Отъ 500 до 1.000 овецъ	704	1.189	1.691	2.497
3) " 1.000 " 2.000 "	500	747	969	1.405
4) " 2.000 " 5.000 "	350	532	666	904
5) " 5.000 " 10.000 "	236	263	287	341
6) " 10.000 " 20.000 "	201	228	239	232
7) Болѣе 20.000 овецъ	139	166	169	183
Всего	6.854	8.747	12.293	16.898

Собственно говоря, для того, чтобы составить себѣ точное представленіе о характерѣ скотоводства въ колоніи, слѣдо-

вало бы имѣть данныя о количествѣ скота въ каждой группѣ, чтобы имѣть возможность вывести относительное значеніе каждой; но такихъ указаній, по которымъ выяснилось бы значеніе крупныхъ пастбищныхъ владѣній, въ официальной статистикѣ, стремящейся больше всего выставить увеличеніе числа мелкихъ участковъ, нѣтъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя отрицать, что развитіе скотоводства въ Новой Зеландіи шло въ сторону увеличенія числа мелкихъ участковъ, что придаетъ ему особый отпечатокъ.

Наряду съ этимъ почвенныя и климатическія условія Новой Зеландіи благопріятствуютъ особенно распространенію мелкихъ хозяйствъ. Почва тамъ во многихъ мѣстахъ очень удобна для земледѣлія, а влажность климата, столь благопріятная для растительности, облегчаетъ и дѣлаетъ производительнымъ скотоводство и особенно молочное производство; поэтому земледѣліе не ограничивается тамъ культурой пшеницы, производительной лишь въ крупныхъ размѣрахъ, на большихъ земельныхъ площадяхъ, а можетъ выражаться и въ другихъ формахъ, болѣе удобныхъ для производства въ мелкихъ размѣрахъ; чрезвычайно выгодно по условіямъ Новой Зеландіи молочное производство, особенно при рациональномъ устройствѣ фермъ.

Все сказанное вполне подтверждаетъ наше утвержденіе, что аграрная политика Новой Зеландіи, стремясь къ распространенію земледѣлія и къ насажденію мелкаго землевладѣнія и скотоводства, нашла себѣ существенную поддержку въ территориальныхъ условіяхъ колоніи.

78. Прежде всего мы должны отмѣтить ростъ населенія въ колоніи за указанный нами періодъ: съ 408.618 жителей европейцевъ въ 1877 году оно поднялось до 698.706 въ 1895 году. Ростъ этотъ не сопровождается увеличеніемъ концентрации въ городахъ; въ 1894 г. въ столицѣ считалось только 35.040 жителей, а въ четырехъ главныхъ городахъ, включая сюда и Веллингтонъ, 107.285, т. е. около 15% всего населенія. Слѣдовательно, населеніе располагается по всей территоріи и занимается на ней различными производствами: изъ каждыхъ 100 жителей 40,33 живутъ своимъ трудомъ, причемъ по роду занятій трудъ этотъ распределенъ такъ: 11,25 занято въ мануфактурной промышленности, 9,42 — въ земледѣліи, 2,70 — въ минеральной промышленности, 1,52 — въ скотоводствѣ, а остальные — торговцы, люди разныхъ профессій и т. д. ¹⁾

Преобладающею промышленностью является скотоводство,

¹⁾ См. *N. Z. Yearbook for 1895*, p. 75—80 и слѣд.

хотя по своему характеру оно занимает лишь небольшое число лицъ. Ростъ его за короткое время прямо поразителенъ: въ 1861 году въ колоніи было 2.761.583 овцы; въ 1871 году число ихъ поднялось до 9.700.629, въ 1885 г.—до 12.985.085, а въ 1894 г.—до 20.340.525; число рогатаго скота возрасло со 193.285 (1861 г.), до 436.592 (1871 г.), 698.637 (1881 г.) и 1.007.396 (1891 г.)¹⁾. Сюда входитъ также и возвращеніе молодыхъ животныхъ, о чемъ намъ придется сказать ниже. Въ статистикѣ земельныхъ владѣній нѣтъ точнаго разграниченія пастбищныхъ участковъ отъ земледѣльческихъ; по переписи 1891 года ихъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) до 640 акровъ и 2) болѣе 640 акровъ; въ первой 33.000 владѣній, пространствомъ около 4.500.000 акровъ; во второй—около 12.000, пространствомъ въ 25.000.000 акровъ. Въ общемъ можно, пожалуй, сказать, что эта вторая категорія включаетъ земли, используемая подъ скотоводство; но, разумѣется, расчетъ этотъ не можетъ претендовать даже на приблизительную вѣрность, потому что часто обѣ эти отрасли промышленности, какъ земледѣліе, такъ и скотоводство, ведутся на одномъ и томъ же участкѣ, какъ изъ числа крупныхъ, такъ и изъ числа мелкихъ. Кромѣ того, нельзя отдѣлить вполне отъ скотоводства цѣлую отрасль земледѣлія—травосѣяніе; къ тому же въ Новой Зеландіи скотоводство ведется и въ очень мелкихъ размѣрахъ.

Скотоводство стало особенно процвѣтать въ Новой Зеландіи со введеніемъ искусственнаго замораживанія мяса, сдѣлавшаго возможнымъ вывозъ и этого послѣдняго, а не одной шерсти. До него изъ лишнихъ барановъ вытапливалось только сало, а все остальное бросалось; теперь же утилизируется все, и цѣлый флотъ специально приспособленныхъ судовъ вывозитъ милліоны замороженныхъ барановъ, главнымъ образомъ, на англійскій рынокъ.

Въ 1894 году было вывезено такимъ образомъ изъ Новой Зеландіи 184.000 барановъ и ягнятъ. Изъ общей суммы вывоза этого года—9.085.145 ф. ст., 4.827.016 ф. ст. приходилось на шерсть и 1.194.545 — на замороженное мясо, т. е. около $\frac{2}{3}$ всего вывоза представляютъ предметы скотоводства²⁾. Эти цифры показываютъ всего ярче, что скотоводство играетъ преобладающую роль въ странѣ; не надо забывать только, что его продукты, особенно шерсть, идутъ главнымъ образомъ на вывозъ, между тѣмъ какъ продукты земледѣлія удовлетворяютъ по преимуществу мѣстное потребленіе.

¹⁾ См. цитир. Yearbook, p. 196.

²⁾ См. Yearbook for 1894, p. 130 и слѣд., p. 302—310.

Но, какъ уже было замѣчено нами, скотоводческая и земледѣльческая промышленность переходятъ отчасти въ Новой Зеландіи одна въ другую, а потому, выдѣляя значеніе скотоводства, нельзя забывать также и важности земледѣлія, которое при всѣхъ своихъ особенностяхъ развилось чрезвычайно быстро,—быстрѣе, чѣмъ въ какой бы то ни было изъ колоній Австралазіи. Это выступаетъ всего яснѣе изъ сравненія роста народонаселенія съ ростомъ земледѣлія: въ 1877 г. на каждаго жителя приходилось 8,50 акровъ обработанной земли; въ 1883 г. количество это поднялось до 10,44; въ 1896 г. оно достигло уже 15,31. Въ 1877 году изъ 15.356.957 акровъ отчужденной земли было воздѣлано 3.523.277, т. е. 29,9%; къ 31-му марта 1896 года мы находимъ изъ 21.365.182 акровъ отчужденной земли—10.698.809 или 50,07% обработанной. Этотъ чрезвычайно сильный ростъ нельзя даже и сравнивать съ тѣмъ минимальнымъ приростомъ, который мы замѣчаемъ въ другихъ колоніяхъ, и, какое бы сужденіе ни составили мы объ аграрномъ законодательствѣ колоніи, нельзя сказать, чтобы оно препятствовало воздѣлыванію почвы, если это послѣднее достигло въ такой короткій періодъ столь значительнаго развитія.

Правда, что культура, наиболѣе распространенная въ Новой Зеландіи, носитъ совсѣмъ особый характеръ: очень незначительна роль тѣхъ продуктовъ, которые хотя и употребляются на кормъ скота, но требуютъ всетаки затраты нѣкотораго труда на обработку; культура, которая господствуетъ тамъ, и значеніе которой все возрастаетъ, очень несложна и состоитъ въ разведеніи искусственныхъ луговъ путемъ засѣва кормовыми травами расчищенной первоначально болѣе или менѣе, смотря по условіямъ почвы, землѣ. Этотъ ростъ земледѣлія такъ тѣсно связанъ со скотоводствомъ, что нельзя провести между ними рѣзкой демаркаціонной линіи, особенно въ виду тѣхъ мелкихъ размѣровъ, въ которыхъ практикуется это послѣднее.

Вслѣдствіе чрезвычайной приспособленности почвы къ произрастанію травъ, этотъ типъ земледѣлія сильно распространился; увеличилось соотвѣтственно съ этимъ и количество скота, особенно молочныхъ коровъ; молочное хозяйство стало главнымъ занятіемъ мелкихъ поселенцевъ, которые быстро увеличиваютъ количество своего молочнаго скота и устраиваютъ артельные фермы; основываются также фермы и отдѣльными капиталистами. Молочное производство сильно растетъ: въ 10 лѣтъ, съ 1881 по 1891 годъ, производство сыра поднялось съ 3.178.494 фунтовъ до 6.975.698 ф., а производство масла—съ 8.453.815 фунтовъ до 16.310.012 фунтовъ; оба эти продукта становятся, особенно послѣ введенія искус-

ственнаго охлажденія при перевозкѣ масла, важною отраслью вывоза ¹⁾). А мы присутствуемъ еще при самыхъ начаткахъ молочнаго производства, которое, соотвѣтствуя какъ нельзя болѣе условіямъ главной части территоріи, будетъ принимать все большіе и большіе размѣры, какъ это проявляется всего очевиднѣе изъ все усиливающейся тенденціи къ расширенію культуры кормовыхъ травъ. Это видно и изъ цифръ прилагаемой таблицы (стр. 241).

Наоборотъ, всего менѣе соотвѣтствуетъ, очевидно, условіямъ почвы, а потому все болѣе и болѣе теряетъ значеніе культура хлѣбныхъ злаковъ и особенно пшеницы. Какъ то видно изъ вышеприведенной таблицы, культура хлѣбныхъ злаковъ сначала рѣгрессируетъ, потомъ стоитъ почти неподвижно, и число воздѣлываемыхъ подъ нихъ акровъ сводится въ 1896 г. къ 0,96 на жителя; регрессъ этотъ выступаетъ особенно ярко и сильно, если мы сравнимъ площадь, отведенную подъ культуру злаковъ, съ землей, на которой разводятся кормовыя травы: въ то время, какъ послѣдняя возрастаетъ съ 1883 по 1896 годъ съ 76,49% общаго количества воздѣланной земли до 86,76%, первая падаетъ съ 13,07% до 6,31%. Въ настоящее время культура хлѣбныхъ злаковъ сосредоточена почти исключительно въ двухъ провинціяхъ—Кентербюри и Отаго, на которыя изъ общей суммы обработанной въ 1895 году земли, 560.179 акровъ, приходилось 489.975 акровъ; еще болѣе исключительно сосредоточена въ этихъ двухъ провинціяхъ культура пшеницы, которая въ послѣдніе годы постоянно падаетъ и съ 402.273 акровъ въ 1892 г. упала на 148.575 акровъ въ 1895 году ²⁾). До 1890 года изъ всѣхъ продуктовъ земледѣлія вывозился главнымъ образомъ зерновой хлѣбъ; съ этого же года вывозъ зерна сильно уменьшается, продукты земледѣлія идутъ на кормъ скота, а вывозятся уже молочные продукты. Сильно способствовало этому, конечно, пониженіе цѣнъ на зерновые хлѣба, вслѣдствіе чего трудъ земледѣльца сталъ плохо оплачиваться за исключеніемъ особо благопріятныхъ почвенныхъ условій или веденія хозяйства въ очень крупныхъ размѣрахъ. Но фактъ этотъ не представляется намъ вреднымъ для колоніи ни съ экономической, ни съ соціальной точки зрѣнія: съ экономической потому, что интересно направить производство на путь, всего лучше соотвѣтствующій условіямъ территоріи, а таковымъ является, несомнѣнно, культура земли

¹⁾ См. *Yearbook for 1895*, p. 200.—*Yearbook for 1894*, p. 322—327.—*Houghton: Rural New Zealand*, passim, etc.

²⁾ См. напр.: *E. Wakefield: New Zealand after fifty years*. London, 1889, passim.

Пространство земель подъ культурой и распределеіе ихъ въ Новой Зеландіи ¹⁾.

Аграрный вопросъ

ВИДЫ КУЛЬТУРЫ.	1883.			1886.			1889.			1892.			1896.		
	Пространство въ акрахъ.	% къ общей суммѣ.	Число акровъ на жителя.	Пространство въ акрахъ.	% къ общей суммѣ.	Число акровъ на жителя.	Пространство въ акрахъ.	% къ общей суммѣ.	Число акровъ на жителя.	Пространство въ акрахъ.	% къ общей суммѣ.	Число акровъ на жителя.	Пространство въ акрахъ.	% къ общей суммѣ.	Число акровъ на жителя.
1 Земли расчищен- ныя, но не воз- дѣлываемыя. . .	195.398	3,46	...	219.270	3,29	...	142.747	1,86	...	140.454	1,58	...	58.039	0,54	...
2 Земли, воздѣлыва- емыя подъ хлѣб- ныя растенія . .	738.822	13,07	1,36	537.982	8,07	0,91	739.866	10,35	1,28	769.778	8,66	1,18	674.850	6,31	0,96
3 Земли, воздѣлыва- емыя подъ кор- мовыя растенія.	394.473	6,98	...	446.511	6,69	...	454.243	5,92	...	579.112	6,51	...	680.750	6,37	...
4 Земли, засѣяныя различными тра- вами	4.383.616	76,49	...	5.505.461	81,95	...	6.352.967	81,87	...	7.450.533	83,25	...	9.381.988	86,78	...
Всего	5.651.295	...	10,44	6.668.920	...	11,31	7.670.167	...	12,45	8.893.225	...	13,65	10.698.809	...	15,31

¹⁾ Пространство отчужденныхъ земель составляло къ 31-му марта 1896 года 21.365.182 акра. Общее пространство воздѣлываемыхъ земель составляло, значить, 50,07%; между тѣмъ пространство земель подъ хлѣбными растеніями составляло къ тому же времени 4,09%.

подъ кормовыя растенія и возвращаніе скота; съ соціальной же стороны онъ не вреденъ, потому что типъ культуры, на которомъ основывается возвращаніе скота и производство молочныхъ продуктовъ, соотвѣтствуетъ больше, и гораздо больше, чѣмъ культура хлѣбныхъ злаковъ, мелкому хозяйству и существованію класса независимыхъ земледѣльцевъ, что составляетъ идеаль, къ которому стремятся аграрныя законы колоніи ¹⁾.

79. Насколько удалось реализовать этотъ идеаль, насколько удалось создать такой классъ независимыхъ земледѣльцевъ, благоденствуетъ ли онъ, показываетъ ли тенденцію къ возрастанію, расширяется ли на счетъ крупной собственности, раздробить которую ставить себѣ задачей аграрное законодательство—вотъ послѣдніе вопросы, на которые намъ предстоитъ отвѣтить.

Что въ Новой Зеландіи образовался постепенно классъ мелкихъ независимыхъ земледѣльцевъ и скотоводовъ, и что онъ относительно больше, чѣмъ въ другихъ колоніяхъ,—это не подлежитъ сомнѣнію, и официальные изданія выставляютъ съ похвалою на видъ столь благопріятные результаты аграрнаго законодательства. Впрочемъ, это очевидно и изъ статистическихъ данныхъ: мы указали уже, что изъ нихъ явствуетъ все бѣльшая и бѣльшая демократизація скотоводства и существованіе класса мелкихъ скотоводовъ; то же самое подтверждается и данными о характерѣ земледѣлія, которыя мы приведемъ еще ниже. По нимъ видно, что съ 1881 по 1891 годъ произошло увеличеніе числа владѣній (мы исключаемъ владѣльцевъ участковъ до 50 акровъ, ибо на нихъ, при экстенсивномъ характерѣ земледѣлія въ колоніи, нельзя смотрѣть, какъ на земледѣльческіе); въ 1892 г. было всего 25.059 земельныхъ участковъ; 7.521 изъ нихъ отъ 50 до 100 акровъ величиною, и 17.538—отъ 100 до 1.000 акровъ; при характерѣ земледѣлія въ колоніи на всѣхъ нихъ можно смотрѣть, какъ на мелкіе. Эти 25.000 владѣльцевъ составляютъ по переписи 1891 года 10% общаго числа (250.000) лицъ, зарабатывающихъ хлѣбъ собственнымъ трудомъ и собственными средствами производства (*breadwinners*), а на 59.000 земледѣльческихъ участкахъ—42%. Изъ этого нельзя еще, конечно, заключить съ увѣренностью, что 42% землевладѣльцевъ суть мелкіе собственники, ибо нѣтъ данныхъ, что всѣ эти собственники сами воздѣлываютъ свою землю, и что они не сдаютъ ее всю или по частямъ.

Несомнѣнно, что въ Новой Зеландіи доступъ къ землѣ

¹⁾ См. официальные статистическіе матеріалы.

сравнительно легко, особенно за послѣднія двадцать лѣтъ, и что тамъ малоимущіе классы могли довольно легко устроиться на землѣ. Принимая даже во вниманіе, что писатели, описывавшіе положеніе Новой Зеландіи, рисовали обыкновенно въ черезчуръ розовыхъ краскахъ общее благосостояніе, болѣе слабое, чѣмъ гдѣ либо, различіе экономическихъ и соціальныхъ условій, зажиточность рабочихъ и т. д. ¹⁾, надо признать все же, что высокая заработная плата (выше, чѣмъ въ какой либо другой колоніи, хотя за послѣдніе годы она и въ Новой Зеландіи начала падать) ²⁾ облегчила тамъ въ значительной мѣрѣ для рабочихъ классовъ скопленіе небольшихъ капиталовъ: это видно и изъ статистики сберегательныхъ кассъ.

Такой возможности сбереженій сильно содѣйствовали аграрные законы, стремившіеся въ послѣднія двадцать лѣтъ облегчить бѣднымъ людямъ доступъ къ землѣ, и, пока была въ наличности удобная для культуры земля, не требующая большихъ издержекъ на обработку, рабочимъ было довольно легко устроиться на землѣ скромно, но независимо. И намъ кажутся довольно основательными утвержденія, повторяемыя съ разныхъ сторонъ, что при существующемъ уровнѣ заработной платы рабочіе могутъ уже черезъ нѣсколько лѣтъ составить себѣ небольшія сбереженія и начать на нихъ свое хозяйство на свободно предлагаемыхъ государствомъ земляхъ ³⁾.

Въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ и описаніяхъ путешественниковъ много говорится о мелкихъ колонистахъ въ нѣкоторыхъ изъ округовъ Новой Зеландіи, особенно многочисленныхъ, которые занимаются тамъ молочнымъ хозяйствомъ ⁴⁾; особенно ярко описываетъ ихъ положеніе Векфильдъ: „Во многихъ мѣстахъ“, говоритъ онъ, „народъ существуетъ почти исключительно производствомъ масла; колонисты имѣютъ или арендуютъ тамъ небольшіе участки отъ 20 до 200 или 300 акровъ и занимаются молочнымъ хо-

¹⁾ См., напр., E. Wakefield: *New Zealand after fifty years*. London, 1889, passim.

²⁾ См. официальные статистическіе матеріалы, которые мы не приводимъ здѣсь, чтобы не растягивать особенно нашего труда, такъ какъ намъ кажется, что пунктъ этотъ не нуждается въ особыхъ доказательствахъ.

³⁾ Я беру эти свѣдѣнія изъ отзывовъ м-ра Персеваля, главнаго агента Новой Зеландіи въ Лондонѣ, и изъ *Surveyor General* Новой Зеландіи за 1893 годъ по поводу одного моего запроса. См. также Bianchi: *La Nuova Zelanda*. Римъ, октябрь 1888 года.

⁴⁾ См., наиримѣрь, Houghton: *Rural New Zealand*. Auckland, N. Z. Brett, 1893.

зайствомъ. Положеніе ихъ довольно своеобразное: съ одной стороны ихъ можно назвать бѣдными, потому что капитала всякаго рода у нихъ мало, а денегъ почти нѣтъ, такъ что даже въ странѣ ходитъ немало шуточекъ по поводу ихъ безденежья: за визиты доктора или священника они расплачиваются яйцами или картофелемъ, а въ ихъ лавочкахъ сильно развита система обмѣна; но съ другой стороны колонисты эти снабжены всѣмъ необходимымъ: дома у нихъ простые, но прочные; большую часть нужныхъ имъ продуктовъ получаютъ они со своего поля и огорода; мясо стоитъ всего пенни фунтъ; они имѣютъ лошадей, которыя тамъ дешевы, и содержаніе которыхъ ничего не стоитъ¹⁾. „Положеніе мелкихъ колонистовъ“, говоритъ въ отвѣтъ на нашъ запросъ *Surveyor General*, „настолько благопріятно, какъ врядъ ли въ какой другой странѣ: всѣ посѣщавшіе ихъ поражались тѣмъ прочнымъ благосостояніемъ, которое замѣтно въ ихъ домахъ; и классъ этотъ замѣтно растетъ“.

Часть истины въ этихъ описаніяхъ, несомнѣнно, заключается; но отражаютъ ли они вполнѣ вѣрно положеніе, или рисуютъ лишь одну сторону въ черезчуръ розовыхъ краскахъ, преувеличивая какъ значеніе и благосостояніе этого класса независимыхъ поселенцевъ, такъ и легкость для теперешнихъ рабочихъ войти въ него и добиться, хотя бы и тяжелымъ трудомъ, относительнаго благосостоянія?

Цѣлый рядъ фактовъ долженъ дать намъ отвѣтъ на эти вопросы.

80. Первымъ ограниченіемъ легкаго доступа къ землѣ для земледѣльцевъ является количество общественныхъ земель, годныхъ для культуры,—количество, которое, несмотря на все благоразуміе аграрнаго законодательства послѣднихъ двадцати лѣтъ, сильно убываетъ.

Во время дебатовъ объ аграрномъ законѣ 1892 года министръ Мекензи привелъ по этому поводу слѣдующіе расчеты: „Общая площадь колоніи“, сказалъ онъ, „состоитъ изъ 66.701.000 акровъ; изъ нихъ 9.000.000 находятся подъ водами, скалами или вообще такъ или иначе негодны ни для какого производства; 13.392.000 акровъ отчуждены частнымъ лицамъ; 4.000.000 отданы на концессию Мидландской желѣзнодорожной компаніи (*Middland Railway Co*); 6.509.150 общественныхъ непродажныхъ земель; 1.702.950 сданы въ аренду съ правомъ приобрѣтенія; около 12.500.000 сданы въ аренду скотоводамъ на болѣе или менѣе долгій срокъ и во всякомъ случаѣ включаютъ въ себя земли, годныя

¹⁾ L. c., p. 136—139.

по большей части лишь подъ пастбища; наконецъ, 10.850.000 находятся въ рукахъ племени маори. Итакъ, оставшіяся для колонизаціи земли составляютъ всего 8.430.000 акровъ, и изъ нихъ лишь не болѣе двухъ милліоновъ удобны для раздачи подъ обработку мелкими участками“¹⁾.

Но съ 1892 по 1895 годъ было роздано подъ колонизацію 1.972.618 акровъ²⁾, затѣмъ 673.954 отдѣлено въ неприкосновенныя общественныя земли (*free grants*)³⁾, такъ что пригодныхъ для мелкой колонизаціи земель не осталось бы въ Новой Зеландіи совсѣмъ, еслибы нельзя было рассчитывать на удобныя для культуры части пастбищныхъ земель, срокъ аренды которыхъ постепенно оканчивается, и на тѣ земли, которыя все прикупаетъ отъ маори государство. Но, конечно, эти два источника далеко не могутъ считаться неисчерпаемыми: годныя для мелкой культуры земли маори считались въ 1892 году въ 5 милліоновъ акровъ; а удобныхъ для воздѣлыванія земель на участкахъ, арендованныхъ скотоводами, конечно, гораздо меньше. Во всякомъ случаѣ, въ распоряженіи государства остается для мелкихъ поселенцевъ лишь нѣсколько милліоновъ акровъ, и, если мы вспомнимъ, что ежегодно раздается для этой цѣли около $\frac{1}{2}$ милліона акровъ, то намъ не покажется преувеличеннымъ утвержденіе Мекензи въ 1892 году, что если колонія пойдетъ по тому пути, по которому она шла до сихъ поръ (а она продолжаетъ идти по нему, потому что наследственная аренда—почти то же, что и частная собственность), то она не будетъ имѣть черезъ пятнадцать лѣтъ ни одного акра общественной земли⁴⁾.

Это относительно будущаго; въ настоящемъ же надо посмотрѣть, какого качества земля осталась для колонизаціи. Несомнѣнно, что всѣ самыя удобныя и доступныя для культуры земли уже отчуждены. Это подтверждается представителями различныхъ партій и даже офиціальными данными, которыя не грѣшатъ уже, конечно, излишнимъ пессимизмомъ⁵⁾.

Что же касается оставшихся и годныхъ для какого нибудь рода культуры земель, то для того, чтобы составить себѣ понятіе о нихъ, достаточно прочесть ихъ описаніе въ самихъ офиціальныхъ документахъ. „Онѣ покрыты“, отвѣчаетъ мнѣ *Surveyor General*, „дѣвственными лѣсами, пробраться черезъ

1) См. *Parliamentary debates of N. Z.*, session 1892, p. 523.

2) См. таблицу на стр. 234 и 235.

3) См. таблицу относительно этого въ *N. Z. Statistica for 1895*.

4) *Parliamentary debates*, I. с.

5) *Parliam. debates*, cit., рѣчь министра Мекензи. — Rees, I. с. — Wallace, I. с., passim, etc.

которые до проложенія дорогъ для колонистовъ невозможно; трудности, представляющіяся колонистамъ, растутъ годъ отъ году“. — „Годныя для поселенія свободныя земли“, говоритъ *N. Z. Yearbook* 1892 года, „покрыты обыкновенно лѣсами, которые колонистамъ приходится вырубать“¹⁾; также описываетъ бѣльшую часть ихъ и *Yearbook* 1895 г.²⁾.

Труды и жертвы, которые приходится выносить колонисту, живущему на этихъ далекихъ, уединенныхъ, недоступныхъ земляхъ, прежде чѣмъ онѣ станутъ давать ему самыя необходимыя средства существованія, требуютъ чрезвычайной энергіи, такъ что въ практическихъ руководствахъ колонистамъ не совѣтуютъ садиться на землю, не испробовавъ сначала хорошенько своихъ силъ. Векфильдъ описываетъ яркими красками положеніе этихъ пионеровъ. Первый годъ приходится употреблять на вырубку лѣсовъ — громадный трудъ для поселенца, не имѣющаго средствъ, который долженъ срубить каждое дерево своими руками; тотъ, у котораго есть небольшія сбереженія, принимаетъ себѣ помощниковъ; на слѣдующее лѣто на пространствѣ этомъ выкорчевываются пни, а затѣмъ оно засѣвается травой, которая покрываетъ его къ будущей веснѣ густою растительностью; черезъ два или три года земля приводится колонистомъ въ такое состояніе, что производитъ вполне достаточно травы для содержанія скота³⁾. Но въ ожиданіи этихъ результатовъ, того, чтобы земля приносила что нибудь, колонисту приходится жить два, три года на собственные средства, а тутъ еще необходимыя издержки на постройку дома, на расчистку почвы, на приобрѣтеніе инвентаря (орудій и скота), и это еще при лучшихъ условіяхъ, т. е. если онъ получилъ землю въ вѣчную аренду, и ему не надо уплачивать за нее съ самаго начала. Однимъ словомъ, на основаніи расчетовъ, приводимыхъ въ разныхъ изданіяхъ, мы можемъ заключить, что колонистъ, желающій, чтобы хозяйство его пошло сколько нибудь успѣшно, долженъ имѣть для участка въ 300 акровъ (средній размѣръ, необходимый для него при экстенсивной культурѣ, соединенной со скотоводствомъ) не менѣе 400—500 фунтовъ стерл., потому что одна расчистка лѣса обходится отъ 1 до 3 фунтовъ стерлинговъ съ акра⁴⁾.

¹⁾ См. цитир. соч., стр. 143.

²⁾ L. c., p. 279—280.

³⁾ L. c., p. 467—527.

⁴⁾ *Parliam. debates*, l. c., passim.—Wallace, op. cit., passim.—Houghton; этотъ послѣдній приводитъ подробный бюджетъ семьи мелкаго земледѣльца въ округѣ Ваикато, засѣвающаго, главнымъ образомъ травами участокъ въ 300 акровъ и ведущаго, занимаясь отчасти

81. Но много ли найдется среди населенія Новой Зеландіи желающихъ устроиться на землѣ людей, обладающихъ такими средствами? И многіе ли изъ нихъ, въ свою очередь, согласны рисковать ими и купить свою независимость цѣною столькихъ жертвъ и трудовъ?

Аграрное законодательство, какъ мы видѣли, стремилось различными способами ослабить эти трудности; созданныя имъ разнообразныя формы колонизаціи облегчили многимъ бѣднымъ семьямъ поселеніе на землѣ, но все же результаты, достигнутые имъ, были очень ограничены, и не только вслѣдствіе массы трудностей, встрѣчаемыхъ колонистами, но также и потому, что эти послѣдніе не всегда садились сами на полученную ими землю или скоро перепродавали ее.

Разсмотримъ сначала вкратцѣ результаты *деревенскихъ поселеній*, или *гомстедовъ* (*village homestead special settlements*), наиболѣе типическую форму мелкой колонизаціи съ помощью государства, созданную Баллансомъ въ 1888 году, прекращенную на время и возобновленную въ 1891 году, а въ концѣ концовъ замѣненную формой *улучшенныхъ фермерскихъ поселеній* (*improved farms*) (см. стр. 213). Подъ этою формой было роздано къ 31-му марта 1896 года 20.753 акра 780 колонистамъ, что составитъ въ среднемъ по 25 акровъ на cadaго,—количество, которое при господствующей въ странѣ экстенсивной культурѣ не въ состояніи прокормить семью и можетъ служить лишь добавленіемъ къ заработной платѣ.

Сумма, розданная правительствомъ въ видѣ займа колонистамъ на вырубку лѣса, постройку жилищъ и т. д., достигла 20.600 фунтовъ стерл., а стоимость произведенныхъ поселенцами улучшеній—87.178 фунт. ст.; эта послѣдняя цифра очень значительна и указываетъ на нѣкоторый успѣхъ предпріятія, тѣмъ болѣе, что колонисты, поощренные правительственною помощію, вкладывали сами на землю вчетверо большій капиталъ. Но если мы отдадимъ себѣ отчетъ въ томъ, какими страшными трудностями были достигнуты эти результаты, то они покажутся намъ гораздо менѣе значительными. Колонистовъ, получившихъ землю по этой системѣ, было со времени приложенія ея до 1893 года 1.228; къ марту 1893 года ихъ осталось 681 (съ тѣми, которые отказались отъ земли, перепродавъ ее другимъ, 900 человекъ); коли-

земледѣліемъ, отчасти скотоводствомъ и молочнымъ производствомъ, небольшое хозяйство; по его расчетамъ, только капиталъ на веденіе дѣла у такого хозяина долженъ быть непременно выше 500 ф. ст., изъ нихъ 400 ф. ст. въ скотъ. Очевидно, это представляетъ высшую степень развитія такого типа и функционированіе его полнымъ ходомъ; для начала можно обойтись, конечно, и меньшимъ.

чество розданныхъ до 1893 года акровъ земли достигло 34.931, изъ нихъ фактически въ рукахъ колонистовъ было къ этому времени 22.677. Это происходило отъ того, что дѣла шли не всегда хорошо: мѣстами почва оказывалась не вполне пригодною для этого рода мелкой колонизаціи, или колонисты недостаточно энергичными; въ результатѣ нѣкоторымъ изъ нихъ приходилось нерѣдко отказываться отъ земли, передавая ее другимъ почти тотчасъ же или прямо бросая, вслѣдствіе чего она, за невыполненіемъ условій, экспроприровалась государствомъ ¹⁾.

Что же касается до системы улучшенныхъ фермерскихъ поселеній (*improved farm settlements*), замѣнившей собою систему деревенскихъ поселеній (*village settlements*),—этой новой и смѣлой системы, которою государство попыталось превратить наемниковъ въ независимыхъ земледѣльцевъ,—то она введена слишкомъ недавно, чтобы можно было говорить о ея результатахъ. Концессіи по ней начались въ 1895 году, и къ 31-му марта 1896 года было образовано 39 поселеній (*settlements*), раздѣленныхъ на 665 участковъ, всего 63.597 акровъ, т. е. въ среднемъ по 100 акровъ приблизительно каждый; на такомъ участкѣ могла прокормиться семья. Изъ этихъ участковъ 573 были уже розданы, и на нихъ поселилось 679 человекъ; расходы на расчистку отъ лѣса, постройку домовъ, посѣвъ травъ и т. п. составляли уже 22.438 ф. ст. Этотъ новый опытъ, о характерѣ котораго мы говорили подробно выше, заслуживаетъ, конечно, самаго серьезнаго вниманія, но произносить какія либо сужденія о немъ еще слишкомъ рано, а между тѣмъ встрѣченныя уже имъ и еще предстоящія трудности чрезвычайно значительны, и на нихъ опредѣленно указано въ официальномъ изданіи, изъ котораго мы беремъ эти данныя ²⁾. Тамъ говорится о бѣдныхъ, не имѣющихъ часто заработка, рабочихъ, которыхъ государство устраиваетъ на землѣ, снабжая ихъ необходимымъ на первоначальное обзаведеніе капиталомъ, а также гарантируя имъ заработокъ въ окрестности, пока данная имъ земля еще не можетъ содержать ихъ. Первая трудность состоитъ въ томъ, чтобы рабочіе эти обладали необходимыми техническими и нравственными качествами, при которыхъ могли бы справиться съ трудомъ по расчисткѣ почвы, устояли бы противъ связанныхъ съ нимъ трудовъ и лишеній и сумѣли бы начать правильное, наполовину земледѣльческое,

¹⁾ См. *Reports of the Survey Department for 1892—1893*, p. 68; и то же за 1895—1896 гг., p. IV, 129. Wellington, 1892—1896.

²⁾ См. *Reports of the Department of land and survey*. N. Z. 1895—1896, p. IV, 199.

наполовину скотоводческое, хозяйство. Между тѣмъ часть лицъ, взявшихся за эту трудную работу, не занималась ею никогда, затѣмъ немало людей вѣтренныхъ, непредусмотрительныхъ, мало интересующихся этою работой, такъ что прежде всего предстоитъ нѣкоторая очистка, которая устранила бы непригодные элементы. Кромѣ того проведеніе этого опыта наталкивается на важныя экономическія затрудненія: до сихъ поръ государство обезпечивало колонистовъ необходимымъ на первоначальное обзаведеніе капиталомъ и возможностью найти заработокъ по близости, но, когда работы по проведенію дорогъ будутъ окончены, то все труднѣе будетъ находить имъ заработокъ, а между тѣмъ земля въ первое время не будетъ еще прокармливать колониста съ семьей; особенно чувствительны будутъ эти затрудненія въ мѣстахъ, далекихъ отъ центровъ цивилизаціи, а теперь остались по преимуществу такія земли; вслѣдствіе этого колонистамъ все труднѣе и труднѣе будетъ скопить необходимый капиталъ для веденія хозяйства и для закупки скота. Особенныхъ надеждъ, значить, на эту форму колонизаціи возлагать не приходится, хотя нельзя все же не пожелать, чтобы государство поддерживало ее по мѣрѣ силъ и возможности.

Для тѣхъ колонистовъ, которые имѣютъ средства устроиться самостоятельно на землѣ, введена закономъ система *ассоціированныхъ поселеній* (*special settlement association*) (см. стр. 211), стремящаяся ослабить трудность жизни въ лѣсистыхъ, далекихъ отъ центровъ, мѣстахъ; форма эта получила наибольшее распространеніе. Со введенія ея (1885 г.) до 31-го марта 1895 г. было роздано 411.279 акровъ 71-ой ассоціаціи, всего въ 2.376 колонистовъ ¹⁾, а въ 1895—1896 годахъ еще 44.237 акровъ 13-ти ассоціаціямъ, состоящимъ изъ 238 колонистовъ. Но общая площадь, занятая этими ассоціаціями до 31-го марта 1895 года, состояла лишь изъ 291.067 акровъ, а къ 31-му марта 1896 г.—изъ 234.181 акра, общее же число колонистовъ къ этому времени было всего 1.349; слѣдовательно, колонистовъ осталось лишь около половины прежняго числа, и земли въ ихъ рукахъ—тоже около половины всей розданной государствомъ; остальная половина перешла снова въ руки государства или путемъ экспроприаціи, или вслѣдствіе отказа отъ земли, — во всякомъ случаѣ, ее можно считать розданною неудачно. Немного также осталось колонистовъ, получившихъ землю непосредственно отъ государства; большая часть получила ихъ уже изъ вторыхъ

¹⁾ Слѣдовательно, въ среднемъ около 170 акровъ на cadaго колониста.

рукъ: въ десятилѣтіе отъ 1885 до 1895 года число передачъ достигло 488. Наконецъ—обстоятельство особенно значительное—изъ 1.349 оставшихся поселенцевъ не больше 357 жило на полученной землѣ, такъ какъ жительство на полученномъ участкѣ было необязательно; только требуемая закономъ улучшенія были вдвое больше для отсутствующихъ колонистовъ.

Причины такого слабаго успѣха указаны въ томъ изданіи, изъ котораго мы заимствовали приведенныя выше данныя; это зависитъ отчасти отъ непривычки колонистовъ къ земледѣльческому труду или отъ того, что нѣкоторые брали себѣ землю, намѣреваясь при первой же возможности передать ее другимъ, и, наконецъ, чаще всего отъ свойствъ оставшейся въ распоряженіи правительства земли, которая оказывалась часто неудобною для земледѣлія, а пригодною лишь для скотоводства.

Тамъ, гдѣ условія оказались благопріятными, колонизація пошла успѣшно, и колонисты поселились осѣдло на своихъ участкахъ; тамъ же, гдѣ многое не благопріятствовало этому,—а это произошло въ довольно обширныхъ размѣрахъ,—земли вернулись опять государству, или были переданы другимъ, или же просто заброшены ¹⁾.

Вообще можно сказать, на основаніи самыхъ разнообразныхъ данныхъ, что результаты мелкой колонизаціи, которой законы такъ благопріятствовали, оказались гораздо ниже ожидаемыхъ, и что успѣхъ ея былъ лишь частичнымъ. Это видно какъ изъ общей площади земли, экспроприированной государствомъ за неисполненіе обязательствъ или заброшенной, такъ и изъ числа перепродажъ, особенно такихъ, вслѣдствіе которыхъ мелкіе участки поглощались крупными, а также и изъ роста ипотечнаго долга.

Мы видѣли уже (стр. 231), что изъ 5.713.671 акра, розданныхъ съ 1877 по 1896 годъ подъ земледѣльческую колонизацію, 1.257.169, т. е. почти четвертая часть, вернулись снова въ руки государства, а въ 1895—1896 годахъ на 2.269 розданныхъ участковъ было 677 экспроприированныхъ,—по большей части земли, неудобныя для культуры ²⁾.

Что касается до перепродажъ и проницающей отсюда концентраціи земельной собственности, то официальные источники не даютъ намъ по этому поводу никакихъ данныхъ, и мы можемъ извлечь кое-что лишь изъ парламентскихъ дебатовъ. „Съ 1877 года“, говорилъ въ 1892 году въ

¹⁾ *Report cit.*, p. IV², 130.

²⁾ *Report cit.*, p. 2.

палатѣ министр Мекензи, „было роздано 5.206 участковъ; изслѣдованія относительно 3.064 изъ нихъ показали, что въ настоящее время колонисты живутъ только на 986; что 1.135 поселенцевъ не только не живутъ на полученной землѣ, но и не произвели на ней никакихъ улучшеній; что многіе изъ нихъ продаютъ землю, и что наблюдается тенденція къ концентраціи владѣній; затѣмъ оказывается, что изъ 1.254 участковъ, проданныхъ на наличныя, не болѣе 41 занято купившими ихъ, всѣ же остальные увеличили собою крупныя владѣнія“ ¹⁾.—„Въ 1890 году“, говорилъ по этому же случаю Седдонъ, „въ провинціи Кентербюри было продано 20.000 акровъ приблизительно 50-ти лицамъ, а черезъ годъ вся почти земля эта перешла въ руки трехъ или четырехъ компаній“ ²⁾.—„Изъ 192 мелкихъ собственниковъ, которымъ въ 1886 году было роздано въ нѣкоторыхъ округахъ 19.100 акровъ“, говорилъ другой членъ парламента, „осталось лишь девять, остальные же всѣ перепродали свою землю; если же мы возьмемъ сумму всѣхъ особыхъ поселеній (*special settlements*) въ Новой Зеландіи, то можно сказать, что теперь изъ числа всѣхъ получившихъ землю колонистовъ занимаетъ ее не болѣе одной пятой части; это зависитъ въ значительной степени отъ земельной спекуляціи, развившейся въ странѣ, несмотря на всѣ предпріятыя закономъ противъ нея мѣры“ ³⁾.

Относительно ипотечныхъ долговъ министр Мекензи заявлялъ во время тѣхъ же преній, что 58% землевладѣльцевъ-собственниковъ обременено ипотеками.

82. Различныя, указанная нами, обстоятельства, особенно неблагопріятныя условія оставшейся въ распоряженіи правительства земли (удаленность отъ центровъ, свойства почвы, трудность расчистки и т. д.), сильно затрудняютъ поселеніе на земляхъ, предлагаемыхъ государствомъ, семей земледѣльцевъ; и мы встрѣчаемъ даже въ официальныхъ изданіяхъ немало совѣтовъ колонистамъ, не обладающимъ достаточною опытностью и не чувствующимъ въ себѣ силъ на особыя жертвы и лишенія, пріобрѣтать лучше земли отъ частныхъ лицъ, не столь удаленныя отъ центровъ и путей сообщенія и съ нѣкоторыми улучшениями въ видѣ расчистки лѣса, постройки зданій и т. д. А такихъ участковъ, разныхъ размѣровъ, предлагается въ продажу очень много: достаточно раскрыть любую газету, чтобы увидѣть цѣлый длин-

¹⁾ *Parliamentary debates, session 1893*, p. 524—525.

²⁾ *L. c.*, p. 539.

³⁾ *L. c.*, p. 553.

ный перечень ихъ. Но условія продажи ихъ, конечно, совсѣмъ инныя: стоимость ихъ выше, какъ вслѣдствіе лучшаго ихъ качества, такъ и большей близости путей сообщенія; затѣмъ приходится оплачивать также и произведенныя на нихъ улучшенія, такъ что поселенецъ долженъ платить minimum 5, а иногда 8, 10, 20 и даже 30 ф. ст. за акръ ¹⁾. Конечно, лучшей и болѣе обработанной земли зато и меньше надо для прокормленія семьи землепашца, но вслѣдствіе ея дороговизны она доступна лишь колонисту со значительнымъ капиталомъ. Значить, дѣло идетъ не о семьяхъ капиталистовъ, а о семьяхъ мелкихъ земледѣльцевъ-капиталистовъ, которые вытѣснены съ родины создавшеюся въ Англіи колоссальною аграрною монополіей, и для которыхъ, конечно, условія Новой Зеландіи лучше, чѣмъ гдѣ либо. Для такихъ семей пріобрѣтеніе этихъ участковъ весьма удобно, и этотъ родъ колонизаціи имѣетъ значеніе и съ общественной стороны, но для людей съ небольшими средствами онъ, по нашему, совсѣмъ недоступенъ.

Вслѣдствіе этой, все возрастающей трудности получить общественную землю и вздорожанія частной, распространяется все шире и шире аренда; семьямъ земледѣльцевъ, которымъ не удастся пріобрѣсти землю въ собственность, приходится арендовать ее у крупныхъ акціонерныхъ компаній или у частныхъ лицъ, спекулирующихъ землею, скупающихъ ее въ большихъ размѣрахъ, а потомъ, произведя нѣкоторыя улучшенія, продающихъ или сдающихъ ее по частямъ. Въ 1886 году изъ 11.728.236 акровъ земли, находящейся въ частной собственности, 1.776.987 были арендованы, а въ 1891 г. изъ 12.410.242 акровъ было арендовано 2.146.182 ²⁾, число же арендаторовъ на частныхъ земляхъ дошло до 14.373 ³⁾. Правда, что теперь, за исключеніемъ нѣсколькихъ округовъ, земля еще обрабатывается чаще собственниками, чѣмъ арендаторами ⁴⁾, тѣмъ не менѣе значительная распространенность аренды, а особенно тенденція къ еще большему распространенію ея, является очень важнымъ фактомъ.

83. Но въ то время, какъ доступъ къ землѣ, хотя и болѣе легкій, чѣмъ въ другихъ колоніяхъ Австралазіи, становится все труднѣе и труднѣе, въ то время, какъ классъ мелкихъ собственниковъ, несмотря на столь благо-

¹⁾ См. Perceval: *New Zealand*, passim.—Houghton: op. cit., passim.—Wallace: op. cit., passim.

²⁾ См. *Statistics of the Colony of N. Z.* 1895, p. 337.

³⁾ См. *Parliamentary debates 1892* cit., p. 524.

⁴⁾ См. уже цитированные отвѣты *Surveyor General of N. Z.* на наши вопросы.

пріятныя условія какъ по свойствамъ территоріи, такъ и по характеру законодательства, принужденъ бороться съ возрастающими трудностями, и многимъ изъ нихъ приходится оставить надежду стать независимыми владѣльцами земли и перейти въ разрядъ арендаторовъ,—все громче и громче слышатся жалобы противъ учрежденія частной собственности на землю, противъ все растущей концентраціи ея и проистекающаго отсюда вреда какъ для настоящаго, такъ и для будущаго развитія колоніи. Во время обсужденія аграрныхъ законовъ 1892 года (*land bill*) и 1891 года (*land assesment bill*) не разъ съ сожалѣніемъ указывалось на все усиливающійся ростъ крупной собственности, на то, что, несмотря на значительное количество мелкихъ собственниковъ, бѣльшая часть земли, и лучшей земли колоніи, находится въ рукахъ небольшого числа лицъ, такъ что земельныя владѣнія 2.000 съ небольшимъ крупныхъ капиталистовъ представляютъ бѣльшую стоимость, чѣмъ остальныхъ 70.000; кое-кто утверждаетъ, что Новая Зеландія идетъ по тому же пути, какъ и Англія съ Шотландіей, классическія страны по концентраціи земельной собственности и развитію аренды ¹⁾).

Фактъ этотъ доказывается какъ статистическими данными, такъ и описаніями положенія вещей въ различныхъ провинціяхъ колоніи, и мы считаемъ важнымъ остановиться внимательнѣе на немъ къ концу этого изслѣдованія, предупреждая лишь, что главные наши источники относятся почти исключительно къ 1891 году или, самое позднее, къ 1893 году и потому не могутъ показать результатовъ позднѣйшихъ реформъ, которыя, впрочемъ, и не могли бы еще дать себя знать въ такой короткій срокъ.

Уоллесъ и Гаутонъ описываютъ намъ огромныя владѣнія акціонерныхъ компаній, занимающихся скотоводствомъ и земледѣліемъ, главнымъ же образомъ спекулирующихъ землею, раздѣляя ее на мелкіе участки и продавая переселенцамъ втридорога, или же сдавая ее въ аренду. Самая бѣльшая изъ этихъ компаній, Ново-Зеландская (*New Zealand and Australian land Company*), владѣла въ 1890 году 234.177 акрами и арендовала кромѣ того 348.835; послѣ правительства она продавала всего больше земли: съ 1878 года ею было продано 112.572 акра 780 покупателямъ, въ среднемъ по 6 ф. ст. за акръ, и сдано въ аренду, съ правомъ приобрѣтенія во время срока аренды, 12.789 акровъ.

¹⁾ См. пренія 1892 г., I. с., р. 87 и *passim*. Образование въ колоніи опасной для ея благосостоянія земельной аристократіи отмѣчается и Froude (*Oceania*, London, 1886, р. 331) и Rees (*The national policy etc.*, уже цитир. нами).

Число и величина пастбищныхъ владѣній и *small grazing runs* къ 31-му декабря 1890 года

	Число.	Пространство, занимаемое ими, въ акрахъ.
1. Пастбищныя владѣнія	1.401	11.913.523
2. <i>Small grazing runs</i>	304	582.716
Всего	1.705	12.496.239

Число и величина владѣній, превышающихъ одинъ акръ, по даннымъ 1891 года

(за исключеніемъ пастбищныхъ владѣній и *small grazing runs*)

Годы.	Число владѣній.	Пространство, занимаемое ими, въ акрахъ.	Средняя величина ихъ (въ акрахъ).
1881	30.832	10.309.170	334
1886	36.485	11.728.236	224
1891	43.777	12.410.242	283

Число владѣній больше акра и пространство, занимаемое ими въ 1891 году, по рубрикамъ, соответствующимъ величинѣ ихъ

(за исключеніемъ пастбищныхъ владѣній и *small grazing runs*) ¹⁾

Классификація владѣній.	Число ихъ.	Пространство земли въ частной собственности (въ акрахъ).	Пространство земли въ арендѣ (въ акрахъ) ²⁾ .	Общее пространство (въ акрахъ).
1. Отъ 1 до 10 акровъ	11.116	28.124	24.343	52.467
2. " 10 " 50 "	8.899	148.965	105.751	254.716
3. " 50 " 100 "	5.618	277.135	158.128	435.263
4. " 100 " 640 "	14.569	2.322.262	1.437.554	3.759.816
5. " 640 " 1.000 "	1.321	662.612	395.849	1.058.461
6. " 1.000 " 5.000 "	1.675	2.144.627	1.280.558	3.425.185
7. " 5.000 " 20.000 "	436	3.119.882	1.556.083	4.468.203
8. " 20.000 " 100.000 "	141	3.309.495	680.700	4.865.578
9. Больше 100.000 "	7	397.140	—	1.077.529
Всего	43.777	12.410.242	6.987.287	19.397.218

Также поступаютъ и другія акціонерныя компаніи, на-примѣръ, *Bank of the New Zealand estate C'*, владѣющая землями во всѣхъ частяхъ колоніи, такъ что скоро эти компаніи, а не государство, будутъ издавать земли, и къ нимъ придется обращаться колонистамъ, платя имъ втридорога за ту

¹⁾ Изъ *Statistics for N. Z. 1890*, p. 290—293.

²⁾ Въ цифру арендованныхъ имѣній входятъ какъ земли частныхъ лицъ, такъ и государственныя и другихъ общественныхъ учрежденій. Не наша вина въ томъ, что онѣ не разграничены.

странную услугу, что они захватили въ свои руки земли и, раздѣливъ ихъ на участки, обнесли заборчикомъ.

Но только послѣ разбора вышеприведенныхъ цифръ можемъ мы составить себѣ точное представленіе о томъ значеніи, какое имѣютъ въ колоніи крупныя земельныя владѣнія.

Цифры числа владѣній съ 1881 по 1891 годъ показываютъ намъ, какъ мы видѣли, замѣтный прогрессивный ростъ; въ то же время средній размѣръ ихъ уменьшается: въ 1891 году онъ былъ въ 283 акра; между тѣмъ, по описи для земельного налога, считалось болѣе 90.000 собственниковъ,—большая часть ихъ владѣла, очевидно, лишь домикомъ, садикомъ или огородикомъ въ нѣсколько квадратныхъ метровъ земли, если лишь 43.777 изъ этихъ владѣній были въ 1891 году больше одного акра. И эта цифра была бы значительна по сравненію съ народонаселеніемъ и общимъ количествомъ частной земельной собственности въ колоніи, но, какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго, ея первоначальное значеніе сильно ослабляется, и средняя цифра въ 283 акра на владѣніе является очень призрачною.

Дѣйствительно, разсматривая таблицу, дѣлящую владѣнія на категоріи по ихъ величинѣ (стр. 254), мы хотя и найдемъ значительное количество, свыше 41.000 мелкихъ владѣній, но добрая половина ихъ состоитъ изъ владѣній менѣе 50 акровъ, т. е. такихъ, которыя при экстенсивномъ характерѣ тамошняго земледѣлія не даютъ возможности земледѣльцу съ семьей просуществовать независимо; и, во всякомъ случаѣ, эти 41.000 владѣній едва составятъ 27,6% общей совокупности земель, находящихся въ частной собственности, лишь 3¹/₂ милліона акровъ. При столь небольшомъ количествѣ земли у мелкихъ собственниковъ 2.258 лицъ владѣютъ почти 9 милліонами акровъ, т. е. 72,3% всей частной земли; изъ нихъ болѣе 3 милліоновъ составляютъ владѣнія отъ 5.000 до 20.000 акровъ и находятся въ рукахъ 436 лицъ, еще свыше трехъ милліоновъ—владѣнія отъ 20.000 до 100.000 акровъ въ рукахъ 141 лица или компаніи, и, наконецъ, около 400.000 акровъ сосредоточены лишь у семи лицъ или компаній. Явленіе это подчеркивается еще больше тѣмъ, что выступаетъ почти въ тѣхъ же пропорціяхъ и при разсмотрѣніи арендованныхъ земель: всѣ онѣ, вмѣстѣ съ пастбищными, составляютъ еще 12 милліоновъ акровъ, находящихся въ рукахъ 1.401 лица или компаніи. Опять 72% земель частной собственности сосредоточено въ рукахъ 200 съ небольшимъ лицъ или компаній, а изъ 32-хъ приблизительно милліоновъ занятой земли (какъ въ частной собственности, такъ и государственной, какъ подъ земледѣліемъ, такъ и подъ скотоводствомъ)

почти 26 милліоновъ, т. е. около 83%, составляютъ владѣнія съ капиталистическимъ характеромъ производства.

Эти цифры такъ краснорѣчивы сами по себѣ, что не нуждаются ни въ какихъ комментаріяхъ. Къ такимъ же приблизительно результатамъ приводитъ насъ и статистика стоимости имѣній разныхъ категорій (см. стр. 258 и 259). Стоимость крупныхъ имѣній составляетъ почти такой же процентъ къ общей стоимости, какъ и процентъ занимаемой крупною собственностью земли къ общему количеству ея (въ 1892 году, какъ видно изъ приведенной таблицы, владѣнія свыше 1.000 акровъ представляли 56% общей стоимости), но не надо упускать изъ виду, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, стоимость мелкихъ владѣній всегда больше, чѣмъ крупныхъ, хотя бы процентное отношеніе и было одинаково.

Нельзя также сказать, чтобы крупные собственники вкладывали въ землю больше капиталовъ, улучшали ее больше, чѣмъ мелкіе, потому что, если сравнить процентное отношеніе улучшеній къ общей стоимости земель во владѣніяхъ выше и ниже 1.000 акровъ, то мы увидимъ, что въ первыхъ оно меньше, чѣмъ во вторыхъ (59% и 62%).

Процентное отношеніе стоимости улучшеній къ общей стоимости, которое съ 1883 по 1892 годъ слегка поднимается въ мелкихъ и понижается въ крупныхъ владѣніяхъ, не можетъ, вслѣдствіе отсутствія данныхъ объ общей стоимости имѣній по категоріямъ за этотъ промежутокъ, считаться указаніемъ того, что значеніе крупныхъ имѣній убываетъ; скорѣе оно показываетъ намъ, что тенденція къ улучшенію своихъ участковъ слабѣе у среднихъ и крупныхъ собственниковъ, чѣмъ у мелкихъ.

Да это и не должно удивлять насъ, когда мы увидимъ изъ данныхъ о взиманіи земельного налога, кто является крупными и средними собственниками¹⁾. Налогъ этотъ, какъ уже было сказано, падаетъ лишь на этихъ послѣднихъ и исключаетъ всѣхъ мелкихъ собственниковъ, не только стоимость ихъ улучшеній, но и стоимость самой земли (*unimproved value*) до 500 ф. ст. Изъ 12.360 собственниковъ (крупныхъ или среднихъ), на которыхъ падалъ земельный налогъ въ 1892—93 годахъ въ размѣрѣ 232.581 ф. ст., лишь 4.760, несшіе налогъ въ размѣрѣ 60.203 ф., занимались сами скотоводствомъ или земледѣліемъ; другіе 187 представляли изъ себя различныя компаніи (банки и другія кредитныя учрежденія, аграрныя общества и т. д.),—они несли налогъ въ размѣрѣ 67.381 ф. ст.; остальные (784 лица съ налогомъ въ размѣрѣ

¹⁾ См. *N. Z. Yearbook for 1894*, p. 250.

21.053 ф. ст.) были торговцы, промышленники, люди разных профессій, отсутствующіе собственники, вдовы, несовершеннолѣтніе и т. д.

Такимъ образомъ изъ общаго числа крупныхъ и среднихъ собственниковъ колоніи не болѣе $\frac{1}{3}$ составляютъ лица, занимающіяся непосредственно земледѣліемъ или скотоводствомъ, и на нихъ падаетъ около $\frac{1}{4}$ земельного налога; затѣмъ нѣсколько больше $\frac{1}{4}$ несутъ компаніи, и около $\frac{2}{3}$ владѣльцевъ, несущихъ почти $\frac{1}{2}$ земельного налога и владѣющихъ поэтому почти половиной обложенныхъ земель, суть люди, не ведущіе никакого хозяйства, а вкладывающіе лишь въ землю, какъ въ банкъ, свои капиталы и сбереженія. Значитъ, и въ этой молодой колоніи крупныя и среднія земельныя владѣнія становятся лишь выгодною формою помѣщенія капиталовъ для богатыхъ классовъ, удобнымъ средствомъ обезпеченія доходовъ капиталистовъ, освобождая ихъ отъ обузы самимъ заниматься какимъ нибудь производительнымъ трудомъ на землѣ. Хотя и правда, что государство облагаетъ бѣльшимъ налогомъ отсутствующихъ, но зато оно заботится также и объ управленіи ихъ имѣніями, о томъ, чтобы они получали доходъ, странствуя по свѣту или беззаботно проживая въ лонѣ метрополіи.

84. Защитники крупной собственности настаиваютъ на необходимости ея и въ Новой Зеландіи, какъ для той части ея, гдѣ можетъ вестись лишь скотоводство, такъ отчасти и для той, гдѣ ведется земледѣліе, а именно—производство пшеницы, которое при современныхъ условіяхъ рынка можетъ приносить выгоду лишь при веденіи крупнаго хозяйства. Они указываютъ на значительныя улучшенія, произведенныя крупными собственниками, и утверждаютъ, что колонизація новой страны можетъ производиться лишь людьми съ крупными капиталами.

Доля истины въ этихъ утвержденіяхъ, конечно, есть: при нѣкоторыхъ условіяхъ территоріи и культуры необходимы бѣльшіе размѣры владѣній и вообще производство *en grand*; но территоріальныя условія Новой Зеландіи и одерживающія въ ней верхъ надъ другими отрасли культуры совсѣмъ не оправдываютъ такого громаднаго распространенія частной собственности. Если эта послѣдняя не мѣшаетъ въ Новой Зеландіи, какъ въ другихъ, изученныхъ нами ранѣе, колоніяхъ, улучшеніямъ и культурѣ почвы, то все же нельзя сказать, чтобы она и благопріятствовала имъ, отчасти вслѣдствіе трудности хозяйства съ помощью наемныхъ рабочихъ въ странѣ, гдѣ заработная плата такъ высока, отчасти по указаннымъ уже нами особенностямъ этой собственности. Знаменателемъ также

Число собственниковъ владѣній свыше 5 акровъ

ГОДЫ.	Владѣнія отъ 5 до 100 акр.			Владѣнія отъ 100 до 1.000 акр.		
	Число собственниковъ.	Стоимость улучшеній (въ ф. ст.).	%	Число собственниковъ.	Стоимость улучшеній (въ ф. ст.).	%
1883	14.766	5.166.976	9,6	14.267	17.896.558	33,5
1886	17.075	6.034.289	11,2	15.471	18.140.749	33,6
1889	18.805	6.479.104	12,3	16.743	17.359.864	32,8
1892	19.369	6.349.455	10,7	17.538	20.533.069	34,6

и стоимость улучшеній на ихъ земляхъ.

Владѣнія отъ 1.000 до 10.000 акр.			Владѣнія свыше 10.000 акр.			Общее число владѣній.	ВСЕГО. Общая стоимость улучшеній (въ ф. ст.).
Число собственниковъ.	Стоимость улучшеній (въ ф. ст.).	%	Число собственниковъ.	Стоимость улучшеній (въ ф. ст.).	%		
1.484	13.967.591	26,1	247	16.319.687	30,5	30.764	53.350.812
1.645	14.027.965	26,1	259	15.455.086	28,8	34.450	53.658.689
1.634	13.228.940	25,1	250	15.507.295	29,4	37.432	52.575.203
1.766	14.949.253	25,2	262	17.457.598	29,4	38.935	59.289.315

Число собственниковъ владѣній свыше 5 акровъ и по даннымъ пере-

стоимость ихъ земли съ улучшеніями и безъ нихъ ³⁾ писи 1892 года.

ВЕЛИЧИНА ВЛАДѢНІЙ.		Число собственниковъ.
1	Отъ 1 до 50 акровъ	11.848
2	„ 50 „ 100 „	7.521
3	„ 100 „ 1.000 „	17.538
4	„ 1.000 „ 5.000 „	1.558
5	Свыше 5.000 акровъ	47
		38.935

Стоимость земли съ улучшеніями (въ ф. ст.).	Стоимость земли безъ улучшеній (въ ф. ст.).	Стоимость земли и улучшеній на ней (въ ф. ст.).	Процентъ стоимости владѣній каждой категоріи къ общей стоимости.
3.322.283	1.717.583	5.039.866	5,1
3.207.172	1.780.674	4.807.846	4,9
20.533.069	12.595.406	38.128.475	34,0
10.925.040	7.299.831	18.224.871	18,6
21.481.811	14.934.968	36.416.779	37,4
59.289.375	38.328.462	97.617.837	100

и тотъ фактъ, что все больше и больше распространяется сознаніе вреда для прогресса колоніи и для благосостоянія населенія отъ растущей концентрации частной собственности. Кое-кто, прислушиваясь къ краснорѣчивому голосу

фактовъ, указываетъ на тѣсную причинную связь между теперешнимъ характеромъ частной собственности и пониженіемъ заработной платы въ послѣдніе годы, а также съ усиливающеюся, хотя далеко не такъ, какъ въ другихъ коло-

ніяхъ, концентраціей народонаселенія и возрастаніемъ числа безработныхъ ¹⁾).

Мы видѣли, что аграрные законы Новой Зеландіи борются смѣло какъ противъ отдѣльныхъ симптомовъ, такъ и противъ самыхъ причинъ зла, стремясь предотвратить то печальное положеніе вещей, которое грозитъ и этой колоніи.

Удастся ли имъ это? Удастся ли имъ остановить роковой ростъ аграрной монополіи, раздробить крупную собственность и основать на демократической системѣ мелкихъ независимыхъ земледѣльцевъ экономическое и социальное благосостояніе колоніи?

Отвѣтъ на эти вопросы кажется намъ, при настоящихъ условіяхъ, по меньшей мѣрѣ, сомнительнымъ. Аграрный вопросъ остается еще открытымъ и въ Новой Зеландіи!

¹⁾ Число безработныхъ, получавшихъ пособіе отъ Бюро труда (*Bureau of Labour*) съ 1891 по 1896 годъ:

Періоды.	Число рабочихъ.	Число лицъ въ ихъ семьяхъ.
Съ іюня 1891 по мартъ 1892 года.	2.593	4.729
Съ апрѣля 1892 по мартъ 1893 года.	3.874	7.802
” 1893 ” ” 1894 ” .	3.371	8.002
” 1894 ” ” 1895 ” .	3.030	8.883
” 1895 ” ” 1896 ” .	2.871	8.424
Всего	15.739	53.579

(Изъ *Report of the Department of Labour of New Zealand for 1895*, p. II).

ПРИМЪЧАНІЯ

Работы по орошенію въ Викторіи

Къ стр. 71-й

[На ирригаціонныя работы въ Викторіи обращалось большое вниманіе, и на нихъ выдавались очень значительныя концессіи, декретированныя „биллемъ о ссудахъ на ирригацію и водоснабженіе“ (*Irrigation and Water supply Advance bill*), проведеннымъ въ 1893 году (см. *Victoria, Parliamentary debates, session 1893, vol. 73*) и еще раньше, „закономъ о поощреніи водяныхъ сооружений“ (*Waterworks Construction Encouragement act*) 1886 года. 30 іюня 1891 года было дано 28 *Irrigation trusts*, простирившихся на 2.711.949 акровъ, изъ которыхъ на 1.818.304 акрахъ нужно было еще произвести ирригаціонныя работы, а на 353.662 акрахъ онѣ были уже сооружены. Эти *trusts* могли располагать 1.450.958 ф. ст., изъ нихъ 1.284.147 выдавались правительствомъ въ видѣ аванса; расходъ на самыя главныя національныя работы по орошенію составлялъ 552.600 ф. ст. Къ 30 іюня 1894 года было 30 *Irrigation and Water trusts*, простирившихся на 2.743.449 акровъ; изъ нихъ 1.843.304 съ законченными уже ирригаціонными работами по орошенію и 353.662 акра, которые предстояло еще оросить. На нихъ рѣшено было дать въ ссуду до 1.511.517 ф.; изъ нихъ 1.349.093 давались впередъ правительствомъ. Кромѣ того ирригація пользуется еще ежегодною ассигновкой (*grant*) правительства на техническія улучшенія въ земледѣліи, на сумму 43.000 ф. ст. Но многія изъ важныхъ ирригаціонныхъ работъ предпринимаются государствомъ.

Пространство, подлежащее ирригаціи, измѣняется, смотря по погодѣ, уменьшаясь въ такіе годы, когда выпадаетъ мало дождей.

Число акровъ, подлежащихъ орошенію.

1885—86	1886—87	1887—88	1888—89	1889—90	1890—91
13.479	21.342	8.993	24.574	2.098	9.051

(*Victorian Yearbook, 1890—91, p. 297*).

Результаты новыхъ ирригаціонныхъ работъ чрезвычайно значительны. Сравнительная табличка орошенныхъ мѣстъ съ неорошенными и различныхъ производствъ на нихъ показываетъ, что „ирригація даетъ превосходные результаты для всѣхъ посѣвовъ, исключая нѣкоторыя, мало значительныя, и обыкновенно удваиваетъ полученный продуктъ“ (*ibid.*, p. 298).

Самый замѣчательный результатъ дала *Maldura irrigation colony*, основанная г. Чессей (*Chessey*) въ 1887 году. Въ 1891 г. основатели ея затратили на нее уже 275.000 ф. стерл., и въ ней было уже 3.000 жителей, а въ центрѣ ея много школъ, публичныхъ зданій и спеціально земледѣльческихъ школъ. Ею было обработано 25.000 акровъ, главнымъ образомъ подъ виноградъ высокихъ сортовъ, и прибыль получилась поразительная.

Еще болѣе достойны похвалы труды *Water trusts*, которые (за исключеніемъ самыхъ давнихъ, появившихся послѣ *Local governing bodies Loan act*, т. е. до изданія спеціальныхъ *Water conservatives acts*) исполняютъ добросовѣстно всѣ свои обязательства по отношенію къ государству. Вслѣдствіе того, что результаты этихъ трудовъ получаются не такъ-то скоро, предпочтительнѣе не быть особенно щедрымъ въ раздачѣ концессій и не поощрять ихъ, какъ те-

перь, съ главною цѣлью занять какъ нибудь безработныхъ. Но несомнѣнно, что труды эти чрезвычайно способствуютъ улучшенію производительности земель, и что они нужны особенно на невоздѣланныхъ еще территоріяхъ сѣверо-западной части Малли. Очень желательны были бы они также въ округѣ *Gippsland*, но тамъ ихъ нельзя предпринять по отсутствію источниковъ (*Victorian Yearbook*, 1892, v. II, p. 513).

Нельзя отрицать, что прогрессъ колоніи и дальнѣйшіе успѣхи колонизаціи тѣсно связаны съ исполненными и предполагаемыми къ исполненію работами по орошенію; остается только пожелать, чтобы онѣ, вмѣсто того, чтобы поручаться частнымъ компаніямъ, какъ было доселѣ, предпринимались самимъ государствомъ].

II. Культура почвы въ области Малли

Къ стр. 111-й

[Позднѣйшія статистическія изслѣдованія, касающіяся области Малли, даютъ намъ мало матеріала, ибо изображаютъ положеніе вещей, такъ сказать, черезчуръ формально, придерживаясь закона 1883 года, съ его дѣленіемъ на *blocks* и *allotments*; въ нихъ нѣтъ ничего относительно культуры, передачи концессій, а это было бы всего интереснѣе.

По этимъ изслѣдованіямъ и сопровождающимъ ихъ, всегда очень оптимистическимъ, комментаріямъ положеніе дѣлъ въ области Малли представляетъ въ послѣднее десятилѣтіе (1883—1893) значительный прогрессъ въ распредѣленіи владѣній, такъ какъ по нимъ число *allotments* увеличилось, а средняя величина ихъ понизилась.

Вотъ эти данныя:

Аренда земель подь пастбища въ области Малли къ 31 декабря 1893 года.

Виды аренды.	Число арендаторовъ.	Число арендованныхъ участковъ.	Площадь (въ акрахъ).	Средняя площадь на каждаго арендатора (въ акрахъ).	Годовая арендная плата (въ ф. ст.).
<i>Mallee blocks</i> . . .	25	68	5.975.168	235.158	3.220
<i>Mallee allotments</i> .	2.670	2.754	3.459.433	1.295	9.780
Всего . . .	2.695	2.822	9.434.601	—	13.000

Свободная земля въ области Малли { въ *blocks* . . . 1.011.254 акр.
къ концу 1893 г.: { въ *allotments* . . . 330.592 „
Всего . . . 1.341.846 акр.

Если сравнить эти данныя съ данными 1884 года, приведенными на стр. 91—92, то мы замѣтимъ тотчасъ же уменьшеніе площади, занятой подь *blocks*, и увеличеніе находящейся подь *allotments*, размѣры которыхъ чрезвычайно малы. По комментаріямъ цитированнаго ежегодника это произошло отъ того, что въ 1889 году нѣкоторые изъ *blocks* были выкуплены государствомъ и раздѣлены на *allotments*; всего было выкуплено 17 *blocks*, изъ которыхъ получилось 770 *allotments*, по 640 акровъ въ каждомъ.

По этимъ даннымъ около 500.000 акровъ избѣжали общей судьбы земли въ Малли и пошли подь мелкую колонизацію.

Приведенная здѣсь таблица указываетъ на чрезвычайно большую площадь, занимаемую *blocks*, около шести милліоновъ акровъ, находящихся въ рукахъ 25 лицъ (или часто акціонерныхъ компаній), за прямо комичную ежегодную плату едва въ 30.000 ф. ст. О томъ, какъ содержатся эти прямо-таки гигантскія владѣнія, о сдачѣ ихъ частями въ аренду и о способѣ обработки арендаторами, кромѣ тѣхъ общихъ свѣдѣній, которыя заключаются въ текстѣ, нѣтъ ничего].

III. Ипотечная задолженность Викторіи

Къ стр. 121-й

[Намъ кажется небезполезно, въ дополненіе къ нѣкоторымъ другимъ свѣдѣніямъ, представить нѣсколько данныхъ объ ипотечныхъ долгахъ Викторіи. Въ теченіе 33 лѣтъ (съ 1860 по 1893 г.) суммы, выданныя подъ залогъ земельной собственности, составляли въ совокупности 207.842.361 ф. ст.; изъ нихъ выплачено было 102.393.682 ф. ст., и, слѣдовательно, на землѣ остался ипотечный долгъ въ размѣрѣ 102.393.682 ф. ст. (включая сюда и тѣ неуплаченные долги, за которые владѣнія были экспропрированы). Официальныя данныя, изъ которыхъ мы беремъ эти цифры (*Yearbook*, 1894, р. 644 - 646), не показываютъ намъ съ точностью, вся ли недвижимая собственность (включая и строенія), или только земля обременена ипотечнымъ долгомъ, а также та ли только земля, которая находится въ собственности, или также и во временномъ пользованіи (*licence*) или арендѣ; въ первомъ случаѣ ипотечный долгъ былъ бы нѣсколько меньше половины стоимости земли; во второмъ немногимъ меньше стоимости всѣхъ сельскихъ земель! Въ 1884 году весь ипотечный долгъ составлялъ, какъ мы видѣли, 42.094.812 ф. ст.; значить, въ 9 лѣтъ, съ 1884 до 1893 г., онъ болѣе чѣмъ удвоился. Наконецъ изъ разныхъ *Yearbooks* мы беремъ цифры объ общей суммѣ (въ фунтахъ стерлинговъ) погашенныхъ и погашенныхъ ссудъ въ періодъ 1883—1893 годовъ.

Годы.	Получено.	Погашено.	Осталось долгу.
1888	16.772.497	9.957.703	6.814.794
1889	18.876.605	6.447.448	12.419.157
1890	16.359.698	8.339.772	8.019.926
1891	16.454.628	6.956.122	9.498.506
1892	14.119.900	5.479.894	8.640.006
1893	12.642.281	3.154.574	9.487.707

Всего осталось долгу за шесть лѣтъ. . 54.880.096

Не надо забывать, что всѣ эти данныя объ ипотечномъ долгѣ, по словамъ самихъ источниковъ, изъ которыхъ мы беремъ ихъ, ниже дѣйствительныхъ, потому что часто сумма всего долга или погашенной его части не указана.

Для сравненія приводимъ данныя о высотѣ ипотечнаго долга въ другихъ государствахъ:

Пруссія.

Ипотечный долгъ въ милліонахъ марокъ.

Годы.	Взято въ ссуду:		Погашено:		Первыя суммы превышаютъ вторыя на:
	подъ го- родскія.	подъ сель- скія.	подъ го- родскія.	подъ сель- скія.	
1886—87	1004,81	624,16	570,52	491,00	567,45
1887—88	1124,05	567,62	561,27	479,58	654,81
1888—89	1348,40	583,12	624,41	462,60	845,01
1889—90	1484,59	651,93	670,01	472,80	993,71

Сумма взятыхъ ссудъ превышаетъ сумму погашенныхъ на:

Годы.	Австрія (флорины).	Италія (лиры).
1881	10.034.671	267.675.967
1882	22.926.080	15.614.728
1883	34.289.210	212.086.079
1884	57.241.340	189.180.926
1885	55.871.264	191.614.142
1886	52.708.237	376.416.111
1887	56.330.623	459.461.295
1888	56.954.250	385.592.508
1889	52.738.749	329.899.422

IV. Молочное производство и общественныя молочныя въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ

Производство молока, масла и другихъ молочныхъ продуктовъ началось въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ съ самаго основанія колоніи; съ 1820 года существуетъ уже значительный привозъ этихъ продуктовъ изъ внутреннихъ областей въ Сидней, а съ 1832 г. Новый Южный Уэльсъ вывозитъ масло и сыръ въ другія колоніи на сумму 5.279 ф. ст., въ то время, какъ ввозится ихъ всего лишь на 872 ф. ст. Позднѣе увеличеніе населенія вслѣдствіе открытія золотыхъ росыпей повлекло за собою вздорожаніе этихъ припасовъ и дало сильный толчокъ производству; одновременно съ этимъ увеличился и вывозъ въ другія колоніи, главнымъ образомъ въ Викторію. Развитію этого производства сильно содѣйствовали *clearing leases*, концессіи дѣвственныхъ земель людямъ, занимающимся этимъ производствомъ. На этихъ концессіяхъ сдавались въ аренду на срокъ 7—10 лѣтъ участки земли отъ 20 до 100 акровъ; въ первую половину этого періода земля держалась бесплатно, во вторую же половину арендаторъ долженъ былъ платить аренду различной величины, въ среднемъ около 10 шиллинговъ за акръ, а по истеченіи срока аренды имѣлъ право пріобрѣсти землю въ собственность по 1 ф. ст. за акръ.

Законъ 1861 года повлекъ за собою сильное развитіе *selections* для молочнаго производства, которое, извѣдавъ тяжелое время частыхъ кризисовъ, стало развиваться въ послѣднее время гораздо быстрѣе вслѣдствіе нѣкоторыхъ механическихъ приспособленій для улучшенія продукта. Съ 1883 года, послѣ амстердамской выставки, стали привозить изъ Германіи дорогія машины для отдѣленія сли-

вокъ отъ молока и примѣненіе которыхъ повело къ полученію большаго количества сливокъ высшаго качества. Этихъ машинъ во всей колоніи было 50 въ 1885 году, 120 въ 1888 г. и 1.500 въ 1896 г. Затѣмъ основывается и развивается очень успѣшно общество сбереженія молочныхъ продуктовъ (*Fresh food and ice Company*), вліяніе котораго сказалось почти тотчасъ же удвоеніемъ вывоза масла и сыра. Въ 1884 году въ Кямъ (*Chiama*) возникаетъ кооперативное общество, устроившее ферму (*butter factory*); за нимъ возникло много другихъ, ибо при коопераціи получалась чрезвычайно выгодная экономія труда, и члены семьи, а главнымъ образомъ женщины, могли употреблять свое время на земледѣліе. Молочное производство, если оно ведется въ широкихъ размѣрахъ, даетъ продукты превосходнаго качества и большіе барыши.

Это крупное производство способствовало также развитію кооперацій, дѣлающихъ возможнымъ употребленіе дорогихъ паровыхъ машинъ. Коопераціи эти основываются на различіи между членами, поставляющими молоко и такового не поставляющими; изъ общей прибыли берется сначала дивидендъ на каждого акціонера, затѣмъ исключаются издержки производства, а остальное дѣлится пропорціонально между акціонерами, поставляющими молоко.

Тамъ есть теперь ферма, въ которую поступаетъ 33.000 литровъ молока въ день. Въ *Berry estate*, огромномъ по пространству владѣніи, существующемъ съ 1822 года, въ которомъ уже въ 1839 г. было занято 3.500 лицъ, и въ которомъ производится теперь 6.000.000 галлоновъ молока, и имѣется 12.800 головъ скота, основана самая богатая колоніальная ферма съ 12 отдѣленіями и окончательною обработкой продукта въ центральномъ зданіи. Въ ней господствуетъ система участія въ прибыляхъ и кооперація.

О чрезвычайно широкомъ развитіи молочнаго производства въ колоніи можно судить по слѣдующимъ цифрамъ:

Годы 1895—1896

Фабрики исключительно маслобойныя	245	} Всего: 378
" " сырныя	19	
" " салотопенныя	99	
" маслобойныя и сырныя	15	
Стоимость постояннаго капитала	252.462 ф. ст.	
Число машинъ	6.937	
" " паровыхъ	2.070	
Лица, занятые въ производствѣ:		
мужчины	949	} Всего: 1.032
женщины	83	

Періодъ 1892—1896 гг.

Г о д ы.	Число фабрикъ.	Стоимость постояннаго капитала (въ фунтахъ стерлинговъ).	Паровыхъ машинъ.	Лицъ, занятыхъ въ производствѣ.
1892	259	62.104	1.086	887
1893	249	130.923	1.646	685
1894	333	181.613	1.992	1.055
1895	390	196.036	2.052	1.051
1896	378	252.467	2.070	1.032

Годъ 1895.

	Галлоны.
Ввозъ молока парного	113.665
” ” снятого	2.669.685
Вывозъ молока парного	2.945
” ” снятого	376.200
Ввозъ сыра	265.511
Вывозъ ”	200.721
Ввозъ масла	2.199.261
Вывозъ ”	2.147.650
Количество масла, произведеннаго въ годъ, кончающійся 31 марта 1896 г.	23.295.612
Количество сыра, произведеннаго въ годъ, кончающійся 31 марта 1896 г.	2.938.785

Масло, вывезенное въ Соединенные Штаты:

Годы.	Количество (въ фунтахъ).	Стоимость (въ ф. стерл.).
1886	58.047	2.862
1888	574.509	18.364 ¹⁾
1890	1.008.582	35.926
1892	1.713.466	73.205
1894	4.590.606	150.263
1895	2.028.349	57.575 ²⁾

Прогрессивная концентрація молочнаго производства вообще, и въ частности маслостойнаго, вывозъ котораго былъ облегченъ примѣненіемъ способовъ искусственнаго охлажденія, видна изъ слѣдующихъ цифръ:

Годы.	Масло		Всего.	Сыръ		Всего.
	въ фунтахъ на: заводахъ.	фермахъ.		въ фунтахъ на: заводахъ.	фермахъ.	
1889 .	—	—	15.550.440	—	—	5.687.702
1890 .	—	—	17.600.264	—	—	4.834.286
1891 .	8.049.656	10.484.474	18.534.130	3.592.717	1.203.850	4.796.567
1892 .	7.661.197	10.701.700	18.362.897	3.722.264	1.783.807	5.506.071
1893 .	10.141.066	11.257.234	21.398.300	1.803.674	3.314.622	5.018.296
1894 .	15.635.360	10.755.484	26.390.844	1.614.213	3.071.721	4.693.104
1895 .	17.567.646	9.792.049	27.359.695	1.656.703	3.163.709	4.520.412
1896 .	16.770.189	6.525.423	23.295.512	1.671.255	1.268.530	2.938.785

Широкое развитіе разныхъ отраслей молочнаго производства повело къ тому, что, несмотря на растущую площадь земли подъ посѣвами и пастбищами, возрастала сильно съ 1887 по 1891 годъ и площадь подъ искусственными лугами; послѣ 1891 года она остается почти неподвижною, съ весьма небольшими колебаніями.

¹⁾ Введеніе новыхъ системъ искусственнаго охлажденія.
²⁾ Кризисъ.

Площадь земли подъ искусственными лугами.

Годы.	Акры.
1871	147.787
1889	200.332
1891	388.715
1893	361.280
1896	300.862

Даже въ нѣкоторыхъ пастбищныхъ округахъ встрѣчается развитіе искусственныхъ луговъ съ цѣлью соединенія скотоводства съ болѣе широкимъ молочнымъ хозяйствомъ.

(См. Coghlan: *The wealth and progress of N. S. Wales*, v. I, ed. 1897, Sydney, p. 336; v. II, 1896, p. 554 и слѣд.—*N. S. Wales. The mother colony of the Australia*, Sydney. Government Printer, 1896, p. 189 и слѣд.—*N. S. Wales. Statistical register for 1895 and previous years*. Sydney, 1897.—G. W. Griffin: *N. S. Wales, her commerce and resources*. Sydney. Rotter, 1888, p. 235)].

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Уго Раббено, очеркъ <i>С. А. Конильяни</i>	3
Читателю, предисловіе <i>А. Лоріа</i>	8
Глава I. Первый періодъ колонизаціи (1788—1830)	13
„ II. Систематическая колонизація Векфильда (1830—1860).	27
„ III. Монополія скотоводовъ (1830—1860)	52
„ IV. Демократическое аграрное законодательство въ Викторіи (съ 1860 г. до нашего времени)	64
„ V. Аграрный вопросъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ (съ 1860 г. до нашихъ дней)	134
„ VI. Аграрный вопросъ въ Новой Зеландіи (съ основанія колоніи до нашихъ дней)	187
<i>Примѣчанія:</i> I. Работы по орошенію въ Викторіи.	261
II. Культура почвы въ области Малли	262
III. Ипотечная задолженность Викторіи	263
IV. Молочное производство и общественныя молочныя въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ	264

Изданія О. Н. ПОПОВОЙ.

Бертранъ, Л. *Общества взаимной помощи въ Бельгii.* Пер. съ франц.—60 к.

Книга Бертрана за границей пользуется вполне заслуженной извѣстностью.

«Недѣля», № 3, 1898 г.

Блондель, Ж. *Торгово-промышленный подъемъ Германii.* Пер. подъ ред. М. Туганъ-Барановскаго. Съ прил. статьи Г. А. Чернявскаго: «Промышл. перепись Германii». — 1 р. 50 к.

Множество интересныхъ цифръ и фактовъ дѣлаютъ книгу Блонделя, написанную съ чисто французскимъ умѣниемъ популяризировать науку, очень интересной и поучительной.

«Образов.», № 4, 1900 г.

Бюхеръ, К. *Работа и ритмъ.* Перев. съ нѣм. И. М. Иванова подъ ред. Д. А. Коропчевскаго. Съ пред. автора.—60 к.

Содержаніе: Предисловіе.—I. Приемы работъ у древнихъ народовъ.—II. Ритмическій строй работъ.—III. Рабочія пѣсни.—IV. Происхождение поэзіи и музыки.—V. Ритмъ, какъ принципъ экономического развитія.

Трудъ Бюхера имѣетъ двоякое значеніе: съ одной стороны, онъ выясняетъ психологическое значеніе труда и его отношеніе къ другимъ сторонамъ человѣческой жизни въ началѣ общественнаго развитія и тѣмъ уничтожаетъ нелѣпый предрассудокъ непріятности труда, съ другой — онъ вноситъ богатый вкладъ мыслей въ ученіе о происхожденіи музыки и поэзіи. Горячо рекомендуемъ книгу Бюхера всѣмъ интересующимся общими социологическими вопросами.

«Миръ Божій», № 8, 1899 г.

Веббъ, С. и Б. *Теорія и практика англійскаго трэдъ-юніонизма.* Пер. Влад. Ильина, подъ ред. П. Струве. Т. I.—2 руб. 50 к. Т. II.—2 р. 50 к.

Работа С. и Б. Веббъ безспорно можетъ считаться одной изъ луч-

шихъ и наиболѣе полныхъ и современныхъ работъ объ англійскомъ трэдъ-юніонизмѣ.

«Образов.», № 1, 1900 г.

Мы горячо рекомендуемъ вниманію нашихъ читателей это въ высшей степени цѣнное и интересное изслѣдованіе.

«Русс. Богат.», № 12, 1899 г.

Книга супруговъ Веббъ — плодъ шестилѣтняго труда людей безпристрастныхъ, посвятившихъ всю свою жизнь на изученіе положенія трудящихся — является незамѣнимымъ пособіемъ, неоцѣнимымъ матеріаломъ для сужденія о самыхъ серьезныхъ, самыхъ основныхъ вопросахъ грядущаго. Г-нъ В. Ильинъ далъ переводъ образцовый.

«Русс. Мысль», № 12, 1899 г.

Гиббинсъ, Г. *Промышленная исторія Англiи.* Пер. А. В. Каменскаго. 2-е изд.—80 к.

Книжка, переведенная г. Каменскимъ на русскій языкъ, принадлежитъ къ разряду тѣхъ популярныхъ сочиненій, которыя издаются въ Англии обществомъ распространенія университетскаго образованія въ народѣ, и она носитъ на себѣ соотвѣтствующій характеръ по своему содержанію и изложенію. Въ небольшомъ объемѣ авторъ даетъ много фактическихъ свѣдѣній изъ промышленной исторіи Англiи отъ римской эпохи до новѣйшихъ временъ.

«Вѣстн. Европы», № 8, 1895.

Гиббинсъ, Г. *Очеркъ исторiи англійской торговли и колонiй.* Пер. съ англ. А. В. Каменскаго.—50 к.

Книга написана такъ живо, въ столь простой и удобопонятной формѣ, затрагиваетъ попутно столько интересныхъ вопросовъ, что и не для специалиста, а для обыкновеннаго средняго читателя даетъ полезное и любопытное чтеніе. Переводъ сдѣланъ хорошимъ литературнымъ языкомъ.

«Недѣля», № 1, 1900 г.

Гиггсъ, Г. *Физиократы.* Французскіе экономисты XVIII в. Шесть лекцій

по исторіи полит. экономіи (читаны въ Лондонской экономической школѣ). Пер. съ англ. О. Ю. Гофманъ подъ ред. П. Б. Струве.—50 к.

Одобрена для фонд. библиотекъ средн. учебн. завед. вѣд. Учрежд. Имп. Маріи.

Допущена въ ученич., старшаго возраста, библиотекы средн. учебн. заведеній Мин. Нар. Просв.

Гобсонъ, Дж. *Эволюція современнаго капитализма.* Пер. съ англ. съ предисл. автора, написаннымъ для русскаго изданія.—1 р. 50 к.

Сочиненіе Гобсона представляетъ весьма интересную попытку охватить характерныя стороны современнаго капитализма и намѣтить пути его развитія. Наибольше важны и интересны тѣ главы въ книгѣ Гобсона которыя посвящены характеристикѣ критики современнаго капитализма. Къ настоящему русскому изданію Гобсономъ написано предисловіе, трактующее объ экономическомъ развитіи Россіи и заслуживающее вниманія русскихъ читателей.

«Русс. Вѣд.», № 172, 24 августа 1898 г.

Гобсонъ, Дж. *Проблемы бѣдности и безработицы.* Пер. съ англ. подъ ред. Л. Зака и С. Франка. Съ приложеніемъ статьи П. Струве о безработицѣ.—1 р. 50 к.

Книга Гобсона представляетъ выдающійся интересъ, въ особенности для читателя не специалиста, который найдетъ въ ней много поучительнаго и важнаго.

«Русск. Вѣд.», № 45, 14 февраля 1900 г.

Важное принципиальное значеніе и глубокой жизненный интересъ затронутыхъ Гобсономъ проблемъ достаточно ясны сами по себѣ, и вполне понятно, что всякій, ощущающій потребность разобраться въ «проклятыхъ» вопросахъ современности, съ интересомъ и пользою прочтетъ эту книгу, написанную въ строго научномъ духѣ.

«Міръ Божій», № 5, 1900 г.

Гольцевъ, В. *Законодательство и нравы въ Россіи въ XVIII вѣкѣ.*—1 р. 25 к.

Гуго, Н. *Новѣйшія теченія въ англійскомъ городскомъ самоуправленіи.*

Пер. съ нѣм. подъ ред. Д. Протопопова.—1 р. 50 к.

Гумпловичъ, Л., проф. Грацкаго университета. *Основы социологии.* Пер. подъ ред. прив.-доц. В. М. Гессена.—1 р. 30 к.

Рекомендуемъ читателямъ эту интересную книгу, безупречно переведенную на русскій языкъ.

«Міръ Божій», № 9, 1899 г.

Деморъ, Массаръ и Фандерфельде. *Регрессивная эволюція въ биологии и социологии* Перев. съ франц. подъ ред. Д. Коропчевскаго и В. Фаусека.—1 р. 25 к.

Дитятинъ, И. *Статьи по исторіи русскаго права.*—2 р. 50 к.

Собраніе важнѣйшихъ статей покойнаго проф. И. И. Дитятина представляетъ цѣнный вкладъ въ нашу публицистическую литературу. Немного найдется ученыхъ, въ дѣятельности своей стоявшихъ ближе къ самымъ живымъ интересамъ современной общественной жизни, съ большей горячностью и въ то же время знаніемъ дѣла защищавшихъ дорогія имъ начала общественной доступнымъ оружіемъ пера и слова... По отношенію къ книгѣ, столь богатой содержаніемъ, нашей цѣлью можетъ быть только рекомендовать ее вниманію возможно болѣе широкаго круга читателей, которые, ознакомившись съ нею, лучше и яснѣе поймутъ не только настоящее нашей общественной жизни, но и то темное неизбывное прошлое, которое тяжелымъ наслѣдіемъ тяготѣетъ надъ свободнымъ и нормальнымъ развитіемъ нашей гражданственности.

«Міръ Божій», № 4, 1896 г.

Дружининъ, Н. П. *Общедоступное руководство къ изученію законовъ.* Въ двухъ частяхъ. Часть I. Начальныя понятія, общія опредѣленія и практическія указанія. Ч. II. Правомѣрныя начала управленія въ Россіи. Изд. 2-е.—75 к.

Гл. Упр. Военно-учебн. завед. **рекомендована** въ библ. воен. училищъ и въ фундамент. библ. кадетскихъ корпусовъ.

Учен. Ком. М. Н. Пр. **допущена** въ учен., старш. возр., библ. средн. учебн. зав., гор. училищъ, въ учит.

библ. низш. училищъ и въ безпл. народн. библ. и читальни.

Допущена въ фонд. библиотеки средн. и низшихъ учебн. завед. вѣд. Учрежд. Имп. Маріи и въ ученич. библиотеки старш. классовъ тѣхъ изъ назв. заведеній, гдѣ преподается законовѣдѣніе.

Дружининъ, Н. П. *Русское государственное гражданское и уголовное право въ популярномъ изложеніи.*—1 р.

Учен. Ком. М. Н. Пр. **одобрена** для ученич., старш. возр., библ. средн. учебн. завед., для учит. библ. город. и сельск. школъ и для бесплатныхъ читаленъ.

Зомбартъ, Вернеръ. *Очерки по исторіи промышленнаго развитія Германии.* Переводъ съ рукописи Θ . Капелюша.

Часть I. Германия наканунѣ экономического перелома—60 к.

Часть II. Проникновеніе промышленнаго капитализма въ область докапиталистическаго ремесла.—1 р.

Книга прекрасно переведена и читается съ большимъ интересомъ.
«Недѣля», № 40, 1899 г.

Карышевъ, Н. *Трудъ, его роль и условия приложенія въ производствѣ.*—1 р. 20 к.

Сочиненіе г. Карышева представляетъ собою часть курса политической экономіи. читаннаго авторомъ въ 1892 г., и содержитъ въ себѣ множество свѣдѣній, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ, относительно общихъ условій промышленной жизни и дѣятельности. Въ своей интересной работѣ авторъ исходитъ изъ той совершенно справедливой точки зрѣнія, что „изучать теоретическую экономію полезно рядомъ съ изученіемъ хозяйственной жизни разныхъ странъ, и преимущественно Россіи: такъ легче провѣрять дедуктивныя положенія теоріи, изслѣдовать практическія ихъ примѣненія и вмѣстѣ изучать ту обстановку, среди которой протекаетъ хозяйственная дѣятельность людей“.

«Вѣстн. Европы», № 8, 1897 г.

Киддъ, Бенжаменъ. *Соціальная эволюція.* Съ предисловіями Н. К. Михайловскаго и проф. Вейсмана. Пер. съ англ.—1 р. 25 к.

Клей, В. *Чахотка, какъ соціальное явленіе.* Пер. съ нѣм. съ дополненіями д-ра мед. А. Яроцкаго.—50 к.

Рекомендована для фундаментальныхъ библиотекъ и ротныхъ библиотекъ старшихъ классовъ кадетскихъ корпусовъ.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. **допущена** въ учит. библ. низшихъ училищъ и въ безпл. народн. читальни и библиотеки.

Кнаппъ, Г. Ф. *Освобожденіе крестьянъ и образованіе сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ старыхъ провинціяхъ Прусской монархіи.* Пер. съ нѣм. Л. И. Зака.—1 р. 25 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. **одобрена** для фонд. библ. средн. учебн. завед.

Книга Кнаппа представляетъ изъ себя лучшую работу по исторіи паденія крѣпостнаго права въ Пруссіи.

«Русск. Вѣд.», № 38, 7 февраля 1900 г.

Летурно, Ш. *Соціологія, основанная на этнографіи.* Съ 153 рис.—2 р. 50 к.

Летурно, Ш. *Эволюція торговли.* Пер. съ франц. Θ . Капелюша—2 р.

Новый трудъ Летурно заслуживаетъ вниманія, какъ произведеніе, написанное живо и талантливо, затрагивающее едва ли не важнѣйшій вопросъ нашего времени и дающее много удачно подобранныхъ фактовъ.

«Истор. Вѣстн.», июль 1899 г.

Марксъ, Карлъ. *Капиталъ.* Критика политической экономіи. Томъ I. Процессъ производства капитала. Пер. съ 4-го нѣм. изд., провѣреннаго Фридрихомъ Энгельсомъ, подъ ред. П. Струве.—3 р.

Нитти, Ф. *Народонаселеніе и общественный строй.* Пер. съ франц. О. Н. Поповой, подъ ред. Д. Корочевскаго.—1 р. 25 к.

Парвусъ. *Міровой рынокъ и сельскохозяйственный кризисъ.* Экономическіе очерки. Пер. съ нѣмецк. Л. Я.—40 к.

Авторъ «Мірового рынка» одинъ изъ наиболѣе ортодоксальныхъ и рѣшительныхъ послѣдователей Карла Маркса. Парвусъ—выдающийся діалектикъ, онъ съ большимъ умѣньемъ и не безъ остроумія развиваетъ свою основную тему. Нельзя сказать, чтобы инте-

ресные этюды Парвуса были написаны очень легко; но тѣ вопросы, которымъ они посвящены, вообще очень трудно, если не невозможно трактовать въ одно и то же время и легко, и основательно. Тотъ, кто преодолѣетъ трудности предмета и вытекающія изъ нихъ трудности изложенія, будетъ вполне вознагражденъ; небольшая книга Парвуса дастъ ему поучительные факты и выводы и заставитъ призадуматься надъ многими вопросами.

«Міръ Божій», № 8, 1898 г.

Де-Рузье, Поль (въ сотрудничествѣ съ **Карбонелемъ, Фести, Флери и Вилельмомъ**). *Профессиональные рабочіе союзы въ Англии*. Пер. съ франц. подъ ред. и съ пред. П. Струве.—1 р. 50 к.

Ислѣдованіе англійскихъ рабочихъ союзовъ произведено Полемъ де-Рузье и его четырьмя сотрудниками по порученію парижскаго «Соціального музея». Авторы исполнили свою задачу съ большимъ знаніемъ дѣла и съ полнымъ безпристрастіемъ; они собирали свои свѣдѣнія на мѣстѣ, путемъ допроса наиболѣе выдающихся участниковъ и руководителей «трѣдъ-юніоновъ», присутствовали на митингахъ, бесѣдовали съ простыми рабочими и вынесли изъ своихъ наблюденій самое отрадное впечатлѣніе. Англійскіе рабочіе достигли уже очень многого, благодаря своему умѣнью организовать и дѣйствовать сообща.

«Вѣстн. Европы», № 8, 1898 г.

Сборникъ по общественно-юридическимъ наукамъ. Вып. первый. Подъ ред. проф. **Ю. С. Гамбарова**.—1 р.

Содержаніе: М. Ковалевскій. Сравнительно-историческое правовѣдѣніе.—Ю. Гамбаровъ. Право въ его основныхъ моментахъ.—П. Новгородцевъ. Право и нравственность.—С. Булгаковъ. Хозяйство и право.—А. Горбуновъ. Развитіе государства въ Западной Европѣ.

Всякій, прочитавшій сборникъ, если у него есть умственные запросы, вынесетъ изъ этого чтенія извѣстный запасъ знаній и духовнаго возбужденія.

«Міръ Божій», № 10, 1899 г.

Книга является крупнымъ вкладомъ въ нашу бѣдную научно-популярную литературу.

«Русск. Богат.», № 2, 1900 г.

Скворцовъ, А., проф. *Основанія политической экономіи*.—2 р. 50 к.

Въ нашей, столь бѣдной серьезными оригинальными произведениями, экономической литературѣ книга проф. Скворцова займетъ по праву почетное мѣсто. Рекомендуемъ книгу всѣмъ, интересующимся какъ теоретической экономіей, такъ и вопросами современной экономической дѣятельности.

«Міръ Божій» № 9, 1898 г.

Туганъ-Барановскій, М. *Промышленные кризисы*. Очеркъ изъ соціальной исторіи Англии. 2-е, совершенно переработанное изд.—2 руб. 25 к.

Туганъ-Барановскій. *Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ*. Историко-экономическое изслѣдованіе. Томъ I. Историческое развитіе русской фабрики въ XIX вѣкѣ. 2-е значительно дополн. изд.—3 руб. 50 к.

Эсмень, А. *Общія основанія конституціоннаго права*. Пер. съ фр. подъ ред. В. Дерюжинскаго.—1 руб. 75 к.

Обширный трактатъ проф. Эсмена, посвященный основамъ конституціоннаго права («Elements de droit constitutionnel»), состоитъ изъ двухъ частей: первая часть, подъ заглавіемъ «La liberté moderne, principes et institutions», даетъ изложеніе общихъ основаній конституціоннаго права. Вторая часть посвящена конституціонному праву французской республики, какимъ оно является подъ дѣйствіемъ конституціонныхъ законовъ 1875 г. Изданіе г-жи Поповой даетъ въ переводѣ на русскій языкъ только первую часть книги проф. Эсмена. Эта первая часть, какъ имѣющая общій характеръ и наибольшій интересъ, представляется важнѣйшей.

«Міръ Божій», № 7, 1898 г.

Янсень, I. *Экономическое, правовое и политическое состояніе германскаго народа наканунѣ реформаціи*. Перев. съ 16-го нѣм. изданія.—1 р. 25 к.

[Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page.]

[Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page.]

РАББЕНА

АГРАРНЫ

ВОПРОС

М.Ф.